

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ
ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

Гражданственность. Культура. Религия
коллективная монография

Пермь
2022

УДК 130.2, 332. 291.1
ББК 862 и 74.200.522
Г75

*Рекомендовано к изданию РИС Пермского государственного института культуры.
Протокол № 1 от 28.01.2022*

Рецензенты:

Л. А. Мусаелян, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Пермского государственного национального исследовательского университета.

В. М. Шемякинский, доктор философских наук, профессор кафедры военной педагогики и психологии Пермского военного института войск национальной гвардии.

Авторский коллектив:

Афанасенко Я. А. (3.4.), Баяндина Н. П. (2,4), Бенин В. Л. (2,1.),
Бурко В. А. (1.7.), Ветрова А. Б. (1.7.), Вотинцева Н. Н. (2.5.), Гаврилова В. В. (2.6.),

Глаголев В. С. (3.1.), Гоголин Н. А. (3.3), Гусейнов А. А. (1.1.),

Жукова Е. Д. (2.1.), Зорин В. Ю. (1.5.), Зотова О. Ю. (1.6.), Каменских М.С. (1.5),
Косолапова Л. А. (2.2.), Куличкина Г. В. (1.8.), Лисенкова А. А. (От ред., 1.2., закл.)
Митрофанова А. В. (3.2.), Мясникова Д. И. (2.2.),

Ногайлиева Ф. К (3.6.), Писманик М. Г. (От ред., Закл.), Поросёнков С. В. (1.4.),
Сироткин П. Ф. (3.5.), Субботина А. А. (От ред.), Суслов М.Г. (1.3.), Чайникова
А. А. (2.5), Чайникова И. А. (2.5.), Щукина Р. И. (2.3), Юшков А. А (1.6.).

Гражданственность. Культура. Религия: коллективная монография / под общ. ред. и сост. **А. А. Лисенковой, М. Г. Писманика и А. А. Субботиной;** Перм. гос. ин-т культуры, 2022. – 236 с.

В коллективной монографии представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Культура. Религия. Гражданственность» (г. Пермь, 2-3.12. 2021 г.), посвященной актуальным вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики и формированию патриотической гражданственности. Выделены три основных раздела: «Гражданственность и культура», «Образование и патриотизм», «Религия в проблемах общества». В заключительный раздел книги вошли рекомендации Круглого стола конференции по оптимизации деятельности СМИ, продуктивному использованию Интернета, формированию здорового информационного пространства и совершенствованию просветительской деятельности.

Монография адресована широкой аудитории: исследователям реализации Стратегии государственной национальной политики; преподавателям вузов, колледжей и средних школ; студентам гуманитарных специальностей; сотрудникам органов власти и учреждений культуры; представителям интеллигенции и религиозных объединений.

ISBN 978-5-91201-418-5

© Администрация губернатора
Пермского края 2022
© Пермский государственный
институт культуры 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции	5
Глава 1. Гражданственность и культура	
А. А. Гусейнов Человек не может быть один	9
А. А. Лисенкова Ценностно-смысловые основания формирования российской социокультурной идентичности ...	13
М. Г. Суслов Инверсионный след советской культуры в современной России	25
С. В. Поросёнков Недоверие к гуманитарному знанию	37
В. Ю. Зорин, М. С. Каменских Институты гражданского общества и опыт Общественной палаты РФ	50
А. А. Юшков Формирование здорового информационного пространства ...	59
О. Ю. Зотова Власть и общество-психология взаимодоверия	67
В. А. Бурко, А. Б. Ветрова Мониторинг коммуникации власти и населения: от отдельных опросов до комплексной системы «обратной связи»	78
Г. В. Куличкина Стратегические коммуникации отечественных СМИ в условиях пандемии 2020-2021 годов	90

Глава 2. Образование и патриотизм

В. Л. Бенин, Е. Д. Жукова

Образование в эпу VUCA-мира 100

Л. А. Косолапова, Д. И. Мясникова

Возможности ювенильных СМИ в воспитании патриотизма молодежи 120

Р. И. Щукина

Гражданственное и местное в патриотизме 130

Н. П. Баяндина

Пермские традиции милосердия 144

Н. Н. Вотинцева, И. А. Чайникова, А. А. Чайникова

Роль волонтерской деятельности в формировании патриотизма 154

В. В. Гаврилова Мирозренческие ценности студентов.... 162

Глава 3. Религия в проблемах общества.

В. С. Глаголев

Доверие, вера, сомнения: общие поля проблем и различия подходов 172

А. В. Митрофанова

Реакция православного сообщества на вызовы пандемии 179

Н. А. Гоголин

Православие в противостоянии пандемии 189

Я. А. Афанасенко

Трансгуманизм и альтернативные ему идеи и практики в религиозной сфере 200

П. Ф. Сироткин

К проблеме христианского единства. 208

Ф. К. Ногайлиева

О защите свободы вероисповеданий в России 221

Заключение 227

Сведения об авторах 233

От редакции

Пермский государственный институт культуры совместно с Институтом философии РАН, Институтом этнологии и антропологии РАН, Пермским федеральным исследовательским центром Уро РАН и при поддержке Администрации губернатора Пермского края 2–3 декабря 2021 года организовал Всероссийскую научно-практическую конференцию «Культура. Религия. Гражданственность», посвящённую векторам реализации Стратегии государственной национальной политики¹. На содержание конференции, безусловно, оказала влияние ситуация пандемии.

В конференции принимали участие авторитетные ученые и исследователи гуманитарных проблем современного общества: директор Института философии РАН, академик РАН А. А. Гусейнов; заместитель председателя Уральского отделения РАН, академик РАН В. А. Руденко; заведующий сектором Пермского центра РАН, член-корреспондент РАН А. В. Черных; член-корреспондент РАО О.Ю. Зотова (Екатеринбург); член Президиума Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, профессор В. Ю. Зорин; член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека профессор Т. И. Марголина. Также приняли участие в конференции ведущие ученые и эксперты Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы, Владимира, Перми, а также сотрудники органов власти, активисты общественных и благотворительных организаций, представители религиозных конфессий и объединений.

В адрес участников конференции поступили приветствия ректора ПГИК, заслуженного работника культуры, профессора Л. И. Дробышевой-Разумовской, а также исполняющего обязанности руководителя администрации губернатора Пермского края А. Н. Смертина. К участникам конференции со вступительным словом обратился директор Института философии РАН академик А. А. Гусейнов, который расставил гуманистические акценты в предстоящей дискуссии, говоря о том, что «Общий знаменатель наших понятий, в том и состоит, чтобы

---

¹ См. видео и аудио-материалы конференции на сайте Пермского государственного института культуры.

возвысить жизнь индивида до центра, излучающего своё поле благожелательности, которое притягивает всех других людей». Профессор В. Ю. Зорин выступил с докладом о «Роли гражданского общества в формировании гражданственности». Доклад академика В. Н. Руденко был посвящён гражданскому участию при принятии решений в период пандемии. Член-корреспондент РАН А. В. Черных представил результаты переписи населения.

Директор научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» (Москва) профессор О. Н. Астафьева выступила с докладом «Гражданственность и культура в резонансе пандемии». В монографию вошло исследование доктора культурологии А. А. Лисенковой, побуждающее читателей к размышлениям о глубоком своеобразии становления и содержания современной российской культурной идентичности. Большой интерес представляет исследование профессора М. Г. Сулова об инверсионном следе советской культуры в современной России. Заведующая кафедрой философии МГИМО профессор М. В. Силантьева достаточно подробно представила современный анализ философии культуры, как значимого вектора гуманитарного дискурса. Наиболее актуально в условиях пандемии и связанных с ней проблем современной культуры прозвучал доклад профессора С. В. Поросёноква о недоверии к гуманитарному знанию.

Руководитель управления «Роскомнадзор» по Пермскому краю А. А. Юшков обозначил чрезвычайно значимую проблему роли гражданина в формировании современного информационного пространства. Фреймы конструирования социальных мифов в массовом сознании во время пандемии обозначила профессор А. В. Конева (Санкт-Петербург). Профессор Т. И. Марголина проанализировала современные факторы деструктивных социальных отношений. Пленарное заседание завершилось дискуссией и обсуждением необходимости расширения форм просветительской деятельности, особенно, в возникшей ситуации пандемии. Наиболее значимые доклады нашли отражение в данном издании.

Также в рамках конференции были организованы секции по различным направлениям, связанным с основной темой.

Так, например, на секции «Гражданственность и патриотизм в российской культурной традиции» особое внимание было уделено темам формирования гражданственности и патриотизма, защиты прав граждан и обеспечения милосердной деятельности в условиях пандемии. Особенно ценно то, что в рамках научной дискуссии была определена их тесная связь с традиционным культурным наследием россиян.

Наиболее интенсивное обсуждение было в секции «Взаимосвязь светского и религиозного в современном культурном дискурсе». Читатели могут ознакомиться с опубликованными в монографии докладами: Я. А. Афанасенко «Трансгуманизм и альтернативные ему идеи и практики в религиозной сфере»; В. С. Глаголева «Доверие, вера, сомнение: общие поля проблем и различия подходов»; Н. А. Гоголина «Православие в противостоянии пандемии»; П. Ф. Сироткина «К проблеме христианского единства» и Ф. К. Ногайлиевой «О защите свободы вероисповеданий в России».

К сожалению, в силу ряда объективных обстоятельств, в данное издание не вошли секционные доклады профессора М. Ю. Смирнова «Религиоведческие эскизы», профессора С. В. Рязановой «Мифы, религиозное и светское в духовной культуре», профессора Е. И. Аринина «Духовная безопасность», а также выступления: доцента А. Л. Глушаева «Неповторимое: гонения веры»; доцента Д. В. Горюнова «Проблемы социальной адаптации «новых религий» и сотрудницы Управления Минюста по Пермскому краю Е. В. Ведерниковой о противодействии религиозному экстремизму.

На секции «Актуальные вопросы образования и просвещения в Российской Федерации» были представлены доклады профессора В. Л. Бенина и доцента Е. Д. Жуковой «Образование в эпоху VUCA-мира», профессора Л. А. Косолаповой и доцента Д. И. Мясниковой «Возможности ювенильных СМИ в воспитании патриотизма молодёжи», а также выступления доцента В. В. Гавриловой «Мировоззренческие ценности студентов» и доцента Н. Н. Вотинцевой (совместное со студентами) «Роль волонтерской деятельности в формировании патриотизма». Они публикуются в данной монографии. Но по объективным причинам в нее, к сожалению, не вошли доклады профес-

сора И. Я. Мурзиной «Патриотическое просвещение сегодня» и доцента Ю. В. Маслянка «Высшее образование в гражданском обзоре», а также выступление доцента А. А. Вихмана «Новое в деятельности студентов-волонтеров», которое опирается на значительный практический опыт организации волонтерской деятельности.

Завершилась научно-практическая конференция Круглым столом ведущих экспертов-гуманитариев. Эксперты разработали и направили в адрес центральных органов власти ряд научно-практических рекомендаций. Рекомендации публикуются в заключительной части данной монографии. Эти рекомендации могут быть весьма полезны сотрудникам региональных и муниципальных органов власти в повседневной совместной работе с общественностью по реализации Стратегии государственной национальной политики.

Глава 1. Гражданственность и культура

УДК 32.019.5

А. А. Гусейнов

Человек не может быть один

«Вера. Доверие. Нравственность» – так, тремя словами-существительными в именительном падеже, каждое из которых составляет самостоятельное предложение, научный руководитель нашей конференции профессор Матвей Григорьевич Писманик обозначил тему моего вступительного слова. Теперь мне приходится гадать, что же он хотел сказать?

Вера, доверие, нравственность суть разные слова (понятия) и, может, мне предлагается остановиться на том, чем они отличаются друг от друга. Но ведь, если даже речь вести о различиях между ними, то надо прежде ответить на вопрос, почему выделены и объединены в цельный тематический комплекс именно эти понятия. Есть ли вообще у них общий знаменатель? На этот вопрос, видимо, и следует мне ответить.

Понятия веры, доверия, нравственности (может, не только они, но они - несомненно) обозначают ментальные (духовные) линии, которые тянутся от отдельного человека к другим людям и нацелены не на то, чтобы защититься, отгородиться от них, а наоборот, найти их, пойти навстречу, открыть свои объятия, засвидетельствовать своё дружелюбие, уважение, готовность быть им в помощь. Они дают образ деятельного существования человеческого индивида в его изначальной и автономной связанности с другими людьми. Человек не может быть один. Как писал Михаил Бахтин, «два голоса – минимум бытия». Эти понятия позволят выделить отдельного человека в качестве источника тепла, согревающего других людей и создающего тем самым свою собственную (именную, принадлежащую данному единственному индивиду) человеческую вселенную. Человеческого индивида в этом смысле можно уподобить солнцу (не тому солнцу, которое является одним из бесчисленных звёзд на небе, а нашему единственному солнцу, Яриле, восходами и заходами которого мы отмеряем время своей жизни), которое собственным горением создаёт особую физическую вселенную, нашу солнечную систему. Общий

знаменатель наших понятий в том и состоит, чтобы возвысить жизнь индивида до центра, излучающего своё поле благожелательности, которое притягивает всех других людей.

Сказанное не означает, что только действующий индивид может быть источником благожелательной душевной атмосферы в своих отношениях с другими людьми, и тем более не означает, что он не может выступать в этих отношениях также деструктивной силой. Общий смысл этих понятий заключается только в том, чтобы зафиксировать роль действующей личности в одном качестве, а именно, в качестве самостоятельного, незаменимого, единственного в своём роде источника, от которого также зависит характер её отношений с другими людьми, и, самое главное, без которого эти отношения не могут приобрести ту благожелательность, которая является критически необходимой для адекватного существования человека.

Наша общественная жизнь даёт хороший пример, показывающий истинность данного суждения. Речь идёт о ситуации последних двух лет, связанной с новым вирусом Ковид 19. Общая беда неожиданно вспыхнувшей пандемии, перед которой оказалась наша страна, как и всё человечество, потребовала мобилизации всех источников, которые ответственны за солидарные действия всех людей. Когда говорится о всех источниках, то речь идёт, с одной стороны, об огромном количестве общих государственных, управленческих, медицинских, научных, хозяйственных и прочих факторов и решений, внешним образом регулирующих публичное поведение людей, с другой стороны, о саморегулирующей коррекции собственного поведения каждым индивидом в соответствии с потребностями борьбы с непонятным вирусом. Поскольку особенность нового вируса заключалась в более быстром распространении по сравнению с прежними вирусами, задача состояла в том, чтобы обеспечить всеобщую (массовую) вакцинацию и добиться безопасной дистанции общения между индивидами. И то, и другое требовало и всеобщих нормативных (правовых, административных и прочих) предписаний, и сознательных индивидуальных действий, прежде всего, добровольной вакцинации.

В России было принято принципиальное решение о том, что вакцинация в качестве профилактики против ковида будет добро-

вольной. Это было важное решение с точки зрения социального качества общественных отношений в стране, меры их сознательности и зрелости. Речь идёт о редкой ситуации, когда фундаментальное для жизнеспособности всего общества состояние оказывается поставлено в прямую зависимость от осознания его значимости каждым отдельным индивидом, от добровольного характера его действий. Эта ситуация оказалась настоящим испытанием нравственной зрелости наших людей, так как она требовала не общих заклинаний о благе других людей, а реальной готовности каждого из них поставить себя на кон ради них. Нравственная зрелость в данном случае, как это и бывает каждый раз, когда речь идёт о реальной нравственной ситуации, оказалась прямо связанной с разумной обоснованностью решений, ибо у индивида нет другого способа участвовать во всеобщей вакцинации иначе, как собственным участием в ней. Опыт вакцинации, аргументы за и против, споры вокруг неё, связанные с ней злоупотребления дают богатый материал для размышлений. Остановлюсь только на некоторых моментах.

Прежде всего, заставляет задуматься само большое число противников вакцинации. В средствах массовой информации иногда утверждается, что это является признаком некой отсталости (дремучести) сознания. С таким утверждением трудно согласиться без оговорок. Так называемые ковид-диссиденты бывают разные, иногда совсем не дремучие. Дело, однако, не в этом. И даже не в том, что у самих специалистов нет полного единодушия относительно обоснованности и целесообразности проводимой вакцинации. Главное заключается в другом. В случаях индивидуальных мнений и позиций, обобщаемых в социологически значимых масштабах, когда бы и о чём бы ни шла речь, всегда будет иметь место разделение на альтернативные подходы. И это нормально. Плохо не то, что люди по-разному смотрят на целесообразность вакцинации. Плохо то, что они агрессивно настроены по отношению друг к другу.

Вызывает вопросы не сам отказ от вакцинации, а сопровождающая его аргументация, которая носит по преимуществу эгоистический характер (мол, она вредна, я не боюсь заболеть, сама вакцинация не избавляет от болезни, не известно, чем она обернётся и т.п.). Думают о себе, а не о том, чем обернётся для

других само их существование в качестве не вакцинированных. И с этим связана ущербность обоснования такой позиции, связанная с невежеством, конспирологическими подозрениями и т.п.

Особо надо сказать о позиции государственных органов и официальных средств массовой информации, которые, ратуя за необходимость всеобщей вакцинации и не находя убедительной поддержки среди населения, стали осуждать, третировать, лишать публичного слова противников вакцинации. Тем самым де факто подрывалась провозглашенная ранее идея добровольности вакцинации. Ведь добровольность на какое-либо общественно значимое действие без того, чтобы иметь возможность публично заявлять и защищать свою позицию, равносильно её отрицанию, даже хуже, чем прямое принуждение.

Словом, «Вера. Доверие. Нравственность» можно обобщить как выражение определенной жизненной позиции, которая мобилизует личностную автономию в качестве важного источника общественного сплочения и солидарности. Она усложняет реальную картину межчеловеческих отношений и одновременно придаёт последним основательность исторического процесса, требующего колоссальных и постоянных усилий, как от отдельных индивидов, так и от общественных институтов.

А. А. Лисенкова
**Ценностно-смысловые основания
формирования российской социокультурной
идентичности**

Говоря о российской социокультурной идентичности, следует определить её рамки. Данное понятие включает как минимум два контекста – идентичность культурная и идентичность российская. Каждый из этих контекстов сложен и многосоставен уже сам по себе, что делает поставленную задачу анализа оснований формирования российской социокультурной идентичности особенно сложной и интересной. Российская социокультурная идентичность – многослойное явление и сложносоставная структура, включающая такие элементы как этническая идентификация, социальная и культурная идентификационные компоненты. Системы ценностей и норм меняются медленно, в то время как социальная деятельность является значительно более динамичным развивающимся компонентом.

Российская идентичность анализируется через призму двух этих ключевых моментов, культура понимается не только как способ трансляции опыта деятельности, но и, вслед за Г. Л. Тульчинским, как фреймовая структура образа жизни конкретного социума.

Под социокультурной идентичностью будем понимать систему «координат» идентификации, включающую комплекс ценностей, норм и образцов поведения, убеждений и систем представлений, символов и образов культуры. При этом, принято во внимание, что эта система координат развивалась и продолжает развиваться в процессе длительного накопления коллективного опыта членов определенного сообщества.

Таким образом, российская социокультурная идентичность открывает нам свою сложность. Концепт «российская идентичность» подразумевает соотнесение модели культурной идентификации с национальной и этнической компонентами, а не только с культурным багажом и социальной структурой.

Г. Л. Тульчинский, анализируя политическую культуру, выделяет систему ценностно-нормативных компонентов, на которые, как представляется, разумно опираться и в построении ценностно-смысловой модели социокультурной идентичности.

Деятельностный подход в соединении с ценностно-нормативным позволяют проанализировать социокультурную идентичность как динамическую, становящуюся. Системы ценностей и норм меняются медленно, в то время как социальная деятельность является значительно более динамичным развивающимся компонентом. Анализ идентичности через призму двух этих ключевых моментов представляется нам наиболее перспективным. Мы согласны с Г. Л. Тульчинским в том, что «культура обеспечивает идентичность, самосознание «Мы», преимущественно – эмоционального»²

В исследовательской парадигме ясно различаются этническая и национальная идентичности, каждая из которых имеет определенное отношение к идентичности культурной. Этническая идентичность определяется проще всего. Этим понятием описывается «чувство принадлежности индивида к той или иной конкретной этнической общности».³ Этническая идентичность является составной частью идентичности социальной. При этом важно помнить, что официальная этническая принадлежность далеко не всегда совпадает с этнической идентичностью, которая отражает «субъективную принадлежность к этногруппе»⁴. Как отмечают исследователи, в этнической идентификации большую роль играет механизм «приписывания», критерий «кем меня воспринимают окружающие». Другим критерием остается критерий внутреннего выбора, тем более существенный, чем в более полиэтничном обществе индивид живет.

---

² Тульчинский Г. Л. Ценностно-нормативные факторы социогенеза и перспективы развития российского общества (Следуя Питириму Сорокину). // Наследие. Научный журнал. 2012, № 2., с.88-100.

³ Керимов М. М. Этническая идентичность как одна из разновидностей коллективной идентичности // Молодой ученый, 2016, № 2. – С. 950-953. – С. 950.

⁴ Бочарова Е. Е. Этническая и гражданская идентичность личности представителей разных этногрупп. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия акмеология образования. Психология развития. – 2014, № 3. Том 3. – С. 277–281. – С. 278.

Однако в этнической определенности есть и формальные критерии, которые служат основанием идентификации. В первую очередь, таким критерием идентификации является язык. В. М. Межуев отмечает, что язык «является важнейшим признаком культурной принадлежности». Еще одним существенным основанием формирования социокультурной идентичности является культурная память – один из главных системных элементов культурной идентификации, о чем мы будем говорить далее. Помимо языка и культурной памяти, важными критериями этнической идентичности стал топохрон культуры, в которой живет человек. То-есть пространство или место и образы этого пространства (как показывают многие исследователи⁵) детерминируют способ мышления, восприятия себя и мира, и даже языковую идентификацию. Топохрон, существенный момент для формирования российской идентичности, поскольку «русскость» является относительно слабовыраженным компонентом идентификации. Особенно если речь идет о других этносах или смешанной этнической идентичности людей, проживающих на территории Российской Федерации.

Когда мы говорим о российской социокультурной идентичности, мы, помимо этнической русскости, так или иначе оказываемся в пространстве дискурса о нации и гражданстве. Национальная или национально-гражданская (термин Л. М. Дробижевой) идентичность – это разновидность коллективной, социально-культурной идентичности индивида. Л. М. Дробижева отмечает, что «национально-гражданская идентичность <...> включает не только лояльность государству, но и отождествление себя с гражданами страны, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и переживаемые людьми в связи с этим чувства (гордость, обида, разочарование, пессимизм или энтузиазм). Так же, как и в республиканской, локальной, этнической идентичности, здесь присутствуют когнитивные, эмоциональные и регулятивные элементы (готовность к действию во имя этих представлений и переживаний)»⁶.

---

⁵ Например, Г. Гачев, Г. Башляр и др. исследователи образности пространства.

⁶ Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. – М., 2013, – 336 с. – С. 49.

Национальное самоопределение включает в себя знание, что за нацией, к которой человек себя причисляет, закреплена своя территория, имеющая строго очерченные границы – границы государства, отделяющие его от других, соседствующих с ним стран. Когнитивный компонент национальной идентичности включает в себя не только осведомлённость индивида о собственном фактическом гражданстве. Наряду с ней к нему относится и знание того, к какому народу человек принадлежит и от какого народа происходит, а также того, какие этносы входят в состав нации, представителем которой он является, если речь идёт о полиэтнической среде. Также когнитивный компонент включает знание о собственном мультиэтническом происхождении и осознанную идентификацию с одной или несколькими культурными традициями. Данная идея о сплочённости народов – очень интересна и важна для определения российской идентичности, она восходит к идее национальной государственности в многонациональном сообществе и к идее целостности, которая, как будет показано далее, особенно важна для российской культурной идентичности.

Так, например, профессор В. М. Межуев отмечает, что контекст поиска социокультурной и национальной российской идентичности исторически связан с поиском места России на культурной карте мира: «западническая тема, наряду со славянофильской (то, что западники считали отсталостью, славянофилы оценивали, как самобытность) является центральной в истории русской общественной мысли»⁷. В. М. Межуев близок в своих построениях цивилизационному подходу, он ставит вопрос о культурной идентичности, увязывая его с актуальным кризисом российской цивилизации, вызванным мощными трансформациями сознания, спровоцированными чередой экономических, политических, культурных реформ нашего общества.

Еще одна исследовательская точка зрения склоняется к понятию «цивилизационной идентичности» и максимальное внимание уделяет особенностям современных историко-культурных и цивилизационных процессов. Соотношению глобальных и локальных процессов и их влиянию на иденти-

---

⁷ Межуев В. М. Российская цивилизация: утопия или реальность? // Постиндустриальный мир в России. М., 2001. – с. 587–588.

фикационные стратегии много внимания уделял Э. Гидденс, для которого модерн и был условием и возможностью идентификации как процесса. То есть, по сути, Гидденс ставит саму идентичность в зависимость от культурной парадигмы в целом – идентичность возможна, когда традиционное общество сменяется посттрадиционным. Модерн дарит идентичности множество возможностей. Во-первых, изменяется зона интимности и, согласно его мысли, для обретения идентичности необходимо искать и находить свою интимность, свое социальное место, окружение – то есть соотносить себя с культурными процессами, включенными в глобальный цивилизационный контекст. Во-вторых, особое значение приобретает опыт, который включается в контекст БОльшого – индивидуальный опыт в соотнесении с цивилизационным. В-третьих, этот опыт окружен системой «организаций» или, по Бергеру и Лукману, социальных тел, в которых индивид находит опору для идентификаций. Все вместе создает проблемность идентичности, её кризисность. Основной опасностью здесь оказывается опасность потерять в столь широком масштабе специфику национального самосознания и особенности культуры в её уникальном своеобразии. С другой стороны, такой подход чётко держит во внимании специфику больших процессов современности и учитывает макродинамики, оказывающие влияние на идентификационные процессы современности.

И. В. Кондаков выделяет триаду, характеризующую цивилизационную идентичность: менталитет, локалитет и глобалитет цивилизации⁸. Он полагает, что «именно взаимодействие различных ментальных структур в истории каждой из мировых цивилизаций (менталитета, локалитета и глобалитета) порождает динамику ее цивилизационной идентичности, выражающуюся в периодической цикличности социокультурных процессов и изменении векторов их направленности»⁹. Таким образом, профессор Кондаков балансирует сложность цивилизационного подхода, показывая необходимость равновесия между локальным и глобальным подходами.

---

⁸ Кондаков И.В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы. //Вопросы социальной теории, 2010, том IV. – С. 282 – 304.

⁹ Там же, с. 287.

В данном контексте также ведется анализ кризисных процессов, подчёркивается, что «наиболее распространенная, глубокая и труднопреодолимая форма цивилизационного кризиса – это *кризис цивилизационной идентичности*. В этом случае речь идет не столько о внешних формах кризисности (стихийные бедствия и природные катастрофы, экономический спад, военный конфликт, правительственный кризис и т.д.), сколько о внутренних, имманентных закономерностях цивилизационного развития, порождающих кризис и разрушающих идентичность. В таком случае кризисные формы обретают: сама культура в ее многообразных проявлениях (в литературе и искусстве, в религиозных воззрениях, в формах повседневности и быта, наконец, менее заметно – в философии и науке). Вместе с культурой, кризисные формы обретают – общественное сознание, менталитет той или иной локальной цивилизации. В эти формы облекаются и связанные с ними образцы деятельности, распространенные в данном социуме»¹⁰. Наконец, третья точка зрения современных исследователей идентичности и её моделей основывается на постмодернистском подходе, понимании и исследовании специфики множественной идентичности.

Принимается во внимание, что современная идентичность представляет собой процесс, перформанс: «новая идентичность не может более определяться принадлежностью к союзам или членством в них..., – пишет Ю. Хабермас, – Даже коллективная идентичность сегодня мыслима разве только в рефлексивных формах, а именно тем, что основание её заключено в сознании всеобщих и равных шансов на участие в таких коммунальных процессах, в которых происходит образование идентичности как непрерывный процесс научения»¹¹. Такая постановка вопроса весьма актуальна. Речь идет о процессуальности более, чем о множественности – и значит, социокультурная идентичность получает шанс на перманентно продолжающееся идентификационное осуществление. Это осуществление связано напрямую

---

¹⁰ Кондаков И. В. Цивилизационная идентичность России // Вопросы социальной теории, 2010, том IV. – С. 282 – 304. – С.288.

¹¹ Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Донецк, 1999. – С.49.

с выбором будущего, который осуществляется непрерывно – как в теоретическом, так и в практическом самоопределении.

Это означает, что система описания детерминирует оптику зрения и в значительной мере систему воображаемого, как личного, так и коллективного. Идентичность – это *нарратив о себе*, система значимых образов и слов, она зависит от языка описания. Более того, поскольку язык – часть культуры, от языка зависит картина мира конкретной культуры, язык оказывается, в известной мере, связующим звеном между идентичностью и культурой, то есть структурным элементом культурной идентичности.

Таким образом, становится ясно, что для осуществления культурной идентичности необходим(ы) другой(ие) структурные элементы: культурная идентичность теснейшим образом связана не просто с воображением, но с *коллективным воображаемым*. С этим невозможно не согласиться.

Воображение может быть рассмотрено как специфическая деятельность по созданию культуры, поскольку, как показывает история культуры, человечество постоянно дополняет свою реальную историческую практическую жизнь воображаемой, таким образом человек обретает способность бесконечно раздвигать границы своего опыта опытом воображаемого в мифологической, художественной и проективной реальности.

Понятие *imagined communities* (воображенные сообщества) в концепции Андерсона наполнены ценностным содержанием. При этом, Андерсон рассматривает их как данность, самоочевидную реальность, оговариваясь, что воображение «требуется усилия» – то есть, по-видимому, он полагает существование разных видов или режимов воображения, отводя проективному или креативному более высокое место.

Опорой для социокультурной идентичности в контексте социального или коллективного воображения оказывается *культурная память*, к которой, как к элементу культурной идентификации обращаются многие исследователи. Концепт культурной памяти позволяет актуализировать социокультурную природу идентичности, связать её с циркулирующей культурных смыслов, как это делал Я. Ассман.

Концепция культурной памяти Я. Ассмана представляется важной, поскольку в ней впервые встретились два широких и актуальных теоретических понятия – идентичность и культурная/коллективная память, то есть процессы идентификации оказались связаны с контекстом меморизации культуры. Ассман описывает культурную память как *внешнюю* память, которую он противопоставляет памяти *внутренней*. Таким образом, в концепции Ассмана получается, что культурная память получает некую объективацию, она существует как бы ввне человека и имеет внешнее влияние на процессы его идентификации. Кроме того, культурная память способствует сохранению и трансляции культурного смысла, и более того, она придает самой идентичности надындивидуальный статус.

В современном обществе значимость культурной памяти не подвергается сомнению. Правда, в отличие от концепции Я. Ассмана, в исследованиях наших коллег культурная память трактуется как надындивидуальная, исключительно и строго коллективная. Её существование предполагает устойчивые объективации, наличие специальных носителей. Культурная память специально учреждается, искусственно формируется. Для её создания, хранения, трансляции в обществе создаются особые институты»¹². Таким образом, концепция культурной памяти как инструмента, формирующего культурную идентичность, вписывается в современную культурную политику России.

Таким образом, мы можем выделить основание российской культурной идентичности, опираясь на рассмотренные выше подходы, с учётом как культурно-исторического контекста, образной и ментальной систем, форм меморизации, так и цивилизационных, и социально-политических процессов?

Учитывая вышесказанное, мы можем выделить несколько аспектов, важных для построения модели российской культурной идентичности.

Аспект первый, наиболее общий, может быть назван *топо-хроническим*. Профессор К. Э. Разлогов отмечает, что «мен-

---

¹² Васильев А. Г. Культурная память/забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке. – М.: Совпадение, 2015 – 168 с. – С. 36.

тальность народов России в большей мере определяется историко-географически, нежели этнически — это память почвы скорее, чем крови, память о событиях и о причастности к ним в первую очередь. Отсюда и развернувшаяся в последние десятилетия неистовая борьба за право переписать историю по своему. Но историческая память у народов Евразии в значительной степени общая. Поэтому стоит говорить о российской, а не только о русской ментальности»¹³. Действительно, говоря о российской культурной идентичности, было бы неверным игнорировать специфическое пространство, на котором она формировалась и продолжает формироваться. Это равнины, огромная, кажущаяся безграничной территория, плюс сложные климатические условия. К. Э. Разлогов делает вывод об образе «безграничных ресурсов, за которые не надо бороться», с одной стороны, и климатическом «гнёте», с другой. Итогом стал определенный фатализм российской ментальности. Отметим эти черты как характерные для культурной ментальности: (а) непредсказуемый климат, который может свести на нет все усилия труда и (б) богатство природных ресурсов, которые кажутся нескончаемыми, - как представляется, - породили специфическое отношение к труду в российской культуре. Труд оказывается не ценным сам по себе, поскольку он может быть в любой момент обесценен.

Геоклиматические условия и историческое время – два фактора, определяющие идентичность, и оказывающие влияние друг на друга. В случае российской ментальности и форм российской социокультурной идентичности мы видим, что здесь речь идёт о таких формах культурной идентификации как консерватизм, отстранённость или равнодушие, обесценивание идеи личного труда или стремления.

Вторая особенность, которую можно считать основанием российской культурной идентификации, это *геополитическое* положение России и особенности становления государственности на российских землях. Огромная территория удивительным образом имела на протяжении истории одну преимуществен-

---

¹³ Разлогов К. Э. Память и идентичность // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке. – М.: Совпадение, 2015 – 168 с. – С.12.

ную «качественную» границу – западную. Учитывались и принимались «как должное» западное влияние и контакты, оказывавшие существенное влияние на жизнь центральной России. Восток же был как-будто беспределен, влияния и контакты с Китаем и Японией не оказывали существенного влияния ни на политическую, ни на культурную жизнь России. В то время как Европа в XVIII столетии была подвержена моде на «все китайское», в России даже эта мода была «профильтрована» через европейский вкус. «Западничество» и ориентация на привнесенные извне ценности стали важным географически детерминированным фактом российской культурной идентичности.

Вторым важным структурным элементом модели культурной идентичности станет этнический и – для российской идентичности – *полиэтнический* и национальный компонент. Россия в своем историческом становлении и по настоящее время является многонациональной, и поэтому невозможно говорить о российской идентичности через призму культуры лишь русского этноса. Русская культура не равна культуре русского этноса. Это по существу многонациональная культура, которая осмысляет опыт культурного взаимодействия многих народов как между собой, так и взаимодействие с неким наднациональным целым, тем, что представляло собой российскую целостность (Российская империя, Советский Союз, Российская Федерация). Эта целостность, связанная, с одной стороны, с государственностью, с другой же, с поиском национальной идеи, национальной идентичности, которая могла бы быть шире этнической, больше культурной, значительнее социальной. Для российской идентичности существенно соотношение себя с БОльшим, что соответствует как иерархичности, так и долженствованию.

Третий структурный элемент российской культурной идентичности – *языковой*. Язык является инструментом, с помощью которого познается своя и чужая культура. Для современной российской культурной идентичности безусловно важной является роль и статус русского языка. На российской территории, где русский язык является государственным, мы наблюдаем иную картину - зачастую идентификация себя даже не как россиянина/россиянки, но как русского/русской производится по культурно-языковому принципу.

Следующий структурный компонент – *идеологический или ментально-образный (воображаемый)*, детерминированный как особенностями ментальности, так и событиями, зафиксированными культурной памятью. В истории русской культуры (и наиболее явно в истории русской общественной и философской мысли) мы наблюдаем доминирование антропологического подхода, который объединял разные линии философствования и может быть взят за основу понимания самой национальной идеи. Одной из основ ценностно-смысловой модели идентичности, которую мы можем выявить в русской общественно-философской мысли, является «ангажированность» или включенность, причем – и это отчетливо прослеживается на всем протяжении развития русской культуры! Парой к ангажированности идет «отвлеченность», ценностью является умение полемизировать, а не отстаивать свою гражданскую позицию. Этот удивительный специфически русский феномен вполне выразился в советские годы в феномене диссидентства и «кухонной философии», сегодня этот аспект также актуален, хотя и претерпевает определенные изменения.

Вместе с тем, необходимо отметить, что вектор ангажированность – отвлечённость, как представляется, меняет свою полярность. Для современной молодежи, особенно интернет-«включенной» становится важным отстаивать свою гражданскую позицию. Претерпевает изменение вектор внимания к «корням», поскольку происходит отстройка инструмента культурной памяти, трансформация образа России в глазах россиян. Любопытные процессы происходят под влиянием глобализации с «апофатической идентичностью» и поисками «особого места». На протяжении всей истории культуры процессы идентификации опирались на отрицание чего-то, чтобы утвердить свою особость. Как представляется, сегодня эти процессы трансформируются в узнавание общности прежде, чем констатируются различия – данный вектор также меняет своё соотношение полюсов. Важным для понимания российской культурной идентичности оказывается и устойчивость ценности безопасности/ выживания в нашем обществе. Тут оказывают своё влияние и общественно-политические, и экономические

процессы, и процессы глобального сообщества, такие как миграция и угроза терроризма.

Как возможно наблюдать, в результате всех выше обозначенных изменений, процессы идентификации продолжают трансформироваться, а часть реперных векторов идентификационных оснований утрачивают своё первоначальное значение. В этой связи исследование оснований формирования российской социокультурной идентичности остается чрезвычайно актуальным, значимым и нуждается в дальнейшем исследовании.

Литература:

1. Бочарова Е. Е. Этническая и гражданская идентичность личности представителей разных этногрупп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия акмеология образования. Психология развития. – 2014, № 3. Том 3. – С. 277 – 281.

2. Васильев А. Г. Культурная память/забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке. – М.: Совпадение, 2015 – 168 с.

3. Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. – М., 2013, – 336 с.

4. Керимов М. М. Этническая идентичность как одна из разновидностей коллективной идентичности // Молодой ученый, 2016, № 2. – С. 950-953.

5. Кондаков И. В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы. // Вопросы социальной теории, 2010, том IV. – С. 282 – 304.

6. Межуев В. М. Российская цивилизация: утопия или реальность? // Постиндустриальный мир в России. М., 2001. – с. 587-588.

7. Разлогов К. Э. Память и идентичность. // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке. – М.: Совпадение, 2015 – 168 с.

8. Тульчинский Г.Л. Ценностно-нормативные факторы социогенеза и перспективы развития российского общества (Следуя Питириму Сорокину). // Наследие. Научный журнал. 2012, № 2., с.88-100.

9. Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Донецк, 1999. – С.123.

М. Г. Сулов
**Инверсионный след советской культуры
в современной России**

Начало третьего тысячелетия ознаменовало себя кардинальной переоценкой ценностей. 90-е годы прошли под знаком декоммунизации, т.е. стирания всего советского и коммунистического. Начало XXI века проходит в России под знаком переосмысления и переоценки прошлого и поиска взвешенных оценок для успешного движения в будущее.

В настоящее время есть возможность более спокойно посмотреть в прошлое, чтобы понять, что сегодня осталось в России от былых времен, включая культуру советского периода нашей истории.

Любое государство как реактивный самолет или ракета, оставляет инверсионный след. Оставила его и Россия в своем движении во времени и пространстве. Следы эпох от Киевской Руси до наших дней можно найти и видеть в современной России. Письменные и вещественные артефакты составляют богатейшее наследие культуры прошлого.

Что касается советского культурного наследия, которое присутствует в нашей жизни и которым мы продолжаем пользоваться, гордиться или отрицать, тоже достаточно разнообразно и богато. Обо всем сказать невозможно, а потому возьмем лишь некоторые пласты и явления советской культуры, дожившие до наших дней в виде артефактов или инверсионного следа ушедшей советской эпохи.

Наиболее зримым пластом советской культуры является зодчество и градостроительство. В дереве и камне запечатлена тысячелетняя история нашего государства. Среди шедевров архитектуры и зодчества есть творения и советского периода. Подземные дворцы московского метро, многочисленные дома и дворцы культуры, стадионы и вокзалы, театры и музеи, школы и университеты радуют глаз и продолжают приносить пользу нашему народу.¹⁴

---

¹⁴ Теплоухов О. 30 шедевров советской архитектуры на территории России // <https://dorogi-ne-dorogi.ru/russia/30-shedevrov-sovetskoj-arxitektury.html> (дата обращения 10.01.2022).

Советская индустриальная эпоха тоже оставила свои следы. Удивляют и восхищают своей грандиозностью, грациозностью и фундаментальностью многочисленные гидросооружения. Вслед за удивительным по красоте Днепрогэсом, были построены десятки мощных и красивых гидросооружений, таких как Бурейская, Жигулевская, Зейская, Иркутская, Красноярская, Саяно-Шушенская, Чиркейская и других гидроэлектростанций.

Годы советской власти оставили нам огромное богатство архитектурных решений при строительстве производственных зданий и инженерных сооружений промышленных предприятий. В настоящее время начинаем не только оценивать их, но сохранять и использовать эти пласты советской культуры.¹⁵

Богатое тысячелетнее литературное наследие обогащено произведениями высочайшего уровня. В Союзе писателей СССР было более 10 тысяч писателей. Одна эта цифра говорит об огромном количестве мастеров слова, создавших колоссальное число великолепных произведений, издававшихся миллионными тиражами, которыми мы можем пользоваться и сегодня. Многие из них не потеряли своего звучания и значения в современной России.

Отдельно стоит сказать о «смеховой культуре». Она имеет достаточно глубокие исторические корни. Пошутить и посмеяться над собой и над другими, над властью и народом любили во все времена. В советский период смеховая культура поднимается до уровня искусства, в основе которого лежал интеллект, корректность и эрудиция шутивших.

В постсоветское время обозначилась устойчивая тенденция понижения уровня смеховой культуры. В средствах массовой информации, с театральных и сценических площадок льются потоки плоских шуток, нередко утекающих ниже пояса. Хохмачество на пороге допустимого было всегда, но сегодня его излишне много. Плохо то, что массы слушателей и зрителей

---

¹⁵ Всеобщая история архитектуры в 12 томах. – М.; Л.: Издательство литературы по строительству, 1966 – 1977. Том 12 (первая книга): Архитектура СССР / Под редакцией Н. В. Баранова (ответственный редактор), Н. П. Былинкина, А. В. Иконникова, Л. И. Кирилловой, Г. М. Орлова, Б. Р. Рубаненко, Ю. Ю. Савицкого, И. Е. Рожина, Ю. С. Яралова (зам. отв. редактора). – 1975. – 755 с., Гл. I. 1917 – 1932 гг. Архитектура промышленных сооружений (А. Я. Ковалев). – С. 59-78.

стали более терпимы к этому, что отражает понижение интеллектуальной планки культуры масс.

Организационная культура, культура управления и производства советского периода сделали нашу страну сверхдержавой. Многими плодами той эпохи, в виде проложенных дорог, построенных фабрик и заводов, возделанных земель мы продолжаем пользоваться и сегодня. Советская культура организации и управления имела определенную научную основу, что начинаем сознать и использовать сегодня, расставаясь с методом проб и ошибок.

Культура научного труда и технологическая культура советских ученых позволила Советскому Союзу первыми в мире создать автоматическую линию на производстве в 1939 г., построить первый в мире завод-автомат в 1940 г., вывести на орбиту искусственный спутник земли и первыми запустить человека в космос, создать первую в мире атомную электростанцию, первый в мире атомный ледокол. Многочисленными научными разработками советских ученых продолжаем пользоваться и сегодня, будем пользоваться и завтра.

Великим достижением и достоянием советского периода можно назвать культуру межнационального общения. Терпимость в межнациональных отношениях формировалась не одну сотню лет и в царские времена, но в советский период она поднялась до уровня культуры. Не испытывали советские люди неловкости или стыда когда слышали или сами говорили о дружбе народов СССР. Она в реальности имела место и возникла не сама собой. Она формировалась советской системой по всем возможным каналам воздействия на человека и общество.

Следы и влияние проделанной тогда работы сохраняются и сегодня, хотя о дружбе народов стараемся не говорить, так как дружба всё больше и чаще отливается в деловые партнерские отношения. Деловые отношения тоже не плохо, но они порождают конкуренцию, которая создает почву для отчуждения и отдаления, национализма и шовинизма, для вражды и борьбы за свои личные или узко-национальные интересы в многонациональном государстве.

Развитию культуры межнационального общения во многом способствовал интернационализм в его политическим и

практическом смысле. В настоящее время, фактически, об интернационализме не говорят и не пишут, ему не учат ни в школе, ни в вузе. Лишь инверсионные следы интернационализма, сохраненные в его носителях, т.е. тех, кто жил и работал в советское время, ещё оказывает влияние на межнациональные отношения в отдельных коллективах и в стране в целом.

Наследием минувших времен во многом является и правовая культура. Со времен «Русской правды», «Судебников» разных лет власть приобщала русичей и россиян к знанию и применению норм права не только по какому-то случаю, но и в смысле поднятия правовой культуры населения. Преемственность этого имела место и в советское время. Была написана Конституция, которая менялась в связи с изменением условий, и изучалась она в школах и вузах, что должно было поднимать правовую культуру вступающих в жизнь поколений. Однако право было, а правовая культура оставалась у населения не на очень высоком уровне все годы советской власти.

Следует заметить, что правовая культура была не на очень высоком уровне и у чиновников, что выражалось в нарушениях норм права. Поскольку все нормативно-правовые документы за прошедшие века содержали статьи, карающие судей и чиновников за волокиту, взятки, кумовство и реальные нарушения законов, то с правовой культурой и в стародавние времена дело обстояло не так хорошо.

Отношение к праву и распоряжениям верховной власти хорошо отразилось в негласной установке чиновников ещё во времена Екатерины Второй – «Жди третьего указа», т.е. не топись выполнить полученный указ, так как его скоро могут отменить или изменить.

Советское время не было идеальным с точки зрения исполнения декретов, законов и распоряжений органов власти. К сожалению, не удалось найти данные, сколько чиновников сидело в лагерях и тюрьмах за нарушение законов. Даже если их были сотни тысяч, то это ещё не все, кто нарушал законы. Многие нарушения не заканчивались судом и тюрьмой, т.е. по тем или иным обстоятельствам нарушители избегали сурового наказания.

Что касается правовой культуры масс, то она всегда была крайне низкой. Эта традиция не исполнить или нарушить закон

сохраняется и сегодня. Более 30 последних лет проводил анкетные опросы студентов разных вузов и служащих органов власти города Перми. Среди многих вопросов был вопрос: «Могли бы Вы нарушить закон?».

На потоке студентов 3-го курса дневного отделения юридического факультета Пермского государственного университета, из более чем ста человек, лишь 3 – 4 человека отвечали на этот вопрос отрицательно. На 4-м курсе юристов так отвечали 4 – 5 человек, на 5-м выпускном курсе 5 – 6 человек заявляли, что не могут нарушать закон, тогда как все остальные отвечали – «Да!», а некоторые добавляли: «Каждый день нарушаю!».

Та же картина при опросе студентов на других факультетах университета и иных вузов Перми. Довелось задавать такой вопрос государственным и муниципальным служащим на курсах повышения квалификации и иных формах учебы чиновников. Результат не отличался от полученного в вузах.

Даже если в ответах была бравада или шутка опрашиваемого, то ответы всё равно отражают отношение людей к законам и порядку, которого требует власть. Что касается простых граждан, то их правовая культура близка к нулю. Взять хотя бы статистику нарушений правил дорожного движения.

За 5 последних лет водители нарушили правила дорожного движения более 636 млн. раз. Ежегодно число штрафов с камер видеонаблюдения за дорожным движением увеличивается на 15–37%, а за пять последних лет прирост составил 239%.¹⁶

За один 2020 год ГИБДД было вынесено более 167 млн. постановлений о штрафах за нарушения правил дорожного движения на сумму 117 млрд. рублей. Это выявленные случаи нарушений, а сколько нарушений не выявляется, одному Богу известно.

Россияне до сих пор отличаются от европейцев тем, что европейцу проще выполнить закон, чем нарушить, а россиянину проще нарушить, чем выполнить. Несмотря на суровое сталинское время, когда жестоко карали за нарушения, за годы советской власти этот порок не был искоренен. Почему же в

---

¹⁶ Буранов И. ГИБДД накачивает штрафную экономику // <https://www.kommersant.ru/doc/4694206> (дата обращения 1.12.2021).

России до сих пор народ склонен к нарушению законов и предписаний власти? Причин тому много.

Во-первых, сама светская и «божественная» власть в России не была безупречной, когда государственные и церковные чиновники ждали третьего указа или стяжали, чревоугодничали и допускали другие нарушения светских и «божьих» законов.

Во-вторых, в России поздно появился капитализм. Если в Европе 35 поколений, на протяжении 700 лет, капитализм приучал к порядку и следованию законам, то в России лишь 19% населения из трех поколений было вовлечено в рыночные отношения, а это значит, что основная масса людей не была переварена в фабричном котле, не прошла «школу озверения», как называли капитализм либеральные народники.

Таким образом, непослушание и неуважение к законам россияне пронесли через века, через годы диктатуры советской власти и как наследие прошлого ещё не завтра перестанут нести.

Столь же глубоки воровские традиции в народе. В середине XIX века царь-батюшка говорил: «Мне кажется, что в России не ворую только я!». Действительно, именитые и знаменитые граждане России не гнушались запустить руку в государственный карман. На памяти поколений известный эпизод, когда Пётр Первый дубасил Александра Меншикова за то, что тот непомерно крал государственные деньги. За хищения сурово карали в царские времена, жестоко наказывали в советское время, но и сегодня эти традиции живы. Разница лишь в том, что Меншиков, непомерно воруя, оставил для будущих поколений дворцы, тогда как сегодня стараются уворованное укрыть в оффшорах и зарубежных банках.

В советское время национально-государственным явлением был «несун», т.е. мелкий воришка, который мог унести с производства, из колхоза, с предприятия то, что плохо лежит. И сегодня эти воровские традиции живы среди чиновников-казнокрадов и простых людей. Один из предпринимателей поделился формулой, которую он вывел: «Если рабочий от меня ближе 50 метров, то он не ворует, если дальше, то не может устоять от соблазна унести...».

Эти свойства граждан являются частью бытовой культуры. Правда, бытовая культура гораздо шире и она включает как

высочайшие образцы поведенческой культуры граждан, так и пласты мещанской обывательской культуры накопительства, вещизма, грубости и хамства в разных слоях общества. В советское время ярчайшим примером высокой культуры общения отличались ленинградцы. По некоторым данным это сохранилось в Петербурге и в настоящее время.

Во все времена наряду с бытовой культурой, имело место бытовое бескультурье, выразившееся в использовании сорных слов, брани и мата, в варварском отношении к окружающему благоустройству. На памяти живших в советское время полуманьяные беседки, скамейки на улицах и в парках, выбитые стекла у павильонов на остановках общественного транспорта, оборванные трубки телефонов-автоматов, искореженные вертушки, качели и прочие поделки на детских площадках. При активной борьбе против этого в советское время, данное явление всё равно имеет место. В настоящее время матерными словами стали пользоваться не только взрослые, но и дети, в школах и вузах, на улицах и в общественных местах. Следы деградации этого сектора культуры ещё очевидны.

Имеет место деградация и в культуре исторической памяти. Она была не так высока и в советское время, поскольку на уровне власти осуществлялся процесс вымывания из истории отдельных персонажей, событий и фактов. Смывание имело место и в царское время, когда новые правители старались предать забвению дела, а иногда и имена своих предшественников.

В советское время вымарывание из истории происходило по идейно-политическим соображениям или классовому признаку. То же происходит и сегодня. В работе с первокурсниками пермских вузов, часто спрашивал: «Кто такой Ленин?» Нередко слышал в ответ: «Какой-то деятель». Это не удивительно. В присланном в Пермь проекте программы по истории России для студентов РАНХиГС, оказался выброшенным почти весь советский период.

Но и в тех случаях, когда почитается властью приватизированная победа в Великой Отечественной войне, когда отдается дань уважения победителям, когда подвиги участников войны используются в целях патриотического воспитания молодежи, на торжественных и публичных мероприятиях не

называется имя Верховного главнокомандующего в той войне – И. Сталина.

Было бы нелепостью говорить о Ледовом побоище, Куликовской битве, Отечественной войне 1812 г. и не называть имена Александра Невского, Дмитрия Донского, Михаила Кутузова. Но в последние десятилетия принято не называть Верховного главнокомандующего самой масштабной и самой жестокой войны в мировой истории. Такова современная дань многовековой традиции смывания и искажения истории.

Состояние исторической памяти является частью политической культуры. Политическая культура во все времена носила социально-классовый характер. Таковой она остается и сегодня. Долго сохранявшееся крепостное право сдерживало формирование демократической политической культуры. После октября 1917 г. в условиях диктатуры пролетариата политическая культура оказалось в жестких рамках классовости. В современных условиях, когда Россия стала одной из самых свободных стран мира, политические поля и политическая культура обнесены невидимыми заборами бесцензурных ограничений.

Нельзя не отметить и перекося в современном правовом и политическом воспитании, когда очень много говорят и пишут о правах человека, правах ребенка, но забывают столь же много писать и говорить об обязанностях россиян. Такой перекося опасен формированием паразитизма у современной молодежи, не забывающей к месту и не к месту напоминать о своих правах.

Для россиян характерна культура сострадания. До революции отмечалось у населения нищелюбие и выражалось оно в подаяниях, помощи погорельцам, пострадавшим от стихийных и иных бедствий. В советское время эта ментальная черта россиян сохранялась и у многих иногда вызывала удивление.

Автор данного раздела, будучи школьником и проживая в рабочем поселке лесорубов, каждодневно наблюдал явление, которое вызывало удивление и недоумение подростка. В поселке располагался лагерь немецких военнопленных и когда пленные шли на работу или возвращались с работы, то местные женщины выносили и давали им кусочки хлеба, картошку или что-то ещё. И это притом, что в поселке не было ни одной семьи, в которой бы кто-то не погиб от рук фашистов на войне.

В советское время взаимопомощь людей дополнялась социальной политикой государства, выражавшейся в социальном страховании, в пособиях нуждающимся или пострадавшим в стихийных бедствиях. Культура сострадания сохранилась и сегодня. Государство помогает пострадавшим от наводнения, землетрясения, пожаров и т.д. Коллективы помогают попавшим в беду сотрудникам, отдельные граждане помогают соседям, знакомым или тем, кто нуждается в помощи в своей стране или за рубежом.

Эта отзывчивость, как проявление гуманизма отдельных людей, так и общества, имеет сегодня тенденцию перебора, когда люди защищают серийных убийц, террористов и насильников. Недавно 11 девушек из России, Украины, Казахстана и других республик СНГ собрали более 300 тыс. рублей на адвоката для казанского стрелка Ильназа Галявиева, убившего 7 детей и двух учителей, с призывом: «Помоги Ильназу!». ¹⁷ На памяти возложение цветов современными россиянами к посольству Белоруссии в Москве по поводу смертного приговора двум организаторам взрыва 11 апреля 2011 г. в минском метро, в котором погибло 15 человек и более 400 пострадало. Здесь уже одним неуместным состраданием происшедшее не объяснить¹⁸.

Нельзя не обратить внимание на физическую культуру, зародившуюся в древности и получившую расцвет в годы советской власти. Тысячи стадионов, дворцов спорта, дворовых спортивных площадок создавали материальную базу для физической культуры и массового спорта. Развитию спортивного движения благоприятствовала и политика государства. Введение физкультуры в школах и вузах, сдача норм на значок ГТО и БГТО, «Ворошиловский стрелок» и другие, а также организация спортивных соревнований от поселкового до общесоюзного уровня, способствовали вовлечению в спортивное движение детей, подростков,

---

¹⁷ Пушкарев И. «Хотим докопаться до правды» // https://www.znak.com/2021-07-08/11_devushek_nanyali_novogo_advokata_kazanskomu_strelku_galyavievu_i_obyasnili_zachem (дата обращения 10.12.2021).

¹⁸Бородач В. Кто взрывал метро в Минске // <https://parakoli.livejournal.com/54851.html> (дата обращения 1.12.2021).

молодежи и людей всех других возрастов. Так формировалась физическая культура и спорт в массах.

Эти традиции, кадры и стадионы во многом сохранились и в постсоветское время. Правда, коммерциализация спортивной сферы делает спорт менее массовым, поскольку приоритетным становится спорт высоких достижений, что сказывается на понижении физической культуры масс. Тем не менее, многие традиции спортивной культуры советского времени не только сохраняются, но и преумножаются в современной России.

Заметны изменения в массовой культуре. Массовая культура советского периода носила национальный и классовый характер. Эти признаки массовой культуры не утрачены и в современной России, но они всё заметнее трансформируются в элитарную и массовую культуру. В условиях глобализации национальная культура в отдельных странах и в мире в целом всё заметнее вытесняется масскультурой без явных признаков национальной культуры стран распространения.

Процесс вестернизации, как освоение другими государствами российского культурного пространства, активно протекает и в современной России. Ежедневно в России демонстрируется до ста и более иностранных, в основном, американских фильмов. Ещё больше возможностей для потребления всех образцов западной культуры в современной России дает интернет.

Это объективный процесс, в котором много положительного, но он содержит и то, что вынуждает российские власти реагировать. Вестернизация усложняет проблемы патриотического воспитания молодежи и насаждает многое из того, что чуждо многовековым культурным традициям российских народов, исключавших однополые браки, пропаганду гомосексуальных связей и тому подобного.

Вестернизация существенно влияет на гибридный характер современной российской культуры, которая причудливым образом сочетает многовековые пласты отечественной и советской культуры с культурными достижениями и изысками западной цивилизации.

На восприятие советской культуры очень существенное влияние оказала смена социально-экономического и политического строя России. Переход на рыночные отношения изменил

фундамент для развития и сохранения культуры. Если в советский период фундаментом было всё, чем располагало государство, то в настоящее время из общего достояния государства выпала немалая часть того, что приходится на частный сектор, а у частника, несмотря на меценатство, вклад в культурное строительство, не так щедр на сохранение и развитие культуры.

В связи с произошедшей сменой систем поменялась и шкала ценностей. Многие образцы советской культуры стали невостребованными, получили отрицательные оценки и всё явственнее обозначается негативистский подтекст в восприятии советской культуры.

Советская культура имела идеологическую основу, что ограничивало проявление и поле ее функционирования, но придавало ей большую убедительность и позитивное воздействие на массы. Современная культура лишилась единой идеологической определенности, что снижает ее влияние на людей, лишает ее мобилизующего воздействия на общество.

Советская политическая и бытовая культура была вписана в государственную систему образования и воспитания, что влияло на повышение культуры масс. В настоящее время воспитательная функция системы образования понижена до предела, если не выключена вообще, что отражается на уровне культуры россиян.

При всем том, что многое указывает на понижение уровня культуры в разных сферах бытия современного человека, влияние советской культуры имеет место, сохраняется и будет сохраняться достаточно долго, так как всё ещё немало людей, которые прошли советскую школу образования и воспитания, которые несут в себе многие черты советской культуры. Они являются не только носителями, хранителями и распространителями советской культуры, но также штатными и нештатными воспитателями будущих поколений россиян. В этом залог того, что высочайшие образцы культуры советского периода ещё послужат на благо России.

Литература:

1. Бородач В. Кто взрывал метро в Минске // <https://parakoli.livejournal.com/54851.html> (дата обращения 1.12.2021).

2. Буранов И. ГИБДД накачивает штрафную экономику // <https://www.kommersant.ru/doc/4694206> (дата обращения 1.12.2021).

3. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. –М.; Л.: Издательство литературы по строительству, 1966–1977. Том 12 (первая книга): Архитектура СССР / Под редакцией Н. В. Баранова (ответственный редактор), Н. П. Былинкина, А. В. Иконникова, Л. И. Кирилловой, Г. М. Орлова, Б. Р. Рубаненко, Ю. Ю. Савицкого, И. Е. Рожина, Ю. С. Яралова (зам. отв. редактора). – 1975. – 755 с., Гл. I. 1917–1932 гг. Архитектура промышленных сооружений (А. Я. Ковалев). – С. 59–78.

4. Пушкарев И. «Хотим докопаться до правды» // https://www.znak.com/2021-07-08/11_devushek_nanyali_novogo_advokata_kazanskomu_strelku_galyavievu_i_obyasnili_zachem (дата обращения 10.12.2021).

5. Теплоухов О. 30 шедевров советской архитектуры на территории России // <https://dorogi-ne-dorogi.ru/russia/30-shedevrov-sovetskoj-arxitektury.html> (дата обращения 10.01.2022).

С. В. Поросёнков
Недоверие к гуманитарному знанию

Динамическое взаимодействие доверия и недоверия в социальном, психологическом, аксиологическом аспектах всегда сопровождало духовную жизнь общества. Но по мере роста значения принципа антропоцентризма это взаимодействие становится все более определённо проявляющимся компонентом общественного развития.

Человек, в мировоззрении которого доминирует принцип антропоцентризма, развивает свои автономные личностные, субъективные качества во взаимодействии с усложняющейся системой социальных отношений и социальных институтов. При этом он включается в динамику социально-ролевой деятельности, испытывает воздействие развивающейся науки, а во взаимосвязи с ней – техники и технологий. Доверие, как и недоверие, включённые до развития индустриального общества в нерелективной форме в мировоззрение человека каждой локальной культуры, – выделяются в структуре отношения человека к миру как особые переживания человека, как особые процессы оценивания общества, социальных институтов и личностей. Такие известные исследователи феномена доверия как Н. Лукман, Э. Селигмен, П. Штомпка определили общую тенденцию роста значения доверия в индустриальном и, особенно, в современном обществе.

Проблема недоверия к гуманитарному знанию может быть объективно исследована именно в плане современного динамического взаимодействия доверия и недоверия. Доверие – это содержательная сторона веры, а акт веры – это формальная динамика сознания субъекта веры, связанная с готовностью принять какое-то знание. Доверие подразумевает само принятие, признание истинности знания в гносеологическом смысле или принятие, признание положительного в аксиологического смысле содержания того или иного знания.

Соответственно, недоверие означает, что субъект либо не признает какое-то знание истинным или же он отрицает ценностное содержание знания, то есть признает его несоответствие этическим, эстетическим, религиозным, политическим и

инным ценностям и отрицает их регулятивное значение. При этом, недоверие по отношению к гуманитарному знанию в аксиологическом аспекте доминирует по сравнению с недоверием в гносеологическом аспекте.

Недоверие проявляется не только к гуманитарному знанию, но и к знанию естественно-научному. Однако в этом сравнении есть существенные особенности. Недоверие к естественно-научному знанию, как правило, проявляется в рамках общего недоверия к науке. «Отрицание научного знания является парадоксальным ответом на усиливающиеся информационное давление, а также свидетельствует о глобальном кризисе институционального доверия, который переживает современное общество»¹. Ковид-диссиденты не доверяют вирусологам. Противники зелёной экономики не доверяют климатологам. Против теории биологической эволюции выступает значительная часть верующих и священников. Но такого рода недоверие к естественно-научному знанию оказывается, как правило, следствием ценностных мировоззренческих позиций, а не принципиальным опровержением самого по себе естественно-научного знания в целом. В сравнении с этим, специфика недоверия к гуманитарному знанию состоит в непризнании вообще истинности и ценности гуманитарного знания в целом.

В научной литературе представлен широкий и разнообразный спектр проявлений недоверия к гуманитарному знанию. А это позволяет высказаться о быстро нарастающей проблеме дальнейшего существования гуманитарных знаний в сложившихся традиционных формах их воспроизводства и функционирования в обществе. О. В. Воробьёва, обобщая проявления недоверия к гуманитарному знанию и определяя признаки кризиса гуманитарных наук, констатирует: «а) сокращение государственного финансирования гуманитарных наук; б) призывы к отказу от преподавания гуманитарных наук; в) бесполезность гуманитарных наук в силу невозможности оценить их деятельность в монетарном эквиваленте; г) общемировая тенденция ориентации на подготовку узкопрофессиональных специали-

---

¹ Тухватулина Л. А. Онтологическая безопасность и суррогатное знание: о социальных основаниях недоверия к науке // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. 2020 № 55 с. 285.

стов без широкой гуманитарной подготовки; д) в России 2 десятилетия идёт реформа науки и образования, где гуманитарные науки наиболее страдают»².

Ярко проявляется недоверие к гуманитарному знанию не только в России. Так в Японии после 2015-го года «министерство образования, спорта, туризма, науки и техники неожиданно объявило о намерении радикально редуцировать или вовсе закрыть за ненадобностью факультеты гуманитарных наук в вузах страны»³. И эта инициатива правительства Японии появилась на фоне и без того крайне ослабленной составляющей гуманитарного образования. «Сегодня в Японии по официальной статистике 174 университета предлагают по одной (!) магистерской программе в какой-то из гуманитарных дисциплин»⁴.

Недоверие к гуманитарному знанию может быть выражено и неявно, в форме умолчание. Например, в таком стратегическом документе Российской Федерации как «Приоритетные направления развития науки, технологии и техники» (2011 г.) гуманитарные науки абсолютно игнорируются.

Значительная часть создателей и носителей гуманитарного знания сосредоточена в вузах. Как отмечает Г. Е. Зборовский, «в целом в системе высшего образования и подавляющем большинстве конкретных вузов между субъектами высшей школы доминирует отношение недоверия».⁵ В этих отношениях недоверия содержится и определённый источник недоверия к гуманитарной составляющей высшего образования, так как это недоверие стимулируется отношениями конкуренции различных научных школ, методологических позиций в гуманитарных науках. Что касается отношения к гуманитариям в негуманитарных вузах, то, так отмечают А. С. Соколов и Л. В. Южакова «среди ряда специалистов существует мнение,

---

² Воробьева О. В. О проблемах и перспективах развития гуманитарного образования в России // Высшее образование в России. 2019, № 11 с. 22.

³ Долин А. А. Гуманитарное образование в Японии: невеликое в малом // История и современность. 2020. № 3 (37). – С. 65.

⁴ Там же, с. 64.

⁵ Зборовский Г. Е. Ключевые проблемы доверия в высшем образовании: изучение и репрезентация // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (56). – С. 18.

что преподаватели гуманитарных дисциплин – это своего рода помеха в подготовке квалифицированного специалиста»⁶.

Формы проявления недоверия к гуманитарному знанию, во-первых, отражают традиционные культурные различия и, соответственно, индивидуально или с позиции соответствующих социальных субъектов, не принимают как положительные и достоверные знания, содержащие иные, по сравнению с принятой культурной традицией, ценностные ориентиры. Скажет ли, например, представитель христианской традиции, что нравы мусульмане в том, что полигамия более отвечает самой естественной природе мужчины нежели моногамия? Во-вторых, формой проявления недоверия к гуманитарному знанию является взаимная критика различных методологических позиций в научно-гуманитарном познании. Так схемы формаций в формационном подходе к изучению истории, как и схемы цивилизаций в цивилизационном подходе к изучению истории не только критикуются взаимно, но то и другое отрицает подход в микроистории. Также проявления недоверия касаются части гуманитарного знания. Но можно понять и позицию тех, кто скажет, что плюрализм методологий свидетельствует о недостоверности гуманитарного знания в целом. В-третьих, формой проявления недоверия к гуманитарному знанию является столкновение позиций, отрицающих тенденции современной глобализации, с позициями тех субъектов гуманитарного знания, которые выражают защитные социальные реакции на глобализацию, то есть выражают стремление сохранить в условиях глобализации национальную, религиозную и гражданскую идентичность.

Недоверие к гуманитарному знанию вызывает и тенденции сохранения классической научной рациональности, принципы которой применяются к неклассической науке. Гуманитарное знание с позиций классической научной рациональности вызывает фундаментальное недоверие и отрицание с точки зрения его достоверности, истинности и практической целесообразности. Известно изречение о том, что есть физика, а всё остальное – это коллекционирование марок, в форме афоризма выра-

---

⁶ Соколов А. С., Южакова Л. В. Некоторые проблемы гуманитарного образования инженера // Высшее образование в России. 2009. – С. 90.

жает глубокое научное недоверие гуманитарному знанию. Классическая научная рациональность исходит из того, что у науки есть единая методология, категории разума адекватно и однозначно отражают реальность; есть и единая научная картина мира. Этим критериям современное гуманитарное знание не соответствует, и потому те, кто стоит на позициях классической научной рациональности (а она, конечно, не канула в лету), относятся к гуманитарному знанию с недоверием.

Истоки недоверия к гуманитарному знанию существенным образом включены во всю совокупность социальных процессов и взаимодействий социальных субъектов, сопровождаясь динамическим взаимоотрицанием доверия и недоверия. Но тем не менее, к этой совокупности социальных процессов применима общая методология различения социальных истоков во взаимосвязи с аксиологическими, гносеологическим и методологическими источниками недоверия к гуманитарному знанию.

В большинстве исследований по проблематике гуманитарного знания наиболее существенным объективным социальным истоком недоверия к гуманитарному знанию определяется общемировой процесс роста узкой профессионализации, отражающий процессы разделения труда, объективную востребованность в экономике и социальной сфере все более узких специалистов. Так А. Каймулдина, анализируя особенности гуманитаризации высшей технической школы США констатирует, что «профессионализация высшего образования привела к увеличению узкопрактических дисциплин в ущерб социально-гуманитарному образованию: ... Постоянно повышающиеся требования к профессиональным знаниям, которые жёстко отсеивает рынок, сегодня вступили в конкуренцию с общегуманитарной подготовкой специалиста, направленной на его развитие как личности».⁷ Практические достоинства, прагматическое значение узкопрофессиональных знаний в современных условиях не просто выигрывают в сравнении с неочевидной, опосредованно проверяемый значимостью гуманитарных знаний, но становится основой неприятия и

---

⁷ Каймулдина А. Особенности гуманитаризации высшей технической школы в США // Наука и новые технологии. 2010. № 4. – С. 275.

вытеснения содержания гуманитарных знаний из образовательной деятельности, да и из мировоззрения в целом у значительной части современников.

Существенным социальным истоком роста недоверия к гуманитарному знанию является сочетание взрывного развития сферы потребления с не менее взрывным воздействием техники и технологии на сознание не только нового поколения, но и на сознание людей старших поколений. Потребительство, прагматизм, техницизм и технологизм захватывают содержание и индивидуального и общественного сознания. Поэтому происходит процесс инфляции в целом ценностного содержания гуманитарного знания. Потребительство и технологичность сознания ориентируют ценить в гуманитарных знаниях, прежде всего, манипулятивно-практическую составляющую знаний о человеке. Технологии манипулирования поведением, психикой, языком, мышлением, убеждениями, высказываниями и многим другим, в свою очередь, становится источником недоверия к гуманитарным знаниям, основанным на традиционных ценностях, способах понимания смысла бытия в целом и смысла жизни отдельного человека. Эти ценности и смыслы сами превращаются в инструменты манипулирования людьми и выстраиваются в технологии потребления знаний и ценностей в отрыве от их гуманистического смысла.

Для государства, работодателей, большинства организаций и для большинства отдельных индивидов польза гуманитарного знания не является очевидной. Эта польза не очевидна как в силу того, что невозможно учесть всего многообразия социальных процессов и действий социальных субъектов, так и в силу того, что эта польза может быть существенно отсрочена во времени. Тем более, эту пользу, в отличие от многих естественно-научных и технологических знаний, трудно или невозможно оценить в стоимостном отношении. Поэтому в условиях роста потребительства, прагматизма и технологизма, технологичности жизни, - отсутствие монетарного измерения полезности гуманитарного знания становится истоком недоверия к нему.

Практически на поверхности лежит исток недоверия к гуманитарному знанию в аспекте его идеологической или

конфессиональной ангажированности. Так гуманитарные знания были интегрированы и служили господствующей идеологии в СССР. Когда принималось решение о замене кандидатского экзамена по философии на кандидатский экзамен по истории и философии науки, то одним из аргументов было то, что кандидатский экзамен по философии воплощал зависимость философии от идеологии. Но если иметь в виду идеологизацию гуманитарного знания, то это явление не локальное. Общеизвестно, что статьи в Scopus или Web of Science гуманитариям из России опубликовать намного сложнее, чем представителям естественных или технических наук. Но если в статье гуманитария из России будет критика политики или руководства РФ, то шансы такой публикации в названных индексируемых международных изданиях резко возрастают. Такая зависимость гуманитарных знаний от идеологии, конечно, вызывает недоверие к этому знанию и, вместе с тем, отражает сложную и фундаментальную гносеологическую проблему возможности объективно-истинного знания о человеке и обществе.

К объективным истокам недоверия гуманитарному знанию относится и их особая трансформация в процессах информатизации общества. Информационно-техническая революция предстает существенным и нарастающим в своем объективном значении истоком недоверия к гуманитарному знанию. Превращение информации в некую априорную и технологически предопределяющую все знания, и смыслы ценность, привело к инфляции значение всех духовных ценностей, реинтерпретации символов в знаки, превращению некогда тотально значимых символов культур в элементы информационных потоков. Отношение к гуманитарным знаниям как элементам информационных потоков отсекает смыслы, условности принятия этих смыслов и их ориентации на ценностное видение человеком мира и самого себя. Так символы религии превращаются в истолкованные знаки, уникальные творение искусства массово тиражируются, сложнейшие художественные произведения сводятся к краткому текстовому конспекту или образному, схематическому объяснению и так далее. Не развитие понимания гуманитарных знаний, а тиражирование объяснений человека и общества по типу объяснений молекул и галактик ведет к крайней релятивизации содержания гуманитарного знания и

общему недоверию к множющимся гуманитарным теориям. В аксиологическом аспекте несовпадения гуманитарных знаний с ценностной или вероучительной позицией субъекта оценки, обуславливает недоверие к знанию, основанному и проинтерпретированному с иных ценностных позиций. Так одни и те же факты о процессах распада СССР, роли в этих процессах тех или иных деятелей, будучи включёнными в интерпретации с различных ценностных позиций, приобретают статус ошибочных, недостоверных или нравственно отрицательных знаний, к которым субъект, не разделяющий ценностные позиции интерпретатора, будет относиться с недоверием.

Проблема гуманитарного знания в том, что изгнать ценности невозможно. Если это и предусматривают сделать в познании, то, как например в бихевиоризме или социологии, ориентированной на формализацию и количественный анализ, то страдает содержательная сторона, происходит упрощенная редукция относительно предмета исследования. Поэтому, скажем естественно-научно ориентированный психолог, с недоверием будет относиться к конфессиональной психологии и наоборот.

Но дело не в том, что ценности и ценностный плюрализм невозможно исключить из гуманитарного знания. Этот исток недоверия связан и с гносеологическим истоком, недоверия, то есть с методологическим плюрализмом гуманитарного знания.

Неклассическая наука предполагает, что знание об объективной реальности включает методологические установки, определившие деятельность по получению этого знания. А в сочетании с ценностным плюрализмом плюрализм методологических установок создает те различия гуманитарного знания, которые и становятся основой и, вместе с тем, объектом недоверия.

Есть существенное отличие плюрализма гуманитарного знания от плюрализма естественно-научного знания.

Плюрализм в естественных науках связан именно с различием методологических схем исследования, а не с ценностными ориентациями или верованиями. Одно дело плюрализм геометро-динамических моделей Вселенной, где есть всё-таки самотождественное теоретическое основание общей теории относительности, и другое дело плюрализм психологий,

плюрализм концепций антропосоциогенеза или плюрализма подходов к изучению истории.

Гуманитарное знание не имеет общей теоретической самоидентификационной основы своего плюрализма. Оно только формально разграничено на предметные области, но в каждой из них этот плюрализм открыл бесконечное по своим вариантам интерпретациям. Да, может быть то или иное философское теоретическое обоснование. Но тогда обнаруживается ещё больший плюрализм философий, каждая из которых в себе тотальна, универсальна, ассимилирует и объясняет все другие философии. Философия в своем развитии обнаруживает тенденцию развёртывания в направлении бесконечного разнообразия.

Если гуманитарное знание – это знание о человеке, то философия может быть основой, но такой разорванной на несоизмеримые концепции человека, что это несоизмеримость сама по себе основа фундаментального недоверия, – недоверие не к частностям, а к самой сущности понимания человека: Человек божественное существо; нет, человек социальное, деятельность на существо; нет, человек биологическое существо; нет, человек эксцентрическое существо и он выше всех религиозных, социальных, естественных определённости; но нет, человек существо экзистенциальное, и так далее и так далее.

Каждый из философских подходов сам в себе содержит собственное обоснование, а гуманитарии явно рефлексивно или нерефлексивно ориентируются на те или иные подходы, но интуитивно или рационально осознавая их несоизмеримость невольно уже в рамках самого гуманитарного знания выделяют то, чему они доверяют и чему они не доверяют.

Когда, например, А. Маслоу и Г. Олпорт в известном манифесте гуманистической психологии обвинили бихевиоризм и психоанализ в клевете на человека, то это явилось ярким проявлением недоверия одной части гуманитарного знания к другой его части. А это недоверие было обусловлено фундаментальными различиями философских подходов, на которые опирались исследователи.

Наиболее существенным социальным последствием различных форм недоверия к гуманитарному знанию является углубление разобщения социальных субъектов. При этом, чем

большие усилия будут применяться в СМИ, социальных сетях, идеологических воздействиях для придания каким-либо ценностям позициям всеобщего значения, - тем выше будет уровень недоверия, глубже разобщение и активнее идейное сопротивление. Так в процессах глобализации те или иные формы всеобщности ценностных позиций и соответствующих гуманитарных знаний ведут к восприятию и пониманию глобализации как американизации или китаизации, что вызывает реакцию социальных субъектов в форме отрицания американизации или китаизации и определение сохранить культурную, национальную, религиозную идентичность с соответствующими особенностями трактовки гуманитарных знаний. Эта проблема существует и в региональном аспекте. Так, придание православию значение ценностного духовного центра российского общества, ведет к тому, что люди, занимающие атеистические, индифферентные позиции или являющиеся лишь номинально православными верующими, - не говоря о наличии других вероисповеданий, - консолидируют свои ценностные позиции, определяют свои трактовки гуманитарных знаний, что содержит истоки дальнейшего недоверия с позиции одних объяснений гуманитарных знаний по отношению к другим ценностным и гносеологическим позициям.

Сам по себе плюрализм гуманитарного знания содержит формальную возможность роста недоверия к гуманитарным знаниям. Эта формальная возможность реализуется в проявлениях социальной и аксиологической активности социальных субъектов и от этой активности зависят гносеологические аспекты объяснений гуманитарного знания, включая многообразие методологий, когда речь идёт о научных гуманитарных знаниях.

Поскольку социальная и гносеологическая активность социальных субъектов представляет собой объективный процесс,- учитывая, что совокупная активность всех социальных субъектов для каждого отдельного субъекта выступает совершенно объективным фактором, - то и недоверие к гуманитарному знанию при всем многообразии индивидуальных и общественных форм его выражения, может быть представлено как объективная закономерность духовной жизни общества.

Для государства в рамках функционирования духовной подсистемы общества наличие недоверия к гуманитарному знанию, - особо к научному гуманитарному знанию, - содержит тот положительный потенциал, что это недоверие может быть сигналом, маркером практической несостоятельности или деструктивной роли того или иного гуманитарного знания. Вместе с тем, недоверие к определённым областям гуманитарного знания, особенно в области права, политики, открывает возможность исследовать, оценить и принять практические меры относительно социального недоверия в обществе в целом. Поскольку научные знания могут быть основой легитимности деятельности государства, то недоверие к научно-гуманитарным знаниям – основа недоверия к государству.

Однако наиболее значимо для государства то, что недоверие к гуманитарному знанию отражает кризис социальных институтов, свидетельствует о процессах разобщения в обществе, выражает отсутствие приоритетного ценностного центра в обществе. А эти процессы повышают непредсказуемость возможных социально-значимых действий, свидетельствует о росте неопределённости тенденции социальных изменений.

Недоверие к гуманитарному знанию также отражает становление новых ценностей, норм, особенно в рамках виртуальных информационных сообществ. Традиционные гуманитарные знания, устоявшиеся научные гуманитарные концепции, могут быть подвергнуты критике с позиции новых информационных сообществ. Для государства этот аспект проявления недоверия гуманитарному знанию значим для формирования стратегии регулирования новых социальных процессов и предвидения формирования новых социальных институтов, обусловленных виртуальной информационной средой. Ценности и нормы, формируемые информационными сообществами, становящиеся основой недоверия к оставшимся в прошлом гуманитарным знаниям, и, вместе с тем, обозначают контуры новых социальных институтов.

В целом можно сделать вывод об объективности истоков недоверия к гуманитарному знанию. И поскольку процессы роста требований к узкопрофессиональным знаниям, процессы информатизации, рост плюрализма методологий гуманитарных наук,

различия и противоречия ценностных будут сохраняться, то недоверие к гуманитарному знанию не только не исчезнет, но будет все более широким и многообразным. Для творцов и носителей гуманитарного знания эта тенденция недоверия с одной стороны, предстает объективным процессом, а с другой стороны, источником новых идей, методологических подходов и теорий.

Литература:

1. Бурков В. Ф. Опасный рубеж в модернизации сферы социально-гуманитарного образования // Социология, 2012. № 3. – с. 77-79.

2. Воробьева О. В. О проблемах и перспективах развития гуманитарного образования в России // Высшее образование в России. 2019. № 11. – с. 22-33.

3. Глушко И. В. Социальное недоверие: мультиметодологический подход к исследованию // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014, № 1. – с. 301-304.

4. Глушко И. В. Доверие и недоверие как ментальная установка в российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 7. – с 15-20.

5. Долин А. А. Гуманитарное образование в Японии: невеликое в малом // История и современность 2020. № 3 (37). – с. 63-94.

6. Зборовский Г. Е. Ключевые проблемы доверия в высшем образовании: изучение и репрезентация // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (56). – с. 17-25

7. Каймулдина А. Особенности гуманитаризации высшей технической школы в США // Наука и новые технологии. 2010. № 4. – с. 274-276.

8. Кошкин Р. П. Перспективы развития гуманитарных наук и гуманитарного образования // Стратегические приоритеты. 2020 № 3-4 (27-28). – с. 101-109.

9. Окулова П. А. Становление теории социального недоверия в европейской социологии // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. – с. 210-216.

10. Соколов А. С., Южакова Л. В. Некоторые проблемы гуманитарного образования инженера // Высшее образование в России. 2009. № 4. – с. 90-93.

11. Суворов Г. В. Язык гуманитарного познания. О научности гуманитарных исследований // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Философия. 2020. № 3(37). – с. 156-161.

12. Тухватуллина Л. А. Онтологическая безопасность и суррогатное знание: о социальных основаниях недоверия к науке // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. 2020. № 55. – с. 285-289.

В. Ю. Зорин, М. С. Каменских
Институты гражданского общества
и опыт Общественной палаты РФ¹

Сфера межнациональных отношений России представляет собой сложную многоуровневую систему, характеризующуюся постоянным усложнением и возрастающей ролью в жизни общества. Являясь частью общественного сектора, этнические сообщества имеют свою специфику. В отличие от институтов гражданского общества, их деятельность нацелена на защиту групповых интересов, а не интересов сообществ в целом. Главная цель этнических организаций состоит в манифестации культурной отличительности этнических групп, сохранение их культурных границ и культурной самобытности. Поэтому в программных документах и декларациях этнических организаций и их объединений нередко этничность прямо противопоставляется гражданству и общегражданским идеалам. Во всем мире существует большое количество этнических организаций, которые стремятся сохранять и пропагандировать культурное наследие разных культурных групп и претендуют на некую форму представительства этих групп, выражение их интересов. Однако в силу того, что эти организации формируются, как правило, лишь активистами и не имеют легитимного мандата на представление интересов всей группы, их можно рассматривать скорее как символический институт.

Усиление интереса к этничности и возникновение организаций и движений, сформированных по этническому признаку – феномен, характерный для общественных процессов, начавших проявляться во второй половине XIX века. Сегодня этнические сообщества существуют и создаются по всему миру, в том числе в России. Россия как государство, исторически

---

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания «Урал – этнокультурный перекресток», номер государственной регистрации темы АААА-А19-119032590066-2. Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Национальные округа в системе российского федерализма» (Программа фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.).

складывавшееся как многонациональное и сумевшее сохранить в XXI веке локальные этнические культуры, занимает в этом ряду особое место. Национально-культурные и религиозные организации выполняют серьезную социальную функцию, способствующую сохранению российской государственности. Эта роль особо возрастает в сфере глобальных изменений, происходящих в России и в мире, отражающихся на общественной сфере России, в том числе, в части межнациональных и межрелигиозных отношений и миграций.

Безусловно, с возрастанием количества этнически ориентированных общественных объединений, их роль в реализации государственной национальной политики РФ будет становиться все более значимой. Важной задачей на предстоящий период остается участие институтов гражданского общества в наблюдении за организацией и проведением выборов и общественный контроль за проведением Всероссийской переписи населения.

Конституция РФ, с учетом поправок 2020 года, является гарантом конструктивного развития межнациональных отношений в России, обеспечивая равенство прав и свободы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. (Статья 19). Особую важность имеют поправки, которые прямо предусматривают ту часть институтов гражданского общества в реализации целей и задач государственной национальной политики (Статья 114), а также в сохранении культуры многонациональной Российской Федерации (Статьи 67, 68, 69)². В рамках данной статьи планируется осветить различные аспекты реализации этнокультурного потенциала этнических и религиозных общественных объединений в решении задач, стоящих перед российским сообществом. Эмпирической базой исследования стали данные о работе

---

² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://wwwpublication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001> (дата обращения: 30.08.2021).

Общественной палаты РФ за последние несколько лет, а также сведения из официальных источников органов власти РФ.³

Общественные палаты как площадка для коммуникации с этнорелигиозным сектором. По данным Минюста РФ, в стране сегодня осуществляют деятельность около 10 тысяч этнокультурных образований, в том числе 1210 национально-культурных автономий. Двадцать из них обладают статусом федеральных, 288 являются региональными, 902 – местными. По состоянию на 30.06.2021 в РФ зарегистрировано 31739 религиозных организаций более чем 60 конфессий, из которых 629 – централизованные религиозные организации, 29753 – местные религиозные организации, 178 – духовные образовательные организации, 524 – монастыри, 655 – иные религиозные организации. Постоянный рост количества национально-культурных автономий и религиозных организаций России отмечен и на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям в марте 2021 года.

Особую роль в выстраивании взаимодействия национально-культурных и религиозных организаций на различных площадках играет Общественная палата РФ. В современной России в 52 региональных Общественных палатах имеются профильные комиссии, занятые межнациональными и межконфессиональными отношениями, а вопросами миграции в – 17 регионах. Эти вопросы входят в полномочия комиссий по культуре, образованию, духовно-нравственному воспитанию и развитию гражданского общества. В 7 субъектах имеются профильные рабочие группы. На сегодняшний день профильной для сферы межнациональных и межконфессиональных отношений в Общественной палате Российской Федерации является Комиссия по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений. В текущем составе Комиссия начала активнее работать и с профильными федеральными министерствами, ведомствами, агентствами (их 19) и с региональными общественными палатами (в 53 из 85 есть родственные нам комиссии). Профильной комиссией на площадке Общественной палаты России

---

³ Зорин В. Ю., Каменских М. С. Роль общественных палат в укреплении межнационального и межконфессионального согласия в современной России // Вестник российской нации. 2021. Спецвыпуск. С. 20.

реализуется практика проведения совместных заседаний по актуальным стратегическим вопросам с федеральными органами власти и комиссиями Совета при Президенте РФ по международным отношениям. Сложившиеся механизмы регулярного взаимодействия с НКО этнической и религиозной направленности.

На совместных заседаниях круглых столов участники обсуждают: итоги работы Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации и основные темы послания Президента Российской Федерации. Обсуждаются также: основные факторы дестабилизации этнополитической ситуации; использование исторических дат, памятников и мемориалов в деструктивных целях; анализируются практики социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере социально-культурной адаптации иностранных граждан и их интеграцию в российское общество; итоги реализации мероприятий федеральных национально-культурных автономий и иных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере реализации государственной национальной политики Российской Федерации; ход работы по учету лиц, относящихся к коренным малочисленным народам. Обсуждены также два проекта федеральных законов.

Результаты скоординированной деятельности видны в аспекте анализа опыта работы по преодолению последствий пандемии коронавируса. Еще в ноябре 2020 года Общественная палата одной из первых обратила внимание на тяжелое положение социально ориентированных НКО из-за введенных ограничительных мер и предложила предоставить меры государственной поддержки. Рекомендации по сохранению и повышению устойчивости организаций, деятельность которых направлена на помощь социально уязвимым категориям граждан, – были представлены в правительство РФ. В поддержку социально ориентированных НКО были выделены кредиты более 1000 таких организаций в размере 2,7 млн рублей. Общая сумма грантов Президента РФ специального конкурса составила 2 млрд руб. 13 июля 2021 г. проведен Круглый стол «Меры государственной поддержки религиозных организаций в период пандемии Covid-19» с участием представителей более 40

религиозных организаций практически из всех субъектов Российской Федерации. Участникам были представлены методические и статистические материалы по вопросам оказания мер поддержки религиозным организациям в период пандемии. 19. Были рассмотрены вопросы предоставления президентских грантов.⁴ В свою очередь, имея такую поддержку, некоммерческие организации оказали помощь миллионам нуждающихся граждан.⁵

В 2021 году на базе профильной комиссии ОПРФ проведены 5 круглых столов: итоги заседания Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации от 30 марта 2021 года⁶; основные темы послания Президента РФ Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 года; факторы дестабилизации в период проведения Всероссийской переписи населения 2021 года; использование исторических дат, памятников и мемориалов в деструктивных целях; практики социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере социально-культурной адаптации иностранных граждан и их интеграцию в российское общество. Были также рассмотрены: итоги реализации мероприятий федеральных национально-культурных автономий и иных некоммерческих организаций, действующих в сфере реализации государственной национальной политики; ход работы по учету лиц, относящихся к коренным малочисленным народам. Участники обсудили проекты федеральных законов «О внесении изменений в Федеральный закон «О национально-культурной автономии» в части совершенствования правового положения национально-культурных автономий» и «О внесении изменений в Федеральный закон

---

⁴ ОП РФ призывает ввести дополнительные меры поддержки НКО [Электронный ресурс]: Сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL.: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/55849> (дата обращения: 30.08.2021).

⁵ Официальный сайт фонда президентских грантов: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/news/900-nko-poluchat-podderzhku-nasummu-2-mlrd-rublej-po-itogam-spetsial%27nogo-konkursaprezidentskikh-grantov>

⁶ Под председательством Владимира Путина в режиме видеоконференции состоялось заседание Совета по международным отношениям [Электронный ресурс]: Президент России. URL.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65252> (дата обращения: 30.08.2021).

«Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и др.

Помимо рабочих заседаний при участии комиссии в 2021 году проведены крупные форумы и конференции: V Юбилейная Международная акция «Большой Этнографический диктант»; Общественные слушания на тему: «Вопросы совершенствования миграционного законодательства»; Лучшие практики по освещению межнациональной темы в СМИ: конференция победителей Всероссийского конкурса «СМИротеорец-2020»; Медиафорум этнических и региональных СМИ; Итоговая конференция межрегиональной Школы межэтнической журналистики; Международная научно-практическая конференция «Мы – многонациональный народ Российской Федерации: единство в многообразии»; II Общероссийская конференция «Устойчивое развитие этнокультурного сектора»; Конференция «Деятельность религиозных организаций в России: исторический и современный аспекты». Четыре мероприятия прошли в онлайн формате: Международная конференция «Религия в изменяющемся мире. Роль образования в воспитании молодежи»; Конференция «Положение и меры поддержки возвращающихся на родину трудовых мигрантов в г. Волжский Волгоградской области»; конференция «Модерирование межэтнических и межрелигиозных отношений в светском государстве» с участием членов Общественной палаты Российской Федерации и членов Европейского совета религиозных лидеров; Третий Всероссийский Форум «Право. Религия. Государство». В 2021 году в рамках очередного форума Общественной палаты РФ «Сообщество», прошел ряд важных дискуссий, касающихся сферы межнациональных и межрелигиозных отношений. Одним из ключевых стал вопрос проведения Всероссийской переписи населения. Общественная палата на форуме отдельно обсудила тему фейков, связанных с переписью. Их насчитывалось более 300. Сегодня понятно, что «фейкотворцы» не добились успеха. По итогам переписи не зафиксировано никаких массовых акций протеста, коллективных отказов от участия в переписи и других инцидентов. На данном примере деятельности можно констатировать, насколько полезным и

эффективным может быть некоммерческий сектор в решении общегосударственных задач.

Кроме этого, в декабре 2021 года состоялось совместное заседание комиссии Совета при президенте и комиссии Общественной палаты по вопросам миграции и совершенствования миграционной политики. Сегодня эта тема в определенной степени расколола экспертное сообщество и население нашей страны, компромисс в вопросе миграции еще предстоит найти. Важным шагом в этой работе станет утверждение Стратегии миграционной политики (ведется работа по её концептуальной части).

Ключевой задачей остается помощь в работе региональных общественных палат и выстраивание межведомственных отношений. В 2021 году было налажено с Комиссией по вопросам развития культуры и сохранению духовного наследия при совместном проведении выставок и круглых столов на тему: «Роль художественного творчества в укреплении единства нации». Работа в некоммерческом секторе продолжается. Приоритетной задачей остается поиск эффективных путей консолидации российской гражданской нации, повышение качества экспертизы состояния межнациональных отношений в нашей стране, своевременное выявление существующих рисков и обсуждение возможных способов их урегулирования, а также развитие системы общественного контроля, которая объединяет активных и ответственных членов гражданского общества.

План работы на ближайшие годы. В 2022 году и ближайшие годы продолжится работа по выполнению плана мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Будет продолжен анализ нормотворчества и правоприменения в развитии «социальных» поправок к Конституции Российской Федерации и приведении законодательства в соответствие с обновленным Основным законом. Комиссия будет участвовать в реализации конкретных проектов, способствующих укреплению единства российской нации: Большой этнографический диктант; анализ итогов прошедшей переписи населения; развитие этнотуризма и его инфраструктуры. В первом полугодии 2022 г. запланированы совместные заседания Комиссии ОП РФ и Консультативного совета по делам национально-культурных

автономий при Федеральном агентстве по делам национальностей, а также совместное заседание комиссии ОП РФ и Общественного совета при Федеральном агентстве по делам национальностей. Также на первое полугодие запланированы выездные заседания комиссии ОП РФ в Республиках Адыгея и Калмыкия, в Архангельской и Кировской областях.

В 2022 году запланированы круглые столы по теме «Роль гражданского общества в укреплении духовно-нравственного единства» в Архангельске, Санкт-Петербурге и Тверской области (с выставкой картин «Лики России»). Кроме того, члены комиссии станут организаторами и участниками: научно-практической конференции «Роль религиозного фактора в формировании общероссийской гражданской идентичности»; III Общероссийской конференции «Устойчивое развитие этнокультурного сектора»; V Всероссийского форума «Право. Религия. Государство» и многих других мероприятий. Планируется также проведение VI Медиафорума этнических и региональных СМИ, включающего итоговую конференцию межрегиональной Школы межэтнической журналистики.

Выводы. Модель управления этнополитикой, в основе которой лежит взаимодействие и доверие между всеми ветвями, уровнями, органами власти, институтами гражданского общества и экспертным обеспечением, позволит реализовать двуединую задачу формирования российской нации и этнокультурное развитие.⁷ Обращаясь к работе институтов гражданского общества в целом, отметим, что приоритетной задачей для ее членов является поиск эффективных путей консолидации российской гражданской нации; повышение качества экспертизы состояния межнациональных отношений в нашей стране, своевременное выявление существующих рисков и обсуждение возможных способов их урегулирования, а также развитие системы общественного контроля, которая объединяет активных граждан. Очевидно, что институты гражданского общества должны развиваться, привлекая все спектры общественности в свою детальность в сфере межна-

---

⁷ Тишков В. А., Шабаев Ю. П. Этнополитология: Политические функции этничности. Учебник для вузов. М., 2019. С. 206.

циональных отношений. Подобная модель управления этнополитикой, в основе которой лежит взаимодействие и доверие между всеми ветвями и уровнями власти, институтами гражданского общества и экспертным обеспечением, позволит реализовать двуединую задачу – формирование российской нации и этнокультурное развитие всех народов, населяющих нашу многонациональную страну.

Литература:

1. Тишков В. А., Шабает Ю. П. Этнополитология: Политические функции этничности. Учебник для вузов. М., 2019. –416 с.

А. А. Юшков

Формирование здорового информационного пространства.

Тема данной статьи связана с задачей противостояния в информационном пространстве безнравственным, социально-деструктивным течениям. Их вторжения (в особенности, из-за рубежа) нарастают год от года. Особую опасность эти деструкции представляют для наших подростков и молодежи,¹ что чрезвычайно актуализирует названную задачу. Но, не смотря на это, сведения о конкретных путях решения этой задачи присутствуют в информационном пространстве весьма поверхностно и не являются приоритетными для широкой аудитории. Не столько из-за малого навыка борьбы с этими деструкциями, сколько из-за особо сложных организационных, теоретических, нравственно-правовых и психолого-педагогических проблем, которыми ныне уж насыщено информационное пространство, в том числе, сеть «Интернет».

Анализ темы данной статьи требует уточнения доминирующего в ней абстрактного термина «информация». Краткого и чёткого его определения не существует. Термин поддается описанию и пониманию своей сути только лишь посредством его конкретного применения, моделирования и осмысления реальных вещей, процессов и событий. Как понятие «информация» его использовали мудрецы ещё с античных времён в замену таких обыденных слов, как «сведения», «сообщения» и т.п. Содержательно-глубинный смысл и статус важной обще-

---

¹ «Для подростков характерна недооценка интернет-рисков, упрощенно положительный образ Интернета как своего рода «вольницы» и «мира чудес», который лишь незначительно усложняется от младших классов школы к старшим. При этом подростки склонны недооценивать собственный и чужой травмирующий опыт, остаются в нерелексивной позиции по отношению к собственным переживаниям в Интернете. Эта нерелексивная позиция приводит к формированию сугубо потребительского отношения к Интернету, завышенной оценке собственной цифровой компетентности, снижает мотивацию к ее развитию». Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. — М.: Смысл, 2017, С. 345.

научной и философской категории, - информация приобрела и стала функционировать в таком статусе лишь с появлением кибернетики (1948 г., Н. Винер). Новая наука выявила глубинную суть и реальный потенциал математических приложений информации, её огромную значимость во взаимосвязи и взаимодействии вещей и событий в социуме, живой и неживой природе. Спустя 21 год, 29 октября 1969 г. уже произошло рождение сети «Интернет» – состоялся первый сеанс связи информации в этой сети. Тогда и началась столь мощная революция в самой информации и столь же углублённое познание её сути, которое достойно оценить смогут только наши потомки. Интернет наделил своих пользователей виртуальным миром и широким набором возможностей реальных действий в управленческой, образовательной, культурной и иных сферах жизнедеятельности.² Тем не менее, с появлением Интернета стали, в частности, совершенствоваться законодательные нормы по поддержанию нравственности и охране правопорядка. Понятно, что для исполнения этих норм совершенно необходимо государственное регулирование. Передача информации, хотим мы того или нет, также несёт в себе управляющее воздействие. В то же время, свобода массового распространения не только позитивной, но и негативной информации – это реальный потенциал для манипулирования массовым сознанием со стороны деструктивных субъектов. Как уже отмечено, в последние годы Интернет стал доступным инструментом для навязывания негативной информации, приобщения к деструктивным замыслам и акциям даже детей и подростков, не говоря уже о взрослых. Тот же Интернет как среда межличностного взаимодействия и возможность

---

² «И все же нельзя недооценивать влияние компьютерных технологий и Интернета на современную культуру и социально-культурную деятельность в целом. Сетевой лексикон прочно вошел в повседневную речь, интернет-порталы диктуют последние тенденции и моду на образ жизни, внешний вид, сферу потребления. Виртуальная культура не замещает реальность, а существует параллельно».

Информационная эпоха: парадигмы культуры и образования: монография / О. Н. Астафьева, Л. Б., Зубанова, Н. Б. Кириллова, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова и др. ; отв. ред. Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019 – 292 с. – С.33-34.

«анонимного» сообщения, – обеспечил выход в публичное пространство «тёмной стороны» многих личностей.

Становление рыночных отношений, влияние негативных тенденций глобализации привели к девальвации ряда ценностей, падению уровня нравственных отношений и не могли не спровоцировать резкого взлёта посягательств на права человека. Отсутствие навыков работы с информацией, информационными технологиями и устройствами у огромного большинства россиян сделало их незащитными против таких посягательств – вмешательства в частную жизнь; провокации деструктивного контента; «фейковые» дезинформации относительно значимых событий. Самое опасное средство информационных атак в реальной жизни это инструмент «социальной инженерии» – апробированный мошенниками набор навыков, приёмов и методов для манипулирования. Данный инструмент позволяет негодяям, например, уговаривать людей перевести денежные средства на их счета, совершать суицид, вступать в деструктивные или преступные сообщества.

Одно из необходимых условий для действенности социальной инженерии – обладание конфиденциальной информацией о «жертве», в том числе, его персональные данные. Получая дисконтные карты в магазинах, мы буквально продаём информацию о нас, в обмен на чаще всего незначительную скидку. Интернет-браузер или поисковая система аккумулируют сведения о наших интересах больше, чем близкие нам люди.

Итак, человек постоянно находится в информационном поле, постоянно подвергается его воздействиям. О нём постоянно пытаются заполучить информацию (даже конфиденциальную); к нему постоянно направлены потоки информации, в которых нужно разбираться: что важно и требует углублённого анализа, а что является просто хронофагом и не стоит внимания; что и вовсе лучше не воспринимать, поскольку опасно. Этот же человек и сам насыщает информационное поле данными о себе и контентом, который влияет на других людей. Бездумные «репосты» лишь ведут к массовым негативным последствиям.

В результате всего этого, возникают две глобальные проблемы, напрямую влияющие на благосостояние граждан:

1. Низкое качество окружающего их информационного пространства.

2. Низкий уровень их компетенций в сфере оборота информации (даже на бытовом уровне).

Решать необходимо обе проблемы, поскольку информационная среда, которую сейчас формирует человек, впоследствии формирует среду информации для других людей. И её влияние обратно пропорционально умению потребителей информации работать с ней. Таким складывается отношение к информации и среди детей. Для того и создан Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».³

В этом законе предусмотрено разделение информационной продукции на категории по календарному возрасту несовершеннолетнего потребителя, в зависимости от уровня его развития и состояния психики. Это очень важно. Но всегда ли развитие и «психологический возраст» соответствуют календарному? Взрослые тоже подвержены информационному влиянию, иначе не было бы, например, рекламы. Важнее не возраст, но нравственно-гражданственные качества личности и уровень компетенции при работе с информацией и информационными технологиями. Итак, очевидно и признано, что наше будущее зависит от преобладания сегодня этих качеств в сознании и поведении россиян.

Очевидны также предстоящие перед нами две глобальные задачи:

1. Сформировать такое информационное пространство, которое обеспечило бы подъём гражданственности и нравственности.

2. Обеспечить повышение уровня и навыков работы населения с информацией.

Что следует учесть относительно первой задачи?

Государственные органы и общество серьёзно продвинулись в деле противодействия массовому распространению деструктивной информации: упреждается её выход в эфир телеканалов, ограничивается доступ к сайтам, на которых она уже размещена. Уже регулируется деятельность владельцев социальных сетей.

---

³ <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102144583>

Разработаны и применяются меры понуждения иностранных «IT-гигантов» к соблюдению законодательства РФ, обеспечению суверенности российского сегмента сети «Интернет».

И всё это осуществимо при учёте запрета государственной цензуры⁴.

Мы научились реагировать на возникающие информационные угрозы. Примеров к тому немало. Так, оперативно обеспечены правовые обоснования (требование Генерального прокурора РФ или его заместителя) для ограничения распространения в сети «Интернет» деструктивных «фейков», распространители которых спекулируют, например, по поводу публичного несчастного случая. Появились деструктивные движения (например, «АУЕ») в детском социуме, - по решению Росмолодежи, ограничивается доступ к информации, которая призывает к вовлечению детей во вредоносные течения. Подобная необходимая реакция уже измеряется сотнями тысяч заблокированных страниц.

Государственные органы и некоммерческие организации тоже включаются в деятельность по выявлению негативного контента. Для этих же целей уже используется «искусственный интеллект».

Правоохранительные органы применяют необходимые меры в отношении лиц, которые распространяют незаконный контент.

Но для того, чтобы сформировать здоровое информационное пространство, свободное от социальных деструкций и безнравственных «фейков» и акций недостаточно только купировать негатив. Нужен альтернативный контент, жизнеутверждающий. Нужны каналы его распространения. Нужны авторитетные люди для его донесения массовому потребителю. Кто этим займётся? Административные методы

---

⁴ «Цензура массовой информации, то есть требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей, - не допускается», статья 3 Закона РФ от 27.12.1991 N 2124-1 "О средствах массовой информации", <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102013812>

здесь неуместны. Здесь необходимо участие научного и культурного сообществ⁵, а также более активная деятельность «продвинутых» некоммерческих организаций. Что, на наш взгляд, ещё следует сделать?

1. Провести мониторинг в сети «Интернет» и по этим результатам определить перечень ресурсов с позитивной социокультурной, нравственно-гуманной и экологической направленностью, а также с креативной Интернет-технологией (видео-контенты и др.). При этом:

- Оценить, какие социокультурные и гуманные ценности присутствуют в основе позитива. Что именно позволяет объединять людей, стимулировать гражданственно-нравственную активность и набирать подписчиков Интернета.

- Отсеять ресурсы, в основе которых лежат сомнительные ценности, не приемлемые для суверенного традиционного общества по мировоззренческим, идейным и нравственным соображениям.

- На основе оставшегося перечня ресурсов обеспечить информационную повестку для продвижения достойных инициатив, стремясь к ненавязчивому, максимальному вовлечению молодёжи.

2. Для насыщения здорового информационного пространства при проведении мониторинга сети «Интернет» следует выявить перечень наиболее популярных ресурсов и попытаться определить социально-психологические факторы и механизмы их популярности, «драйверы» численности их подписчиков. При этом:

- На раннем этапе отсеивать ресурсы, где используются так называемые «боты», где инструментом вовлечения являются шок-контент, маргинальность, экстремизм и иные деструктивные течения и факторы, провоцирующие безнравственность и анархию.

---

⁵ Ведущий исследователь Интернета и программист И. С. Ашманов призывает к борьбе против лиц, продвигающих негативные течения в сети «Интернет», использовать не только государственный ресурс, но и «привлечь общественный контроль, что бы искоренить ...эту грязь». Вопросы культурологии №11, 2021, С. 1035.

- Полученный перечень механизмов вовлечения заложить в информационную политику ресурсов, использование которых будет стимулировать социально позитивные инициативы.

- Привлечь действующих smm- специалистов для продвижения указанных ресурсов, применять уже известные действующие инструменты.

3. Формированию в обществе навыков работы с информацией также могут содействовать владельцы средств массовой коммуникации, образовательные учреждения, гражданские объединения.

Для этого:

- Следует донести до максимальной численности граждан хотя бы начальное понимание сути информации; формировать у них навыки критичности, умения выделять главное и действительно важное в большом потоке сведений; формировать навыки поиска источника и получения нужной информации, а также выяснения достоверности источника и тех, кто извлекает выгоду от распространения сообщений на конкретную тему.

- Придать гражданам понимание того, как работает сфера массовых коммуникаций, крупные медиахолдинги, smm-компании.

4. Необходимо формировать культуру ответственного отношения к потребляемой, распространяемой и конфиденциальной информации, в основе которой будут следующие принципы:

- А) Понимание истинной ценности информации, с учётом того, что де-факто информация уже участвует в гражданских отношениях в качестве товара. Особенно ценны персональные данные – сведения, от которых зависит наше материальное положение и безопасность.

- Б) Передача или распространение информации – есть гражданский и социальный акт, предполагающий ответственность за его последствия, которые необходимо прогнозировать и оценивать перед принятием решения о выполнении этого акта.

В) Потребление информационной продукции (аудиовизуальные произведения, текстовые и графические материалы, устные сообщения и т.д.) влечёт позитивные или негативные последствия для заинтересованных лиц, не обязательно выступающих производителями такой продукции. Предотвращать

наступление указанных последствий или способствовать их наступлению возможно на столько, насколько развиты способности человека критически оценивать потребляемую информацию и его эрудиция.

Актуальны не столько учебные курсы для разных возрастов в качестве элемента отдельной образовательной дисциплины. Лучше всего сделать работу с информацией элементом изучения действующих программ, обеспечив максимальный уровень «интерактива», учёт интересов учащегося, студента или иного лица.

Для формирования массовой культуры работы с информацией возможно использовать фильмы, короткие видео, «мемы» и т.д. Следует представить получателю яркие образы, которые уже сейчас используются для повышения эффективности восприятия необходимой информации.

Накоплены положительные примеры информационного продвижения правил гигиены. Не так давно, например, нас научили мыть руки перед едой. Значит, возможно научить общество бережно относиться к информации, выработать правила «информационной гигиены», формировать коллективный «информационный иммунитет» от влияния деструктивного контента.

Все эти же меры позволят на бытовом уровне оградить граждан от преступлений, совершённых методами «социальной инженерии», а на глобальном уровне – поддерживать высокие требования нравственности в культуре информационного пространства.

Литература:

1. Информационная эпоха и образование: монография / О. Н. Астафьева, Л. Б., Зубанова, Н. Б. Кириллова, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова и др.; отв. ред. Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2019. – 292 с.

2. Образование в России /Вопросы культурологии. №11. 2021. – С. 1012-1018.

3. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. — М.: Смысл. 2017. – 375 с.

О. Ю. Зотова

Власть и общество – психология взаимодоверия

В литературе отмечается многогранность, разновекторность и полифункциональность феномена доверия. Доверие представляет собой компонент общения субъектов на уровне личностей, групп, организаций, социальных институтов, объединений, общества в целом. Феномен доверия важен в политических взаимодействиях, в экономических и финансовых отношениях. Термин «доверие» часто используется для обозначения благонадежности – характеристики того, кому доверяют (Kiyonari et. al., 2006). Доверие рассматривается как позитивный конструкт в процессе образования, воспитания, медики включают необходимость доверия между врачом и пациентом в прогноз лечения.

Большинство авторов приходят к заключению, что формирование и развитие доверия определяется рядом факторов. Одни факторы характеризуют субъекта доверия и его особенности. Другие факторы могут быть связаны с направленностью доверия на определенные объекты, причем это направленное отношение может быть как случайным, так и атрибутивным; как единичным, так и системным. Средовые факторы могут определять специфику доверия в контексте средового познания, средового поведения и восприятия особенностей среды. Определенную роль играют и ситуационные факторы, обуславливая включенность доверия в процесс принятия решений, в процесс социализации личности, в процесс взаимодействия с миром. Доверие предстает как внутренний феномен личности, формирующийся на основе опыта межличностного общения в детстве и служащий мерилom последующего взаимодействия с другими людьми ¹(Johnson-George & Swap, 1982). Недоверие, как и доверие, зависит от контекста и поэтому недоверие не обязательно

---

¹ George C., Swap, W. C. Measurement of specific interpersonal trust: Construction and validation of a scale to assess trust in a specific other // Journal Of Personality And Social Psychology. 1982. Vol. 43(6). P. 1306–1317.

дисфункционально и неэтично. Напротив, недоверие – необходимый компонент рациональной оценки ²(Ashkanasy, 2005).

Доверие – это по существу обмен ожиданиями по поводу того, как другой человек будет себя вести в соответствии с нормами и обязательствами.

Защита общественного здоровья в условиях пандемии зависит от доверия граждан к решениям правительства и от доверия политических лидеров к выводам научного сообщества. Но, такое доверие может быть хрупким. Нарушения на этих двух этапах объясняют некоторые несопоставимые политические меры по борьбе с COVID-19 и разное соблюдение требований граждан по всему миру. Где и когда это происходит, такое разрушение доверия может поставить под угрозу жизни людей и иметь тяжёлые последствия. А стресс, вызванный COVID-19, во многих местах стал проверкой доверия к правительству и показал, насколько слабым оно может быть.

Доверие как феномен не столько по своим причинам и детерминантам, сколько по механизмам формирования и динамике, по многообразию своих проявлений традиционно относится к категории социально-психологических, так как он возникает и проявляется, прежде всего, во взаимоотношениях и при взаимодействии людей.

Как социально-психологическая категория доверие следует рассматривать как сложную конструкцию, состоящую из 4 измерений:

- доверие к себе;
- доверие к ближайшему окружению;
- доверие к профессиональным группам;
- доверие к институтам (институциональное доверие).

Одна из наиболее важных функций доверия к себе состоит в том, что доверяя себе, личность стремится к обретению

---

² Ashkanasy N. Book Review: Trust and Distrust in Organizations: Trust and Distrust in Organizations: Dilemmas and Approaches // *Personnel Psychology*. 2005. Vol. 58(2). P. 521–526. См. также Kiyonari T., Yamagishi T., Cook K. S., Cheshire C. Does Trust Beget Trustworthiness? Trust and Trustworthiness in Two Games and Two Cultures: A Research Note // *Social Psychology Quarterly*. 2006. Vol. 69(3). P. 270–283.

целостности, что, безусловно, влияет и на позитивную самооценку и психологическое благополучие человека. Люди «с низким уровнем развития доверия к себе характеризуются сниженной способностью нести ответственность за себя и свою жизнь, поиском постоянной поддержки в других людях и в окружающем их мире» ³(Зотова, 2018, с. 301). На уровне межличностных отношений развитие доверия к Другому выполняет роль организующей связи между людьми.

Доверие к профессиональным группам и доверие к институтам основано на восприятии значимости и безопасности определенных системных элементов окружающего мира.

Оптимальное соотношение уровня доверия к себе и к Миру позволяет человеку более продуктивно выстраивать взаимодействие с социумом, не утрачивая при этом свою индивидуальность.

Доверие – это не статичное качество, оно является активной динамической частью нашей жизни.

Наши коллеги (США и Нидерланды) уже больше десяти лет проводят изучение роли наследственности и среды в формировании психологических характеристик на примере однояйцевых близнецов. И ими было выявлено, что роль наследственности в доверии составляет от 5 до 20%, что говорит об эластичности данного феномена.

Ниже представлены результаты лонгитюдного исследования, целью которого было изучение особенностей доверия к себе, межличностного доверия и институционального доверия, а также их взаимосвязи у респондентов, представляющих срез населения РФ.

Первое исследование было осуществлено в 2016–2017 гг., второе в 2020–2021 гг. – в ситуации социальной неопределенности, связанной с пандемией.

---

³ Зотова О. Ю. Доверие и субъективное благополучие как предикторы психологической безопасности личности // Доверие и субъективное благополучие как основание психологической безопасности современного общества: монография. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 291–320 (С.301). См. также Скрипкина Т. П. Доверие как социально-психологическое явление: дис. ... д-ра психол. наук. Ростов н/Д., 1998. 392 с.

Исследование было проведено в ряде округов Российской Федерации. Общий объем выборки составил 1450 человек.

Методики исследования:

1. «Рефлексивный опросник уровня доверия к себе» Т. П. Скрипкиной (Скрипкина, 1998).

2. Анкета, разработанная для выявления степени доверия личности ближайшему окружению, группам и институтам.

Результаты исследования показали, что в отношении групп и институтов у респондентов практически отсутствуют максимальные оценки степени доверия, а также ярко выражена тенденция к усреднению оценок (максимальная частота наблюдается у среднего показателя – 4 балла).

Средние значения по этим четырем сферам доверия также отражают последовательное снижение степени доверия: доверие к себе – доверие к ближайшему окружению – доверие профессиональным группам – доверие к институтам. Т.е. при анализе обобщенных показателей можно сделать вывод, что в наибольшей степени опрошенные респонденты склонны доверять себе.

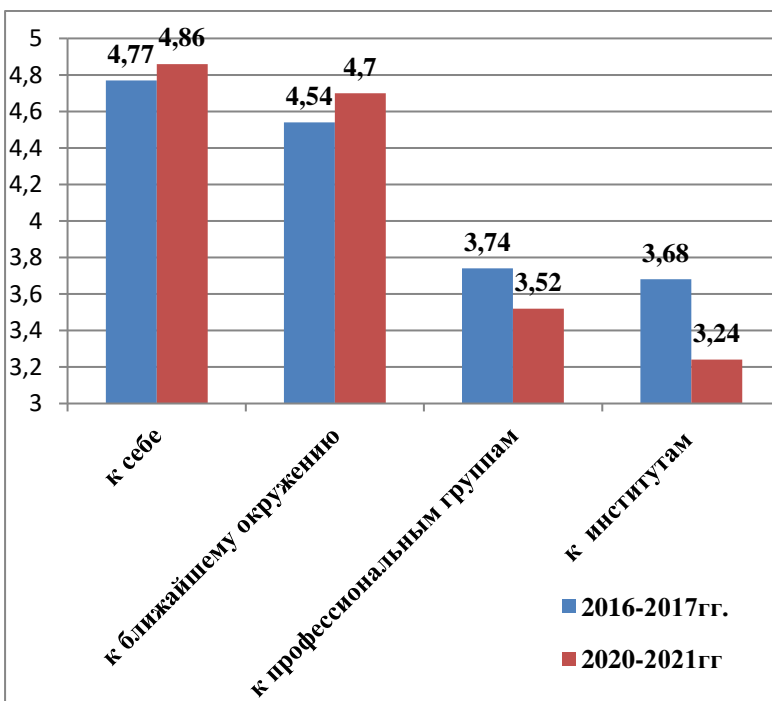

Рисунок 1 – Средние значения степени доверия

Если сравнивать результаты исследований, проведенных в 2016–2017 гг. и 2020–2021 гг., то мы видим, что произошел рост уровня доверия к себе.

Анализ частных аспектов доверия к себе позволяет заключить, что в наибольшей степени население доверяет себе в отношении семейных взаимодействий и своей профессиональной деятельности.

Следующим этапом исследования был анализ взаимосвязи социально-демографических характеристик респондентов (пол, возраст, образование, профессия, должность, семейное положение, наличие детей, материальная обеспеченность) и уровня доверия. Было выявлено, что рост материальной обеспеченности респондента увеличивает его уровень доверия к себе.

Если в 2016–2017 гг. переход респондентов в профессиональной сфере к неполной занятости/незанятости снижал

уровень доверия к себе, то в 2020–2021 гг., наоборот, у данной категории респондентов отмечается рост доверия к себе.

В результате исследования было выявлено, что:

1. Мужчины в больше степени, нежели женщины доверяют себе в интеллектуальной деятельности.

2. С увеличением возраста увеличивается доверие к себе в профессиональной деятельности, но при этом снижается доверие к себе в сфере межличностных отношений.

3. С повышением ступени образования у респондентов увеличивается доверие к себе.

4. Повышение занимаемой респондентом должности связано с ростом доверия к себе в интеллектуальной деятельности.

5. С наличием детей увеличивается доверие к себе в профессиональной деятельности.

6. Материальная обеспеченность выступает наиболее значимым предиктором доверия личности к себе.

Содержательный анализ доверия респондентов по отношению к ближайшему окружению свидетельствует о неоднородности в степени проявления доверия к различным представителям окружения.

Результаты, полученные в 2016–2017 гг. показывают, что в наибольшей степени доверие оказывается родителям, чуть в меньшей степени – родственникам, друзьям.

Результаты второго среза (2020–2021 гг.) показали рост уровня доверия к ближайшему окружению, в частности к друзьям, родственникам и соседям.

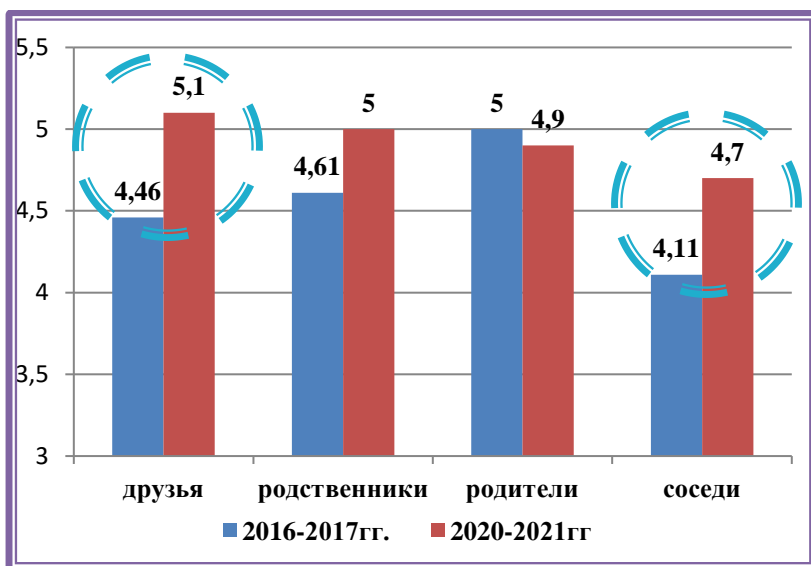

Рисунок 2. Уровень доверия по отношению к ближайшему окружению

Здесь мы, наверное, можем говорить о принадлежности. Групповое членство обеспечивает знание о самом себе, о своем месте в мире и предоставляет опору, что позволяет снять тревожность, вызванную неопределенностью ситуации. Возрастает доверие к своим, «к одному из нас». В сообществе людей, которые чувствуют себя незащищено, очень важно доверять тем, кто среди нас, тому, кто такой же, как я.

Значимыми предикторами доверия к ближайшему окружению являются такие переменные, как материальная обеспеченность и наличие у респондента детей.

На основании проведенного анализа можно сделать выводы о том, что:

1. Мужчины в больше степени, нежели женщины доверяют своим родителям и родственникам.
2. С увеличением возраста увеличивается доверие к соседям, но при этом снижается доверие в отношении родителей и друзей.
3. С повышением ступени образования у респондентов увеличивается доверие к друзьям.

4. Переход респондентов в профессиональной сфере к неполной занятости/незанятости (домохозяйка, пенсионер, безработный) снижает доверие к друзьям.

5. Увеличение степени удовлетворенности своей материальной обеспеченностью связано с ростом доверия к родителям и друзьям.

Доверие к профессиональным группам заметно ниже доверия к себе и ближайшему окружению. Мало того, именно по данному типу доверия наблюдается наибольшая согласованность ответов респондентов в оценке степени своего доверия.

Сравнение доверия 2016–2017 гг. и 2020–2021 гг. показал, что интегральный показатель доверия к профессиональным группам снизился.

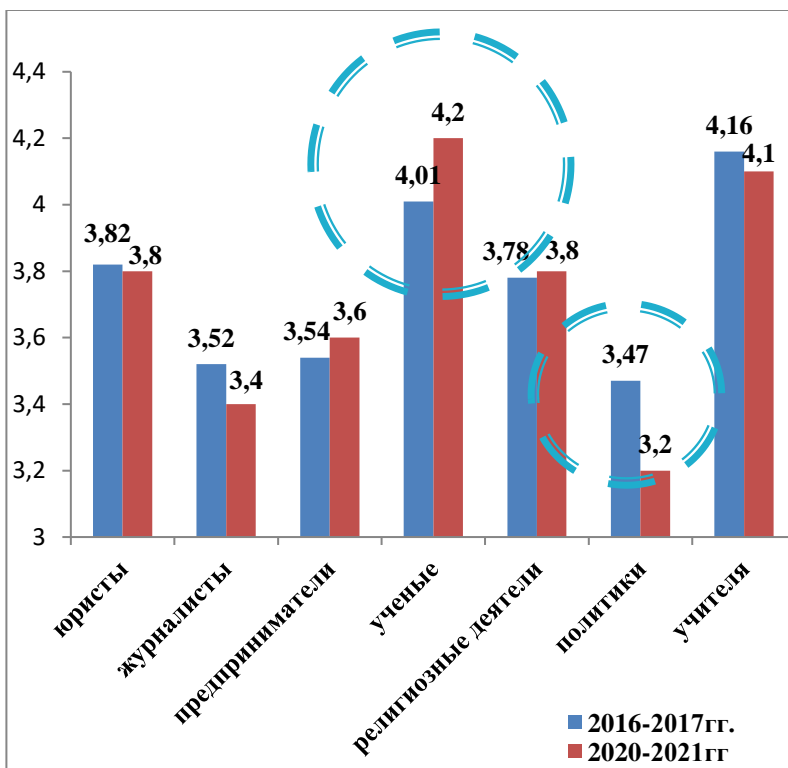

Рисунок 3. Показатель доверия к профессиональным группам

Следует отметить, что наибольшие изменения наблюдаются у группы политиков, у кого доверие и без того небольшое, еще снизилось. И интересные результаты мы получили у ученых, к кому доверие возросло.

У других групп результаты статистически значимо не изменились, что может быть связано с тем, что цели предпринимателей и журналистов не столь очевидны либо не столь социально-ориентированы в сознании респондентов.

Последующий корреляционный анализ установил связи социально-демографических характеристик респондентов и доверия к различным группам, а именно:

1. Женщины и респонденты, имеющие детей, в большей степени доверяют таким группам, как политики, религиозные деятели, журналисты, нежели мужчины и бездетные респонденты.

2. С увеличением возраста увеличивается доверие к религиозным деятелям, но при этом снижается доверие к предпринимателям и юристам.

3. С повышением ступени образования у респондентов увеличивается доверие к учителям, а переход респондентов в профессиональной сфере к неполной занятости/незанятости снижает доверие к учителям.

4. Повышение занимаемой респондентом должности связано с ростом доверия к юристам.

5. Вступление в семейные отношения связано с увеличением доверия к религиозным деятелям.

6. Увеличение степени удовлетворенности своей материальной обеспеченностью связано с ростом доверия к ученым, предпринимателям и юристам.

Доверие в отношении религиозных деятелей более тонко дифференцировано и основывается на учете сочетания большего количества параметров. Так, доверие к религиозным деятелям связано с совокупностью таких характеристик как пол, возраст, семейное положение и наличие детей у респондента, в то время как доверие, например, к ученым – лишь с материальной обеспеченностью респондентов.

Результаты исследования доверия институтам показали, что самые низкие показатели имеет институциональное дове-

рие, которое снизилось за эти три-четыре года. Наибольшее доверие респонденты испытывают в отношении армии. Кроме того, к институтам, вызывающим высокое доверие населения, относится полиция, система социальной поддержки групп населения. В наименьшей степени пользуются доверием институты политики – правительство и политические партии.

Мы наблюдаем снижение уровня доверия к банковской системе, что может быть связано с растущей финансовой грамотностью населения и возросшей активностью продаж банковских услуг. Немного снизился уровень доверия к медицине. Например, многие люди говорят, что они не готовы привиться, потому что не доверяют тому, как был разработан «Спутник».

Можно констатировать рост доверия к интернету на фоне снижающегося доверия к телевидению. На основе полученных результатов было выявлено, что рост материальной обеспеченности респондента увеличивает степень его институционального доверия также, как и наличие детей.

И в то же время, по мере того, как увеличивается возраст респондента, снижается уровень его институционального доверия.

Полученные корреляционные связи позволяют сделать выводы о том, что:

1. Женщины в большей степени доверяют таким институтам, как телевидение, правительство, политические партии, система пенсионного обеспечения, нежели мужчины.

2. С увеличением возраста снижается институциональное доверие по отношению к интернету, медицине и банковской системе.

3. Повышение занимаемой респондентом должности связано с ростом доверия к банковской системе.

4. Вступление в семейные отношения связано с увеличением доверия к религиозным деятелям.

5. Респонденты, состоящие в браке (оформленном или неоформленном), испытывают большее доверие к телевидению.

6. Увеличение степени удовлетворенности своей материальной обеспеченностью связано с ростом доверия к интернету, полиции, системе правосудия и банковской системе.

Кроме того, установлено, что институтом, в отношении которого доверие наиболее гибко меняется в зависимости от

социально-демографических характеристик, является банковской системой. С доверием к данному институту связаны такие характеристики как возраст, должность, материальная обеспеченность и наличие детей.

Таким образом, чем слабее доверие к институтам власти (медицине, суду и так далее), тем сильнее доверие к тем, кто среди нас, «такой же, как я».

В глобальном масштабе преодоление разрыва в доверии между правительством, учеными и гражданами имеет основополагающее значение для восстановления после кризиса COVID-19 – и для обеспечения достаточной устойчивости общества.

Литература:

1. Зотова О. Ю. Доверие и субъективное благополучие как предикторы психологической безопасности личности // Доверие и субъективное благополучие как основание психологической безопасности современного общества: монография. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 291–320.

2. Скрипкина Т. П. Доверие как социально-психологическое явление: дис. ... д-ра психол. наук. Ростов н/Д., 1998. 392 с.

3. Ashkanasy N. Book Review: Trust and Distrust in Organizations: Trust and Distrust in Organizations: Dilemmas and Approaches // Personnel Psychology. 2005. Vol. 58(2). P. 521–526.

4. George C., Swap, W. C. Measurement of specific interpersonal trust: Construction and validation of a scale to assess trust in a specific other // Journal Of Personality And Social Psychology. 1982. Vol. 43(6). P. 1306–1317.

5. Kiyonari T., Yamagishi T., Cook K. S., Cheshire C. Does Trust Beget Trustworthiness? Trust and Trustworthiness in Two Games and Two Cultures: A Research Note // Social Psychology Quarterly. 2006. Vol. 69(3). P. 270–283.

В. А. Бурко, А. Б. Ветрова

**Мониторинг коммуникации власти и населения:
от отдельных опросов до комплексной системы
«обратной связи»**

Но знаешь ли, чем сильны мы, Басманов?
Не войском, нет, не польскою помощью, а мнением:
да! мнением народным
(Народ безмолвствует)

А. С. Пушкин, «Борис Годунов»

1. История становления системы социологического обеспечения работы органов власти в Пермском крае.

Сегодня не многие социологи, а тем более, представители органов власти Пермского края помнят, что ещё в 60-х годах город Пермь был одним из центров зарождения практической социологии в СССР. В 70-е годы пермские социологи одни из первых в стране разработали планы социального развития промышленных предприятий, городов и регионов. Именно тогда Пермский телефонный завод, возглавляемый почётным гражданином Перми И.Ф. Титаренко, стал известен далеко за пределами Пермской области как полигон практической промышленной социологии и психологии, а лаборатория социологии политехнического института под руководством профессора З. И. Файнбурга приобрела неформальный статус социологического центра Прикамья. В те годы социологи Перми, не смотря на все трудности, связанные с непониманием многими руководителями органов власти роли и места социологии в системе управления, смогли заявить о себе как в научной среде, так и на ряде промышленных предприятий (Пермский телефонный завод, ОАО «Пермские моторы», АО «Мотовилихинские заводы» и другие). Можно сказать, что это были годы взаимного обогащения опытом совместной работы социологов и руководителей советских и партийных органов, а также руководителей промышленных предприятий. Недаром лекции по социологии в системе подготовки и переподготовки руководящих кадров были одними из самых посещаемых, а на отделение со-

циологии при существовавшем тогда Университете марксизм-ленинизма было не так просто попасть. Как утверждал в интервью одному из авторов этой статьи д.ф.н. М. А. Слюсарянский, именно эти годы можно считать «золотым веком» советской социологии как науки.

И хотя теперь можно только сожалеть о том, что богатый научно-практический опыт социологов тех лет почти 30 лет не был (да, пожалуй, и не мог быть!) надлежащим образом востребован органами власти Пермской области. Тем не менее, не является случайным, что именно в Перми, почти одновременно с такими регионами как Ленинград, Москва, Новосибирск в партийных и советских органах появляются профессиональные социологи и психологи.

В первые годы постсоветской России (91-94 гг.) происходила перестройка управленческих структур, как на республиканском, так и на региональном уровнях. И многие руководители органов власти стали ощущать потребность в наличии структур информационно-аналитического характера, которые могли бы аккумулировать информацию различного характера, дающую более комплексную оценку работы с населением региона органов власти, позволяющую строить более объективные прогнозы социально-экономического и социально-политического характера. И как это не редко бывает в подобных случаях, немалую роль в таких случаях сыграл субъективный фактор, а именно – решимость того или иного руководителя взять на себя ответственность за создание совершенно новой для органов власти управленческой структуры – социологической службы. Именно такими руководителями и оказались в Пермской областной администрации заместитель главы администрации кандидат медицинских наук В. С. Боев и кандидат педагогических наук начальник отдела социальных программ В. В. Белоусова. Благодаря их заинтересованному участию, а также при поддержке руководства областной администрации, в апреле 1992 года в структуре этого отдела появился сектор социологического мониторинга.

Первой задачей, с которой столкнулся коллектив сектора, стало определение ПРЕДМЕТА областного социологического мониторинга. Другими словами, предстояло ответить на вопрос:

«Какую информацию областная администрация хотела бы получить с помощью социологического опроса населения?». Эта задача осложнялась тем, что с одной стороны, руководство областной администрации в то время не имело практически никакой систематизированной информации, характеризующей социальное самочувствие населения (мы не имеем ввиду эпизодические социологические исследования отраслевой направленности, результаты которых появлялись на столах руководителей тех или иных управлений и комитетов). С другой стороны, потребность в такого рода информации в той или иной форме ощущалась руководством областной администрации.

Следующей по важности задачей стала разработка **НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ**, устанавливающих методологические и организационные основы проведения социологического мониторинга в масштабах области. Одновременно необходимо было определить место и роль сектора в структуре аппарата областной администрации. Ещё одна серьёзная проблема была связана с формой и размерами финансирования областного социологического мониторинга.

Как же решались эти задачи?

а) Что измерять?

Социально-экономическая обстановка в России в начале 90-х годов характеризовалась поистине революционными переменами во всех сферах нашей жизни. Резкий переход от коммуно-социалистических основ к рыночно-капиталистическим породил такую сумятицу взглядов и настроений в обществе, которая дала основание многими обществоведам говорить о «разломе» общественного сознания, о кризисе духовной жизни, об упадке общественного настроения¹. В такой ситуации многие политики и управленцы стали проявлять интерес к такому феномену социального самочувствия как **СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЁННОСТЬ**. Вот почему именно этот показатель стал главным при проектировании методики областного социологического мониторинга.

---

¹См., например, статью создателя первой в Советском Союзе службы общественного мнения - Института общественного мнения при газете "Комсомольская правда" Б. А. Грушина в "Независимой газете" от 28.09.2000 г.

С первых дней работы сектор социологического мониторинга столкнулся с тем, что этот показатель, такой понятный на бытовом уровне, не был в те годы глубоко изучен ни в теоретическом, ни в прикладном аспектах. В такой ситуации сотрудники сектора были вынуждены заняться разработкой собственных подходов к оценке и интерпретации феномена «социальная напряжённость».

б) Сектор как структурная единица областной администрации

Достаточно трудным оказалось и решение второй задачи - разработка нормативных документов, определяющих место сектора социологического мониторинга в структуре областной администрации. Как уже было сказано выше, задачи сектора рассматривались руководством области как часть информационно-аналитической работы в системе регионального управления. Определённой проблемой стало поэтому противоречие между структурной подчинённостью сектора, с одной стороны, и необходимостью взаимодействия с «заказчиками» социологического мониторинга в лице губернатора и его заместителей – с другой. Необходимо было также определить формы взаимодействия сектора как со структурными подразделениями областной администрации, так и с руководством муниципальных органов власти.

в) Организация постоянных мониторинговых опросов

В силу новизны для областных органов власти функции социологического мониторинга всю его организационную часть коллективу сектора пришлось начинать практически с «нуля». Серьёзной методической задачей, вставшей перед коллективом сектора, была задача организации в областной сети для проведения опросов в городах и районах – отбор региональных менеджеров (бригадиров) и интервьюеров. При этом необходимо было учесть многие факторы – от социальных, экономических, политических характеристик до личной позиции главы администрации города или района по поводу необходимости проведения социологических опросов. Одновременно необходимо было обеспечить обучение членов рабочих

групп – бригадиров и интервьюеров - основам социологических опросов. Очень полезными для сектора были постоянные консультации с известными пермскими социологами – профессорами Антипьевым А. Г., Слюсарянским М. А. и Стегнием В. Н. Большой вклад в разработку Положения об областном социологическом мониторинге внесла доцент кафедры социологии и политологии технического университета к.ф.н. Шайдарова Е. С.

Если подвести итоги первых лет становления работы сектора (1991 – 1996 гг.) в количественных показателях, то они будут выглядеть следующим образом: за шесть лет было проведено 14 областных мониторинговых опросов, около 40 специальных (отраслевых) социологических опросов, опрошено свыше 50 тысяч респондентов, составлено более 20 аналитических отчётов и около 40 справок и записок по результатам исследований, налажено постоянное рабочее взаимодействие с рядом областных и федеральных служб (управление труда, главное управление экономики, областной комитет социальной защиты, главное управление образования, управление по антимонопольной политике, областная избирательная комиссия, отдел по взаимодействию с территориями, отдел по работе со СМИ и связям с общественными организациями).

Как показали проведённые сектором специальные экспертные опросы, руководство областной администрации и главы местного самоуправления постоянно использовали результаты социологических опросов при подготовке соответствующих материалов по той или иной проблеме, а также при работе с населением регионов. Только благодаря анализу, проведённому сектором, и при непосредственном участии его сотрудников было подготовлено и утверждено губернатором области постановление «О развитии системы психологической поддержки» (№ 80 от 18.03.94), послужившее организационной основой для развития практической психологии в системе социальной защиты населения. Материалы сектора использовались при разработке областной программы «Дети Прикамья», содержательная часть которой периодически корректировалась с учётом результатов мониторинговых опросов. Наладилось плодотворное информационно-аналитическое сотрудничество сектора с рядом служб в деле создания единого информационного банка данных областной администрации.

Таким образом, без преувеличения можно сказать, что за те годы в структуре областных органов власти была создана система получения высококачественной социологической информации, а в службах и подразделениях постепенно стала формироваться заинтересованность чиновников в использовании социологической информации при принятии тех или иных управленческих решений. Первое десятилетие 2000-х годов характеризовалось новым этапом в коммуникационном взаимодействии руководства области (с 2004 года – края) и населения. В эти годы было подготовлено и издано свыше 60-ти информационных бюллетеней с результатами областного социологического мониторинга по двум направлениям: "Работа исполнительных органов государственной власти Пермского края в оценках жителей Прикамья" и "Оценка качества жизни населения Прикамья (социальное самочувствие)". Эти бюллетени рассылались во все управленческие структуры как регионального, так и местного уровней. Ряд выпусков были переданы в библиотечные фонды Пермского государственного университета.

2. Система краевого социологического мониторинга как часть структуры управления краем.

В последующие годы социологическое обеспечение краевых органов власти стало сосредоточиваться на оценке конкретных управленческих и политических аспектов жизнедеятельности населения. Это потребовало внесения определённых изменений в организацию социологического обеспечения работы губернатора края. Изменения коснулись следующих направлений:

1. Краевой социологический мониторинг.

Краевой социологический мониторинг продолжает проводиться регулярно и охватывает все муниципальные образования Пермского края. Перечень основных индикаторов достаточно стабилен:

- удовлетворенность населения деятельностью органов власти,
- оценка уровня доверия социальным и политическим институтам,
- удовлетворенность качеством оказываемых услуг, входящих в компетенцию краевых органов власти.

Заказчиком социологических исследований теперь является не только Администрация губернатора Пермского края, но и исполнительные органы государственной власти (министерства). Также проводятся отдельные исследования по федеральным поручениям, например, ежегодное исследование уровня коррупции в регионе. В настоящее время социологические показатели уже встроены в систему принятия управленческих решений. Так, ряд социологических показателей лежат в основе целевых показателей государственных программ Пермского края, т.е. становятся критерием оценки успешности реализации этих программ. Социологические показатели являются критериями оценок при проведении региональных конкурсов по оценке качества управленческой деятельности муниципальной власти, они влияют на распределение финансовых средств.

2. Государственная программа Пермского края «Общество и власть», утверждена постановлением правительства Пермского края 1326-п от 03.10.2013 г.

В рамках госпрограммы реализуется целый комплекс инструментов взаимодействия власти и общества. С помощью государственной программы обеспечиваются финансовые и нормативные механизмы взаимодействия.

Приоритетные направления программы:

- национальная политика;
- государственно-конфессиональные отношения;
- сотрудничество с социально-ориентированными НКО;
- патриотическое воспитание;
- обеспечение деятельности многофункциональных центров (МФЦ).

Первые четыре направления ориентированы на улучшение взаимодействия между государством и некоммерческими организациями.

Так в рамках первого из указанных направлений осуществляется взаимодействие с национальными региональными объединениями. Регион поддерживает инициативы данных организацией в проведении национальных праздников и мероприятий, издании газет и книг на национальных языках. Например, ежегодно проводится межрегиональный форум «Русский мир», национальный праздник «Сабантуй», между-

народная просветительская акция «Большой этнографический диктант», печатаются книги на коми-пермяцком языке и т.д.

По второму направлению осуществляется взаимодействие с религиозными организациями. Здесь также осуществляется поддержка при проведении религиозных праздников. Кроме того, через программу проводятся ремонтно-реставрационные работы объектов культурного наследия религиозного назначения. Например, в текущем году были направлены средства на ремонт и реставрацию Кафедрального собора, Спасо-Преображенского монастыря и Всехсвятской церкви в г. Перми, Собора Святой Троицы в г. Оса, Церкви Всех Святых в г. Кунгуре.

С 2020 года действует Фонд грантов губернатора. Взаимодействие с НКО, безусловно, осуществлялось и ранее. Нововведением стала возможность поддержки не только общественных организаций, но и гражданских активистов. Кроме того, регион в этом направлении получил федеральное софинансирование. В 2021 году 87 социальных проектов получили поддержку своих инициатив. Общий объем финансирования фонда в этом году составил более 100 млн. рублей. Так, поддержку получили организации: Российские студенческие отряды, Поисковый отряд им. И.Бухановой, «Компас Добра» (работа с детьми из семей в социально опасном положении), фонд «ДедМорозим», Комитет солдатских матерей, «Бессмертный полк», общества инвалидов в муниципальных образованиях, ветеранские организации и многие другие. И, наконец, последнее из указанных направлений в рамках программы – обеспечение деятельности многофункциональных центров (МФЦ). В данном случае, это прямое взаимодействие между органами власти и населением. На сегодня на территории Пермского края функционируют 270 филиалов МФЦ. В 2021 году МФЦ оказано свыше 2 млн. услуг.

Работа МФЦ стала примером эффективного прямого взаимодействия органов власти с населением. Результаты работы по всем указанным направлениям оцениваются, в том числе, с помощью социологических показателей.

3. Портал "Управляем вместе" (vmeste.permkrai.ru)

Портал создан в 2017 году. «Управляем вместе» – это набор интерактивных инструментов, с помощью которых жители Прикамья могут повлиять на жизнь в регионе. Главная цель проекта – реализация принципов и механизмов Открытого правительства: открытость и подотчетность органов власти, экспертиза принятия решений, эффективный контроль. Портал имеет свои страницы в приложениях: «Вконтакте», «Инстаграмм» и «Фейсбук».

На портале действует ряд функциональных блоков:

3.1. Блок «Сообщить о проблеме». В настоящий момент на сайте 25 категорий проблемных тем: благоустройство дворов, содержание и уборка дорог, вывоз мусора, доступность здравоохранения, незаконная торговля алкоголем, реализация наркотически средств и прочее. Если зайти в любую категорию, вы увидите сотни и тысячи страниц сообщений жителей. Данный инструмент - один из наиболее активно используемых жителями края. Сообщения передаются в работу подведомственным структурам, которые готовят ответ и принимают меры по устранению проблем. Сообщения на официальном сайте приравниваются к обращениям граждан и отрабатываются в соответствии с требованиями 59-ФЗ «Об обращении граждан». Причем это касается всех официальных сайтов и аккаунтов в социальных сетях органов власти.

3.2. Блок «Открытые данные», в котором предоставлены на интерактивных картах такие данные, как покрытие сети сотовых операторов в регионе, уборка дорог, работа общественного транспорта, комплексы видеофиксации, объекты спортивной инфраструктуры, инклюзивные площадки, занятия для старшего поколения и т.д. Всего 33 категории.

3.3. Голосование по значимым вопросам. Например, в ноябре 2020 года проходил опрос по проекту «Мы выбираем спорт».

3.4. Информация о реализованных и планируемых к реализации проектов на территории Пермского края, в сферах здравоохранения, строительства дорог, инфраструктуры, благоустройства дворов и общественных пространств и т. д. Всего 18 категорий.

3.5. Информация по вашему муниципальному образованию.

Кроме того, на сайте регулярно формируется и публикуется аналитика по разным параметрам. Например, количество сообщений жителей на сайте за прошедший месяц, количество признанных и устраненных проблем за месяц, количество снегоуборочной техники на территории муниципального образования в настоящий момент. Отмечается самый активный пользователь портала и другие.

Портал модерруется Министерством информационного развития и связи Пермского края.

4. Независимая оценка качества услуг бюджетных организаций.

5 декабря 2017 года был принят федеральный закон №392 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы». Для проведения оценки в соответствующем исполнительном органе власти каждого региона создается Общественный совет по проведению независимой оценки качества оказания услуг. Непосредственную оценку производит независимый оператор в каждом регионе и в каждом исполнительном органе власти. Каждый определяется на основе госзакупок.

Оценка бюджетных учреждений проводится по таким параметрам как:

- открытость и доступность информации об организации;
- комфортность условий предоставления услуг;
- доброжелательность, вежливость работников организаций;
- удовлетворенность условиями оказания услуг;
- доступность услуг для инвалидов.

Оценка по данным параметрам производится по каждому учреждению не реже, чем 1 раз в 3 года. Оценка проводится с применением метода социологического опроса или анкетирования. По каждому учреждению должно быть опрошено не ме-

нее 600 потребителей услуг. По итогам оценки выстраивается рейтинг учреждений в разрезе региона и РФ.

Все итоги оценки учреждений РФ можно посмотреть на сайте:

<https://bus.gov.ru/>

5. Центр управления регионом Пермского края (ЦУР).

Центры управления регионом созданы на территории всех субъектов РФ по инициативе Президента РФ. Цель - обеспечение эффективной обратной связи между населением и органами власти в сети Интернет.

ЦУР Пермского края был создан в ноябре 2020 года.

Кроме публикации важной и полезной информации о регионе, о деятельности органов власти региона, ЦУР осуществляет и публикует регулярную аналитику по обращениям граждан в сети Интернет, выявляя системные и локальные проблемы региона, обеспечивает быстрое взаимодействие между обратившимся и подответственным органом власти, а также отслеживает факт получения ответа и устранения проблем.

6. Сайт губернатора и Правительства Пермского края

<https://permkrai.ru/>

Здесь публикуется основная официальная информация о деятельности региональной власти. В том числе, структура исполнительной власти региона, информация о деятельности и проектах губернатора и Правительства ПК, а также новостная лента знаковых событий региона.

Созданы также сообщества Правительства Пермского края, где жители имеют возможность оставить комментарий или обращение на канале Youtube:

<https://www.youtube.com/c/Пермскийкрай/featured>

где выкладываются видео различных событий с участием представителей органов власти, в том числе, заседания Правительства Пермского края, а также трансляция с региональных мероприятий, интервью с представителями региональной власти.

Вконтакте:

<https://vk.com/permkrai20>

В Инстаграмме:

https://www.instagram.com/permkrai_government/

В Одноклассниках:

<https://ok.ru/permskykrai>

7. Страница губернатора Пермского края Д.Н. Махонина.

Вконтакте:

<https://vk.com/mahonindn>

В Инстаграмме:

<https://www.instagram.com/mahonindn/>

Здесь все желающие могут отправить заявку в друзья Д.Н. Махонину. Имеют возможность оставить комментарий или написать обращение к губернатору.

Все перечисленные инструменты и механизмы являются лишь частью системы взаимодействия общества и власти. Какие-то из них оказались востребованы населением и соответственно, эффективны, какие-то «приживаются» плохо по тем или иным причинам. Конечно, мы еще на пути к тому, что можно было бы назвать всеохватывающей, комплексной системой взаимодействия населения и краевых властей. Но запрос на взаимодействие со стороны гражданского общества остаётся, что является серьёзным стимулом для совершенствования работы по мониторингу коммуникации власти и населения Пермского края.

Литература:

1. Глебов, Н. А., Некрасова С. М. Проблема доверия населения к органам власти в России // г. Казань.: Молодой ученый, 2021. С. 59-62.

2. Киселев В. О. Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга. /Мониторинг общественного мнения №6. 2014. С. 51-64.

3. Отвагина П. Е., Брокерт А. В., Гончарова А. В. Пути повышения уровня доверия к власти на региональном уровне / Экономика и предпринимательство, № 8, 2019 г. С. 343-346.

4. Царёв А. В., Крупенков В. В., Миненко Т. К. Проблема доверия к власти в России // Статистика и экономика. 2014. №4. С. 118-121.

Г. В. Куличкина

Стратегические коммуникации отечественных СМИ в условиях пандемии 2020-2021 годов

Тема пандемии «Covid-19» привлекла внимание практически всех мировых и российских медиа. Спровоцировав мировой кризис в различных отраслях общественной деятельности и совершая свою «жатву смерти», «Covid-19» вверг общество в психологические напряжение, стрессовые эмоциональные состояния. Пандемия потребовала от журналистов особого подхода в ее освещении, учитывающего возможности информационного воздействия на поведение людей в трудной жизненной ситуации.

Наблюдения ученых свидетельствуют, что информирование о пандемии в одних странах способствовало мобилизации на эффективную борьбу с распространением заболевания, а в других – приводила к обострению существующих противоречий и даже провоцировала массовые беспорядки. Результаты контент-исследования научных трудов и анализа медиатекстов отечественной периодической печати 2020-2021 годов продемонстрировали высокий уровень интереса к теме «Covid-19» и в то же время выявили принципиальные различия в подходах журналистов и редакторов к стратегии коммуникации с аудиторией в условиях пандемии «Covid -19». Все информационно-коммуникационные стратегии СМИ в период пандемии можно условно разделить на две, которые различаются по своей принципиальной основе. Первая стратегия основана на принципах журналистики войны, вторая — на принципах мирной, или миротворческой журналистики. Данное размежевание в журналистской деятельности впервые было предложено Йоханом Галтунгом и его сторонниками при разработке теории мирной журналистики.¹

В соответствии с этим разделением, авторы называют несколько ключевых моментов в информационном подходе к ситуации на грани жизни и смерти. Журналистика войны содержит

1Galtung J. (2002). Peace Journalism – A Challenge. In: Wilhelm K. Heikki L. (eds.) *Journalism and the New World Order*. Vol 2. Studying War and the Media. Göteborg: Nordicom.

в себе ориентир на жесткое противостояние, на пропаганду идей отдельных элит, ориентир на победу. В подобных публикациях нарушается принцип баланса в освещении мнений; проявляется ангажированность СМИ политическими силами; публикации не направлены на достижение примирения сторон конфликта; медиатексты изобилуют экспрессивной лексикой и негативно окрашенными словами – маркерами.² Отечественная журналистика войны в первый период пандемии заняла позицию резкой критики властей, вскрывая проблемы отечественного здравоохранения, системный недостаток внимания к вопросам медицины, кадрам врачей, среднего медицинского персонала, поддержки здоровья граждан. Медиа-язык подобных текстов изобилует эмоционально окрашенной лексикой, категоричными отрицательными оценками и суждениями, без попытки найти пути урегулирования противоречий. Это был язык вражды, который не способствовал общему противостоянию пандемии. Взгляд на конфликтную ситуацию с точки зрения журналиста-миротворца предполагает ориентир на поиск баланса интересов государства, бизнеса и гражданского общества, ориентир на решение проблем с учетом сохранения жизни людей, независимо от их национальности, места проживания, мировоззрения. Понимание необходимости подобного подхода продемонстрировали в 2020 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), предложившая обновленную «Стратегию борьбы с COVID-19» в апреле 2020 года³; а также ООН, по инициативе которой в марте 2021 года был запущен глобальный проект «Только вместе», направленный на обеспечение справедливого и равноправного доступа к вакцинам против COVID-19 во всем мире.⁴

По мере осознания масштаба опасности новой болезни, отечественные СМИ в большинстве своем перешли на позиции

---

² Якова Т. С. Принципы мирной журналистики и конструирование медиареальности в период covid-19: практика зарубежных масс-медиа // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия: сб. материалов междунар. Науч.-практ. Конф. - Москва, Фак. Журн. МГУ, 2021. – С. 125

³ Обновленная стратегия борьбы с COVID-19 // Режим доступа: covid19-strategy-update-2020.ru — Lfnf pf[jlf 10.10.2021/

⁴ В ООН запустили кампанию «Только вместе» // <https://news.un.org/ru/story/2021/03/1398662> -Дата захода 12.12.2021.

«мирной журналистики»: поиск выхода из опасной ситуации совместными усилиями властей, врачей, ученых, бизнеса, общественности. В информационную повестку отечественных СМИ обязательным пунктом вошла хроника ежедневного прироста количества заболевших; количества ушедших в результате болезни в мир иной; количества выздоровевших в стране и регионе; регулярно стала публиковаться и выходить в эфир инфографика, показывающая распространение болезни по миру, России и отдельным регионам, в самих регионах – по малым городам и поселениям. Появились журналистские материалы, посвященные правилам поведения и вопросам безопасности в публичных местах в период пандемии, разъяснения о первых признаках болезни и адреса врачебных пунктов, в которые можно обратиться за помощью. Когда появилась вакцина от COVID-19, СМИ регулярно начали публиковать информацию о процессе вакцинации, рассказывать о преимуществах прививки для разных возрастных категорий граждан, ее ограничениях по медицинским показаниям, начались просветительские беседы о необходимости выработки коллективного иммунитета. Стратегия единения позиций отечественных СМИ с позицией властей, медицинских работников, ученых, бизнеса и общественности реально способствовала ослаблению социальной и психологической напряженности в обществе, чему свидетельством стал тот факт, что в России за время пандемии не было серьезных массовых антиковидных манифестаций, характерных для стран Европы и США.

Однако отечественные массмедиа не избежали другой опасности, которая поразила многие страны - пандемии дезинформации, или дезинфомедии. Словом «дезинфомедия» маркируют фейки о коронавирусе. Инфомедия, или дезинфомедия всегда возникает, когда общество сталкивается с непривычной ситуацией и не знает, как на нее реагировать. Когда в мире обнаружился COVID-19, фейки о нем были признаны не менее опасными, чем дезинформация в политических или социальной сферах. Защитные механизмы человека приводятся в действие как на уровне сознания, так и на бессознательном уровне. На уровне подсознания вырабатываются самые разные стойкие стратегии. Одна – полное отрицание

опасности. Вторая – разного рода конспирологические теории. Поскольку многие сегодня черпают сведения в социальных сетях, у них в восприятии информации возникает своеобразный эффект – эффект колокола. То есть, вокруг информационного сигнала группируется сетевое сообщество людей, которые разделяют взгляды друг друга, не понимая, что в итоге каждый из них читает в постах других только эхо собственных размышлений и сомнений. Падает критичность и аналитичность.⁵ Выявлены основные темы инфодемических сообщений о коронавирусе. Среди них: происхождение вируса COVID -19; симптоматика и лечение заболевания; ложная статистика заболевших; влияние на экономику и окружающую среду ограничительных мер; политическое воздействие; заболевшие знаменитости.⁶

Международные технологические гиганты в лице Google, Twitter, What-s-up предпринимают важные шаги в борьбе с дезинформацией, стараются удалять фейки о пандемии COVID-19. Но справиться с этим «девятым валом» они пока не в состоянии. Ориентир в информационном пространстве представляют качественные СМИ. По данным Reuters Institute, 60% респондентов в шести странах признали, что именно новостные СМИ помогли им понять, что такое COVID-19, что они доверяют их публикациям безусловно больше, чем информации в социальных сетях.⁷ Таким образом, СМИ, ориентированные на социальные темы в ситуации пандемии и «журналистику решений», получают аудиторную поддержку своей стратегии коммуникации на информационном поле в период пандемии. Отечественным СМИ, придерживаясь принципов мирной достоверной журналистики, вскоре после начала пандемии определились с новыми контент-стратегиями коммуникации с массовой аудиторией. То есть с содержательными стратегиями, связанными со стремлением журналистов по-новому рассказывать

---

⁵ Ажгихина Н. И. Психическое здоровье нации зависит от работы СМИ // Журналист. – 2021. - №3 // Режим доступа: <https://jrnlst.ru/mental-health-enikolorov> - Дата захода 10.01.2022

⁶ Славина В. А., Иванова С.В. Инфодемия в зеркале журналистики // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия: сб. материалов междунар. Науч.-практ. Конф. - Москва, Фак. Журн. МГУ, 2021. - С. 265-266/

⁷ Качественная пресса и перспективы ее развития. Итоги делового форума // Режим доступа: <https://zolfondpress.ru/df-2022.htm>. Дата захода 12.01.2022

о самом главном, что произошло в общественной жизни вчера, сегодня, кто стал героем прошедших суток. В условиях пандемии оказалось невозможным генерировать прежний контент из-за остановки или значительного сокращения объемов деятельности в сфере туризма, культуры, спорта, искусства, досуга, общественного питания. Возникли сложности с передвижением журналистов в физическом пространстве, невозможно установить нормальный контакт с поставщиками информации. Журналистам в условиях локдауна пришлось преодолевать трудности в процессе сбора информации, отсутствия возможности присутствовать на месте происшествия, возможности личных наблюдений за событиями, возникли трудности с проверкой фактов на достоверность.

Изучение опыта СМИ разных регионов России, в том числе и периодической печати Пермского края на основе анализа содержательно-тематической направленности медиатекстов позволило выделить несколько направлений контент-стратегии коммуникации СМИ в условиях пандемии.

1. *Стратегия демонстрации СМИ открытости власти для общества* в условиях глобальной опасности здоровью человека. В информационную повестку дня на постоянной основе в российских федеральных и региональных СМИ вошел мониторинг общей пандемийной ситуации. На уровне краевого центра и муниципалитетов — выступления губернатора и регионального министра здравоохранения, репортажи из красной зоны региональных больниц, интервью с главными врачами больниц и поликлиник. Особое внимание уделяется цифрам первичной и вторичной вакцинации граждан, выдается процент коллективной иммунизации жителей региона. Эта стратегия ведет к консолидации общества и укреплению гражданского самосознания.

2. *Стратегия медиаобразования и просвещения граждан о COVID-19.* Реализовано немало медиаобразовательных проектов о коронавирусе, которые носили и носят научно-просветительский характер и направлены на разоблачение фейков и профилактику панических реакций. Наиболее интересный опыт СМИ оперативно освещается на научно-практических конференциях, посвященных современному

состоянию отечественной журналистики. Одно из удачных решений по стратегии коммуникации с массовой аудиторией предложила в 2020 году московская «Новая газета». Она обратилась к популярному жанру комикса, и под заголовком «Корона российской эпидемии» дала серию историй в сатирических картинках о похождениях по миру басурмана по имени Коронавирус и его поделщиков. Картинки сопровождались комментариями от редакции с информацией о современном состоянии эпидемической ситуации в разных странах и городах России. В финале устами Нострадамуса выражалась надежда на победу человечества над новым Идолищем поганым. Чуть ниже комикса располагался словесный текст: мнение ученого, врача-инфекциониста о том, как можно и нужно победить пандемию. У электронного варианта комиксов газеты сегодня более 14 тысяч просмотров.

Второе дыхание получил масштабный виртуальный проект «Пресса в образовании» газеты «Вечерняя Москва» в сотрудничестве с органами власти Москвы. Его востребованность в пандемию необычайно возросла. Количество он-лайн посетителей Музея Победы в 2021 году на этом портале выросло в три раза по сравнению с 2020 годом и составило 1млн. 820 тыс. человек. Полмиллиона просмотров получил портал «Школа. Москва» в период третьей волны коронавируса 2021 года. Постоянно освещаются на портале «Уроки с газетой», повышающие медиаграмотность юного поколения и их родителей. Новый этап в борьбе с пандемией в 2022 году – сбережение здоровья подростков с помощью вакцины «Спутник М». Он вновь сопровождается в региональных СМИ медико-просветительными беседами с вирусологами, специалистами министерства здравоохранения, как это было ранее в публикациях о роли антител в защите от болезни, ревакцинации, QR-кодах, особых свойствах штамма «омикрон». Таким образом, просветительные, разъяснительные, образовательные печатные и виртуальные публикации в условиях пандемии способствуют формированию в обществе не только умения и навыку овладения санитарной культурой, но и осознанного, ответственного поведения граждан за свое здоровье, здоровье близких, учат критическому отношению к медиатекстам.

3. *Стратегия формирования позитивной повестки дня.* Она была вызвана объективным доминированием в публичном медийном пространстве тревожной темы COVID-19 на протяжении практически двух лет. Редакторы и журналисты искали информационные поводы для разнообразия тематики в общении с аудиторией, информационных поводов для передачи читателям и зрителям энергии оптимизма, жизнестойкости, формирование у граждан способности к преодолению медицинских, экономических, социальных и психологических проблем, возникших во время пандемии. В первые месяцы пандемии позитивная тематика была связана с рассказами о деятельности волонтеров, представителей общественных некоммерческих организаций, помогающих престарелым, инвалидам, многодетным семьям в условиях локдауна и самоизоляции. Волонтеры наряду с врачами репрезентировались СМИ в качестве основных героев борьбы с коронавирусом. При этом вклад НКО в поддержку граждан во время эпидемии в 2020-м году был действительно значительным. Эксперты выделили на федеральных каналах как пример качественной журналистской работы о волонтерах проект «Эвакуация» Е. Кибальчич на Первом канале федерального ТВ. Более перспективным они посчитали деятельность региональных ГТРК в освещении волонтерства в сюжетах под рубрикой «Добрые дела» дневного эфира телеканала 24⁸. Среди стратегических журналистских шагов стоит отметить бесплатную подписку на журнал «Родина», которую оформила «Российская газета» для всех школ Москвы. Это историческое научно-популярное издание, где дается в увлекательной форме информация патриотического содержания о прошлом и настоящем России. Новый формат общения предложила читателям Иркутская газета «Областная». В коллаборации с местным планетарием и научным астрономическим обществом через сайт газеты транслировалось для посетителей сайта наблюдение Луны в телескоп во время Всемирной ночи тротуарной астрономии. Позитив эмоций вызвали у местных жителей газета «Рабочая правда» и

---

⁸ Освещение в СМИ деятельности негосударственных некоммерческих организаций во время пандемии COVID-19 в России. Краткий аналитический отчет. – Москва: ЦИРКОН. – 2020 – С. 32.

телевидение «11 канал» в городе Полевской Свердловской области во время первой волны пандемии. Журналисты объединили усилия, чтобы проводить регулярные телемарафоны в прямом эфире. Их марафон «Первомай с доставкой на дом» посмотрели больше 15 тысяч человек из разных городов России и мира. В таком же формате журналисты отметили в прямом эфире День Победы, День семьи, 1 сентября, День пожилого человека, масштабный общегородской проект «Человек года».

Итак, стратегия формирования позитивной повестки дня стабилизировала социальную жизнь, придавала обществу в целом и отдельным гражданам силы для борьбы с опасной болезнью веру в победу над ней.

4. *Стратегия социального проектирования* – еще одна заметная контент-стратегия отечественных СМИ. Она была до пандемии, но в 2020-2021 годах СМИ заметно активизировали в этом направлении свои усилия. Проекты во имя здоровья общест­венности поддерживались российским правительством, местными органами власти. По отчету Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, в 2020 году было подано заявок на 1262 проекта от 710 СМИ на сумму 438,7 млн руб. В 2021 году за 9 месяцев года пришло 1139 заявок из 715 редакций на сумму 408,7 млн. рублей. То есть, виден рост активности СМИ и рост бюджетных вложений в это направление. Внесли свой вклад в коммуникацию с населением в трудный период пандемии и СМИ на национальных языках. Существенную поддержку на свои проекты от государства получили в 2020-м году – 128 СМИ, в 2021 году – 162. Как отметила Светлана Дзюбинская, заместитель директора Департамента государственной поддержки периодической печати и книжной индустрии Минцифры: по итогам 2021 года уровень социальных проектов вырос, и есть от них реальный результат.

Стратегия социального проектирования коммуникации СМИ открыла гражданам плодотворность объединения усилий СМИ, власти и общественности в решении трудных социальных проблем, укрепляла процессы сплоченности государства и гражданской общественности.

5. *Стратегия журналистского расследования.* Как показала статистика и опросы потребителей информации, в период

пандемии вырос авторитет традиционных качественных СМИ, которые всегда выдавали в свет проверенную информацию, возрос интерес к журналистскому расследованию. Показателен в этом отношении опыт СМИ из Омска. Омские журналисты одними из первых выступили против ковид-диссидентства. Одним из средств противостояния ему стали истории переболевших ковидом омичей. В беседах с ними журналисты показывали, как важно соблюдать меры профилактики во избежание заражения инфекцией, насколько велика опасность легкомыслия в отношении к ковиду. В то же время, омские СМИ не побоялись активно отстаивать общественные интересы в материалах, посвященных сбоям в организации медицинской помощи, проблеме перепрофилирования специализированных отделений под обслуживание больных COVID-19, вопросам оказания специализированной медицинской помощи другим группам пациентов.

По ряду публикаций принимались меры органами местной власти, проблемы «забытых» групп пациентов обязывали врачей решать организационные вопросы в улучшении равноправной помощи всем и каждому. В некоторых регионах остро вставал вопрос захоронения граждан.

Показателен опыт журналистского расследования газеты «Вперед» Октябрьского района Пермского края о случае захоронения местного мужчины за оградой кладбища. Выяснилось, что в деревне большинство населения татарской национальности, и там есть только одно кладбище - для мусульман, поэтому русской семье в ритуальных услугах было отказано. По следам газеты в администрации Октябрьского городского округа прошел круглый стол, выступили представители духовенства, депутаты, работники администрации, правоохранительных органов. В итоге все согласилось, как отмечено в журналистской публикации, что «у нас нет других вариантов, как жить в мире и согласии» и были намечены пути реорганизации кладбища для представителей всех этносов.

Подводя итоги анализа основных контент-стратегий отечественных СМИ в условиях пандемии, можно утверждать, что отечественные СМИ в целом продемонстрировали принципы мирной журналистики. Ориентированные на социальные темы

и «журналистику новых решений», СМИ стали ключевыми игроками на информационном поле. Аудитория поддержала контент-стратегии, направленные на борьбу с опасной болезнью, на медицинское просвещение, сохранение социальной и психологической стабильности общества, формирование жизнестойкости и оптимизма. Качественные отечественные СМИ вместе с органами власти, бизнеса и общественности противостоят дезинфопадемии, готовы к диалогу в урегулировании возникающих в процессе пандемии проблем.

Литература:

1. Ажгихина Н. И. Психическое здоровье нации зависит от работы СМИ // Журналист. – 2021 – №3.

2. Славина В.А., Иванова С.В. Инфодемия в зеркале журналистики // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия: сб. материалов междунар. Науч.-практ. Конф. - Москва, Фак. Журн. МГУ, 2021. – С. 265-266/

3. Galtung J. (2002). Peace Journalism – A Challenge. In: Wilhelm K. Heikki L. (eds.) *Journalism and the New World Order*. Vol 2. Studying War and the Media. Göteborg: Nordicom.

4. Якова Т.С. Принципы мирной журналистики // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия: сб. материалов междунар. Науч.-практ. Конф. – Москва, Фак. Журн. МГУ, 2021. – С. 125.

Глава 2. Образование и патриотизм

УДК 37.0

В. Л. Бенин, Е. Д. Жукова **Образование в эпоху VUCA-мира**

Обращаясь к осмыслению современного мира, исследователи все чаще пользуются приставкой «не»: нестабильный, неопределенный, непростой, неоднозначный. В связи с этим, американский военный эксперт Стефан Гаррос в 1987 году ввел в употребление понятие «VUCA» – аббревиатуру англоязычных слов *volatility* (нестабильность), *uncertainty* (неопределенность), *complexity* (сложность) и *ambiguity* (неоднозначность). С. Гаррос использовал понятие «VUCA» для оценки тактики при характеристике меняющейся боевой обстановки.¹ Но постепенно использование данного термина стало выходить за чисто военные рамки. И сегодня представители разных областей знания размышляют о специфике VUCA-мира, в котором мы все пребываем.

Глобальность трендов VUCA-мира не может не сказываться и на такой его подсистеме, как образование. И если его педагогические проявления еще только начинают осмысливаться рационально, то эмоционально они ощущаются вполне недвусмысленно. Ниже предпринята попытка проанализировать некоторые проявления VUCA-мира в образовательно-воспитательной сфере.

Нестабильность. Нестабильность современного положения в образовании определяется недостатком предсказуемости, что в свою очередь, вытекает из вероятности вмешательства внешних для образования факторов, способных кардинально на него повлиять. Ситуация неопределенности порождает множество прогнозов, претендующих на пророчество, но реально опирающихся лишь на веру их разработчиков. Характерной чертой подобных прогнозов выступает стремление оставить в педагогической деятельности как можно меньше признаков традиционного педагогического труда.

---

¹ Мир VUCA и подходы выживания в нем [Электронный ресурс] <http://becmology.ru/blog/management/vuca.html> (Дата обращения 12.11.2020).

Яркой демонстрацией подобного рода прогнозирования выступает «Атлас новых профессий». Его авторы (консультант в области прогнозирования потребности в кадрах Дмитрий Судаков, журналист Дарья Варламова, писатель-фантаст Мария Рамзаева и сценарист Федор Кукин) будущее образования рисуют так: [«...начинают использоваться инструменты обучения с применением ИТ: онлайн-курсы, симуляторы, тренажеры, игровые онлайн-миры. Это дает новые возможности: ученики не просто усваивают необходимые знания, но и развивают умения. Школьников и студентов научат входить в продуктивные состояния сознания, позволяющие лучше концентрироваться и решать сложные творческие и аналитические задачи. Например, в состоянии потока, когда человек полностью включен в созидательный процесс и не испытывает тревоги насчет возможного успеха или провала»].²

Далее в «Атласе» приводятся предсказуемые новые педагогические профессии: разработчик образовательных траекторий, карьерный стратег, организатор проектного обучения, тьютор, игромастер, модератор, распаковщик/упаковщик образовательного контента, координатор образовательной онлайн-платформы, тренер коллективных компетенций, архитектор образовательных экосистем, модератор учебных учреждений, валидатор знаний, специалист по образу будущего для ребенка, ментор стартапов, экопроповедник, игропедагог³. Желаящий на досуге может поискать в приведенном перечне слова с корнями из русского языка, но речь не об этом. Речь о том, что подобного рода прогнозы не исключение.

В октябре 2015 года в «Новой газете» и в сети Интернет был опубликован манифест «Гуманистическая педагогика: XXI век». Под ним стояли имена признанных авторитетов российской педагогической науки. Их видение как проблем современной школы, так и путей решения последних, во многом совпадает с оценкой перспектив педагогической профессии из «Атласа»:

---

² Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 429 с.

³ Там же, с.432-439.

«Мы – на пороге взрывного роста "внесистемных" провайдеров, работающих с помощью новых технологий – удаленно, применяя дополненную реальность, создавая игровые вселенные... Онлайн-образование – не ролики на YouTube. Представьте свою личную феерию, такую как Cirque du Soleil или балет в Большом театре, кинотеатр 7D, полностью подстроенный под ваши индивидуальные вкусы. Так будет выглядеть онлайн-образование, причем всего через 10–15 лет ...

Сегодняшняя школа все чаще не устраивает взрослых и детей. ... Мощно нарастает движение «хоумскулинга», когда родители забирают детей из школы и пытаются построить автономные маршруты их образования ... Важно заново определить место учителя в школе и в жизни, предложить ему осмысленную роль»⁴. По мнению авторов манифеста, это роли учителя-модератора, учителя-тьютора, организатора проектной работы, игрового педагога и (в последнюю очередь! – *авт.*) учителя-предметника.

Куда уж дальше, если адепты нововведений готовы отрицать и саму педагогику! Известный специалист в области дистанционного образования А. А. Андреев утверждает, что электронная педагогика – это «научное изучение, описание и прогнозирование процессов в любых ИКТ-насыщенных образовательных средах. ... педагогика как наука эволюционно перерождается в электронную педагогику (э-педагогику), сохраняя присущие научному знанию критерии и преемственность».⁵ Идея отмирания старого и его замены новым тривиальна. Однако почему автор считает необходимым отвергать понятие «педагогика» и вводить ему на смену другое – «электронная педагогика»? Тайна сия велика есть.

Суммируем сказанное. В приведенных проектах, как и во многих им подобным, постулируются три момента. Во-первых, примат игры как вида образования и подготовка соответствующего ей «учителя-провайдера»; во-вторых, акцент на вне-

---

⁴ Манифест «Гуманистическая педагогика: XXI век». [Электронный ресурс] https://vogazeta.ru/articles/2020/2/6/pedagogika/11489-manifest_gumanisticheskaya_pedagogika_21_veka. (Дата обращения 05.05.2021).

⁵ Андреев А.А. Педагогика в информационном обществе, или электронная педагогика // Высшее образование в России. – 2011. – № 11. – С.114.

школьное обучение и, наконец, преклонение перед информационными технологиями и дистанционным образованием.

Не рискуем отрицать предложенную футурологическую картину ближайшего будущего. Однако почему в ней из процесса обучения подчеркнуто исключается труд? Феерия, балет, кинотеатр, игра конечно хороши, но в контексте нашего разговора они хороши для отдыха. Учеба же, в первую очередь, есть труд ученичества. Именно его не хватает всему современному российскому образованию. Вдумчивые исследователи обоснованно отмечают, что «массовое распространение IT-телефонии, социальных сетей и видеосервисов в Интернете, исторических и фэнтезийных реконструкций, масштабная геймификация несут значимые педагогические риски».⁶

Что касается «хоумскулинга», эта теория зародилась и широко распространялась на Западе в 60-е годы прошлого столетия. Тогда она называлась теорией «отмирания школы». Однако при том, что знания человек может получать и самостоятельно, все разговоры об отмирании школы неубедительны. Сила школы заключена в том, что здесь на формирование ребенка влияют не только педагоги, но и школьный коллектив, его сверстники⁷. В школе взаимоотношения между учащимися выступают важнейшим фактором в учебном процессе, возможно, более важным, чем взаимоотношения между учителем и учеником. Практика показывает, что занятия в сфере образования и воспитания значительно эффективнее тогда, когда человек осуществляет подобную деятельность не в одиночку, а в тесном контакте с группой своих единомышленников. Их взаимная помощь нередко оказывается не менее важной, чем наличие хороших педагогов и литературы.

Ученический труд, познавательная деятельность учащихся, при всей их специфичности, представляют собой частный случай труда как универсального процесса коллективной деятельности. Характеристика процесса труда через отношение простой кооперации дает основание для выявления той новой

---

⁶ Дудина М.Н. Теория и практика высшего образования: реверсивное обучение: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 4 с.

⁷ Дончай-оол А.А. Влияние цивилизационных процессов на образование // Философия образования. – 2014. – №5(56). – С.5–14.

силы, которая вызвана общественным контактом и которая в этом случае может рассматриваться как объективное основание формирования социальной организации индивидов. Коллективный способ деятельности позволяет индивиду производить в труде большее количество материальных и духовных ценностей, чем индивидуальный. В основе этого эффекта заложена увеличивающая индивидуальные возможности человека сила ассоциированной деятельности. В этой силе коренится способность человека выйти за пределы своих индивидуальных возможностей, способность подняться на новую, качественно более высокую ступень бытия, сделаться субъектом более совершенной деятельности. Что же касается «хоумскулинга», то нам еще предстоит оценить социальные последствия подобных «оранжерей индивидуализма».

Наконец, рассмотрим ставшую всеобщим трендом фетишизацию информационных технологий в образовании, тем более что ситуация пандемии COVID-19 в общенациональных масштабах продемонстрировала как их сильные, так и слабые стороны. Осмелимся утверждать, что пандемия во многом способствовала излечению современной педагогики от заболевания техницизмом в его крайне зауженном варианте «штамма тотальной онлайнизации» образования, когда информационные технологии из дидактического средства превращались чуть ли не в методологию или, точнее сказать, фетишизировались. Исследовали Севастопольского государственного университета М. А. Маслова и Т. В. Лагуткина, на вузовском материале изучившие положительные и отрицательные стороны внедрения дистанционного МООС образования, полученные результаты представили в весьма наглядной форме⁸.

Казанские коллеги провели систематизацию недостатков электронного обучения и выявили, что большинство недостатков относятся к деятельности обучающегося и инфраструктурному обеспечению. Среди них, «одним из наиболее серьезных

---

⁸ Маслова М. А., Лагуткина Т.В. Анализ и выявление положительных и отрицательных сторон внедрения дистанционного обучения // Научный результат. Информационные технологии. – Т.5. – №2. – 2020 [Электронный ресурс] file:///C:/Users/UNIVER/Downloads/analiz-i-vyyavlenie-polozhitelnyh-i-otritsatelnyh-storon-vnedreniya-distantsionnogo-obucheniya.pdf (Дата обращения 09.05.2021).

является отсутствие личного контакта с преподавателем и другими одноклассниками. Это связано с тем, что человек существо общественное и его формирование будет полноценным только в том случае, когда есть возможность контакта "лицом к лицу" (как с преподавателем, так и с другими студентами). Кроме того, личный контакт важен и с сугубо дидактических позиций. Есть целый ряд дисциплин (особенно естественно-научного цикла), изучение которых самостоятельно или виртуально является процессом трудным как с точки зрения освоения закономерностей дисциплины, так и потому, что в силу объективной сложности содержания изучаемых дисциплин, отсутствие личного контакта неизбежно приводит к увеличению временных, психологических, физических затрат на освоение предмета»⁹.

Желающий без труда экстраполирует эти выводы на школьное образование. Впрочем, изучение опыта школьной «дистанционки» столь же далеко от однозначного восхваления. Исследователи отмечают семь основных проблем современного дистанционного обучения школьников: слабая оснащенность образовательных заведений, отсутствие у школьников технических средств для дистанционного обучения; далеко не все профессии можно освоить и практиковать дистанционно; отсутствие живого общения, отсутствие возможности сравнивать себя с другими; трудно заинтересовать ребенка новой темой, новым материалом, предметом; сложности в оценке успеваемости подопечных; слабая мотивация и отсутствие чувства ответственности, слабый контроль учебного процесса; дистанционное обучение может негативно сказываться на состоянии здоровья учащихся¹⁰.

Дабы избежать обвинений в обскурантизме отметим, что мы обратились к минусам онлайн образования не потому, что отрицаем его плюсы. Но именно чрезмерное восхваление онлайн образования было и остается главным мотивом его оценки,

---

⁹ Ибрагимов Г. И., Ибрагимова Е. М., Калимуллина А. М. О понятийно-терминологическом аппарате дидактики цифровой эпохи // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – № 2. – С. 20-34.

¹⁰ Семь основных проблем современного дистанционного обучения [Электронный ресурс] <https://disshelp.ru/blog/7-osnovnyh-problem-sovremennogo-distsionnogo-obucheniya/> (Дата обращения 09.05.2021).

а это небезопасно. Крымские коллеги правы: «следует понимать, что дистанционное обучение никогда не заменит стандартное образование полностью и тем более его качество. Полное внедрение в обучение онлайн-образования его просто уничтожит, как таковое»¹¹.

Теоретикам и практикам образования еще предстоит осознать и освоить то, что, как отметили А. М. Кондаков и И. С. Сергеев, на современном этапе в системе образования формируется конвергентная среда, которая обладает такими целевыми характеристиками, как сближение, а иногда и слияние, различных элементов содержания образования; учебной, проектно-исследовательской и досугово-развивающей деятельности; форм и методов обучения; электронного и контактного обучения; виртуальной, дополненной и «обычной» реальности и т.д.¹².

Неопределённость. Одним из ведущих факторов, подрывающих определенность педагогической системы, выступает современная информационная среда. В начале третьего тысячелетия фактически завершается переход от социально-национальных культур к поликультурности. Массовая культура способствует трансляции стандартизированного социального опыта, стандартизированных ценностных ориентаций, образцов и эталонов сознания и поведения, активно влияя на духовную жизнь общества.

В «оснащении ума» современного человека невозможно переоценить роль средств массовой информации. В сущности, информационная среда формирует некую спонтанную составляющую образованности человека. У человека возникает привыкание к постоянному пребыванию в информационном поле. Ненасытная жажда информации объясняется мозаичностью сознания. Такое сознание не имеет структуры, внутренней логики, стержня. Оно

---

¹¹ Маслова М. А., Лагуткина Т. В. Анализ и выявление положительных и отрицательных сторон внедрения дистанционного обучения // Научный результат. Информационные технологии. – Т.5. – №2. – 2020 [Электронный ресурс] file:///C:/Users/UNIVER/Downloads/analiz-i-vyyavlenie-polozhitelnyh-i-otritsatelnyh-storon-vnedreniya-distantsionnogo-obucheniya.pdf (Дата обращения 09.05.2021).

¹² Кондаков А. М., Сергеев И. С. Образование в конвергентной среде: постановка проблемы // Педагогика. – 2020. – № 12. – С. 3-23.

не может быть завершено, выстроено, а потому познание не приносит чувства интеллектуального прояснения¹³.

Родители, обладающие поверхностным бессистемным знанием (знающие «всего понемногу»), передают свои хаотичные «знания» и ценности ребенку. На эту основу накладывается мало контролируемая информация, поступающая из внешнего мира. В конечном счете, мир, порожденный деятельностью медиа, превращается в симулякр – правдоподобный образ нереальной действительности; некое лишенное подлинности подобие, поверхностный заменитель, за которым не стоит никакой реальности.

Примитивная манипуляция обществом, низкий уровень культуры, духовности и нравственности стимулируют агрессивные взаимоотношения отдельных людей и целых народов. Поэтому в глобализированном VUCA-мире конкуренция и соперничество перерождаются во взаимную агрессию. Интеграция насаждает некое *мега-общество*, находящееся в состоянии борьбы всех против всех. С другой стороны, унифицированная глобальная культура связывает национальные элиты общими интересами, отторгая их от национальных культур.

В условиях информационного общества, открытости форм и технических возможностей социальных коммуникаций, «вторжение» в ментальные структуры сознания может осуществляться преднамеренно. Поэтому важнейшая задача современного образования заключается в том, чтобы формировать у человека устойчивые мировоззренческие структуры, отличающиеся относительной инвариантностью и выступающие нормативными и культурно-ценностными критериями отбора и усвоения информации.

В силу своей необходимой инертности, образование не может успевать за темпом роста технологического оснащения информационных потоков. Образование как система передачи определенного, выделенного актуальной культурой, необходимого для дальнейшего развития социального опыта, - без алгоритмизации существовать, конечно, не способно. Алгоритмизацию порождает процесс расширения массовости образования, его всеобщность и вседоступность. Однако современная тенденция

---

¹³ Жукова Е. Д. Мозаичность как культурная характеристика современного образования // Философия образования. – 2013. – № 2 (47). – С. 85-90.

связывать образование с узкой профессиональной самореализацией человека задает новые рамки требований к структурам, содержанию и методам образовательных систем. При этом разработка данных требований невозможна без установления всей совокупности сложных связей мозаичного, поликультурного и полилингвального пространства.

Объем знаний современного обучающегося весьма велик. Но проблема связана с тем, что он не умеет оперировать этими знаниями, теряется в культурной сфере и не может действовать самостоятельно. Причина в том, что современная система образования слишком подвержена влиянию процессов глобализации и унификации. Она не имеет четкого философского основания, строится на максимально возможной абстракции, которая удовлетворяет требования цивилизации, но не учитывает живого содержания конкретной культуры.

Школа, как и институт образования в целом, выполняет функцию передачи общих знаний, которые понадобятся в будущей профессии. Становление же обучаемого как целостной личности в качестве цели в основу образования не закладывается, поскольку культурное и духовное содержание максимально сокращено, а конкретное содержание в образовании отсутствует¹⁴. Сиюминутные интересы накопления капитала для расширения потребления и для наращивания материального базиса диктуют образованию правила игры. Выгоднее воспитывать экономических функционеров, которые будут специалистами в определенной области, не являясь полноценными, гармоничными личностями. Также выгодно поддерживать информационный хаос¹⁵.

Цивилизационные процессы, влияя на общественную действительность, формируют современную нестабильность образовательной системы. Отсутствие в основе этих систем духовных и национальных культурных ценностей приводит к тому, что система образования трансформируется в абстракции,

---

¹⁴ Дончай-оол А. А. Влияние цивилизационных процессов на образование // Философия образования. – 2014. – №5(56). – С.5–14.

¹⁵ Дудина М.Н. Теория и практика высшего образования: реверсивное обучение: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 144 с.

основанные на неопределенных признаках и характеристиках. Образование унифицируется, глобализуется и строится на экономических задачах в ущерб конкретно-национальным культурным интересам. Отсутствие духовного основания системы образования в современной информационной среде приводит к формированию негуманного общества, что следует квалифицировать как гуманитарную деструкцию, подрывающую безопасность конкретной страны. Сегодня это свойственно всему сообществу стран, пытающихся прийти к пресловутому общему рынку образовательных услуг с целью создания общего рынка труда.

Сложность. Сложность современного образования вытекает из большого количества его участников, необходимости быстро и эффективно управлять ими; из существования различных национальных систем образования и конкуренции между ними за доминирование и крайней размытости целевых установок.

Исходное начало, лежащее в основании понимания любого аспекта социальной проблематики (и образования в том числе) – это вопрос человеческой сущности. Чудаковатый древнегреческий философ Диоген из Синопа (400–325 до н.э.), ходивший днем по Афинам с горящим фонарем и на все вопросы отвечавший «*Nōminem quaero*»¹⁶, по сути, определил главную проблему всей последующей науки: *что есть человек и каково его место в мире.*

Перебрав разные варианты, от Божественного творения до космических пришельцев, земляне так и не нашли ответа на этот вопрос. Впрочем, исчерпывающее определение сущности человека дать едва ли возможно. Размышляя о ней, мыслитель ограничен и уровнем естественнонаучных знаний своего времени, и условиями исторической или житейской ситуации, и собственными политическими пристрастиями. Поэтому любой ответ неизбежно будет фрагментарным, следовательно, педагогически незавершенным.

Каждая новая эпоха в истории открывалась своеобразным, пусть и неизбежно фрагментарным, проектом нового человека, новой антропологией. Ветхозаветная антропология рисовала

---

¹⁶ Ищу человека (лат.)

проект «ветхозаветного человека», строго следующего Закону. «Апология Сократа», диалоги Платона, работы Аристотеля закладывали проект человека античности. Новый завет создает проект человека христианского мира; трактаты эпохи Возрождения – проект «новоевропейского человека»; работы В. И. Ленина, И. В. Сталина, Н. К. Крупской – человека советского.

Эти смыслообразующие проекты человека определяли всё – систему воспитания и образования¹⁷; поддерживающую ее обрядность; характер питания и тип жилища, но, прежде всего, цели и ценности. Так, ветхозаветная антропология жестко задавала:

- систему воспитания и образования («Притчи Соломоновы» – образец педагогических установок во всех сферах обучения и воспитания, имеющие целью «Усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты; Простым дать смышленость, юноше – знание и рассудительность» [Притчи, 1. Ст. 3,4]; целенаправленно формировать личность подопечного следует с самого раннего возраста: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет» [Притчи, 22. Ст.6]; телесное наказание – не только кара, но необходимое дидактическое средство: «Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей» [Притчи, 29. Ст. 17]);

- обрядность (подробно описанную в книгах «Левит», «Числа», «Второзаконие», книгах Соломоновых);

- характер питания (разделение животных, рыб, птиц и пресмыкающихся на чистые и нечистые [Левит, 11, 1-47]);

- тип жилища (Иер. XXII, 14, Ам. III, 15, Агг. I, 4);

- соответствующие цели и ценности, разумеется.

В отличие от нее, советская антропология (речь не о том, плоха она была или хороша) основывалась на идее всесторонне и гармонично развитой личности, опирающейся на принципы коллективизма. И данная антропология также жестко задавала:

- систему воспитания и образования (советская школа призвана была не только решать общеобразовательные задачи, давая учащимся знание законов развития природы, общества и

---

¹⁷ На одной из конференций прозвучала игра слов, преисполненная глубокого смысла: в основе понятия «ОБРАЗование» лежит «образ»; образование без образа – это безОБРАЗие.

мышления, трудовые навыки и умения, но и формировала на этой основе у учеников коммунистические убеждения, воспитывала учащихся в духе социалистической нравственности и пролетарского интернационализма);

- обрядность (в первомайской и октябрьской демонстрациях явно прослеживается аналог крестного хода, в «Красных уголках» – молитвенной комнаты, в портретах руководителей партии и государства – иконостаса);

- характер питания («Ешь ананасы! Рябчиков жуй! День твой последний приходит, буржуй!») – лозунг, недвусмысленно говорящий, что «ананасы и рябчики» не являются едой «трудящихся»);

- тип жилища (поселение-коммуна социального конструктивизма, дома совместного проживания с общей прачечной, кухней, столовой);

- соответствующие цели и ценности.

Что же до конкретных педагогических систем, в них лишь добросовестно создавались формы и методы воплощения в жизнь указанных «проектов человека».

Сложность современной системы российского образования состоит в отсутствии того проекта человека, на который должен ориентироваться педагог. Точнее, проектов много. Один вариант предлагает буддизм, другой иудаизм. Масштабнее (просто по числу приверженцев) варианты проекта человека, которые предлагают христианство и ислам. Светское мировоззрение (во всем многообразии его вариантов, от атеизма до агностицизма) также предлагает свои проекты человека. На что ориентироваться педагогу, когда у него в классе одновременно обучаются дети из семей православных и правоверных, материалистов и прагматиков?

Потеряв профессиональные ориентиры в деле воспитания, современное российское образование повернулось к простейшему виду проекта человека – ранней профессионализации. Как грибы после дождя, в средней школе стали множиться классы педагогические и кадетские (МВД), экономические и кадетские (МЧС), медицинские и кадетские (МО). Список не полон... Но тем самым российская педагогика лишь еще более отдалилась от своих классических постулатов, утверждавших:

«Задача сделать нас "людьми" несовместима с односторонней подготовкой негоциантов, моряков, духовных пастырей или юристов».¹⁸ Как же учителю преодолеть эту сложность?

Думается, что один из ответов на этот мы находим у Н. А. Симбирцевой: «приоритетная задача школы, хотя и не совсем новая, – научить мыслить. Она имеет стратегическое решение: помочь ребенку войти в сложный мир культуры и научить ориентироваться в нем»¹⁹.

Неоднозначность. Неоднозначность отражает постоянный риск неверной интерпретации полученных данных, искажающей картину происходящего, что может привести к принятию неверных решений. В современном гуманитарном знании, к которому относится педагогика, это прежде всего проявляется в методологии.

Во второй половине XX века мир вступил в эпоху постмодерна и постмодернизма. «Постмодерн» представляет собой современное культурное состояние общества, в то время как «постмодернизм» – состояние осознающей его рациональности. В постмодерне исследователи усматривают смесь «субкультур постиндустриального, информационного общества, общества потребления, массового общества с ярко выраженными чертами симулятивности, функционирующими на фоне развивающихся глобализационных процессов, переживающих "цивилизационный разлом"»²⁰.

Основные идеи постмодернизма отвергают все традиционные установки предшествующей педагогики, от роли учителя как «источника знаний» до науки как собрания объективно истинного знания. В этой философии «знание – это своего рода контрольный

---

¹⁸ Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики. В 4-х томах. Том I. Социально-экономические и правовые предпосылки развития образования взрослых. Книга 1. История развития образования взрослых в России / Под ред. Е. П. Тонконогой. СПб.: ИОВ РАО, 2000. – С. 13.

¹⁹ Симбирцева Н. А. Какая она – современная педагогика? (по поводу Манифеста «Гуманистическая педагогика: XXI век») // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. Электронный научный журнал. – 2015. – №3. – С. 98.

²⁰ Каганский В. Л. Постмодерн. Ландшафт. Россия. // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2016. – № 1-2. – С. 81.

код, направленный на изменение поведения отдельных людей или групп людей. Этот код создает внешние ограничения для человеческой мысли, укладывая мышление человека в некоторые системы понятий, которые предлагаются извне».²¹

Но «уводящие от внешних ограничений» постулаты постмодернизма с расширяющим мировосприятием интернета в логическом пределе убивают само образование, поскольку последнее предполагает умственную работу по поиску ответа, а интернет – его получение в готовом виде из чужих рук. Умение «погуглить» не предполагает умения наблюдать, сопоставлять, анализировать и делать выводы, то есть мыслить.

Означенные тенденции, прежде всего, проявились в воспитании. Показательно, что именно юристы обратили внимание на ситуацию, при которой фрагментарность бытия порождает фрагментарность мышления, ведущую «к размыванию границ между "нормой" и "не нормой", к эластичности этих границ. Модернистская ориентация на прошлое в обществе постмодерна сменяется ориентацией на будущее. А оно достаточно неопределенно. Сколько групп единомышленников ("фрагментов"), столько и "будущего", столько и моральных императивов, столько и оценок деяний "нормальных" или "девиантных"»²².

Утверждение о методологическом значении философии для педагогики тривиально. Но философские концепции, а с ними и педагогические методологемы, изменчивы. Взгляд, который предложил постмодернизм, с его абсолютизацией субъективизма и акцентуацией роли личности исследователя (личностного опыта, личностного видения), не просто отрицает установки эпохи модерна. Он прямо выводит на деструктивные выводы. В логике постмодернизма отпадает надобность в какой бы то ни было консолидированной оценке. Методология педагога сужается до логики художника – «я так вижу». Нет

---

²¹ Гринь М. В. Постмодернизм как социокультурная ситуация: глобальное и национальное измерения // Вестник Калмыцкого университета. – 2016. – № 4. – С. 147.

²² Гишинский Я. И. Уголовная политика в эпоху постмодерна: to be or not to be // Уголовная политика и правоприменительная практика. Сб. статей по материалам III Всерос. научн.-практич. конф. Верховный суд РФ; Российский государственный университет правосудия. Москва, 2015. – С. 56.

надобности доказывать очевидную тупиковость подобного тезиса. Поэтому *de facto* отечественная педагогика по-прежнему базируется на методологических основах эпохи модернизма, чаще всего – на вульгарно понятом марксизме или позитивизме.

Людям старшего поколения еще памятно время, когда выхолощенная догматическая философская доктрина играла роль универсального теста на определение политической лояльности. Думается, с тех пор у многих педагогов сформировалась устойчивая идиосинкразия на само слово «философия». И все же, вопреки этому, традиция признания «первичности материального над идеальным» сохранились по сей день. Она лежит в основе «модельного фетишизма» и сомнительной достоверности статистических данных, ставших ритуальными симулякрами, засоряющими педагогические исследования.

Те же, кто вместе с надоевшей «диаматовской» философией отринул (не понял) и диалектику, обратились к методологии позитивизма, усматривая панацею в алгоритмизации педагогической деятельности и уповая на всеисилие педагогических технологий. Утверждения о том, что «люди во многом и психологически, и физиологически одинаковы» подкрепляются уверениями в константности бытия и инвариантности образования, а это вселяет уверенность, что у множества педагогических технологий должны быть некие инвариантные основания.²³ Попутно позитивистски настроенные авторы педагогических работ произвольно толкуют философские категории, по образному выражению А. Г. Кислова, демонстрируя «парафилософский, наполненный неточностями и верованиями экскурс», подкрепляющий философскими «лесами» их дидактические постройки²⁴.

С. И. Гессен подчеркивал, что даже самые частные и конкретные вопросы педагогики возводятся в последних своих основах к чисто философским проблемам, а борьба различных педагогических течений между собою есть только отражение

---

²³ Штейнберг В. Э., Манько Н. Н. О константах бытия и инвариантах образования (в порядке дискуссии) // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 4. – С. 150.

²⁴ Кислов А.Г. О философских «лесях» дидактических построек [Текст] / А. Г. Кислов // Педагогический журнал Башкортостана. – 2018. – № 1. – С. 122-123.

более глубоких философских противоположностей²⁵. Философия нужна педагогике. Но именно своя философия. Мы разделяем позицию Я. С. Турбовского: «Образование нуждается в собственной философии»²⁶. Мы полагаем, что философия образования должна обратиться к фундаментальным основам исследования исторически сложившегося и проявляющегося в современных условиях многообразия механизмов трансляции социального опыта. Это онтология образования, гносеология образования и аксиология образования.

Не секрет, что при подготовке педагогов владение философскими знаниями не относится к числу их профессиональных компетенций. Сведения студентов (да и большинства преподавателей) о них носят отрывочный характер, а изучение представляется тяжкой повинностью, сомнительной в плане практического применения. Такое положение (довольно странное, если вспомнить, что сама педагогика зарождалась в лоне философской мысли и позднее, став самостоятельной наукой, определялась философией) вряд ли следует считать естественным. Но противоестественно оно именно потому, что сегодня философия фактически выступает в роли чужого «сюзерена», перемены настроений которого (что с вящей наглядностью демонстрирует постмодернизм) больно бьют по его «вассалу». Выход из такого положения мы усматриваем в обращении к педагогической культурологии.

В октябре 2010 года в Санкт-Петербурге состоялся Третий российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации». Среди секций и круглых столов конгресса достойное место заняла дискуссия на авторской секции «Педагогическая культурология: состояние, проблемы, перспективы»²⁷, подготовленная на основе одноименной научной школы. В её

---

²⁵ Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. Москва: Школа-Пресс, 1995. – С.20.

²⁶ Косенко Т. С., Наливайко Н. В., Лигостаев А. Г., Яковлева И. В. Соотношение философии и философии образования как методологическая основа управления развитием системы отечественного образования в современных условиях (стенограмма вебинара) // Философия образования. – 2018. – № 3. – С. 194.

²⁷ Педагогическая культура. Коллективная монография / отв. ред. В. Л. Бенин, В.В. Власенко. Санкт-Петербург: Эйдос, 2012. – 730 с.

публикациях культура представляет собой нормативные требования к любой деятельности человека; освоенный и овеществленный человеком опыт его жизнедеятельности. Опыт – это закрепленное единство знаний и умений, переросшее в модель действий при любой ситуации; в программу, принятую в качестве образца при решении возникающих задач. Образование как система и есть не что иное, как социальный институт адресной и целенаправленной передачи такого опыта.

Поскольку культура представляет собой концентрированный опыт предшествующих поколений, она позволяет каждому человеку не только усваивать этот опыт, но и участвовать в его приумножении. Уже в силу первого из двух упомянутых моментов культура, с одной стороны, и образование, с другой стороны, не могут быть обособлены друг от друга.

Мы исходим из того, что «в основе конкретных форм и методов профессиональной деятельности субъектов педагогического процесса всегда лежит определенный, исторически сформировавшийся социокультурный комплекс. Механизмы и закономерности функционирования этого социокультурного комплекса оказывают определяющее, хотя и не всегда прямое, воздействие на систему образования, задавая границы ее воспитательных и образовательных возможностей. Но классическая педагогика эти механизмы, закономерности и границы не исследует. Их изучение лежит в русле культурологического анализа»²⁸.

Педагогическая культурология представляет собой область гуманитарного знания, выступающую в качестве методологии социокультурного воспроизводства, изучающую общие закономерности педагогического процесса, направленную на получение систематизированных знаний о формах и методах трансляции социального опыта и разрабатывающую варианты практической организации культурно-образовательной практики²⁹. На методологическом, эмпирическом и прикладном уровнях педагогическая культурология способна решать проблемы социокультурной модернизации в контексте взаимосвязи культуры и образования

---

²⁸ Научно-образовательная школа «Педагогическая культурология» // Научно-образовательные школы Урала. Екатеринбург: изд-во «Раритет», 2012. – С. 145.

²⁹ Бенин В. Л. Педагогическая культурология. 2-е испр. изд. М.: ФЛИНТА, 2016. – С. 33 с.

как общего и частного. В частности, именно педагогическая культурология может выступить методологической опорой в развитии образования эпохи постмодерна.

Какой же должна быть подготовка педагога в условиях столь сложного и постоянно меняющегося мира? Школа нуждается в учителе нового типа – хорошем предметнике и воспитателе, компетентном в области школьной психологии и социальной педагогики, умеющим без стресса готовить детей к ЕГЭ и ГИА, прививающим им навыки ЗОЖ и свободно чувствующим себя в социальных сетях. Для подготовки такого учителя необходим не прикладной четырехгодичный, а как минимум пятилетний двухпрофильный психолого-педагогический бакалавриат с широким набором соответствующих спецкурсов и курсов по выбору, с пролонгированной и хорошо продуманной педагогической практикой и, разумеется, с базовой предметной подготовкой. Все полученные таким образом компетенции (а непрофессиональных компетенций для педагога нет!) совокупно определяют понятием «профессиональная культура». Вот развитие профессиональной культуры и представляет собой главное направление формирования педагога, отвечающего требованиям современного меняющегося VUCA-мира.

Литература:

1. Андреев А. А. Педагогика в информационном обществе, или электронная педагогика // Высшее образование в России. – 2011. – № 11. – С.113-117.

2. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.

3. Бенин В.Л. Педагогическая культурология. 2-е испр. изд. М.: ФЛИНТА, 2016. – 368 с.

Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. Москва: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.

4. Гишинский Я.И. Уголовная политика в эпоху постмодерна: to be or not to be // Уголовная политика и правоприменительная практика. Сб. статей по материалам III Всерос. научн.-практич. конф. Верховный суд РФ; Российский государственный университет правосудия. Москва, 2015. – С. 53-59.

5. Гринь М.В. Постмодернизм как социокультурная ситуация: глобальное и национальное измерения // Вестник Калмыцкого университета. – 2016. – № 4. – С.142-149.

6. Дончай-оол А.А. Влияние цивилизационных процессов на образование // Философия образования. – 2014. – №5(56). – С.5–14.

7. Дудина М.Н. Теория и практика высшего образования: реверсивное обучение: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 144 с.

8. Жукова Е.Д. Мозаичность как культурная характеристика современного образования // Философия образования. – 2013. – № 2 (47). – С. 85-90.

9. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М., Калимуллина А.М. О понятийно-терминологическом аппарате дидактики цифровой эпохи // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – № 2. – С. 20-34.

10. Каганский В.Л. Постмодерн. Ландшафт. Россия. // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2016. – № 1-2. – С.74-85.

11. Кислов А.Г. О философских «лесак» дидактических построек [Текст] / А.Г. Кислов // Педагогический журнал Башкортостана. – 2018. – № 1. – С. 122–123.

12. Кондаков А.М., Сергеев И.С. Образование в конвергентной среде: постановка проблемы // Педагогика. – 2020. – № 12. – С. 3-23.

13. Косенко Т.С., Наливайко Н.В., Лигостаев А.Г., Яковлева И.В. Соотношение философии и философии образования как методологическая основа управления развитием системы отечественного образования в современных условиях (стенограмма вебинара) // Философия образования. – 2018. – № 3. – С. 194-198.

14. Манифест «Гуманистическая педагогика: XXI век». [Электронный ресурс] https://vogazeta.ru/articles/2020/2/6/pedagogika/11489-manifest_gumanisticheskaya_pedagogika_21_veka. (Дата обращения 05.05.2021).

15. Маслова М. А., Лагуткина Т. В. Анализ и выявление положительных и отрицательных сторон внедрения дистанционного обучения // Научный результат. Информационные

технологии. – Т.5. – №2. – 2020 [Электронный ресурс] file:///C:/Users/UNIVER/ Downloads/analiz-i-vyyavlenie-polozhitelnyh-i-otritsatelnyh-storon-vnedreniya-distantsionnogo-obucheniya.pdf (Дата обращения 09.05.2021).

16. Мир VUCA и подходы выживания в нем [Электронный ресурс] <http://becmology.ru/blog/management/vuca.html> (Дата обращения 12.11.2020).

17. Научно-образовательная школа «Педагогическая культурология» // Научно-образовательные школы Урала. Екатеринбург : изд-во «Раритет», 2012. – С. 143-157.

18. Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики. В 4-х томах. Том I. Социально-экономические и правовые предпосылки развития образования взрослых. Книга 1. История развития образования взрослых в России / Под ред. Е.П. Тонконогой. СПб.: ИОВ РАО, 2000. – 114 с.

19. Педагогическая культура. Коллективная монография / отв. ред. В.Л. Бенин, В.В. Власенко. Санкт-Петербург: Эйдос, 2012. – 730 с.

20. Семь основных проблем современного дистанционного обучения [Электронный ресурс] <https://disshelp.ru/blog/7-osnovnyh-problem-sovremennogo-distantsionnogo-obucheniya/> (Дата обращения 09.05.2021).

21. Симбирцева Н. А. Какая она – современная педагогика? (по поводу Манифеста «Гуманистическая педагогика: XXI век») // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. Электронный научный журнал. – 2015. – №3. – С. 98-102.

22. Штейнберг В. Э., Манько Н. Н. О константах бытия и инвариантах образования (в порядке дискуссии) // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 4. – С. 145-157.

Л. А. Косолапова

Д. И. Мясникова

Возможности ювенильных СМИ в воспитании патриотизма молодежи¹

Патриотизма как социальное чувство и важная часть общественного бытия – одна из педагогических целей, сохраняющая свою значимость на протяжении столетий.

Становясь личностной характеристикой патриотизм, как показывает анализ исследований, проявляется

- в любви к Родине, вере в потенциал родной страны;
- в создании позитивного пространства, направленного на улучшение имиджа города, края, страны;
- в ответственной позиции по отношению собственного государства;
- в готовности выполнить общественный долг; подготовке к защите Отечества и службе в Армии.

Патриотизм - преданность Родине - становится опорой жизни страны в критические периоды её истории.

В соответствии Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования (2021), патриотическое воспитание направлено на:

- *«осознание* российской гражданской идентичности в поликультурном и многоконфессиональном обществе;
- *проявление интереса к познанию* родного языка, истории, культуры Российской Федерации, своего края, народов России;
- *ценностное отношение* к достижениям своей Родины – России, к науке, искусству, спорту, технологиям, боевым подвигам и трудовым достижениям народа;

---

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287) С.35. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389560/154f202810067c03e529dbb9f2e5f76d5174cd48/ (дата обращения 05.11.2021)

- уважение к символам России, государственным праздникам, историческому и природному наследию и памятникам, традициям разных народов, проживающих в родной стране»².

Стандарт ориентирует педагогическое сообщество на формирование ценностно-мотивационной сферы личности подростка. Патриотическое воспитание, в соответствии с данным документом, выступает одним из направлений воспитательной деятельности, обеспечивающим достижение личностных результатов в освоении программы основного общего образования и должно отражать готовность обучающихся руководствоваться системой ценностных ориентаций и обеспечивать расширение опыта деятельности подростка.

Как показал проведенный анализ, проблеме воспитания патриотизма в последние два десятилетия посвящено немало исследований.

Чаще всего данное направление педагогической деятельности соотносят со студенческим и подростковым возрастом, реже – опираются на особенности дошкольного и младшего школьного возраста. При этом цель воспитания конкретизируется: воспитание любви к родному краю, ценностного отношения к культурным традициям своего народа и истории своей семьи, гордости за подвиги предков.

Как правило, внимание исследователей привлекают воспитательные возможности целостного педагогического процесса образовательной организации – общеобразовательной школы³ и вуза⁴.

В последние годы все чаще внимание исследователей привлекает ресурс открытого образовательного пространства. Так, потенциалом для патриотического воспитания становится

---

³ Матвеева С. В. Воспитание патриотизма у старшеклассников в условиях целостного педагогического процесса в современной общеобразовательной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования. - Н. Новгород, 2006 . - 22с.

⁴ Руденко В. И. Формирование патриотизма как ценности у студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. Наук : 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования. -Тюмень, 2005.- 24с.

взаимодействие с городским⁵ и сельским⁶ социумом, в частности, волонтерская деятельность.

В последнее десятилетие активно исследуется потенциал дополнительного образования⁷, народного творчества и культурно-досуговой деятельности⁸, а также музейной педагогики.⁹

Как осуществлять в воспитательную работу с современным «поколением Z»? Как показал анализ публикаций¹⁰, это подростки и молодежь, которые

- отлично работают с любой информацией (находят, передают, создают);
- рано задумываются о глобальных проблемах;
- распределяют внимание, но не утруждают себя запоминанием как фактов, так и закономерностей;
- не стремятся взять на себя ответственность;
- хотят быстро получить результат;
- не склоны к долгой кропотливой работе;
- скорее погружены в себя;

---

⁵ Горбунов В. С. Патриотическое воспитание школьников в условиях городской системы образования: автореф. дис. ... канд. пед. Наук : 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования. - Кемерово, 2007. - 23с.

⁶ Якупов К. А. Педагогические условия патриотического воспитания школьников в условиях современного сельского социума: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования. - Уфа, 2009. - 22с.

⁷ Рыманова Е. Н. Воспитание патриотических качеств школьников в детских объединениях Северного региона: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 -Общая педагогика, история педагогики и образования. - Екатеринбург, 2007.- 23с.

⁸ Тимакова Н. Г. Социально-педагогические условия патриотического воспитания студенческой молодежи в процессе культурно-досуговой деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 - теория, методика и организация социально - культурной деятельности - Казань, 2012. - 24с.

⁹ Макаручук Я. В. Патриотическое воспитание младших школьников средствами музейной педагогики: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования. - Новокузнецк, 2010. - 24с.; Полищук И. А. Гражданско-патриотическое воспитание школьников в музейно-образовательной среде: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования. - М., 2013. - 23с.

¹⁰ Нечаев В.Д., Дурнева Е.Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы// Педагогика. – 2016. - №1. – С.36-45.

- уважают личное пространство других людей;
- ищут свой путь, свой ответ на возникающие вопросы.

Предлагаем рассмотреть возможность организации патристического воспитания молодежи «поколения Z» с привлечением ресурса ювенильных средств массовой информации (СМИ).¹¹

Термин «ювенильный» (лат. «juvenilia» - юношеский) восходит к литературной традиции, обозначает ранние («пробные») произведения автора, созданные им в детские и юношеские годы. Допуская существование самостоятельной «культуры детства»¹², следует признать наличие принципиально отличающейся от «взрослой» журналистики - «ювенильной», «самодеятельной прессы», а также ювенильных СМИ, создателями и потребителями информационного контента в которых выступают дети и подростки¹³.

Ювенильная журналистика – самостоятельный тип системы средств массовой коммуникации и может быть определена как *коммуникативная и социально-адаптивная деятельность детей и подростков по сбору, переработке и передаче лично окрашенной информации.*

В последние годы часто используется термин «ювенильные медиа» – совокупность информационных средств и приемов, служащих для оформления и передачи аудитории лично окрашенного сообщения: печатное слово, видео материал, фото, аудио-текст – размещенные как на материальных носителях информации (газета), так и в интернет-формате

---

¹¹ Белозерова Л. А., Поляков С. Д., Жидяева О. О. Социокультурные особенности поколения Z: опыт эмпирического исследования // Поволжский педагогический поиск. - 2018. - №3(25). - С.16-23; Богданов С. И., Султанов К. В., Воскресенский А. А. Постматериальные ценности и жизненные ориентации поколения Z: цифровая молодежь в образовательной системе современной России// Известия РГПУ им.А.И. Герцена. - 2018. - №187. – С.24-30; Дутко Ю. А. Поколение Z: основные понятия, характеристики и современные исследования //Проблемы современного образования. – 2020. - №4. – С.28-3; Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития – 2018. - №2(42). – С.1-6.

¹² Мид М. Культура и мир детства. - М.: Наука, 1983. – 134с.

¹³ Косолапова Д.И. Ювенильная журналистика в России: исторические и функциональные особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 – журналистика - Екатеринбург, 2015. – 23 с.

(социальные сети, блоги, персональные сайты) – создателями и потребителями информационного контента, в котором выступают дети и подростки.

Проведя анализ публикаций, посвященных изучению мира детства, детской и молодежной прессы,¹⁴ мы пришли к выводу, что ключевые функции ювенильных медиа, на которые обращают внимание авторы исследований по журналистике, адекватны сущности педагогического процесса:

– «образовательная и просветительская - получение знаний об окружающем мире, о технологиях создания медиапродуктов; обучение коммуникативным навыкам (медиапродукты неформальных сообществ, юнкоровских объединений на базе учебных заведений, дополнительного образования, взрослых СМИ);

– творческая функция - пространство для самовыражения и творческих проб;

– коммуникативная функция - площадка для выражения альтернативного (*собственного, формирующегося, находящегося в процессе становления*) мнения;

– информационно/пропагандистская (ювенильные медиа, коммуникаторами которых формально являются дети и подростки, действующие при этом не как самостоятельные субъекты, а по указанию взрослых, определяющих содержание и идейное наполнение);

– игровая - как попытка освоения социальных ролей, попытка прикоснуться к взрослой жизни»¹⁵.

---

¹⁴ Кулакова Н. Л. Детские и подростковые периодические издания в структуре медиахолдингов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 – журналистика. Екатеринбург, 2017. - 24с.; Лебедева С.В. Школьные издания как фактор развития медиаобразования в современной России: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 – журналистика Екатеринбург, 2014. - 176 с.; Цымбаленко С.Б. Акмеологические основания развития подрастающего поколения в системе информационно-коммуникативных взаимодействий: автореф. дис. ... докт. педаг. наук: 19.00.13 - психология развития, акмеология. Уфа, 2012. - 69 с.; Gonnet J. Education aux medias: Les controverses fecondes. - Paris: CNDP, Nachelette. 2001. – 144 p.

¹⁵ Косолапова Д. И. Ювенильная журналистика в России... – С.12-13.

Очевидный воспитательный потенциал ювeнильной журналистики и ювeнильных медиа как источника ценностно окрашенного контента позволил рассматривать их в качестве значимого ресурса патриотического воспитания современных подростков и молодежи.

Вопрос о *характеристиках результата патриотического воспитания*, который можно зафиксировать на основе анализа медиаматериалов-продуктов детского труда был обсужден в ходе работы двух *фокус-групп*, проведенных на базе медиафорума «Бумеранг» во Всероссийском детском центре «Орленок» (2021 год, октябрь).

В работе первой фокус-группы приняли участие 9 экспертов – руководители объединений юных журналистов, общественных, научных деятелей из разных городов России: Москва, Вятка и Кировская область, Казань, Пермь, Учалы – Республика Башкортостан.

Во вторую фокус-группу вошли 12 подростков-блогеров из Белгородской, Мурманской, Челябинской и Ярославской областей; Краснодарского и Ставропольского краев; Республик Адыгея, Башкирия и Крым; городов Москва и Санкт-Петербург, – собравшие (каждый) от 30 000 до 700 000 подписчиков в ТикТоке.

Отметим, что, несмотря на отличия в формулировках, как взрослые, так и подростки указали, что патриотизм – это 1) *чувство* любви к Родине: её природе, культуре; гордость за подвиги предков и современников, признание позитивной роли страны в решении сложных международных проблем (эмоциональный компонент); 2) *знание* конкретных фактов, примеров, связанных с природой, историей, искусством Родины, с поступками конкретных людей («наших людей», в том числе – «представителей власти»), совершенными для жизни, счастья, благополучия других людей (когнитивный компонент); 3) *желание*, готовность действовать/ присоединиться к описанной деятельности на благо своего города, села, *своих людей*, природы, государства в целом (мотивационно-деятельностный компонент).

Следовательно, патриотизм – целостная характеристика, затрагивающая все компоненты личности: когнитивный, эмоциональный, деятельностный. Патриотизм – это, в целом,

состояние личности, когда знаешь, любишь и хочешь сохранить для потомков свою Родину (во всех её гранях); это «негромкое чувство», «мелкобытовой» героизм; это не высокопарные слова (которые могут вызвать обратную реакцию) и не смакование проблем, когда материал подготовлен (иногда очень остроумно) не для их решения, а «ради хайпа».

Вопрос о том, каковы *методы*, позволяющие оптимально использовать воспитательный потенциал ювенильного СМИ (медиа), также был обсужден в ходе работы *фокус-группы* с участием руководителей объединений юных журналистов, общественных, научных деятелей из разных городов России (октябрь 2021года).

Эксперты подтвердили, что для юных журналистов важны детали, эмоционально окрашенные истории, «живые факты», рассказ о событиях, участниками которых они были.

Взрослый на начальном этапе деятельности помогает увлечь встречей с интересным собеседником, который становится героем медиа-материала, задает вопросы о развитии событий (помогает сохранить интерес). Дети становятся проводниками социально-значимых идей, знакомят со своими размышлениями и открытиями сверстников. На завершающем этапе (по итогам создания медиа-продукта) взрослый выступает в роли модератора рефлексии как автора медиа-материала, так и читателей/ зрителей (потребителей медиа-контента).

В данном случае сущность действий медиа-педагога помогает понять классификация методов воспитания, предложенная ещё в 80-е годы XX века профессором Зинаидой Ивановной Васильевой¹⁶.

Опираясь на деятельностный подход, ученый выделяла 5 методов воспитания: 1) *целесолагания* (дети сами учатся ставить цель); 2) *общения* (дети учатся взаимодействовать, понимать друг друга, согласовывать свои планы); 3) *ориентационно-деятельностный* (дети планируют, работают в команде); 4) *информационно-просветительский* (дети рассказывают друг другу о важном); 5) *оценочный* (дети осваивают опыт анализа хода и результатов своих действий, рефлексии своего продвижения).

---

¹⁶ Васильева З.И. Воспитание убеждений у школьников в процессе обучения: учеб. пособие к спецкурсу. - Л.:ЛГПИ, 1981. - 82с.

Анализируя высказывания участников фокус-группы, можно сделать вывод, что чаще всего используется цепочка методов воспитания: *целесолагания – информационно-просветительский – оценочный*. Именно эти методы, отражающие логику деятельностного подхода, в наибольшей мере позволяют развивать потенциал подростков поколения Z, готовых работать с информацией, искать свой путь и собственный ответ на возникающие вопросы, погруженных в себя и рефлексирующих.

Подводя итог, подчеркнем, что основанием для использования *возможностей ювенильных СМИ в воспитании патриотизма молодежи* выступает:

1. Совпадение функций медиа и образовательного процесса.

2. Совпадение признаков поколения Z и специфических характеристик (функциональных особенностей) ювенильных медиа (внимание к событиям, лицам из микросреды, эмоциональная окрашенность и субъективность материала).

3. Совпадение контента ювенильных медиа и содержания патриотического воспитания.

4. Совпадение алгоритма сопровождения педагогом процесса создания медиа контента и методов воспитания убеждений школьников (по З. И. Васильевой).

5. Потенциал интеграции процессов создания медиапродукта и воспитания:

а) включение подростков в деятельность по созданию медиапродукта позволяет преодолеть негативные признаки поколения Z;

б) внимание к воспитательной составляющей деятельности ювенильных СМИ позволяет нивелировать негативный отрицательный эффект реализации информационно/пропагандистской функции ювенильных медиа.

Понимание педагогических возможностей ювенильных СМИ, учет рисков и высокопарности в подаче материала, а также смакования проблем «ради хайпа» может способствовать воспитанию патриотизма подростков и молодежи поколения Z.

Литература:

1. Белозерова Л. А., Поляков С. Д., Жидяева О. О. Социокультурные особенности поколения Z: опыт эмпирического исследования // Поволжский педагогический поиск. - 2018. - №3(25). – С.16-23.

2. Богданов С. И., Султанов К. В., Воскресенский А. А. Постматериальные ценности и жизненные ориентации поколения Z: цифровая молодежь в образовательной системе современной России// Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2018. - №187. - С.24-30.

3. Вяткина Л. А. Самодеятельная подростковая пресса в системе средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / МГУ им. М. В. Ломоносова. - Москва, 1997. - 22 с.

4. Горбунов В. С. Патриотическое воспитание школьников в условиях городской системы образования: автореф. дис. ... канд. пед. Наук : 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования. - Кемерово, 2007. -23с.

5. Дутко Ю. А. Поколение Z: основные понятия, характеристики и современные исследования //Проблемы современного образования. - 2020. - №4. – С.28-37.

6. Косолапова Д. И. Ювенильная журналистика в России: исторические и функциональные особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 –журналистика - Екатеринбург, 2015. – 23 с. – С.12-13.

7. Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития – 2018. - №2(42). – С.1-6.

8. Кулакова Н. Л. Детские и подростковые периодические издания в структуре медиахолдингов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. –журналистика. Екатеринбург, 2017. – 24 с.

9. Лебедева С.В. Школьные издания как фактор развития медиаобразования в современной России: дис. ... канд. филол.наук: 10.01.10. – журналистика Екатеринбург, 2014. – 176 с.

10. Матвеева С.В. Воспитание патриотизма у старшеклассников в условиях целостного педагогического процесса в современной общеобразовательной школе. Автореф.дис. ...

канд. пед. наук : 13.00.01. Общая педагогика, история педагогики и образования. - Н.Новгород, 2006 . – 22с.

11. Макарчук Я.В. Патриотическое воспитание младших школьников средствами музейной педагогики: автореф.дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. _Общая педагогика, история педагогики и образования. - Новокузнецк, 2010. – 24с.

12. Мид М. Культура и мир детства. - М.: Наука, 1983. – 134 с.

13. Нечаев В.Д., Дурнева Е.Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы// Педагогика. – 2016. - №1. – С.36-45.

14. Полищук И. А. Гражданско-патриотическое воспитание школьников в музейно-образовательной среде: автореф.дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01.Общая педагогика, история педагогики и образования. - М., 2013. – 23с.

15. Руденко В. И. Формирование патриотизма как ценности у студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. Наук : 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. -Тюмень, 2005. – 24с.

16. Рыманова Е. Н. Воспитание патриотических качеств школьников в детских объединениях Северного региона: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования. - Екатеринбург, 2007. – 23с.

17. Тимакова Н. Г. Социально-педагогические условия патриотического воспитания студенческой молодежи в процессе культурно-досуговой деятельности: автореф.дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 - теория, методика и организация социально - культурной деятельности - Казань, 2012. – 24с.

18. Цымбаленко С. Б. Акмеологические основания развития подрастающего поколения в системе информационно-коммуникативных взаимодействий: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 19.00.13 – психология развития, акмеология. Уфа, 2012. – 69 с.

19. Якупов К. А. Педагогические условия патриотического воспитания школьников в условиях современного сельского социума: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01Общая педагогика, история педагогики и образования. - Уфа, 2009. – 22с.

20. Gonnet J. Education aux medias: Les controversies fécondes. - Paris: CNDP, Hachette. 2001. – 144 p.

Р. И. Щукина

Гражданственное и местное в патриотизме

Современный дискурс понятий «патриотизм» и «гражданственность» позволяет констатировать, что в условиях глобализации эти понятия не утрачивают своей актуальности, дискуссии о сути этих понятий лишь усиливаются. В связи с данной тенденцией возникает необходимость корреляции содержания патриотизма в рамках его гуманистического измерения, определения специфики содержания патриотизма на современном этапе в аспекте ретроспективного и сравнительно-сопоставительного анализа. Анализ различных идеологических коннотаций патриотизма приводит к выводу, что его трактовки в отечественной науке поливариантны и неоднозначны¹.

В научных источниках наблюдается разновекторная направленность осмысления содержания этого феномена на разных этапах исторического развития. Это можно объяснить сложностью и многоаспектностью сущностной природы патриотизма, многообразием и ситуативностью форм и уровней его проявления. Кроме того, имеют значение и ракурсы рассмотрения патриотизма в различных измерениях, например, в рамках различных исторических эпох или политических условий, а также в трансформации отношений «государство – Родина – гражданин». И это закономерный процесс: истоки понятия «патриотизм», как и понятия «гражданин» восходят к периоду античности. Слово «патриот» в переводе с греческого означает «соотечественник» («*πατρις*» – «отечество»). Понятие «патриотизм» в период античности рассматривалось как важная морально-нравственная категория, предполагающая весьма значимые социальные функции единения, долженствования, защиты, действенности и реального участия гражданина в жизни полиса – государства.

В смысловом плане с патриотизмом неразрывно понятие «гражданин», тоже дарованное нам античным миром. «Гражда-

---

¹ Кудря А. Д. Понятие «патриотизм», его сущность и виды [Электронный ресурс]. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3284 (дата обращения: 23.02.2022).

нин – человек, принадлежащий к постоянному населению того или иного государства, пользующийся его защитой и наделённый совокупностью прав и обязанностей в рамках действующих законов государства»². Лингвисту **Максу Фасмеру** принадлежит несколько иная версия трактовки термина «гражданин»: из церковнославянского языка от слова «градъ» (город) калька древнегреческого слова *πολίτης* (полис). В **понимании** Макса Фасмера исконно русское слово – горожанин³. Дискуссионность постижения смыслового содержания категорий «патриотизм» и «гражданин» обусловлена, прежде всего, сложностью освоения системы отношений личности с государством, со своей родиной, в связи с чем при исследовании типологии патриотизма одним из типологических оснований может служить соотношение значимых для каждого человека понятия большой и малой Родины, служения Отечеству. В историческом ракурсе символом большой Родины была Российская империя, на более поздних этапах – Советский Союз, Россия, Российская Федерация. Малая Родина олицетворялась с губернией, позже – с краем, городом, деревней и т.д. В соответствии с данным основанием, современными исследователями выделяются такие типы (виды) патриотизма, как государственный, гражданский, местный или региональный и др. Все эти виды патриотизма, имея общую ценностную основу (родина, отечество), взаимобусловлены и органично взаимосвязаны, однако для каждого из них характерно нечто свое, особенное.

В этом ключе рассмотрение *соотношения понятий гражданского и местного в патриотизме* обретает все большую практическую значимость, тем более, что в эпоху постиндустриального общества с ее глобалистскими тенденциями в ряде трактовок патриотизма и гражданственности фиксируется диаметрально противоположное смысловое содержание, что обусловлено самой природой постиндустриальной эпохи. Негативное влияние потребительской культуры с ее принци-

---

² Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1986. — С. 122. — 797 с.

³ Фан И. Б. Концепт гражданина в российской истории и культуре // Дискурс-Пи. — 2017. — № 14(1). — С. 160—163.

пами приоритетности прагматизма на духовную сферу констатируют даже сами сторонники глобализации. Так, Ф. Фукуяма подчеркивает: «Подъем религиозного фундаментализма за последние годы в христианской, иудейской и мусульманской традициях широко известен. Некоторые считают, что возрождение религии определенным образом свидетельствует о широком недовольстве обезличиванием и духовной опустошенностью либеральных потребительских обществ»⁴.

Необходимо отметить, что дискуссионность о соотношении понятий гражданственности и патриотизма зародилась и проявилась далеко не сегодня и обусловлена различными историческими событиями. В этом контексте социально значим исторический эпизод, связанный с открытием в 1818 году памятника Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве со словами: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия». Этот исторический факт глубоко символичен для понимания сущностной природы гражданственности, так как впервые в России памятник открыт гражданину. По сути, это событие способствовало тому, что термин «гражданин» вошел в общеупотребительный лексикон российского общества того времени (введение его в русский язык приписывается Радищеву А. Н.). Этот статус в социальном пространстве России имел резонансное значение в плане общественной значимости, хотя россияне с точки зрения политико-правовой оценки являлись не гражданами, а подданными⁵. Слово «гражданин» на памятнике символизировало нравственные истоки подвига и свидетельствовало о моральных качествах героев: гражданин Минин отстаивал независимость России на основе морально-нравственного долга, проявившегося в готовности защищать страну, а князь Пожарский миссию защиты Отечества осуществлял по службе.

В историческом аспекте уместен вопрос: можно ли считать патриотами гражданина Минина и князя Пожарского? Ответ очевиден: «Конечно, да». А сами понятия «гражданствен-

---

⁴ Фукуяма Ф. Конец истории? // США. Экономика. Политика. Идеология. 1990, №5, 50 с.

⁵ Лубский А.В. Гражданственность и патриотизм в российском обществе // Гуманитарий юга России. 2019, №2, 47-66 с.

ность» и «патриотизм», на первый взгляд, такие разные по своей природе, но в тоже время теснейшим образом взаимообусловленные феномены. В практическом плане это весьма значимые социальные характеристики и человека, и социальных общностей, которые свидетельствуют об уровне их социальной зрелости, о способности и готовности действовать в тех или иных сложных для страны условиях.

Однако надпись «Гражданину Минину» в российском обществе была воспринята не однозначно, что проявилось в дискуссионности оценок. К примеру, известно, что А. С. Пушкин не одобрил ее, потому что она не совпадала с убеждениями и мнением поэта о гражданине России: Минин – мещанин. А в представлении поэта, гражданин – это представитель благородного сословия, слуга отечеству, человек «с душою благородной, возвышенной и пламенно свободной»⁶. Трактовки гражданственности в дуалистическом плане нашли отражение и в более позднее время. Так, в стихах Н. А. Некрасова «отечества достойный сын» артикулируется как образ человека с высоко развитым чувством долга перед родиной. В этом контексте назначение личности – «гражданином быть обязан» – включало такие приоритеты, как готовность служить отечеству, осознавать не только правовой статус принадлежности тому или иному государству, но иметь патриотический настрой в духовно-нравственном плане.

Таким образом, в российском социуме, начиная с XIX в., проявлялось дуалистическое толкование и понимание гражданственности: гражданин – тот, кто служит отечеству, и гражданин – тот, для кого служение отечеству – нравственный долг. Смысловую общность этих понятий отечественные исследователи пытались осмыслить, оценивая государство не только как политический институт, но и обращаясь к «духовной сущности» государства, воплотившейся в символических образах: «государство» – «Родина-мать», «Отчизна», «Отечество», «Россия». Философ И. А. Ильин в этом контексте отмечал:

---

⁶ Пушкин А. С. Краев чужих неопытный любитель// <https://www.culture.ru/poems/5999/kraev-chuzhikh-neopytnyi-lyubitel> (дата обращения: 12.03.2022).

«Сущность государства состоит в том, что все его граждане имеют и признают, помимо своих различных и частных интересов и целей, еще единый интерес и единую цель, а именно общий интерес и общую цель, ибо государство есть некая духовная община»⁷.

Принято считать, что изначальным источником гражданского патриотизма является образование обособленных государств, в лоне которых, очевидно, и формировались чувство нераздельности с родной землей, языком, культурой. Появление национальных государств способствовало тому, что патриотизм культивировался в обществе как важнейшая составляющая самосознания, народа, нации, включающая общность исторических вех, важных социальных событий как значимых факторов национального самосознания. В этом контексте сущностное содержание патриотизма проявляется в онтологическом ключе и обуславливает бытие человека и социума. Вместе с тем, гражданственный патриотизм, являясь одной из основных духовных ценностей личности, проявляется и как аксиологическая категория. Очевидно, прав наш отечественный философ И. А. Ильин, утверждая: «Идея Родины предполагает в человеке живое начало духовности. Родина есть нечто от духа и для духа...»⁸.

Государствообразующие аспекты гражданственности в патриотизме как одной из основных доминант общественного сознания россиян рассматривали русские мыслители конца XIX – начала XX вв., трактовки которых актуальны и сегодня. Так, В. С. Соловьев в соответствии с исповедуемым им принципом всеединства стремился избежать всякой односторонности и рассматривал патриотизм в аспекте гражданского единства как идеал для объединения народов и как путь преодоления этнической разобщенности. Инновационным прорывом в осмыслении гражданственности можно считать позицию этого мыслителя, изложенную в работе «Русская идея», где В. С. Соловьев трактовал патриотизм как долг нации и интеллигенции критической оценки себя и вместе с тем «прояв-

---

⁷Ильин И. А. О сущности правосознания// [Электронный ресурс] <http://magister.msk.ru/library/philos/ilyin/ilyin07.htm> (дата обращения: 12.03.2022).

⁸ Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Рус. кн., 1993. Т. 1. 400 с. 12.

лять свою мощь, преследовать свой национальный интерес – вот все, что надлежит делать народу, и долг патриота сводится к тому, чтобы поддерживать свою страну и служить ей в этой национальной политике»⁹. Этот подход актуален и сегодня: консолидация современного российского общества, включающего представителей более 190 народов, в единую общероссийскую нацию реально возможна лишь на основе гражданского патриотизма как поликультурного феномена.

Значимость личностной гражданской позиции Н. А. Бердяева в трактовке патриотизма в том, что он рассматривал патриотизм как проявление гражданственности: «...Патриотизм есть великая школа гражданственности в опасный для Родины час. Зрелость России для мировой жизни и мировой роли будет прямо пропорциональна проявленному ею сознательному гражданскому патриотизму»¹⁰. Обобщая различные подходы в трактовке патриотизма, Н. А. Бердяев по сути указывает на нераздельность государственного и гражданского патриотизма, востребованную и на современном этапе.

Данная тенденция осознается руководством нашей страны. Так, участвуя в работе международного дискуссионного клуба «Валдай», Путин В. В. подчеркивал: «Формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями - необходимое условие сохранения единства страны... При всей разнице наших взглядов дискуссия об идентичности, о национальном будущем невозможна без патриотизма всех ее участников. Патриотизма, конечно, в самом чистом значении этого слова»¹¹.

Как нами отмечалось в более ранних публикациях, «в содержательной плоскости гражданственность тесно коррелируется с общей нравственно-правовой культурой граждан, сочетающей в себе патриотические, национальные и

---

⁹ Соловьев В. С. Русская идея // Антология. Русская идея. М., 1992. С.93.

¹⁰ Бердяев Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М., 1990. – 240 с.

¹¹ Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 06.12.2021).

интернациональные представления и чувства. Патриотическая ценностная позиция, как правило, способствует формированию у граждан устойчивой убежденности, воплощающей в себе эмоции, представления...»¹².

Для гражданского патриотизма характерна и гражданская ответственность, и консолидирующие основания. Кроме того, гражданский патриотизм включает осознание таких компонентов, как мотивы поведения личности, суть взаимоотношений государства и гражданина, воспитание мыслящего гражданина, способного противостоять манипуляциям со стороны деструктивных политических сил и средств массовой информации, умеющих рационально обосновать свою точку зрения. В связи с этим гражданственность личности в практическом плане проявляется в гражданском сознании, в гражданском поведении, которые формируются в процессе социализации человека в рамках системы воспитания, образования и других факторов.

Проявления гражданского патриотизма в общественном сознании активизируются в условиях единения, консолидации позиции граждан при решении тех или иных социально значимых для государства и самих граждан проблем. При этом гражданственность означает динамичную ценностно-правовую связь людей (общностей) как граждан с определенным государством в сфере их отношения к правам и обязанностям, закрепленным в соответствующих нормативных актах (конституция, законы), а также в обычаях и традициях. Гражданственность разворачивается в диапазоне от простого законопослушания до гражданской активности¹³. В этом аспекте опыт гражданской активности и конкретных деятельностных проявлений в гражданском патриотизме является основным его маркером. Данный фактор обретает особую значимость в условиях многонациональности нашей страны, когда гражданственность представителей разных народов

---

¹² Шукина Р. И. Патриотизм государственный и патриотизм местный// Интегративная перспектива в гуманитарных науках, 2018, 72 с.

¹³ Козлов А. А. О патриотизме. Основные понятия и краткий исторический аспект/ О патриотизме и гражданственности: Учебное пособие для студентов, работников сферы молодежной политики и педагогов / Под ред. д.с.н., проф. А. А.Козлова. – СПб. «Элексис Принт», 2005. 228 с. С. 12 – 26.

предопределяет культивирование ответственности за сохранение единства и целостности страны, участие в формировании общегражданской идентичности – единой российской нации.

Таким образом, социальное пространство патриотизма, проявляясь на государственно-гражданском и местном (или региональном) уровне, содержательно весьма обширно и многопланово. При этом взаимообусловленность и содержательная преемственность гражданственности и местного патриотизма очевидна.

Местный патриотизм находит отражение и проявляется в качестве субъективного фактора на эмоционально-чувственном уровне как внутренняя привязанность, любовь человека к родным местам – тем местам, которые принято называть малой родиной. Формирование этих чувств невозможно без осознания глубины социальных и духовных связей с малой родиной и ее символами. Однако диапазон эмоциональных переживаний может расширяться и углубляться: тревога, озабоченность, равнодушие и даже негодование по поводу той или иной негативной ситуации и одновременно готовность решать возникшую проблему в родном селе, городе на основе гражданской ответственности. Объективные факторы в этом аспекте обретают важное значение. В социальном пространстве малой родины, как правило, и начинается формирование гражданственности, которая изначально может проявляться в ценностно-смысловом ключе через отношение к местным знаковым событиям, памятным датам, чествованию публичных личностей и узнаваемых героев той или иной местности, к известным легендам, мифам, традициям, бытующим на местном уровне.

По нашему мнению, в управленческой практике региональный (местный) патриотизм необходимо рассматривать как важный управленческий ресурс. В условиях активизации проявления местное в патриотизме обладает достаточно весомым позитивным потенциалом воспитательного воздействия. Местный патриотизм может служить импульсом для различных преобразований, условием инициирования органами власти, населением, гражданскими институтами социально значимых, преобразующих социальное пространство проектов и акций. В этом аспекте он проявляется с позиций гражданской ответственности.

Обладея активизирующим, организующим началом, местный патриотизм может быть основой для мобилизации местного населения на добрые деяния, мотивирования на позитивные изменения. Но, «не надо забывать, и политизации граждан местных сообществ в разных направлениях – от протеста до активной поддержки властей»¹⁴.

В связи с данными свойствами и особенностями местного патриотизма осмысление и обсуждение его потенциала активизировано и в науке, и социальной практике. К примеру, президент фонда «Петербургская политика» Михаил Виноградов подчеркивает: «Вопрос актуальный... Региональный патриотизм (или местный патриотизм) имеет довольно серьезную силу. Масса людей декларирует ценность для них местной истории, местной реальности, местной географии. Поют песни об этом, ходят на различные фестивали и просто чувствуют, что малая родина для них - не пустой звук»¹⁵.

С данным утверждением нельзя не согласиться. Подтверждением подобных ситуаций являются события в пермской глубинке. Малую родину жители Пермского края олицетворяют с конкретной территорией, местом Прикамья, где они родились и проживают. Эти места имеют различный статус: поселок или деревня, муниципальный город или краевая столица. Однако официальная статусность населенного пункта, как подтверждает опыт, не имеет принципиального значения. Для местного патриотизма ценностным стержнем является духовная почва, на основе которой укрепляется и развивается гражданское единение, востребованное в настоящее время в практике социального управления. Данная тенденция особенно ценна в условиях этнического и религиозного многообразия нашего многонационального Пермского края с его традициями, обычаями, уникальными явлениями природы и культуры, которые являются одновременно достоянием в первую очередь

---

¹⁴ Больше, чем просто родина. Почему не востребован потенциал регионального патриотизма? [Электронный ресурс] <https://zen.yandex.ru/media/id/5e060eb0ddfef600ae71e021/bolshe-chem-prosto-rodina-pochemu-ne-vostrebovan-potencial-regionalnogo-patriotizma-5e15d689028d6800ad2e50a8>(дата обращения: 06.02.2022).

¹⁵ Там же.

малой родины. Востребованность местного компонента в патриотизме обусловлена необходимостью обновления социального пространства, повышением имиджевой привлекательности, узнаваемости той или иной территории, что, несомненно, минимизирует миграцию населения из своих родных мест и укрепляет имидж населенного пункта как комфортного места для проживания населения. При необходимости укрепления социального статуса и имиджа того или иного населенного пункта обретают особую значимость созидательные духоподъемные идеи, символические образы, главное назначение которых интеграция жителей, их духовное единение.

Беспрецедентной патриотической акцией национального единства россиян целом, в том числе и жителей нашего края стало рожденное и укрепившееся в массовом сознании россиян движение «Бессмертный полк». Это гуманистическое движение стало достойным примером и одновременно механизмом одухотворенной связи нынешнего поколения с поколением наших предков, дедов, отцов, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, нераздельности патриотических чувств каждой российской семьи и государственной идеи бессмертия героев, увековечивания их памяти.

Еще в 2013 году пермский «Бессмертный полк» влился в эту общенародную акцию. В 2015 году в пермской колонне участников этой акции прошло более 30 тысяч человек. А в 2022 году, после двухлетнего перерыва (пандемия «Covid-19»), эта акция объединила около 50 тысяч пермяков¹⁶. Каковы истоки расширения социального пространства этого движения? Этот вопрос задают многие. Очевидно, они в самых сокровенных личностных ценностях каждого из участников этой уникальной акции. Доступные для понимания каждого из участников «Бессмертного полка» слова «спасибо деду за победу» способствуют глубинному проявлению личностных чувств каждого участника акции. С одной стороны, это выражение безмерной благодарности, искренней признательности, с другой стороны, – чувство невосполнимости утраты, потерь, которые несет война. Эта

---

¹⁶Бессмертный полк в Перми. [Электронный ресурс] http://raion.gorodperm.ru/arkhiv_novostej/2022/04/29/83026/ (дата обращения: 10.05.2022).

широчайшая гамма человеческих эмоций, осознаваемая, переживаемая внутренне и проявляющаяся внешне в торжественно оформленных портретах или просто фото глубоко почитаемых предков, которые бережно и трогательно несут и взрослые, и дети, объединяет, создает определенный настрой единения, сопричастности каждой российской, в том числе и пермской семье, к трагическим событиям нашей общей истории.

Отметим, что уникальное общественное движение «Бессмертный полк» – убедительный пример того, что местный патриотизм не изолированное явление. Проявления патриотизма на местном уровне «вливаются» в содержательное пространство государственно-гражданского патриотизма, наполняя и обновляя его, обеспечивая возможность населению проявить гражданско-патриотические чувства в местных условиях.

Одновременно подчеркнем значимость конкретных примеров гражданского служения жителей той или иной местности, исторических фактов в рамках культивирования местного патриотизма в общественное сознание населения. Примером в этом плане могут быть пермские тренды Великой Отечественной войны. Так, лысьвенская каска стала неотъемлемой частью образа советского солдата. За годы войны в Лысьве было выпущено более 10 млн. стальных шлемов, которыми была полностью снабжена Красная Армия. Еще один необычный бренд военного времени – «молотовский коктейль». В годы Великой Отечественной войны завод им. С. Орджоникидзе в нашем городе того времени Молотове (ныне - Пермь) выпускал для фронта большое количество химической продукции. В феврале 1943 г. на этом заводе был разработан новый состав для бутылок с зажигательной смесью, получивший в народе название «молотовский коктейль» – боеприпас для уничтожения танков и другой бронетехники противника.

Кроме того, в наш край в годы войны было эвакуировано 120 заводов и свыше 400 000 ленинградцев из блокадного кольца. Пермь помогла сохранить культуру северной столицы, радушно встретив Фонд Русского музея, Мариинский (тогда - Кировский) театр, хореографическое училище. Подобных примеров, демонстрирующих действенность и значимость местного патриотизма, множество. Преимущества такого

подхода весьма значимые: социальный оптимизм, чувство гордости, уважения, причастности к знаковым событиям и символам местного и общероссийского уровня.

Кроме того, расширение границ социального пространства, создание условий для вовлечения населения в решение местных проблем обуславливает, с одной стороны, необходимость консолидации ресурсов для активизации гражданских чувств населения на местном уровне, с другой стороны, поиски методов и технологий для решения этой задачи. Одна из оправдавших себя технологий в этом ключе – проектная технология, которая властными структурами Пермского края активно продвигается и реализуется в управленческой практике. Действенность этой технологии способствует повышению активности самих граждан, их созидательному участию в разработке патристических, просветительных, культурно-досуговых, туристических и других проектов. Подобные проекты на современном этапе – один из реальных инструментов приобщения населения к обустройству местных территорий, их продвижению в региональном и общероссийском масштабе. Примером могут служить два прикамских проекта, которые стали обладателями *Национальной премии в области событийного туризма в 2020 году*. Фестиваль пермского этноса «БИАРМИЯ» (Соликамск) занял первое место в номинации «Лучшая идея туристического события», а фестиваль экстремальных водных видов спорта «Оса – акватория Беринга» (Оса) – первое место в номинации «Лучший проект туристического события». Так, проект «БИАРМИЯ» направлен на сохранение культурного и мифологического наследия народов Прикамья. Мероприятие позволило окунуться в легенды и сказы Древней Перми, познакомиться с ремёслами и фольклором народов, проживающих в Верхнекамье, поучаствовать в реконструкции обрядов, изучить древнепермскую письменность— абур. Кроме того, событие стало первым шагом к созданию этнографической деревни «Биармия»¹⁷.

---

¹⁷ Проекты «БИАРМИЯ» и «Оса — акватория Беринга» [Электронный ресурс] <https://xn--80aaaajlj3br2ac4c3g.xn--p1ai/news/nk-6312331>. (дата обращения: 10.05.2022).

Проект жителей г. Осы обусловлен значимыми и для России, и для мира в целом событиями. Через этот купеческий город в 1733 г. проходила вторая Великая Камчатская экспедиция под началом Витуса Беринга. Оса явилась для экспедиции важным пунктом продвижения, а для осинцев это историческое событие стало значимой датой в истории города. Благодаря этой экспедиции, Оса навсегда вошла в экскурсионный тур «Маршрутами Великой экспедиции», который проходит *через 39 субъектов РФ и восемь стран*. А фестиваль «Оса – акватория Беринга», инновационный по своему содержанию, демонстрирует экстремальность этой экспедиции: это фестиваль воды, силы и смелости¹⁸. Эти проекты-победители национальной премии вошли в национальный календарь событий 2021 года, получили рекламную поддержку в СМИ на специализированных информационных порталах.

Социальные инициативы населения могут рождаться исходя из местных явлений с целью решения сложных социальных проблем, например, с целью возрождения деревень. И такой позитивный опыт в Пермском крае есть. Так, в Соликамском районе возрождена заброшенная деревня Толстик. В 2008 году в ней проживало всего два человека. Сегодня количество жителей возрастает. С возрождением жизни деревни пришло время возрождения и забытых традиций. В 2012 году в этой деревне прошел первый народный обрядовый фестиваль «Толстиковская ярмарка», его участниками и зрителями было более 800 человек. Это событие, посвященное возрождающейся деревне Толстик, стало сегодня ежегодной доброй традицией¹⁹.

Таким образом, социокультурный проект является в современных условиях важным действенным инструментом укрепления патриотического настроения жителей в местных условиях, консолидируя их интересы и потребности, он успешно работает на позитивный имидж сельской местности, муниципального города или региона в целом на общероссийском и международном уровне. Через призму исторических и современных событий,

---

¹⁸ Там же.

¹⁹ Лучшие региональные практики развития сельского туризма. Сборник успешных проектов Министерства культуры РФ [Электронный ресурс] <https://turizmrm.ru/05-12-08-2016.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

примеров судеб людей и ярких событий того или иного региона, представляющих различные эпохи и сферы, укрепляются общенациональные ценности, историческая память жителей, интегрированно проявляется гражданственное и местное в патриотизме в региональных сообществах, и в России в целом.

Литература:

1. Бердяев Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М., 1990 – 240 с.

2. Ильин И. А. О сущности правосознания// [Электронный ресурс] <http://magister.msk.ru/library/philos/ilyin/ilyin07.htm> (дата обращения: 12.03.2022).

3. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Рус. кн., 1993. Т. 1. 400 с.

4. Кудря А. Д. Понятие «патриотизм», его сущность и виды [Электронный ресурс]. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3284 (дата обращения: 23.02.2022).

5. Лубский А. В. Гражданственность и патриотизм в российском обществе // Гуманитарий юга России. 2019, №2, 47-66 с.

6. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. 797 с.

7. О патриотизме и гражданственности: Учебное пособие для студентов, работников сферы молодежной политики и педагогов / Под ред. д.с.н., проф. А. А. Козлова. – СПб. «Элексис Принт», 2005. – 228 с.

8. Пушкин А. С. Краев чужих неопытный любитель// <https://www.culture.ru/poems/5999/kraev-chuzhikh-neopytniy-lyubitel> (дата обращения: 12.03.2022)

9. Соловьев В. С. Русская идея // Антология. Русская идея. М., 1992. – 496 с.

10. Фан И. Б. Концепт гражданина в российской истории и культуре // Дискурс-Пи. 2017. – № 14(1).

11. Фукуяма Ф. Конец истории? // США. Экономика. Политика. Идеология. 1990, №5 –50 с.

Н. П. Баяндина
Пермские традиции милосердия

Благотворительное подвижничество восходит корнями к национальным традициям русского народа, его религиозным ценностям. Помощь ближнему, сострадание и милосердие возведены христианством в нравственный принцип, хотя зачастую за щедрыми дарами благотворителей стояли эгоистические соображения и деловой расчет. Милосердие, личное соучастие в судьбе соотечественников стали неотъемлемой частью социальной политики в Российской империи. Организованный характер благотворительной деятельности, основывавшейся на нравственно-религиозной почве и гуманистических идеях служил скрепляющим звеном в сословно-иерархическом российском государстве.

В книге немецкого автора Адольфа Цандо, изданной в 1851 году в Гамбурге и мало известной в России (*Russische Zustände im Jahre 1850*, Verlag Nestler&Melle) в главе «Национальный характер» отмечено: «Сострадание и добродетельность - главные свойства души этого народа и зеркало его внутренней природы. Самый простой человек из народа всегда готов поделиться последним с несчастными и слабыми людьми... Подаяние всегда сопровождается радушным и в то же время сердобольным поклоном. В лавках купцов и ремесленников, как в маленьких, так и в больших городах всегда отложены деньги с единственной целью - отдать их как подаяние проходящим мимо беднякам. Русский человек делает подаяния очень часто, с радостью и от всей души. Он всегда поможет и поддержит не только своего земляка, но и всех нуждающихся в помощи. Он благодетелен из-за внутреннего порыва, от любви к людям и ближнему своему. Он даже не думает о том, чтобы получить похвалу за свои поступки, и чтобы мир превозносил и прославлял его великодушие. Особенно отличается своим желанием помогать бедным российское купечество»¹.

---

¹ <https://www.charmingrussia.ru/2013/12/blog-post.html/дата>
12.3.2022

обращения

Важное место в формировании мировоззрения купечества играли религиозные вопросы. Религиозные и этические представления нередко оказывали влияние на поведение предпринимателей в производственной и социальной сферах. Религия определяла порядок жизни. Периоды в жизни купеческой семьи в течение года определялись церковными праздниками. Многие ярмарки и торжки, в свою очередь, тоже приурочивались к двенадцатым праздникам или дням местночтимых святынь. Церковь служила центром, объединяющим небольшой мир прихода. Каждое семейство занимало в нём определенное место. Посещение церкви имело не только религиозный смысл, но давало возможность видеться с соседями, узнать местные новости.

С религиозным чувством были напрямую связаны филантропические поступки. Обязательность пожертвований провозглашалась христианством, а для богатых эта обязательность усугублялась по причине греховности богатства, что не раз подчеркивалось в Библии. Непокколебимое отношение к вере в купеческой среде способствовало упрочению деловой репутации.

Одно из замечательных явлений русской истории, имеющее глубокие традиции – благотворительная деятельность. История Пермского края наполнена множеством разнообразных действующих лиц, проявивших себя в промышленном развитии края, в общественной и благотворительной деятельности. Среди имен, хорошо известных в дореволюционной Перми и позднее практически забытых – имена представителей купеческого сословия, их дела и свершения.

Купеческое сословие Пермской губернии отличалось промышленным уклоном предпринимательской деятельности, масштабностью торговых связей, более широким спектром приложения капитала. Этому способствовал ряд обстоятельств: наличие на Урале множества крупнейших горнозаводских и машиностроительных предприятий, лучшее состояние транспортных сообщений, близость Ирбитского торжища. Ярмарки Пермской губернии отличались широким ассортиментом предлагаемых товаров, длительностью проведения, а торговые обороты значительно превосходили обороты ярмарок других уральских губерний. Купечество активно вкладывало капиталы

в производственную сферу, добывающую и химическую промышленность, а также в развитие транспортных услуг.

Безусловно, наибольшим размахом отличалось первогильдейское купечество, в первую очередь следует отметить братьев Каменских, семьи купцов Любимовых, Н. В. Мешкова, Базановых, Жирновых, Марьиных, Шавкуновых, А. П. Кропачева и П. П. Калинина.

Братья Федор Козьмич (1802-1883) и Григорий Козьмич (1814-1893) Каменские были очень религиозны. Известно, что незадолго до смерти Григорий Козьмич постригся в монахи. Жена и дочь его старшего брата Федора также посвятили себя служению Богу. Благотворительность братьев носила традиционный религиозный характер, диктовалась внутренней потребностью "пособить сирым и убогим". Отцы и деды Каменских были крестьянами, а народные нужды, обычаи и мировоззрение крестьянства тесно связаны с христианской этикой и моралью. Поэтому братья, как и другие пермские предприниматели, выделяли средства на церкви и монастыри, богадельни и приюты.

История династии Каменских замечательна: от крепостной зависимости до создания одного из крупнейших в России товариществ, объединившего множество предприятий различного профиля. Братья Каменские родились в семье крепостных крестьян, не получив никакого образования, они своим трудом, в том числе извозным промыслом, составили капитал, достигший нескольких миллионов рублей. Переворот, произведенный в перевозке грузов с развитием паромства, послужил причиной постепенного сокращения извозного промысла Каменских, но в то же время обусловил коммерческий успех нового предприятия - перевозку грузов водным путем.

Часть доходов братья направляют на развитие дела и строительство новых пароходов, а часть - обращают в благотворительные пожертвования, тем самым устанавливая своеобразную традицию отмечать коммерческий успех предприятий. Собственный дом на Пермской улице они перестраивают и дарят первому в Перми женскому Мариинскому училищу (открыто в 1860 г.). До конца жизни братья Каменские были попечителями этого учебного заведения. В 1860 г. в память 25-летия служения архиепископа Пермского и Верхотурского

Неофита братья Каменские поставили богатую икону Иверской Богоматери в архиерейский дом.

В 1862 году Каменские имели уже два буксирных парохода. На этот раз после успешной навигации братья жертвуют 8 тысяч рублей на строительство Воскресенской церкви, воздвигнутой в честь освобождения крестьян от крепостной неволи. В 1865 г. после нескольких лет успешной работы на грузоперевозках по Каме Каменские открыли свое пассажирское пароходство. На камском берегу в Перми были построены несколько деревянных пристаней, складских помещений и амбаров, отсюда отправлялись до Нижнего Новгорода с пассажирами, товарами, различными грузами пароходы братьев Каменских. В эти годы братья на свои деньги построили церковь во имя святого Николая Чудотворца при пересыльном замке (1873 г.).

Пароходство и грузоперевозки братьев Каменских приносили большую прибыль, что давало возможность расширять дело. В 1871 году был зарегистрирован торговый дом «Товарищество пароходства и транспортирования грузов Ф. и Г. Братья Каменские». Для упрочения позиций фирмы на рынке предлагаемых услуг к 1874 году был построен и пущен в действие литейно-механический завод, где кроме выделки железа производили постройку и ремонт речных судов. Завод постепенно расширяется и часть прибыли от него братья также регулярно выделяют на благотворительные цели. В 1872 году братья Каменские купили дом для городской богадельни, устроив в особом флигеле временную церковь. Позднее они выстроили каменный корпус и устроили в нем домовую церковь, снабдив ее церковной утварью. Церковь – сначала деревянная (1879 г.), а затем каменная (1885 г.) – во имя Симеона Верхотурского.

Помимо церковного строительства братья купили и перестроили на личные средства (30 тыс. руб.) каменный дом на углу Покровской и Верхотурской улиц и подарили его Дамскому попечительству для приюта бедных детей (1882 г.). Это попечительство также содержало временное помещение для престарелых и убогих, где на личные средства Ф. К. Каменский содержал более 20 человек. Именно Каменские пожертвовали

большой (250 пудов) колокол скиту Афонского монастыря, где Г. К. Каменский входил в число ктиторов Нового Русского Афона; внесли пожертвования в Иерусалиме, духовной миссии в Японии. Благоукрашена церковь на их родине - с. Верхние Муллы, пожертвован иконостас в домовую Кирилло-Мефодиевскую церковь при духовном училище.

Венцом их благотворительности явилось сооружение Успенского женского монастыря (открыт в 1882 г.), который по праву считался лучшим во всей Пермской епархии. В 1872 году Каменские купили с торгов участок земли, где выстроили три небольших дома и флигель. Сюда приехали сестры-монахини из нижегородского монастыря – 25 человек. В 1873 году Каменские получили разрешение Синода на открытие общины. Вначале братья построили деревянную церковь в честь Казанской иконы Божьей матери, а затем рядом с этим храмом задумали построить для нужд женской общины несколько зданий, впоследствии преобразовавшихся в монастырское хозяйство. Каменские пожертвовали 50 тыс. руб. первоначального капитала для основания монастыря, а затем всецело приняли на себя сооружение каменного храма в честь Успения Божией Матери с тремя приделами, который был освящен в 1878 году. Вся церковная утварь, колокола для Успенского храма были подарены Каменскими. В 1882 г. состоялось официальное открытие Успенского женского монастыря. Каменские пожертвовали еще 10 тыс. руб. для нужд монастырского хозяйства. Незадолго до смерти Федор Козьмич внес в банк еще 10 тыс. руб., проценты с которых шли на содержание второго священника. За щедрые пожертвования Каменские были награждены многими орденами и медалями.

Начинания Каменских были поддержаны пермским купечеством: например, П. Ф. Камчатов пожертвовал 1000 рублей на общину; Д. Е. Шибанов – 1000 рублей на колокол в Успенский храм; А. Д. Ждахин – на усадебное место в соседстве с монастырем; Н. Р. Хватова – Евангелие, кресты и прочую утварь. Кроме того, Каменские возвели монастырскую больницу, флигели для печения просфор и выделки восковых свечей, различные хозяйственные постройки, двухэтажный трапезный корпус.

Пермский купец Павел Степанович Жирнов в течение многих лет содействовал материальному благополучию Белогорского монастыря. Вначале на пожертвованном ими земельном участке был построен Серафимовский скит. В 1904 году он передал монастырю более 154 десятин земли. Примеров церковной благотворительности в купеческой среде необычайно много.

В пещерном храме Всехсвятской церкви (архитектор И. И. Связев) под алтарем расположена фамильная усыпальница Смышляевых, почетных граждан Перми. Под сводами храма установлен мраморный саркофаг, общий для отца и сына. Храм был построен в 1832-1838 гг., в основном на средства пермского купца Д. Е. Смышляева. Дмитрий Емельянович получил за свои полезные труды (создал первые в Перми предприятия капиталистического типа, свечной и канатный заводы) звание «мануфактур-советника», он выступил и в роли благотворителя, храмосоздателя, за что получил право, согласно завещанию, быть похороненным под сводами построенного его тщанием храма Всех Святых. Сын – Дмитрий Дмитриевич Смышляев (1828-1893) был первым председателем Пермского губернского земства (в 1870-1879 гг.). Оценивая вклад Д. Д. Смышляева в развитие земского дела, нужно отметить, что ему удалось обосновать все губернское земство, провести реорганизацию Александровской губернской больницы, создать страховое дело, организовать земские статистические исследования, создать печатный орган «Сборник Пермского земства». Известный историк края, издатель, рыцарь-кавалер редкой награды – ордена «Святого гроба Господня», врученной ему за труды в Императорском Палестинском обществе.

На средства купеческого капитала финансировались попечительство детских приютов ведомства императрицы Марии, большинство благотворительных и учебных заведений, духовные учреждения.

В ряду благотворительных акций купечества второй гильдии отчетливо прослеживается традиция попечительства института церковных старост. Каждый приход городских церквей избирал на три года старосту, который был обязан заботиться о материальном благополучии храма. Старостами были, в основном, купцы. На этом поприще выделяется многолетнее

подвижничество К. А. Сорокина, старосты Рождество-Богородицкой церкви, Воскресенской церкви П. С. Досманова, строителя и старосты Слудской церкви П. Е. Шавкунова, старосты Новокладбищенской церкви И. И. Романова. За многолетнюю поддержку Свято-Троицкой единоверческой церкви И. Г. Марьин был награжден орденами св. Станислава и св. Анны.

Благотворительность поощрялась государственной властью. Как правило, этот род деятельности открывал купечеству единственную возможность получить почетные звания, чины и ордена. С конца XIX века предприниматели могли заслужить высокие чины, поэтому делали взносы в фонды различных обществ. Многие пермские купцы имели не только наградные шейные медали, но и ордена.

1 мая 1850 года в Перми был открыт губернский приют на 40 детей. В 1857 году при нем открыто ночлежное отделение на 10 детей, позднее в приют принимали только девочек-сирот. Организация работы благотворительного учреждения потребовала от инициаторов новых подходов к призрению, например, деления города на кварталы и наблюдения за повседневной жизнью, выявления проблемных ситуаций, поиска бедных и обеспечения бездомных людей. Деятельность пермского попечительства детских приютов распространялась и за черту губернского города. Попечительство вело надзор за расположенными в губернии 10 уездными и 16 сельскими приютами. К 1909 году средства приюта составляли 247 433 рубля². Вскоре было положено основание особого сиротского капитала для обеспечения участи воспитанниц при выходе из приюта. В 1876 году вдова потомственного почётного гражданина Перми Анна Степановна Любимова пожертвовала приюту 5 тысяч рублей, а впоследствии передала в дар 2 тысячи рублей на покупку усадебного места под строительство помещения для ремесленного отделения. Постепенно к приюту были пристроены помещения ремесленных классов для обучения и занятий рукоделием, шитьем и стиркой белья, кулинарного и прачечного классов. В кулинарном классе обучались не только воспитанницы, но и желающие научиться кулинарному искусству горожане. Здесь работала

---

² Благотворительные учреждения России. СПб.: Тип. Имп. училища глухонемых. 1912. 363 с.

столовая, где отпускались недорогие обеды. Позднее открыто постоянное ночлежное отделение на 10 человек. Сиротский капитал аккумулировался в городском банке, проценты с вклада поступали на содержание приюта.

Крупнейшим благотворительным учреждением по масштабам деятельности было дамское попечительство о бедных, открытое в 1861 году. В 1883 году купцы братья Федор и Григорий Каменские приобрели на свои средства и подарили Дамскому попечительству двухэтажный каменный дом с постройками и флигелем. Здесь более 100 детей находились на полном обеспечении. Через год братья Иван и Михаил Любимовы пожертвовали деревянный дом с усадьбой. При убежище работали две церковно-приходские школы – одна с ремесленными классами для мальчиков, другая для девочек, а также библиотека, имеющая до 1500 книг, и мастерские. В память принятия попечительства под покровительство Марии Александровны, а также в честь спасения императорской семьи 17 октября 1887 года при крушении поезда на железной дороге при убежище был заложен отдельный каменный храм. Церковь во имя святой Марии Магдалины стоимостью 20 тысяч рублей построена на средства частных лиц в 1889 году на углу улиц Покровской и Верхотурской (ныне ул. Ленина и Н. Островского). Часть денег на строительство храма пожертвовали братья Каменские. Архитектурный проект был составлен А. Б. Турчевичем-Глумовым, он же и руководил строительством церкви. 14 сентября 1892 года состоялось освящение церкви, поднятие четырех крестов и семи колоколов. Церковь Марии Магдалины действовала 26 лет.³

Училище для слепых детей на 45 мальчиков и приют для престарелых располагались в двухэтажном каменном доме, построенном на пожертвованные средства екатеринбургского купца 1-ой гильдии М. Ф. Рожнова в сумме 28 тысяч рублей. Затем он пожертвовал еще 20 тысяч рублей на строительство при училище домово́й церкви во имя святого Михаила, князя Черниговского⁴.

---

³ Очерк тридцатилетней деятельности Пермского дамского попечительства о бедных. 1862–1892. Пермь. Тип. Е. С. Поповой. 1892. 140 с.

⁴ Отчет Пермского отделения состоящего под августейшим покровительством Ея Императорского Величества Императрицы Марии Федоровны попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1898 год. Пермь: Типо-литография губ. правления. 1899. 60 с.

Многие пермские купцы считали образование, недостаток которого они чувствовали в себе, – главное в жизни. Поэтому в купеческой среде много примеров, когда на собственные или завещанные городу капиталы строились школы и училища. Старшее поколение предпринимателей, не являясь образованными людьми, интуитивно чувствовали необходимость образования детей. Они отправляли сыновей в реальное училище, гимназии, столичные университеты. Купеческие сыновья, получившие образование, становились настоящими благотворителями и меценатами.

На завещанные городу Перми купеческие капиталы были построены Екатерино-Петровское училище на средства Базановых и Нассоновское начальное училище, получившее имя основателя купца В.М. Нассонова.

Благодаря купеческой семье Любимовых, в Перми были открыты два учебных заведения. В 1876 году Иван Иванович Любимов передал городу свой жилой дом под Алексеевское реальное училище и обустроил здание для нужд образования за свой счет. Его жена Елизавета Ивановна пожертвовала на открытие торговой школы 25 тысяч рублей, а младший брат Михаил, уезжая из Перми, пожертвовал свой дом под торговую школу, которая открылась в 1901 году.

Недостаток средств в семье не позволил Николаю Мешкову, самому известному представителю пермского купечества, окончить курс уездного училища. В дальнейшем он многое сделал для развития отечественного образования: вложил немалые деньги в основание Пермского университета, спасал высшие женские курсы Лесгафта в Петербурге, просветительское издательство Ф.Ф. Павленкова, организовывал многочисленные научные экспедиции, учреждал студенческие стипендии, библиотеки.

Купечество было неоднородно, оно имело свои традиции, обычаи. В купечестве боролись две тенденции в методах ведения дел – стремление обмануть и стремление соблюсти «купеческое слово» в отношениях с постоянными партнерами. Обман постепенно уходил, заменяясь надежностью, которая становилась более выгодной.

При всей открытости новым знаниям, навыкам и контактам в сфере предпринимательства и при всей динамичности, мобильности купечество отличалось консерватизмом и приверженностью традициям. Сделанные купцами пожертвования на православную церковь, в пользу бедных и больных, на нужды армии, благоустройство городов, образовательные учреждения, науку и искусство поражают своими размерами. Тем самым подвижничество на поприще милосердия и благотворительности, это - глубокая традиция, идущей от веры, патриархального семейного воспитания, окружающего мира. Многолетняя забота и помощь убогому, сирому, несчастному говорит о том, что истинным мотивом таких поступков является милосердие и сочувствие. Пермское купечество – колоритная часть русского дореволюционного общества, навсегда ушедшего, но заслужившего память потомков своими благотворительными делами.

Литература:

1. Благотворительные учреждения России. СПб.: Тип. Имп. училища глухонемых. 1912. – 363 с.

2. Очерк тридцатилетней деятельности Пермского дамского попечительства о бедных. 1862–1892. Пермь. Тип. Е. Поповой. 1892. – 140 с.

3. Отчет Пермского отделения, состоящего под августейшим покровительством Ея Императорского Величества Императрицы Марии Федоровны попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1898 год. Пермь: Типо-литография губ. правления. 1899. 60 с.

Н. Н. Вотинцева, И. А. Чайникова, А. А. Чайникова
Роль волонтерской деятельности в формировании патриотизма

Особо актуальной задачей нашего Отечества является формирование патриотизма молодёжи, становящейся опорой государства в ближайшие десятилетия. Главное условие формирования патриотизма – приобщение уже со школьных лет к общественной деятельности. Именно она стимулирует в сознании подрастающего поколения заинтересованность в успешном развитии Отечества, желание и готовность содействовать его процветанию.

Понятие «патриот» Толковый словарь русского языка С. Ожегова трактует его так: «Человек, преданный своему народу, любящий свое отечество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины»¹. Со словом «патриот» связано понятие «патриотизм». Выдающийся деятель русской культуры XIX века, литератор и критик Н. А. Добролюбов рассматривал патриотизм как желание приносить пользу Родине и пояснял: «данное чувство исходит от желания делать добро...»². Но изредка сталкиваешься и с такими людьми, у которых нет чувства добра, а понятие патриотизм у них становится предметом спекуляции³. Как правило, это те, кто безучастен и чёрств по отношению к своим родным, близким и своему окружению. Эгоистичный, потребительский, иждивенческий настрой делает таких равнодушными к судьбе страны и государства. Патриоты презирают таких людей.

Чувство патриотизма наделяет личность званием гражданина. «А что такое гражданин?» – спрашивал Н. А. Некрасов. И отвечал: «Отечества достойный сын». Патриотизм делает каждого гражданина ответственным за жизнь страны. Если мне не

---

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. Том 4. М. Мир и образование. 2015. – С. 362.

² См. Капранова В.А. История педагогики: учеб. пособие. М. Новое знание, 2005, С.176.

³ Кармашова Н. Н. Спекулятивность «патриотизма» и его возможные основания // Вопросы культурологии. 2016. № 7. – С 50-53.

думать о своём народе, то у меня нет дома, нет корней. Потому что дом это не только крыша над головой, не только комфорт, это ещё – и ответственность за порядок в нем, это ответственность за детей, за стариков, которые живут в этом доме.

Понимание патриотизма стало особенно актуальным в последнее, весьма непростое время, когда наше Отечество столкнулось со многими очень сложными испытаниями в экономике, политике и внешних отношениях. В текущие два года в дополнение к этим испытаниям ворвалась в нашу страну всемирная пандемия и наделяет тяжкими переживаниями и напастями почти каждую семью. В некоторые из них она принесла и несчастье. При этой ситуации желание делать добро и помогать Отечеству побуждает готовность каждого сознательного россиянина к патриотическому служению и к духовному просвещению.

Вторжение в Отечество и уже несколько десятилетий властвование рыночных отношений породили многие порочные перемены, которые тяжко сказываются на состоянии духовности и воспитании новых поколений. Погоня за прибылью, столкновение корыстных интересов, конкуренция теснят наши культурные и нравственные ценности, стимулируют эгоизм, зависть, неприязнь, конфликты. На наш взгляд, особенно болезненно эти негативные перемены ощущает студенчество.

Духовное просвещение и патриотическое воспитание противостоят порочным переменам, в том числе, напряжениям и конфликтам, которые затрудняют преемственность поколений, взаимоотношения со сверстниками и даже с ближайшим окружением. Воздействие конфликтов ведёт к постепенной утрате традиционных ценностей, нарушению культурных ориентиров, нравственных принципов и норм. Общество крайне встревожено этой опасностью. Наше государство предпринимает особые усилия для противостояния этой опасности. Задачи школьного и вузовского образования, духовного просвещения и воспитательной деятельности сегодня становятся особо важной заботой государства. Оно стремится к совершенствованию этой деятельности, поиску и применению в ней особенно эффективных методов и инструментов.

Патриотическая и волонтерская деятельности здесь особенно действенны и эффективны. Патриотическая деятельность –

давняя, успешно себя подтверждающая российская традиция. Волонтерство же стало популярным и действенным инструментом лишь в последние годы. Сам термин ещё кажется несколько непривычным. Он происходит от латинского *voluntarius* «добровольный, действующий по своей воле». Волонтер – это доброволец, человек, который делает добро окружающим его людям, родному городу, стране. Волонтерство – это деятельность, совершаемая добровольно на благо общества или отдельных социальных групп, без расчета на вознаграждение. Волонтерское движение, пожалуй, стало наиболее яркой формой общественной активности российской молодежи. Оно тонизирует интерес в обучении и приобщении к профессиональной деятельности и помогает ей сконцентрироваться на оказании конкретной помощи своим сверстникам, людям старшего поколения, осваивая при этом различные формы взаимопомощи и самопомощи.

Студенты Пермской государственной фармацевтической академии включились в волонтерскую деятельность уже давно, и в последние годы в ней определились новые направления. Это позволило выявить в ней особенно значительный потенциал в формировании общественной активности, патриотизма и инициативности наших студентов. Волонтерство содействует становлению у них потенциала гражданственных и нравственных качеств, которые чрезвычайно важны в реалиях повседневной жизни и в предстоящем профессиональном служении.

Социологические исследования, проводимые в нашей академии с 2019 года, позволили отчетливее выявить этот потенциал. В ходе трёхлетнего исследования были получены данные, позволяющие выяснить зависимость между участием студентов в мероприятиях академии и их отношением к волонтерскому движению. На основе ряда опросов проведен соответствующий анализ, который позволил представить эти данные на Всероссийские научно-практические конференции «КУЛЬТУРА. РЕЛИГИЯ. ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ» в 2019, 2020 и 2021 гг.

В нашей академии организована система обучения зарубежных граждан. Зарубежные студенты обучаются совместно с отечественными, что не вызывает отчуждения ни у той ни у другой части, благодаря налаженной совместной деятельности,

запланированных акций, работе секций и проводимых мероприятий в самом вузе в целом. При этом отметим активную деятельность студенческого клуба, который непосредственно организует различные культурные мероприятия и волонтерскую деятельность.

В своей деятельности студенческий клуб руководствуется Уставом ПГФА, приказами и распоряжениями ректора академии, комплексным планом воспитательной работы и сметой затрат на проведение культурно-массовой, спортивно-массовой и воспитательной работы со студентами. Студенческий клуб занимается организацией культурного досуга студентов через различные формы клубной работы; проводит внутривузовские и межвузовские культурно-массовые мероприятия. При этом клуб взаимодействует со студенческими объединениями академии, города и края, реализует планы воспитательной работы вуза.

Основные направления деятельности студенческого клуба: организационное сопровождение конференций, круглых столов и других научно-исследовательских мероприятий; организация и проведение культурно-массовых мероприятий в академии; участие в городских играх КВН и фестивале «Студенческая театральная весна Пермского края». Клуб организует и координирует работу коллективов художественной самодеятельности вуза. Спортивно-массовая работа в вузе проводится в рамках спортивного объединения «Провизор».

В работе клуба, в основном, участвуют студенты 1-2 курса, а организуют и оказывают волонтерскую помощь студенты 3-4 курса под руководством организаторов студенческого клуба. Приведем список клубных мероприятий за последние годы:

Агитационная кампания, посвященная «Дню Донора». 30.03.18; конкурс «Мисс online-2021» (31.03.2021); спартакиада преподавателей и сотрудников вуза (29.04.21); проведение «Дня матери» (28.11.21); акция

«День борьбы со СПИДом» (01.12.21); Международный день пожилого человека (01.10.21); акции – «Вместе против террора» (10.09.21), «День солидарности в борьбе с терроризмом» (03.09.21), «Торжественное вручение студенческих билетов-2021» (8.09.21); Всемирный день «Без табака» (31.05.21), Фестиваль Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса

«Готов к труду и обороне» (28.05.21), Литературно-поэтический вечер в честь Великой Победы (13.05.21).

Одним из основных направлений волонтерской деятельности является пропаганда здорового образа жизни. Она имеет непосредственное отношение к патриотизму, т.к. патриот выступает за то, чтобы в стране жили крепкие здоровые люди и молодежь – это залог здорового будущего. Первое направление волонтерской деятельности вуза – студенческий отряд «Магистраль». «Магистраль» оказывает помощь различным музеям, этнографическому парку истории реки Чусовая и Белогорскому монастырю. Характер оказываемой помощи в подшефных объектах весьма разнопланов. Он, в частности, включает хозяйственно-бытовую помощь: мытье окон, пола, уборка придомовой территории, в зимний период – уборка снега и др.

Особо большое патриотическое значение имеет участие в таких акциях как «Георгиевская ленточка» и «Бессмертный полк». Участники акций вспоминают совершенный подвиг нашими предками. Уделить внимание ветеранам, престарелым и пожилым и тем, кто нуждается – это и есть патриотизм. Граждане нашей страны, которые в силу различных обстоятельств: возраста, здоровья, нуждаются в помощи не всегда её просят. Но очень важно видеть и слышать тех, кто в ней нуждается, и не проходить мимо. Ведь большинству из них очень важно знать, что о них не забыли, о них помнят. Им порой достаточно искреннего человеческого участия, а иногда просто душевного разговора. Студенты академии изготавливают символические броши из георгиевских ленточек и тем самым оказывают дань уважения труженикам тыла, детям войны, да и просто прохожим как дань памяти тем, кто отдал свою жизнь за наше будущее. А какую гордость и сопричастность к великой победе, испытывают те, кто идёт в «Бессмертном полку»! Согласно данным опроса студентов, из года в год в ряду понимания патриотизма, такая форма «исторического» патриотизма занимает лидирующие позиции, уступив немногим патриотизму, связанному с «малой родиной».

Историческая память очень важный элемент патриотизма, но есть и новые тенденции. Когда сейчас во всем мире идёт борьба с коронавирусной инфекцией, студенты присоединяются к акции

взаимопомощи «#МыВместе», направленной на поддержку пожилых, маломобильных граждан. Каждый день волонтеры спешат на помощь бабушкам и дедушкам, доставляют им продукты питания, лекарства, помогают оплатить услуги ЖКХ, а иногда и просто поддерживают психологически. Ведь этим людям важно чувствовать себя не забытыми, не брошенными. Порой им просто не хватает человеческого общения.

В трудную минуту быть вместе со страной, оказать сильную помощь – это и есть патриотизм. Любопытный момент. Данные последнего опроса (2021, 61 респондент) показали: студенты не считают, что совершают что-то особенное. В начале анкеты стоял вопрос «Занимаетесь ли вы волонтерской деятельностью» – 57% ответили «нет». В заключении анкеты стоял вопрос «Кому вы оказывали волонтерскую помощь в последнее время»? На него 59 респондентов указали свою конкретную деятельность. Следовательно, сами студенты, совершая волонтерскую помощь, не осознают себя волонтерами. Причина этого любопытного явления – отсутствие формальных признаков: зарегистрированными в волонтерских организациях оказались лишь 7 из 61 респондентов.

В опросе 2021 года был оставлен открытым вопрос «С какой целью вы оказываете помощь ближнему»? Лидером ответов были варианты «желание помочь» и «быть полезным». Для многих волонтерство – это жизнь и возможность делиться с людьми своим теплом, добротой, чтобы мир стал добрее. Показательно то, что период пандемии позволил проявлять эмпатию как своё внутреннее переживание и соучастие в общем деле. Студенты оказались и по ту сторону, и по другую. Успели проявить себя и те, кто оказывает помощь (например, своим же однокурсникам, которые оказались «на карантине» и изолированы сами, где сами получали помощь). Это жизненный пример демонстрирующий не только способность заботы о ближнем, но и горький опыт, который формирует соответствующие качества – сопереживание, взаимопомощь, ответственность.

В 2020 г. (опрос 30 человек) на вопрос «волонтер равно патриот?» ответы разделились так: две трети опрошенных ответили «нет» и одна треть соответственно «да». Но следом был

задан вопрос о видах патриотизма и самым популярным видом патриотизма стал «Любовь к своему краю и городу».

В 2021 году связь между волонтерством и патриотизмом отметили только около 14%, что, скорее всего, свидетельствует о внутреннем стремлении помочь, а не внешнем долге перед другими людьми. На вопрос «Есть ли связь между волонтерством и патриотизмом?» один ответ из 61 был очень четким, и он не мог не запомниться: «Да, если добровольная помощь идет из чувства любви к родному краю». Так же отметим варианты: «Думаю, что нет. Человек может быть патриотом, и в то же время может не являться волонтером»; «Волонтерство может проявляться вне зависимости от страны, в т.ч. патриотизма»; «Возможно, но она для меня очень не тесная, на мой взгляд». Принципиальную связь отметили 15 человек (из 61), примерно столько же выразили сомнение и 11 человек отрицают связь или отмечают, что они её «не видят». Весьма характерен ответ одного из респондентов в опросе 2020 года: «волонтерство создает некую атмосферу добра в нашем мире и такое ощущение радости, тепла вокруг тебя и людей, к которым ты можешь обратиться и тебе никто не ответит злостью, не ответит каким-то не вежливым словом, а помогут в любой ситуации».

На вопрос «Кому помогает волонтер?» – одним из популярных ответов был «Волонтер помогает себе! Помогая людям, он отдает положительную энергию и в двойном размере получает её в ответ». Исследователи, проводившие данный опрос, очень высоко оценили данный ответ и готовы присоединиться к позиции. Правда, кто-то может сказать, что даже если она эмоциональная - это эгоистическая позиция. Но *не стоит путать в данном случае увеличение добра с эгоизмом, где добро получают за счёт другого*. Если множится добро (как человеческая теплота) у обоих, то тут скорее подходит другой термин, отличный от эгоизма. Каждый выбирает сам направление волонтерской деятельности: помощь животным, планете земля или работа с архивами, помогая истории и новому поколению.

Волонтерская работа делает людей добрее, мудрее и сострадательнее. Скорее всего, любой волонтер разделит и поддержит принцип: хочешь почувствовать себя человеком – помоги другому. Можно расширить: чувство человечности

базируется на способности помогать. Через участие в волонтерской деятельности человек по-другому начинает относиться к людям, к стране, к государству. Возникает чувство сопричастности - сопричастности к общему делу. Волонтерство и патриотизм могут быть звеньями одной цепи.

Литература:

1. #МЫВМЕСТЕ – идея, объединившая страну в период пандемии COVID-19 // <https://мывместе.рф/>

2. Капранова В. А. История педагогики: учеб. пособие / В. А. Капранова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Новое знание, 2005. – 240 с. (176)

3. Кармашова Н. Н. Спекулятивность «патриотизма» и его возможные основания // Вопросы культурологии. 2016. № 7. С. 50-53.

4. Толковый словарь русского языка [Текст]: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир И образование, 2015. – С. 362. (1375 с)

5. ФГБОУ ВО Пермская государственная фармацевтическая академия Минздрава России // <https://pfa.ru/>

В. В. Гаврилова.

Мировоззренческие ценности студентов

Исследования отношения к религии студентов Перми нами были начаты в 1915 году и продолжались ежегодно. ¹ В 2021 г. решили расширить исследования анализом мировоззренческих ценностей. Этой актуальной темой занимались студенты других вузов², а также исследователи разных регионов. ³

В расширенных исследованиях 2021 года приняли участие студенты Пермского института железнодорожного транспорта, Пермского института культуры, а также Ярославского педагогического университета имени К.Д. Ушинского. В исследовании участвовали студенты 1-3 курсов, в возрасте от 17 до 20 лет. Было опрошено 52 человека (соответственно 13 человек из Пермского института железнодорожного транспорта, 25 человек из Пермского института культуры и 14 человек из Ярославского педагогического университета).

---

¹ См. Гаврилова В. В. О патриотическом воспитании, религиозном факторе и образовании //Мат.лы конф. «Акт. пробл един. Росс. Нации, Пермь, 2016, С.с. 207-214; Гаврилова В. В. Светские и религиозные аспекты образования Пермь, 2018., С.с. 163-170; Гаврилова В. В. Гражданское и национальное в культуре студенчества... – Пермь, 2020. Сс. 142-149.

² См. Агеева Т. П. Ценности современного студенчества. //Межд. студ. вестник. 2020. № 3 <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20234>; Астратова Г. В., Гневашева В. А., Чашин М. Р., Кочерьян М. А. Коорд. портрет ценностей студ. Уч.зав. России. //Практический маркетинг, № 3 (265), 2019, <https://cyberleninka.ru/article/n/koordinatno-sredovoy-portret-tsennostey-studentov-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-rossii>; Крапивко Е. Н. Ценности совр. студ. //https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2039; Ханбикова Э. Р., Котранова М.В., Магомедова Р.У. Ценности совр. студ. Бюллетень медицинских Интернет-конф... (ISSN 2224-6150), 2017, Том 7, № 1 //https://medconfer.com/node/11613.

³ Астратова Г. В., Гневашева В. А., Чашин М. Р., Кочерьян М. А. Коорд порт. ценн. студ.. России. //Практ.. марк, № 3 (265), 2019, <https://cyberleninka.ru/article/n/koordinatno-sredovoy-portret-tsennostey-studentov-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-rossii>; Копцева Н. П. Миров. статус студ..Сибир. // Science for Education Today (Вестник НГПУ) № 6, том 10, 2020; Хребтов М. Я., Березюк С. В. Особ... форм...ценн...студ..// Жур... Сиб. Фед. Унив.. Гум.. науки, №6, т. 14, 2021 //https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-tsennostey-u-studentov-sovremennyh-rossiyskih-universitetov

Исследование опиралось на концепцию Милтона Рокича относительно терминальных и инструментальных ценностей.⁴ Терминальные ценности – это устойчивые убеждения людей в том, что данная цель или способ бытия предпочтительнее других. Инструментальные ценности – это убеждённость в том, что данный образ действий лучше, чем любой другой. Исходя из этой позиции, был подготовлен инструментарий для проведения и обработки данных опроса относительно мировоззренческих ценностей студентов.

Особо важно было выяснить, чем руководствуются студенты, какой образ действий для них является лучшим. На наш взгляд, подобный подход актуализирован также современной системой педагогики, требующей обеспечения деятельностного подхода в обучении и воспитании. Особо значимо при этом, как будут действовать студенты, и чем мотивированы их поступки. Таким образом, был обеспечен аналог маркетингового подхода к анализу целевой аудитории. Как обеспечить мотивирование студентов для получения углублённого образования и поддержания традиционных ценностей? Важно было не только понять ценности и устремления студенчества, но как с ними взаимодействовать в процессе восприятия учебного материала, научного миропонимания, формирования моральных ценностей, норм гражданственности и патриотизма.

Особое внимание было обращено на получение данных по следующим позициям: отношение студентов к Родине, гражданским правам, патриотизму; их жизненная позиция и участие в помощи другим людям; чтение книг; отношение к идеологиям, религии и ценностям; организация досуга, посещение театров, музеев, выставок, кинотеатров.

Обобщение данных опроса показало, что к ценностям первого порядка (терминальным) студенты относят материальную обеспеченность, здоровье, интересную работу. К ценностям инструментальным они относят свободу, любовь, общественное признание, верных друзей. Также важными для них являются независимость, твёрдая воля, широта взглядов, воспитанность, самоконтроль.

---

⁴ См. <https://tandem-psy.ru/semya/shkala-rokicha.html>.

Сравнение с предыдущими исследованиями указало на возрастание прагматизма в сознании и поведении студентов, на формирование у них прагматично-утилитарного мышления. Снизилась у многих им свойственная рациональность и бескорыстие. Обрели значимость так называемые девиантные ценности – деньги, приоритет личных интересов над интересами общественными. Многие готовы использовать нелегальные способы для достижения своих целей, если появится подобная возможность. Студенты младших курсов при выстраивании карьеры более полагаются на трудолюбие и способности, но по мере взросления, они готовы использовать семейные и «блатные» связи.

К числу важных ценностей студенты, по-прежнему, относят семью, друзей и общение. Но большую роль в ценностных ориентациях стал играть материальный достаток, что связано со снижением материального благосостояния населения. Большая часть студентов уже не считают, что вузовское образование гарантирует им хорошую работу, карьерный рост и жизненный успех. Здоровье для них теперь менее важно, чем материальный успех. Исследование свидетельствует, что лишь малая часть студентов регулярно занимаются спортом. При этом девушки заметно чаще уделяют внимание спорту, нежели юноши.

Молодым людям важно произвести хорошее впечатление на окружающих, устанавливать добрые отношения с другими. Это особо свойственно наиболее образованной и воспитанной части молодёжи. Студенты связывают свою предстоящую деятельность с достижениями в карьере, но не с получением профессионального опыта: «я работаю не для того, чтобы стать лучшим профессионалом в своём деле, но ради достижения успеха и признания в обществе».

Более половины респондентов осознают важность саморазвития. Однако оно воспринимается ими не как совершенствование, но как отдых от обыденности. Важный параметр исследований – коммуникации молодёжи. Вопреки распространённому мнению о том, что Интернет и социальные сети вытесняют привычное общение, – студенты более ценят непосредственное общение. Меняются медиаторы ценностной среды общения. В глазах студентов библиотеки, музеи, художественные галереи,

концертные залы утрачивает своё значение Им на смену приходят торгово-развлекательные центры (ТРЦ). Отчасти это явление обусловлено отсутствием домашних условий у многих студентов. ТРЦ предлагают свои площадки, не требуя соблюдения чётких правил поведения (как в библиотеке, театре и музее). Правда, сейчас пандемия изменила и эту сферу, введя жёсткие ограничения для посещения всех заведений. Социальные сети (самая популярная из них – ВКонтакте) используются студентами в коммуникациях как средство связи, но не как замена личного общения. Меняется и технологическая база коммуникаций.

Три четверти опрошенных студентов положительно оценивают чтение, предпочитая всё же электронные книги, благодаря их большей доступности (материальный фактор здесь очень значим). При этом возникает иммерсивная (виртуальная) среда общения, т.е. происходит постоянное взаимодействие с виртуальным сообществом посредством персональных компьютеров. Реальные ситуации побуждают студентов к персональному компьютеру, ноутбуку. Зачастую, это единственная возможность получить образовательную информацию, наладить общение. В итоге возрастает мотивация студентов к учёбе, но снижается эффективность образовательного процесса.

Анализ предпочтений студентов указывает на большую роль социокультурной среды в становлении у них или иных предпочтений. Более половины студентов не интересуются политикой и не имеют политических предпочтений. Половина опрошенных студентов, прибывших из провинциальных регионов, готова покинуть свой регион и переехать в другой, если там больше возможностей в построении карьеры и перспектив к личному развитию и росту.

Обратимся к анализу мировоззренческих и ценностных показателей. Так, опрос студентов-железнодорожников показал, что все они русские по национальности. 50% из них – верующие (приверженцы православия и других христианских течений), 30% – колеблющиеся, 20% – не верующие. К наиболее важным гражданским правам они отнесли право на жизнь (70%); столько же на свободу, неприкосновенность личности и частной жизни. На четвёртом месте оказалось право на определение националь-

ности, на пятом – право на неприкосновенность жилища. На шестом месте – право на пользование родным языком, на седьмом – право на свободу совести. На восьмом месте – право на свободу передвижения и выбор места жительства, на девятом месте – право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

80% студентов признают существование в современной России гражданского общества. 50% связывают патриотизм с гражданственностью, 40% не связывают эти понятия и 10% не знают о том, существует ли эта связь. Половина опрошенных связывают национальную принадлежность и гражданство. 70% полагают, что патриотизм присущ любому жителю России, 20% считают, что патриотизм наиболее присущ жителям села, а 10% - жителям города. 70% полагают, что «Родина» – это место, где человеку хорошо и комфортно (т.е. высказали космополитические взгляды). У 20% респондентов понятие «Родина» ассоциировано с понятием «государство» и для 10% «Родина» – это место проживания. 30% студентов близка идеология коммунизма, столько же – идеология социал-демократии. 20% опрошенных не могут определить свои идейные взгляды. 10% – считают себя либералами. 10% объявили себя националистами (что весьма тревожно).

Студенты в большинстве своём готовы защищать моральные и общечеловеческие ценности. 90% готовы помогать людям. На первом месте в системе ценностей респондентов стоит семья, затем здоровье (2), свобода (3), справедливость (4), знания (5), дружба (6), образование (7), любовь (8) и карьера (9). Культурные пристрастия студентов-железнодорожников таковы. 40% раз в год посещают театр, предпочитая разные спектакли, из них 30% любят комедийные постановки. Кинотеатры посещают примерно 1 раз в квартал, предпочитая разные жанры, хотя в большинстве из просмотренных недавно фильмов, названы были только комедии. Выставки посещают 20%, но их тематику назвать не смогли. В среднем прочитывают по 5 книг в год, предпочитая художественную литературу. 40% из них назвали иностранных авторов из недавно прочитанных книг. 20% признались, что художественную литературу совсем не читают. Самый распространённый отдых у студентов – это

прогулки, просмотр фильмов. Девушки любят посещать кафе, около половины опрошенных занимаются спортом, однако, как уже замечено, нерегулярно.

Таким образом, студенты института железнодорожного транспорта поддерживают вполне традиционные ценности: семью, здоровье, свободу, готовы защищать моральные и общечеловеческие принципы жизни. Половина из них религиозны (приверженцы христианства), остальные – колеблющиеся (30%), пятая часть нерелигиозны. Они ценят право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. 2/3 из них воспринимают понятие патриотизм вполне положительно. Но, к сожалению они, в большинстве своём настроены космополитично, полагая, что Родиной можно считать то место, где хорошо, а не то, где ты родился и нужен. Более половины студентов придерживаются социал-демократических взглядов и позиционируют себя как активисты. Чтение и интеллектуальные занятия не являются их приоритетами в свободное время.

Студенты 3 курса Пермского института культуры высказали следующие данные о себе. 43% являются верующими (в их составе – 80% христиане, половина их них – православные). 30% себя считают неверующими, 27% – колеблющими. Треть респондентов связывают патриотизм и гражданственность, 40% не признают этой связи, а 30% затруднились ответить. Национальную принадлежность и гражданство связывают 43%, не видят связи 57%.

Половина респондентов-культурологов полагают, что чувство патриотизма присуще жителям села, а другая половина уверена, что любому человеку. Право на жизнь, личную свободу, неприкосновенность лидируют. В отличие от студентов-железнодорожников, право на тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений для этой группы студентов более значимо. А право на свободу совести респонденты поставили на последнее место.

65% опрошенных полагают, что Родиной нужно считать комфортное место для жизни, для 18% Родина – это место проживания, а 17% Родину отождествляют с государством. 43% студентов придерживается социал-демократических убеждений, 34% – либеральных, 17% не задумывались над

идеологическими вопросами, 4% придерживаются консервативных убеждений. 40% придерживаются активной жизненной позиции, 25% заявляют о непричастной позиции. 8% заявляют о себе как о лидерах, а 4% – как о конформистах. Главной ценностью большинство респондентов именуют семью, здоровье и свободу. «Карьеристов» среди студентов «культурного» вуза оказалось несколько больше, чем среди студентов технического учебного заведения. Читают заметно больше, чем «железнодорожники», и круг чтения у них более разнообразен. Чаще ходят в театры, кино и на выставки. В свободное время предпочитают отдыхать на природе, 70% занимаются спортом, есть любители интеллектуальных игр и чтения.

В целом, студенты Института культуры показывают большую готовность поддерживать именно общекультурные проекты: театр, кино, чтение, выставки.

Студенты Ярославского педагогического университета наиболее важными гражданскими правами считают право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу передвижения и место жительства. Последний показатель резко отличает данную контрольную группу от 2-х предыдущих групп студентов. 30% считают себя верующими, 35% – колеблющимися, 35% – неверующими. 63% опрошенных (то есть, их больше, чем верующих) определяют свою принадлежность к христианству.

91% ярославских студентов уверены в существовании гражданского общества в России. 72% связывают патриотизм и гражданственность (это также отличает «ярославцев» от «пермяков»). Скорее всего, теснейшая связь патриотизма и гражданственности точнее улавливают будущие педагоги. 80% связывают национальную принадлежность и российское гражданство. 82% полагают, что патриотизм присущ любому гражданину России, а 18% – жителям села.

Для 50% будущих педагогов Родина ассоциируется с комфортным местом жительства (это меньше, чем у предыдущих групп), для 25% Родина – это государство, а для остальных 25% Родина – это место проживания. 90% респондентов готовы защищать моральные ценности. 64% близки социал-демократические идеи, 18% придерживаются либеральных

взглядов, 9% высказались за коммунистическую идеологию, столько же (9%) – за консервативную идеологию. 38% респондентов – заявляют о позиции непричастности, 27% считают себя активистами, 18% – лидерами, 9% - конформисты, 8% настроены оппозиционно.

Чтением студенты-«педагоги» увлечены больше, чем их сверстники из железнодорожного института и института культуры. Посещение театров, кинотеатров сопоставимо со студентами Института культуры. На выставках бывают чаще, чем «железнодорожники», но реже, чем представители «культурного» вуза. На досуге, как и все, предпочитают прогулки, просмотр фильмов, посещение кафе. Кстати, любовь к посещению кафе намного ярче проявляется у девушек, не зависимо от места учёбы. Спортом занимаются меньше 20% будущих учителей. Самыми главными ценностями считают семью, здоровье и любовь (все опрошенные в данной группе – девушки). Карьеристские устремления находятся на 6 месте.

Очевидно, что большинство студентов ценит право на жизнь и право на свободу и личную неприкосновенность. Примерно 40% студентов относят себя к верующим, 36% – колеблющиеся, 24% – не верующие. 80% признают существование в России гражданского общества. 62% полагают, что патриотизм свойственен любому жителю России, независимо от места жительства. Около 50% занимают активную жизненную позицию и позиционируют себя как активисты и лидеры. Политическая ориентация студенчества традиционно отличается радикальностью, более половины опрошенных причисляют себя к социал-демократам. Практически все готовы защищать моральные и общечеловеческие ценности. К сожалению, мы не спрашивали, какие именно из данных ценностей студенты готовы защищать. Все опрошенные в числе приоритетных ценностей для себя назвали семью и здоровье. На 3 место «пермяки» поставили свободу, а «ярославцы» – любовь. Студенты-гуманитарии больше думают о карьере. Знание и учёба не лидируют в числе жизненных приоритетов. Студенты-гуманитарии традиционно больше читают и круг чтения более разнообразен. Они чаще посещают театры и ходят в кино. Многие студенты отмечают, что ходили бы в театр чаще, если

бы цены на спектакли были бы более низкими. К выставкам проявляют интерес студенты соответствующих направлений подготовки, но большинство подобный формат не приемлет.

Обобщение свидетельствует, что пермские студенты демонстрируют схожие с ярославцами взгляды. Глобальных изменений за минувшее пятилетие в студенческой среде не произошло. Студенты высказывают те же взгляды и убеждения, которые доминируют в обществе. Однако в постсоветском обществе студенты настроены более конформно, нежели полвека назад. Они значительно более прагматичны, и таковых большинство в современном обществе. Студенты отражают те настроения, которые царят в обществе. Молодёжь – это своеобразное зеркало, в котором отражено сильно трансформированное в новом поколении.

Что очень важно. У молодых людей есть надежды и запрос на справедливое жизненное устройство, на поддержание семейных ценностей, на достижение жизненного успеха. В этом отношении они не отличаются от прежних поколений. Но характерно, что знания и образование уже не входят в пятёрку важных ценностей. Это свидетельство о том, что у студентов идеи Просвещения заменяются технократическим подходом к социальным реалиям постсоветского общества.

Автор выражает благодарность своим коллегам Горюнову Д. В., к.ф.н., доценту Пермского государственного института культуры и Сальниковой Ю. Н. к. п. н., доценту Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского за помощь в проведении анкетирования студентов.

Литература:

1. Агеева Т. П. Ценности современного студенчества. //Международный студенческий научный вестник. – 2020. – № 3 <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20234>.

2. Астратова Г. В., Гневашева В. А., Чашин М. Р., Кочерьян М. А. Координационно-средовой портрет ценностей студентов высших учебных заведений России. //Практический маркетинг, № 3 (265), 2019, <https://cyberleninka.ru/article/n/koordinatno-sredovoy-portret-tsennostey-studentov-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-rossii>.

3. Гаврилова В. В. О патриотическом воспитании, религиозном факторе и образовании //Материалы к межрегиональной научно-практической конференции-диалогу «Актуальные проблемы укрепления единства российской нации (философско-культурологические, этно-конфессиональные и психолого-педагогические аспекты)», Пермь, 10-11 ноября 2016, Пермь, 2016, с. 207-214.

4. Гаврилова В. В. Светские и религиозные аспекты в современном российском образовании // Материалы 8 Всероссийской НПК «Диалоги о культуре», Пермь, 18-20 октября 2018, ПГИК.

5. Гаврилова В. В. Гражданское и национальное в культуре студенчества. / Гражданственность. Религия. Образование. Коллективная монография. Пермь, 2020, Пермский государственный институт культуры. С. 163-170.

6. Коцева Н. П. Мировоззренческий статус студенческой молодежи: анализ ценностных установок студентов университетов Сибирского федерального округа. // Science for Education Today (Вестник НГПУ) № 6, том 10, 2020.

7. Крапивко Е. Н. Ценности современных студентов в России. //https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2039.

8. Ханбикова Э. Р., Котранова М. В., Магомедова Р. У. Ценности современного российского студента. Бюллетень медицинских Интернет-конференций (ISSN 2224-6150), 2017, Том 7, № 1 //<https://medconfer.com/node/11613>.

9. Хребтов М. Я., Березюк С. В. Особенности формирования ценностей у студентов современных российских университетов. Журнал Сибирского Федерального университета. Гуманитарные науки, №6, т. 14, 2021 //<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-tsennostey-u-studentov-sovremennyh-rossijskih-universitetov>

Глава 3. Религия в проблемах общества.

УДК 316.61

В. С. Глаголев

Доверие, вера, сомнения: общие поля проблем и различия подходов

Люди хотят счастья и стремятся к нему. Рассматриваемая тема выделяет комплекс вопросов, касающихся сложностей на этом пути. Каждый из них, в свою очередь, включает ряд относительно самостоятельных подходов и оппонирующие друг другу точки зрения. Они отчасти касаются ряда житейских ситуаций, в которых психологическое, этическое, нравственно-философское, ценностное и смысложизненное содержание, как правило, конкретизируется в обсуждении многими спорящими. В выделенной заголовком триаде представлены направления деятельности как отдельных личностей, так и больших групп людей в их позитивных и негативных побуждениях.

Широкий спектр проблемы веры, доверия, сомнения содержит специализированно-исследовательская и популярная литература, обсуждающая, как правило, дискуссионные точки зрения. Объём этой литературы, вероятно, сопоставим с числом трудов, посвящённых темам жизни, смерти и Богу как посреднику в соотношениях этих состояний человека. Этот объём сопоставим и с числом книг, брошюр, статей, посвящённых любви, где доверие соседствует с сомнением, а вера – с разочарованием и даже отчаянием. Проблематика доверия, веры, сомнения часто представлена в обсуждении психологических вопросов, оставшихся и за рамками тем жизни и смерти, Бога, любви и дружбы; подчас они имеют философское измерение наряду с моральным, религиозным, житейским (и даже юридическим). В центре каждого из подразделений, выделенных в заглавии триады, находится тема ожидания будущего; последнее – по своему содержанию и смыслу – связано с настоящим неоднозначными, неопределёнными, а часто и просто непредсказуемыми, связями и отношениями. Будущее, как часто полагают, может существенно отличаться от настоящего (как, впрочем, и настоящее – от прошлого). При этом будущее –

предмет предельной, «крайней», озабоченности для большинства людей. Состояние «крайней озабоченности» немецко-американский теолог П. Гиллих оправданно относил к ключевым особенностям религиозного сознания. Вместе с тем надежда на лучшее будущее опирается на известную степень доверия к позитивным процессам, выделенным в настоящем [Королева, 2013]. Иногда отрицательная оценка настоящего сопровождается ностальгией по состояниям прошлого и стремлением вернуться в них (если не в реальности, то в воображении). Прошлое в таких случаях становится «золотым веком», райским состоянием когда-то невинных и безгрешных людей. Но встречаются и апокалиптические картины неминуемой катастрофы (в ближайшем или отдалённом будущем) сегодняшнего настоящего, потому что его воспринимают как законченный продукт разложения и распада, корни и движущие силы которого сложились и реализовались в динамике деградации прошлого, в том числе и давным-давно удалённого от настоящего. В иудаизме и христианстве таким исходным пунктом «катастрофы» является первородный грех Адама и Евы, совершенный ими по своеволию ещё в Раю.

Как известно, гуманист итальянского Возрождения Пико делла Мирандола сформулировал яркий тезис: «Человек – сам ковач (кузнец) своего счастья». Данный тезис, однако, предполагает конкретизацию ряда условий, от которых зависит счастье, если следовать приведённой формулировке. Как заметил замечательный и, как требует его профессия, наблюдательный артист театра имени Е. Вахтангова Михаил Ульянов, в концепции Мирандолы, чтобы достичь счастья, необходимы пылающий горн и поддерживаемый в нём огонь, горящий уголь, сам объектковки со своими особенностями, молот, щипцы, наковальня. К тому же во многих случаях кузнец не может выполнить работу без подручного, а то и нескольких. Придётся учитывать, таким образом, температуру огня в горне и квалификацию работающих около него кузнецов. В результате возникает серия вопросов о достаточности оснований для достижения счастья. Равно как и вопросы достаточности оснований для доверия и веры в ходе его достижения. И обратно. Достаточно ли оснований для сомнения? Являются последние

объективно обоснованными или результатом предвзятости, ничем не оправданного недоверия?

Доверие к родителям, близким людям, к окружающему миру (в том числе и к части людей, находившихся в позиции «чужих», «дальних») – один из базовых моментов адаптации детей к социальной среде. Доверие составляет основу для достижения взаимопонимания вначале детей и взрослых, а затем – и взаимопонимания самих детей друг с другом.

При рождении ребёнок криком оповещает о своём существовании. Его звук слышен на расстоянии десятков метров, а при благоприятной акустике – за сотню (и более) метров. Как правило, это сигнал ребёнка о дискомфорте (при выходе его из лона матери), а затем – при необходимости удовлетворять базовые потребности в еде, питье, удобстве положения. Он может сигнализировать и о наличии иных дискомфортных состояний (боль, неудобство и другие неприятные ощущения). Крик – оповещение мира взрослых: «Всем! Всем! Всем!» Затем появляются навыки обратной связи – тихое сопение, чмоканье, свидетельствующие об удовлетворённости. На третью неделю, если адаптация к окружающему миру протекает относительно благополучно, появляется чудо детской улыбки. Так ребёнок «приветствует» узнаваемых близких, посылает сигнал, что они «приняты» и «одобрены» в своих предыдущих актах общения с ним. Появление же новых людей в ближайшем окружении вначале либо не вызывает никакой реакции, либо сопровождается беспокойством, «настороженностью» младенца, быстро переходящей в крик протеста и плач.

Психологи детства полагают, что готовность ребёнка в возрасте до двух лет сразу принимать незнакомого, – без предварительного равнодушия, сопротивления и протеста – признаки задержки психологического развития, обусловленные неспособностью дитя эмоционально ярко противопоставлять «своего», уже принятого в круг признанных, – «чужому», находящемуся за рамками этого круга. Развитие способности к дифференциации в этом направлении – основа формирования критичности как важного качества сложившейся зрелой личности.

В своё время В. С. Соловьёв выделял в религиозности личности три этапа. Первый условно можно назвать наивным

легковерием, когда образы и догмы религии воспринимаются данностью, принимаемой из мира взрослых, – пока ещё безукоризненного авторитета. Данный этап сменяется детско-подростковым негативизмом, когда блокируется освоение и принятие даже элементарных идей, образов и представлений, идущих от мира взрослых. До поры до времени их вытесняет мир частично полуфантастических и превратных представлений сверстников, сообщающих друг другу «настоящую» правду, якобы скрываемую и отвергаемую взрослыми. В значительной степени такая «правда» связана со сферой «он-она-они», обретающей для подростков и юношества большую личностную значимость. В «зрелой» юности молодые люди, переболев множеством исканий, увлечений и разочарований, имеют возможность определить – пока приблизительно и «начерно» – собственный, самостоятельно избираемый жизненный путь. В том числе и сознательно принять веру в Бога как обязательный духовный принцип [Соловьев, 2000].

Воплощением эстетико-этического проявления сверхзначимого содержания символа высокой веры может служить стихотворение И. Ф. Анненского «Среди миров, в сиянии светил / Одной Звезды я повторяю имя...». Здесь обращение к началу, которое выше и значимее целостностью сущности одного человека и всей совокупности людей на Земле с их житейскими бедами, заботами, сомнениям и исканиями.

Абсолютное доверие любящих и любимых не терпит бытовой мелочности. По меткому наблюдению И. В. Гёте, «влюблённый поэт может петь о потерянной любви, но скряга не может петь о потерянных деньгах». Действительно, романс «о потерянных деньгах» невозможен.

Нередко надежда и вера становятся доминирующими в выборе профессии, принятии обязанностей в отношениях с родителями, в организации личной жизни и связанных с ней прав и обязанностей. Жизненные идеалы и смысложизненные ценности выдвигаются здесь на первый план, определяя профиль и характер (с поправкой на внешние обстоятельства) жизненного целеполагания личности, берущей на себя бремя взрослого человека. Однако безоглядная вера – путь утраты «привязки» поведения человека к окружающей его среде, реальности полноценных и

пластичных контактов и сотрудничества, т.е. утраты взаимодействия с теми структурами, от которых зависит осуществление самых ценных и значимых идеалов [Беломыцев, 2021].

Доверие и сомнение – двуликий Янус типичного состояния личности. В испытаниях сомнения в обоснованности веры часто включены проявления скептицизма, за которыми нередко следуют уныние и безнадёжность, разрушающие «корабль» веры. Как свидетельствует история и современность, доверие и веру используют авантюристы самых разнообразных типов и жанров: от примитивных шулеров до социальных утопистов и авторов новейших религиозных рецептов спасения человечества от бед, его обступающих и умножающихся с каждым десятилетием. На доверии они организуют и выстраивают системы партий и других организаций, обеспечивают между ними отношения взаимодействия и сотрудничества, реализуют многоходовые сценарии своей деятельности, сплывают массы и указывают цели, к которым эти массы должны будут следовать может быть короткое, а то и длительное время.

Среди социальных утопистов и преобразователей социума заметны азартные люди. Их психология: вдруг «сорвёшь» желанный успех, куш, получишь премию. Эта типичная психология преступного мира с его безумной надеждой, что хотя бы один раз «не узнают», «не расследуют», «не докопаются», «не поймут».

Вместе с тем, в ряде ситуаций невозможно обойтись без риска. И ожидаемые призы поддерживают если не уверенность, то хотя бы надежду на реализацию даже авантурных планов: «Кто не рискует, тот не пьёт шампанского» (А. И. Лебедь).

Наряду с этим авантюристы, уже «вышедшие в тираж», дискредитированные в общественном мнении, подрывают доверие и слепую веру, создают предпосылки отрицания необходимости следовать их идеям и планам. Следует помнить, что число авантюристов в каждом поколении достаточно значительно, хотя и неопределённо. Как сказано в Библии, «имя им легион». Изгнанные с общественной арены, надевают обновлённые маски и предъявляют глубокомысленные правки к дискредитировавшим себя программам, вводят витиеватые формулы и уточнения. Вроде, например, «новой нормальности»,

оправдывающей то, что ещё вчера не имело никаких, казалось бы, шансов на призвание и оправдание.

Разумеется, разрушение веры влечёт за собой её паралич. Но в дозированной форме здоровый скептицизм – условие противодействия «бесам» дешёвых соблазнов и авантюристским программам, предлагаемым кукловодами различных специализаций. В своих эгоистическо-групповых целях кукловоды всегда прагматичны и прозаичны. Думающий человек со здоровым скепсисом вполне способен успешно противостоять их практикам.

Вместе с тем, в реальном мире человеческой жизни исключительно значима надежда на спасение собственной жизни, здоровья родных и близких в безвыходных, казалось бы, ситуациях. Кроме того, воля в борьбе с болезнью – при соблюдении перспективных и научно обоснованных рекомендаций специалистов – даёт больше шансов на победу, чем паралич воли. Собранность личности в подобных противостояниях вытекает из установки «мы не сдадимся никогда», сочетаемой с реалистической оценкой шансов и возможностей пошагового движения к поставленной цели. Нередко присутствует здесь и надежда – вопреки здравому смыслу. Не случайно поэтому в народе существует поговорка: «На Бога надейся, а сам не плошай».

Вера содержит ожидания, фундаментально значимые для личности. В идеале она включает комплекс установок, которые выделял в своей философии всеединства В. С. Соловьёв. Среди них: Надежда, Любовь и мать их (как и Веры) – София, то есть Мудрость. В соловьёвском всеединстве Господь Бог обеспечивает всю полноту, значимость и достоинство человеческого существования, отличающего его от животного. Мудрость соединяет Веру, Надежду и Любовь и одновременно является барьером на пути слепого доверия. Она как бы говорит: «Доверяй, но проверяй».

Итак, на пути реализации своих жизненных целей и решения вытекающих из них задач человек вынужден учитывать ряд внешних и внутренних (интеллектуально-психологических) векторов. Ему постоянно приходится нейтрализовать и, по возможности, обходить негативные обстоятельства и использовать «попутный ветер» позитивных факторов.

Как известно, «вера без дел мертва». Но сами «дела» находятся в динамичной зависимости от расположения возможностей и реального вклада «других» в реализацию общих планов и надежд. Вера в возможность этой реализации здесь настолько значима, насколько существенны задачи, поставленные каждым из соучаствующих в их решении. Этот процесс, таким образом, соединяет концентрацию собственных сил, способностей и возможностей с потенциалом и деятельностью единомышленников и со-работников. Как, умирая, говорил Гарри, герой романа «Иметь и не иметь» Э. Хемингуэя, «человек один не может ни черта». И это был главный урок в его трудной жизни.

Достижимые (подчас промежуточные) результаты периодически оцениваются, корректируются и трансформируются сквозь призмы доверия, надежды, сомнения. Лишь окончательный успех становятся триумфом мучительной жизни, пославшей масштабные нравственные испытания необходимости выбора в безвыходных ситуациях. Исходная вера в императивную значимость ранее принятого идеала – смысла и цели многоэтапной и сложной внутренней работы личности и её воплощений в значимых достижениях. Значимых для неё, для ближайшего и «дальнего» окружения. А иногда, бывает, и для судеб всего человечества.

Литература:

1. Беломыцев А. А. Осмысление феномена социальной деструктивности с позиции теории архаизации в отечественном социально-философском дискурсе // *Философская мысль*. 2021. № 4. – С. 66-76.

2. Королёва А. А. Концепт «время» как мировоззренческое основание культурной идентичности // *Вестник МГИМО Университета*. 2013. № 3 (30). С. 224-225.

3. Соловьёв Вл.С. Из письма к Е. В. Селевиной /Вл. Соловьёв. Печатается по: *Pro et contra. Личность и творчество Владимира Соловьёва в оценке русских мыслителей и исследователей*. Антология. Т.1. Издательство Русского Христианского гуманитарного института, Санкт-Петербург, 2000. URL: http://az.lib.ru/solowxew_wladimir_sergeewich/text_1898_iz_pisem.shtml (дата обращения 23.08.2021).

А. В. Митрофанова
**Реакция православного сообщества на вызовы
пандемии**

Присутствие верующих на Литургии и участие в Евхаристии являлось основой миссионерского подхода Русской Православной Церкви в постсоветский период. Необходимость обеспечить доступ в храмы вызвала к жизни в 2010 году «Программу 200», которая предполагает строительство в спальных районах Москвы храмов «шаговой доступности» для облегчения жизни “пожилым прихожанам, инвалидам, людям со слабым здоровьем, молодым мамам” [1]. Исследователи также рассматривают посещение храмов как один из основных параметров религиозности. Цель данной статьи – оценить отрицательные реакции части российских православных на «церковный локдаун», когда общественные богослужения в большинстве регионов были временно приостановлены (апрель-июнь 2020 года). Методология заключается в анализе содержания свободно доступных материалов, отражавших реакции различных групп и индивидов.

Позиция Церкви отражала готовность подчиняться распоряжениям государства, касающимся пандемии. Инструкция от 17 марта требовала после каждого причастника дезинфицировать лжицу этанолом, а также использовать для промокания уст одноразовые салфетки. После того как в апреле в Москве и других регионах были приостановлены общественные богослужения, во многих храмах был организован видео-стриминг Литургии. Святейший Патриарх предложил верующим переосмыслить режим самоизоляции как благословение, помогающее изменить себя, благодаря тому, что пандемия разрушила «греховное представление человека о его полном могуществе, о его центральном месте во всей цивилизации» [2]. Богослов Алексей Осипов назвал коронавирус епитимией, в которой верующие нуждаются, чтобы восстановить священный трепет перед таинством Евхаристии [3]. Сходные мысли высказал ректор МДА епископ Питирим (Творогов): «мы забыли о живом Боге, заменив Его на частое причастие» [4]. Нельзя

отрицать, что цифровизация богослужений несла в себе ранее недоступные возможности, например, переключение с одного стрима на другой, чтобы виртуально посетить разные храмы. Тем не менее, официальная позиция оказалась уязвимой для критики изнутри.

Иеромонах Феодорит (Сенчуков), врач, заявил, что речь должна идти не о пандемии коронавируса, а о “пандемии страха” [5]. Митрополит Курганский и Белозерский Даниил (Доровских) счел, что «мысль о том, что только спрятавшись в своём жилище, мы не заболеем, а в храмах, напротив, скорее всего, заболеем – это не святоотеческая мысль», а также, что «коронавирус – это следствие наших грехов, наказание Божие» [6]. Некоторые клирики продолжали служить в присутствии прихожан. Так, священник Николай Болдырев отказался закрыть храм и дезинфицировать спиртом лжицу, назвав эти рекомендации кощунственными [7]; священник Александр Захаров заявил, что «никогда и ни за что» не будет стерилизовать лжицу и закрывать храм [8]. Андрей Кормухин, руководитель общественного движения “Сорок Сороков”, выразив готовность подчиниться указаниям Патриарха, тем не менее, подчеркнул: «мой Бог Христос будет ждать меня в храме на Пасху, а не у телевизора онлайн. Поэтому я пойду в храм (...) Для меня храм более жизненно необходим, чем продуктовый магазин или аптека» [9].

Можно выявить, по крайней мере, две причины, по которым верующие, вполне лояльные патриаршей позиции, негативно расценили церковный локдаун. Во-первых, противники локдауна увидели параллель между закрытием храмов в период пандемии и в советское время. В период преследований простая возможность открыто собраться для богослужения в специально предназначенном для этого здании считалась бесценной, не говоря об исторических храмах, где веками осуществлялась Литургия, существовал приход и преемственность священников, находились почитаемые иконы. Заметной частью советской антирелигиозной пропаганды были рассказы об «антисанитарии», о микробах в купели или распространении инфекций в ходе паломничества [10, с. 190; 11, с. 36]. Опубликованы воспоминания священника о том, как в 1964 году

санитарная комиссия «брала «мазки» с наиболее почитаемых и целуемых верующими икон, с напрестольных крестов, чаш, лжиц. Потребовали дать на исследование и запасные Дары» [12]. Санитарные требования того времени включали дезинфекцию крестов и литургических сосудов одеколоном. Пропаганда уподобляла религию яду, инфекции, а верующих и священство – паразитам и вредителям [13, с. 157-158; 14; 15].

Священник Александр Захаров заявил: «вот этого всего мы в Советском Союзе нахлебались досыта» [8]. Андрей Кормухин напомнил о «сатанинском терроре» начала XX века и о новомучениках и исповедниках российских «которые не боялись не то что какого-то вируса, а реальных террористов, которые их за веру во Христа убивали» [9]. Журналист Михаил Тюренков писал, что общественные богослужения продолжались даже в «безбожную пятилетку» (провозглашенную в 1932 году задачу искоренить религию к 1937 году): «Никто не может запретить верующему встретить Светлое Христово Воскресение (...) в храмах Божиих. Ни полицейский, ни чиновник, ни священнослужитель» [16]. В. Легойда счел сравнение современных верующих, изолированных в комфортабельных домашних условиях, с новомучениками «стыдноватыми» [17]. Священник Александр Волков, ранее руководивший пресслужбой Московского Патриархата, согласился, что верующие не должны сравнивать себя ни с первохристианами в катакомбах, ни с новомучениками XX века. Он обвинил противников локдауна в гордыне и кощунстве, подвергнув сомнению их искренность: «Неужели кто-то может сказать про себя, что он настолько действительно жаждет встречи со Христом, что не может подождать несколько недель?» [18].

Вторая причина – понимание опасности «сакрального индивидуализма», т.е. отсутствия у верующих стремления к общинной церковной жизни, усилению которого способствовала самоизоляция. По мнению исследователей, верующие рассматривают Церковь не как сообщество людей, а как место индивидуальной встречи с Богом [19, с. 347; 20, с. 217]. В православной среде нерадивых к посещению храма презрительно называют «захожанами». Священники и исследователи выводят проблему из антицерковной политики советского прошлого: «вся жизнь прихода в советское

время была нацелена на прием одного, отдельно пришедшего..., прихожанина» [21]. Постепенно идея сплоченного прихода оказалась дискредитированной и стала толковаться в терминах «секты» [22]. С христианской точки зрения, такая ситуация не является нормальной, особенно учитывая призыв Патриарха вовлекать новоназначенных в приходские общины [23]. В.Легойда предположил, что верующие в период локдауна не теряют связи с приходами, совершая совместную молитву дистанционно [24]. Но этот оптимизм представляется преждевременным, поскольку прекращение общественных богослужений потенциально способно разрушить даже те нестабильные связи, которые существуют между некоторыми прихожанами. В то же время, цифровизация приходов может стать основой для укрепления сплоченности: верующие, вовлеченные в новые религиозные практики (например, изучение Библии через Zoom), получили возможность познакомиться поближе. Но цифровое общение не доступно тем, кто не является уверенным пользователем Интернета.

Помимо ковид-диссидентства, проявились и другие внутрицерковные реакции на локдаун. Введение новых правил для причащения стало началом дискуссии о возможности передачи болезней через священные предметы. Эта дискуссия назревала давно, поскольку ранее некоторые верующие и пастыри задевали тему несоответствия церковных практик современным принципам гигиены [25]. Обычно в качестве комментария можно было услышать, что Кровь и Тело Христово под видами вина и хлеба не могут нести никакой инфекции [26, 27]. Но вопросы, как правило, касались другой темы. Православным христианам нет необходимости доказывать, что Кровь и Тело Христово не переносят болезни. Речь шла о материальных посредниках (лжица, плат, чаша), на которые до начала пандемии не обращали внимания. Каких-либо острых дискуссий по поводу святой воды, икон и тому подобного не было, поскольку Церковь никогда не отрицала, что такие объекты могут переносить инфекции, и некоторые приходы предпринимали против этого меры. Скрытые тревоги по поводу гигиены вышли на поверхность, когда церковная иерархия, фактически приостановив участие прихожан в Евхаристии, определенным образом их легитимизировала. К сожалению, какого-либо ясного ответа

на возникшие вопросы до сих пор не появилось, как и богословского осмысления пандемии в контексте евангельских слов: «и если что смертоносное выпьют, не повредит им» (Марк 16:18).

При отсутствии официальных разъяснений, дискуссия о методах служения литургии приобрела неожиданный оборот: видеостриминг из алтаря вкупе с социальным дистанцированием вызвал к жизни идею цифрового причастия. 11 мая 2020 года два клирика Православной Церкви Украины, которая не признана Русской Православной Церковью, Дмитрий Вайсбурд и Игорь Савва, находясь каждый в своем доме, осуществили дистанционное причастие на платформе Hangouts. Миряне, также находившиеся дома, разместили хлеб и вино напротив видеокамер, чтобы дистанционно претворить их в Тело и Кровь Христовы. Затем состоялось индивидуальное потребление Даров, или предполагаемых Даров. Объяснения, данные позднее Игорем Саввой, показывают, что его мотивация была более глубокой, нежели попытка провести причастие в чрезвычайной ситуации. Дискуссия о методе подачи таинства была только ответвлением дискуссии о различиях между общинностью и индивидуализмом верующих. Савва подчеркнул, что обычную, офлайнтовую, Литургию верующие посещают, не участвуя в ней, а только наблюдая за действиями священников в алтаре, в то время как он-лайн миряне могут по-настоящему участвовать в таинстве [28]. Дмитрий Вайсбурд добавил, что, по его мнению, иконостас, отделяющий алтарь от нефа, «является гораздо более существенным препятствием для полноценного общения, чем интернет» [29].

Данная позиция находится в противоречии со всей православной традицией и обладает потенциалом для подрыва основ Церкви. Но, так как оба клирика принадлежали к неканонической юрисдикции, Православная Церковь отказалась продолжать серьезную богословскую дискуссию о поставленных вопросах. Митрополит Иларион сравнил дистанционное богослужение с печально известными телевизионными целителями 1990-х годов и счел: подобное нельзя принимать всерьез [30]. Другие комментаторы, не желая обсуждать тему сохранения литургических общин в локдауне, заявили, что цифровизация

службы поможет избавиться от того, что они считают «народной религией» [31]. В России (точнее, в СССР) телетрансляция православной литургии впервые состоялась в январе 1991 г. В то же время, в западных странах такие трансляции начались, по меньшей мере, в 1970-е гг. [32]. Показ литургии по телевизору вызывает много вопросов и воспринимается неоднозначно. Очевидно, что телетрансляция предполагает трансформацию хода богослужения: литургия сопровождается закадровым комментарием (чего в быту не происходит – за исключением т.н. «миссионерских» литургий). Общим местом стали утверждения, что телетрансляция «не заменяет» посещения храма в реальности [33]. В то же время, неясно, каким должно быть поведение человека, который смотрит литургию по телевизору, и должен ли он телесно участвовать в богослужении (кланяться, креститься, вставать при чтении Евангелия, делать поясные и земные поклоны).

В заключение необходимо подчеркнуть, что церковный локдаун принес с собой для Русской Православной Церкви как вызовы, так и возможности, баланс между которыми пока остается неясным. Неприятие локдауна частью священства и мирян отражает травмирующий опыт XX века: с одной стороны, недопущение прихожан в храмы ассоциируется с периодом гонений на веру, с другой – антирелигиозная политика способствовала разрушению тех горизонтальных связей между прихожанами, которые так и не были полностью восстановлены.

Литература:

1. Адодин Сергей // Православие.ру. – 2017. Режим доступа: Волков, А., свящ. О богослужбной партизанщине [Электронный ресурс]/ Свящ. А. Волков // Facebook. – 2020. - Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/101843.html>. – Дата доступа: 15.03. 2017.

2. Батюшка Александр о коронавирусе [Электронный ресурс] // Александр **Вайсбурд, Дмитрий**. Евхаристия онлайн: предварительные итоги [Электронный ресурс] / Д. Вайсбурд // Ахилла. – 2020. – Режим доступа: <https://ahilla.ru/evharistiya-onlajn-predvaritelnye-itogi/?fbclid=IwAR0XV-E84fQ->

pjeW3MRzG5F74kd8doZM25GTZljiQPQXFK2AM_9DyeSKQs8.
Дата доступа: 10.06.2020.

3. Волков А., свящ. О богослужбной партизанщине [Электронный ресурс] / Свящ. А.Волков // Facebook. – 2020.

4. Горбатов А. В. Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании (1954-1964 гг.) / А.В. Горбатов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 2. № 3. С. 157-160.

5. Головкин О., Бородин Ф., свящ. «Если священник не умеет дружить, общины не получится» [Электронный ресурс] / О.Головкин, свящ. Ф.Бородин // Правмир. - 2019. - Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/esli-svyashhennik-ne-umeet-druzhit-obshhiny-ne-poluchitsya-i-pochemu-inogda-v-hrame-negotovu-prinyat-postoronnih/>. - Дата доступа: 26.09.2019.

6. Ефанов Андрей, свящ. Как причащаться во время эпидемии коронавируса? [Электронный ресурс] / Свящ. Андрей Ефанов // Фома.ру. – 2020. - Режим доступа: <https://foma.ru/kak-prichashhatsya-vo-vremya-epidemii.html>. Дата доступа: 7.03.2020.

7. Забаев И. «Сакральный индивидуализм» и община в современном русском православии / И.Забаев // Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности. Под ред. А. Агаджаняна, К. Руселе. М.: Весь Мир, 2011. С. 341–354.

8. Кирилл, Патриарх. Слово в день памяти преподобного Сергия Радонежского после Литургии в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] / Патриарх Кирилл // Русская Православная Церковь. – 2020. - Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5665266.html>. - Дата доступа: 18.07.2020

9. Кирилл, Патриарх. На приходах должна быть правильно поставлена работа по приобщению к общине тех, кто только входит в храм [Электронный ресурс] / Патриарх Кирилл // Русская Православная Церковь. – 2014. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3888293.html>. – Дата доступа: 23.12.2014.

10. Колкунова К. А. Атеистическая пропаганда в художественной литературе 1950–1960-х гг / К.А.Колкунова // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2013. № 5. С. 113-132.

11. Кормина Ж. Номадическое православие: о новых формах религиозной жизни в современной России / Ж. Кормина // Ab Imperio. 2012. № 2. – С. 195-227.

12. Котрелев Ф., свящ. Что делает приход общиной? Опыт пастырей и прихожан [Электронный ресурс] / Свящ. Ф.Котрелев // Нескучный сад. – 2012. - Режим доступа: <http://www.nsad.ru/articles/chto-delaet-prihod-obshhinoj>. - Дата доступа: 7.01.2012.

13. Легойда В. Р. В Москве строят церкви шаговой доступности [Электронный ресурс] / В.Р.Легойда // Русская Православная Церковь. – 2010. - Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1275696.html>. - Дата доступа: 15.09.2010.

14. Легойда В. Неуместно сравнивать ситуацию в Церкви сейчас и в начале XX века [Электронный ресурс] / В. Легойда // РИА. – 2020. - Режим доступа: <https://ria.ru/20200417/1570191862.html>. - Дата доступа: 17.04.2020.

15. Легойда В. Пасху праздновали и во время чумы – отпразднуем и сейчас [Электронный ресурс] / В. Легойда // РИА. - 2020. - Режим доступа: <https://ria.ru/20200404/1569577073.html>. - Дата доступа: 4.04.2020.

16. Макарова, Д. Ю. Атеистическая пропаганда в СССР в 1954-1964 годах (на материалах Курской области) / Д. Ю. Макарова // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 3. – С. 33-39.

17. Осипов А. Реакция профессора Алексея Осипова [Электронный ресурс] / Осипов А. // Телеканал «СПАС». - 2020. - Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=H1SYxOJCxYM&feature=youtu.be&fbclid=IwAR28wK0-tZ_yZGIIPPPXD4TETJzQzPISV9z1ADPIbM8dRB9PsWTjN-fpy6U. - Дата доступа: 20.05.2020.

18. Панченко А. А. «Религиозные инфекции» и «духовные калеки»: Тема детства в советской атеистической пропаганде 1960-х гг. / А. А. Панченко // «Убить Чарскую...»: парадоксы

советской литературы для детей (1920-е – 1930-е гг.). Под ред. М. Балиной. СПб: Алетейя, 2013. – С. 310–329.

19. Питирим, епископ. Официальный канал ректора Московской Духовной Академии [Электронный ресурс] / Епископ Питирим // Telegram. - 24-25 апреля 2020. - Режим доступа: <https://t.me/pitirimtvorogov>. - Дата доступа: 25.04.2020.

20. Рожков В., свящ. «Санитарный террор»: церкви как «рассадники эпидемических заболеваний» Из книги протоиерея Владимира Рожкова «Записки священника». [Электронный ресурс] / Свящ. Владимир Рожков // Ахилла. – 2020. - Режим доступа: <https://ahilla.ru/sanitarnyj-terror-tserkvi-kak-rassadniki-epidemicheskikh-zabolevanij/>. - Дата доступа: 27.02.2020.

21. Савва Игорь, свящ. Господь отвечает на Евхаристическую молитву дистанционно на каждой литургии [Электронный ресурс] / Свящ. Игорь Савва // Церквариум. – 2020. - Режим доступа: <https://cerkvarium.org/ru/spetstemy/tserkov-ikoronavirus/otets-igor-savva-gospod-otvechaet-na-evkharisticheskuyu-molitvu-distantcionno-na-kazhdoj-liturgii>. Дата доступа: 16.05.2020.

22. Селинов П. Пандемия страха. COVID-19 глазами священника-врача. Интервью с Феодоритом Сенчуковым [Электронный ресурс] / П. Селинов // Прихожанин. – 2020. - Режим доступа: <https://prihozhanin.msdm.ru/home/pogovorit/2733-randemiya-strakha-covid-19-glazami-svyashchennikavracha.html>. – Дата доступа: 20.09.2020.

23. Сосковец, Л. И. Феномен советского антирелигиозного агитпропа / Л. И.Сосковец // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. С. 189-199.

24. Тюренок М. Митрополит Даниил (Доровских): "Коронавирус – наказание Божие нашему народу" [Электронный ресурс] / М. Тюренок // Царьград. – 2020. - Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/mitropolit-daniil-dorovskih-koronavirus-nakazanie-bozhie-nashemu-narodu_246712. - Дата доступа: 7.04.2020.

25. Тюренок М. «Пасха без прихожан»: как пережить коронавирусное испытание [Электронный ресурс] / М. Тюренок // Царьград. – 2020. - Режим доступа: <https://tsargrad.tv/articles/pasha-bez-prihozhan-kak-perezhit>

koronavirusnoe-
ispytanie_247838?fbclid=IwAR1CdyqLc_BCl5GOHTtBJFciv_ocV
WjHEAMPDlebF3Bx0Y8jLwJ34ZMIyx. - Дата доступа:
13.04.2020.

26. Церковь и мир. Выпуск от 30.05.2020.
https://vera.vesti.ru/video/show/video_cid/2152528

27. Когда РПЦ перестала быть церковью? Стрим с Ан-
дреем Кураевым. 10 мая 2020,
<https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/10/85321-kogda-rpts-perestala-byt-tserkovyu-strim-s-andreem-kuraevym>

28. De Groot К. The Liquidation of the Church: From Paro-
chial Religion to Religion on Stage. London: Routledge, 2017.

29. Филиппов А. Телевизор храма не заменит // Фома. Ян-
варь 2011. № 1. URL: <https://foma.ru/televizor-xrama-ne-zamenit.html> (дата обращения: 20.04.2018).

30. «Это хула на Бога». Священнику из Нижегородской
области запретили служение после отказа закрыть храм для
прихожан [Электронный ресурс] // Волга. МБХ медиа. –
2020. – Режим доступа: <https://vk.com/@volgambk.media-eto-hula-na-boga-svyaschenniku-iz-nizhegorodskoi-oblasti-zap>. – Дата
доступа: 16.04.2020.

Н. А. Гоголин

Православие в противостоянии пандемии

Пандемия, связанная с новой вирусной инфекцией COVID-19, продолжается уже практически два года и носит устойчивый характер, нанося огромный ущерб мировому сообществу буквально во всех сферах человеческого существования.

Митрополит Волоколамский Иларион,¹ принимая во внимание уровень смертности в стране от коронавируса, оценил складывающуюся обстановку как общенациональную катастрофу². Митрополит Тихон (Шевкунов) сравнил разразившуюся пандемию с третьей мировой войной.³

Действительно ежедневно вследствие этого вирусного заболевания умирает более тысячи человек. За десять дней в России наших сограждан погибает больше чем за десять лет войны в Афганистане. Смертность вследствие коронавирусной инфекции у нас в стране самая высокая за весь период после Великой Отечественной войны. Однако мобилизовать страну, весь её народ на преодоление этого страшного вызова в так называемой «тихой войне» нам пока не удастся.

---

¹ Иларион, митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (Алфеев Григорий Валериевич), член Высшего Церковного Совета РПЦ, председатель Синодальной библейско-богословской комиссии, руководитель (по должности) Координационного центра по развитию богословской науки в Русской Православной Церкви, Ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия, руководитель Координационного центра по развитию богословской науки в Русской Православной Церкви, председатель диссертационного совета по теологии в системе Министерства образования и науки РФ, доктор богословия, доктор философских наук.

² Митрополит Волоколамский Иларион: сегодня уровень смертности от коронавируса в России – общенациональная катастрофа. / Передача «Церковь и мир» на канале «Россия 24». 6 ноября 2021 г. / <http://www.patriarchia.ru/db/text/5860576.html> (дата обращения: 7.11.2021).

³ О вакцинации. Экстренное обращение митрополита Тихона (Шевкунова). https://yandex.ru/video/preview/?text=митрополит%20тихон%20Шевкунов%20о%20ковиде&path=wizard&parent-reqid=1641369702072166-6006519017658723006-vla1-5473-vla17-balancer-8080-BAL-2088&wiz_type=vital&filmId=4719056224044383021 (дата обращения: 28.11.2021).

Сохраняется значительная часть в населении тех, кто не только саботирует противоэпидемические мероприятия, но и ведет активную противопрививочную агитационную деятельность. Наша страна, учёные которой первыми в мире разработали вакцины против covid-19, – по количеству привившихся граждан в процентном отношении от всего населения по состоянию на 1 декабря 2021 г. – занимает только девяносто четвёртое место в мире (около 46%), значительно отставая по этому показателю от Китая (около 87%), Объединённых Арабских Эмиратов (100%), Мальдивов (100%), США (70%), Бразилии (около 77%), Японии (около 80%), всех европейских государств, Канады и Аргентины (по 79%), Кубы (91%). В России почти самый высокий уровень смертности в Европе (2,8%)⁴. См. таблицу 1.

Таблица 1

Показатели доли привитого населения европейских стран и уровня смертности (%) по состоянию на 1.12.2021 г.

<i>Страны</i>	<i>Привито</i>	<i>Смертность</i>	<i>Страны</i>	<i>Привито</i>	<i>Смертность</i>
Великобритания	75,9	1,4	Нидерланды	74,9	0,7
Россия	45,8	2,8	Румыния	39,9	3,2
Турция	67,3	0,9	Бельгия	76,3	1,5
Франция	76,5	1,6	Сербия	47,4	0,9
Германия	71,3	1,7	Швеция	70	1,3
Испания	80,8	1,7	Словакия	48,2	1,2
Италия	79,8	2,7	Австрия	70,6	1,1
Украина	32,4	2,5	Португалия	87,5	1,6
Польша	54,6	2,4	Швейцария	67	1,1
Греция	65,5	1,9	Болгария	26	4,1

⁴ Статистика коронавируса в мире / <https://gogov.ru/covid-19/world> (дата обращения: 1.12.2021).

Нашу страну в этом печальном рейтинге превосходят только Румыния (3,2) и Болгария (4,1%), в которых привито всех меньше людей (39,9 и 26% соответственно), а также Македония (3,5%), где вообще не привито население. Совершенно очевидна корреляция показателя о прививках населения и уровня смертности.

При этом следует заметить: количество привитого населения никак не связано с доминирующей мировоззренческой составляющей, традиционной религиозностью в странах мира, хотя мы обнаруживаем более высокие показатели вакцинации в странах, традиционно исповедующих протестантизм (см. таблицу 2)⁵.

Таблица 2

Сравнение показателей уровня привитого населения в странах по традиционной религиозности населения по состоянию на 1.12.2021 г. (в %).

<i>Православие</i>		<i>Католицизм</i>		<i>Протестантизм</i>		<i>Ислам</i>		<i>Буддизм и др.</i>	
Россия	4 6	Италия	8 0	Германия	7 1	ОАЭ	1 0 0	Индия	5 7
Греция	6 6	Испания	8 1	Дания	7 8	Афганистан	1 3	Таиланд	7 2
Кипр	7 0	Франция	7 7	Исландия	7 6	Иран	6 8	Камбоджа	9 1
Румыния	4 0	Бразилия	7 7	Нидерланды	7 5	Ирак	1 8	Лаос	5 1
Молдавия	3 7	Мексика	6 1	Норвегия	7 9	Пакистан	3 6	Вьетнам	7 3
Болгария	2 6	Филиппины	3 7	Финляндия	7 8	Турция	6 7	Монголия	6 6
Сер-	4	Ко-	7	Швеция	7	Бан-	3	Ки-	8

⁵ Статистика коронавируса в мире / <https://gogov.ru/covid-19/world> (дата обращения: 1.12.2021).

бия	7	лум- бия	2		0	гла- деш	5	тай	7
<i>Грузия</i>	3 1	Ар- ген- тина	8 0	<i>Швейца- рия</i>	6 7	<i>Еги- пет</i>	2 5	Япо- ния	8 0
Чер- ного- рия	4 4	<i>Поль- ша</i>	5 5	Велико- британия	7 6	Кувейт	3 1	<i>Непа- л</i>	3 0
Сред- няя вели- чина	4 5		6 9		7 4		4 4		6 7

Здесь ответ мы находим у Макса Вебера в его труде «Протестантская этика и дух капитализма»⁶, когда в общественном сознании прочно закрепилось понимание того, что если человек здоров и успешен, то благословлен Господом и в духовной жизни его он не видит проблем. И это закрепилось на уровне ментальности народов этих стран. На уровне дольнего мира это срабатывает, это даёт некоторый, как мы видим, результат. Тем ни менее, если Господь попустил эту напасть, то, видимо, следует задуматься об образе, характере жизни в каждом общественном укладе.

Причина того, что в нашей стране, в которой учёные преуспели в разработке вакцины против новой коронавирусной инфекции, с таким трудом происходит вакцинация населения, а в результате наблюдается высокая смертность, состоит не в православии как культуuroобразующей религии нашего народа, а вопреки ему. Постараюсь обосновать этот тезис.

В основе неприятия прививки значительной частью населения лежит страх: у одной значительной части населения он вызван ожиданием высокого риска приобретения (из-за медицинского вмешательства) тяжёлых заболеваний (онкологических, неврологических, кардиологических и т.д.), либо обострения уже имеющихся хронических заболеваний, либо летального исхода (немедленного или отложенного). Другую,

---

⁶ Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. – 4-е изд. / Сост. Ю.Н. Давыдов. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 19 - 186 с.

очень малую часть антипрививочников, выделяет метафизический страх, страх духовной гибели, страх абсолютной смерти. Причём ошибочно полагать, что для большинства верующих православных христиан чужд страх физических недугов и физической смерти. Он не чужд большинству.

И тот и другой страхи в условиях пандемии подогреваются большим количеством мифов, которое пропорционально нарастанию пандемийных угроз и попыткам властей препятствовать их распространению. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев) назвал грехом распространение мифов о вакцинации.⁷ Пандемийная мифология — это отдельная тема, требующая глубокого осмысления.

Гораздо важнее остановиться на роли православия в противостоянии расширяющейся пандемии в связи с коронавирусной инфекцией. Действительно, по оценкам Института социологии РАН, 79% граждан России относят себя к православным христианам. Понятно, что подавляющее большинство этих граждан идентифицируют себя православными на основании своей принадлежности к этнокультурной религиозной традиции, но не обладают даже минимальными духовными знаниями, а являются лишь приверженцами внешней, обрядовой стороны церковной жизни.

Тем более, Церковь несёт ответственность за тех, кто в трагических ситуациях, во время непростого выбора, прислушиваются к мнению духовных лидеров, пытаясь у них найти разрешение в своих сомнениях. Так было в годы Великой смуты, так было и в годы Великой Отечественной войны.

Казалось бы, пандемия – сугубо медицинская проблема⁸, с которой, слава Богу, наши учёные и врачи справляются. Однако для успешного преодоления этого вызова нашему обществу важна синергия, – соработничество учёных, врачей и всего народа, а всех вместе – в соработничестве с Богом.

---

⁷ Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на ежегодном Епархиальном собрании Москвы / <https://pravoslavie.ru/143567.html> (дата обращения: 24.12.2021).

⁸ Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на ежегодном Епархиальном собрании Москвы / <https://pravoslavie.ru/143567.html> (дата обращения: 24.12.2021).

И вот здесь обнажается, в частности, духовная проблема, или, точнее сказать, проблемы духовной жизни, которые возникли не сейчас, а назревали давно.

Определённая часть верующих христиан воспринимает духовную жизнь как слепое следование образам, сложившимся в головах духовных лиц, являющихся для них непререкаемыми авторитетами. Это исковерканное духовное сознание порождает у таких верующих всякого рода страшилки апокалиптического характера: то число зверя, то его печать, которые усматривали в российском паспорте, в ИНН и в штрихкодах. А сейчас прививки и QR код такие верующие называют печатью или предпечатью зверя. Интернет просто завален подобным видеоматериалом «духовных прорицателей». Это возможное состояние человека, находящегося в духовной прелести, которого обретают вследствие пренебрежения подлинным духовным деланием, трезвением ума и духовным образованием. Об этом очень хорошо поведал святитель Игнатий (Брянчанинов) в своём труде «О прелести».⁹

Конечно же люди, не обладающие даже началами духовных знаний, – особенно в преклонных годах или имеющие хронические заболевания, находящиеся в сложных жизненных ситуациях, – внемлют этим псевдооткровениям.

Следует заметить, что Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл явил пример, привившись от вируса «сovid – 19» и определил духовные акценты, разъяснив необходимость добровольной вакцинации населения.¹⁰ Об этом неоднократно очень убедительно говорил в печати, в различных публикациях по радио и телевидению (в том числе, неоднократно в Передаче «Церковь и мир» на канале «Россия 24») митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев).¹¹

---

⁹ Святитель Игнатий (Брянчанинов). О прелести. М.: Издательство: Т8 Rugram, 2018. 100 с.

¹⁰ Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на ежегодном Епархиальном собрании Москвы / <https://pravoslavie.ru/143567.html> (дата обращения: 24.12.2021).

¹¹ «Церковь и мир». Эфир от 7.11.2020 – YouTube / <https://yandex.ru/video/preview/?text=в%20Передаче%20«Церковь%20и%20мир»%20на%20канале%20«Россия%2024»%20митрополит%20Волоколамский%20Иларион%2C&path=wizard&parent-reqid=1641372649460668-14575083748693001599->

Священный Синод Русской Православной Церкви еще 7 марта 2000 года заявил: «Иногда утверждают, что технологическое действие якобы может само по себе произвести переворот в сокровенных глубинах человеческой души, приводя ее к забвению Христа. Такое суеверие расходится с православным толкованием «Откровения святого Иоанна Богослова», согласно которому «печать зверя» ставится на тех, кто сознательно уверует в него «единственно ради ложных его чудес» (святитель Иоанн Златоуст). Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры».¹²

Греческая Православная Церковь свидетельствует: «Печать антихриста, о которой повествует Апокалипсис, – это не некий внешний символ, который можно наложить насильно, вопреки желанию и против воли личности, но это добровольное отсечение личности от благодатной жизни Святого Духа с добровольным отречением от веры в то, что Иисус Христос есть Сын Божий и Спаситель мира. На эту тему написано много и святыми священнослужителями, и мудрыми учителями-богословами».¹³

Профессор Московской духовной академии, признанный эксперт в области апологетики и Основного богословия Алексей Ильич Осипов, понимая эту проблему публично на камеру,

---

vla1-5473-vla-l7-balancer-8080-BAL-6553&wiz_type=vital&filmId=11508203811944463851 (дата обращения: 24.11.2020); «Церковь и мир». Эфир от 14.11.2020 – YouTube / <https://www.youtube.com/watch?v=s2rj2YXVYFA&t=928s> (дата обращения: 24.11.2020); «Церковь и мир». Эфир от 24.11.2020 – YouTube / https://yandex.ru/video/preview/?text=в%20Передаче%20«Церковь%20и%20мир»%20на%20канале%20«Россия%2024»%20митрополит%20Волоколамский%20Иларион%2C&path=wizard&parent-reqid=1641372649460668-14575083748693001599-vla1-5473-vla-l7-balancer-8080-BAL-6553&wiz_type=vital&filmId=14520920232877237778 (дата обращения: 26.11.2020); «Церковь и мир». Эфир от 24.04.2021 – YouTube / <https://www.youtube.com/watch?v=8ivkVHjYTNA&t=8s> (дата обращения: 10.11.2021).

¹² Заявление Священного Синода РПЦ от 7 марта 2000 года / <http://www.patriarchia.ru/db/text/4898206.html> (дата обращения: 8.11.2021).

¹³ Окружное послание Священного Синода Элладской Церкви по поводу числа 666 и электронных карточек № 2626 от 7.4.1997. / <https://apologet.spb.ru/ru/3285.html> (дата обращения: 8.11.2021).

сделал прививку от ковида.¹⁴ Расширяется количество публикаций экспертов в сфере христианского богословия, развенчивающие ложные страхи, которые препятствуют подлинной духовной жизни.

Говоря о церковном отношении к вакцинации, следует обратиться к истории. В самом начале XIX века, когда распространялась оспа, указом Священного Синода было предложено всем архиереям и священникам разъяснять пользу вакцинации и способствовать оспопрививанию. В то время прививание от оспы даже входило в программу обучения будущих священнослужителей. В Пермской духовной семинарии уже в первый период её развития (с 1800 по 1818 гг.) были введены медицинские предметы, в рамках которых изучалась практика вакцинации населения. В 1811 году было издано «Пастырское увещание о прививании предохранительной коровьей оспы», написанное Вологодским епископом Евгением (Болховитиновым). Негодовал по поводу выступлений противников вакцинации великий русский хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий (святитель Лука). Работая земским врачом, он сам лично проводил оспопрививание. А из жития святителя Иннокентия (Вениаминова) мы узнаем, что прививание от оспы способствовало распространению христианской веры среди народов, проживавших на отдаленных окраинах Российской империи.

В Священном Писании в книге Премудрости Иисуса сына Сирахова мы можем прочесть следующее очень важное в этой связи Божественное откровение: «Почитай врача честью по надобности в нём, ибо Господь создал его, и от Вышнего – врачевание, и от царя получает он дар. Знание врача возвысит его голову, и между вельможами он будет в почёте. Господь создал из земли врачества, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими. Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его: ими он врачует человека и уничтожает болезнь его. Приготавливающий лекарства делает из них смесь, и занятия его не оканчиваются, и чрез него бывает благо на лице земли.

---

¹⁴ А. И. Осипов. Почему я решил сделать прививку на камеру. - YouTube / <https://www.youtube.com/watch?v=hAf6OafHz2c&t=17s> (дата обращения: 24.02.2021).

Сын Мой! В болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя. Оставь греховную жизнь и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце. ...и дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен (Сир. 38, 1-14).

Нередко верующие люди стесняются поведать другим о своей коронавирусной болезни, хотя диагноз поставлен врачом. Это происходит вследствие духовных заблуждений, что болезнь есть исключительно следствие греха, превратно воспринимая слова Священного Писания, что ни одна даже из малых птиц, которая мало, что стоит *«не упадёт на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове сочтены»* (Мф. 10, 29-30). Относящаяся к учительным книгам Священного Писания Ветхого Завета книга Иова говорит о других духовных смыслах страданий, попускаемых человеку Богом (Иов. 1 - 42).

Имеет место проявления нигилизма и по отношению к антиковидным профилактическим мерам, связанным с ограничением массовых мероприятий (собраний), ношением масок, перчаток, обработкой рук антисептиками, вакцинирования, - основываясь на том, что имеющему веру во Христа всё это якобы не нужно: его хранит Бог.

Здесь уместно ответить словами Христа на искушения дьявола в пустыне, когда враг рода человеческого взял Его в святой город и поставляет на криле храма, и говорит: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногою Твоею. Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего» (Мф. 4, 5-7).

В основе Православного отношения к коронавирусной пандемии лежит не страх обрести болезни, не страх смерти, но Страх Божий, который согласно святым отцам заключается в потребности верующего человека соблюдать заповеди Божии.¹⁵ Среди них первой и наибольшей заповедью является – любовь к Господу Богу своему, а вторая же подобная ей: возлюбить ближнего твоего как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мф. 22, 37 - 39). Апостол

---

¹⁵ Нет ни одной заповеди, касающейся вопросов излечения человека, то есть медицинских проблем.

Павел в послании римлянам так определил: «Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона» (Рим. 13, 10). Смерть – есть зло, противное Богу. Отвратить её жало от ближнего, даже жертвуя собой - высочайшее проявление любви христианина¹⁶. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). В первом соборном послании апостола Иоанна заключается: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершенен в любви» (1 Ин. 4, 18). Таким образом, Страх Божий, раскрывающийся в соблюдении заповедей и, прежде всего – любви к Богу и любви к ближнему своему, исключает всякий иной страх. То есть исповедание Православия не создаёт никаких препятствий для вакцинации людей от инфекционных заболеваний, а наоборот, противостоит пандемии.

Литература:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2003. – 1312 с.

2. Игнатий (Брянчанинов), святитель. О прелести. - М.: Издательство: Т8 Rugram, 2018. - 100 с.

3. Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. – 4-е изд. / Сост. Ю.Н. Давыдов. - М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 19 – 186 с.

Заявление Священного Синода РПЦ от 7 марта 2000 года / <http://www.patriarchia.ru/db/text/4898206.html> (дата обращения: 8.11.2021).

4. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на ежегодном Епархиальном собрании Москвы / <https://pravoslavie.ru/143567.html> (дата обращения: 24.12.2021).

5. Митрополит Волоколамский Иларион: сегодня уровень смертности от коронавируса в России — общенациональная катастрофа. / Передача «Церковь и мир» на канале «Россия

---

¹⁶ Не привившийся человек является распространителем коронавируса, потенциальным виновником страданий, а может быть даже смерти в буквальном смысле ближних к нему людей.

24». 6 ноября 2021 г. / <http://www.patriarchia.ru/db/text/5860576.html> (дата обращения: 7.11.2021).

6. «Церковь и мир». Эфир от 7.11.2020 – YouTube / https://yandex.ru/video/preview/?text=в%20Передаче%20«Церковь%20и%20мир»%20на%20канале%20«Россия%2024»%20митрополит%20Волоколамский%20Иларион%2C&path=wizard&parent-reqid=1641372649460668-14575083748693001599-vla1-5473-vla-17-balancer-8080-BAL-6553&wiz_type=vital&filmId=11508203811944463851 (дата обращения: 24.11.2020).

7. «Церковь и мир». Эфир от 14.11.2020 – YouTube / <https://www.youtube.com/watch?v=s2rj2YXVYFA&t=928s> (дата обращения: 24.11.2020).

8. «Церковь и мир». Эфир от 24.11.2020 – YouTube / https://yandex.ru/video/preview/?text=в%20Передаче%20«Церковь%20и%20мир»%20на%20канале%20«Россия%2024»%20митрополит%20Волоколамский%20Иларион%2C&path=wizard&parent-reqid=1641372649460668-14575083748693001599-vla1-5473-vla-17-balancer-8080-BAL-6553&wiz_type=vital&filmId=14520920232877237778 (дата обращения: 26.11.2020).

9. «Церковь и мир». Эфир от 24.04.2021 – YouTube / <https://www.youtube.com/watch?v=8ivkVHjYTNA&t=8s> (дата обращения: 10.11.2021).

10. О вакцинации. Экстренное обращение митрополита Тихона (Шевкунова). https://yandex.ru/video/preview/?text=митрополит%20тихон%20Шевкунов%20о%20ковиде&path=wizard&parent-reqid=1641369702072166-6006519017658723006-vla1-5473-vla-17-balancer-8080-BAL-2088&wiz_type=vital&filmId=4719056224044383021 (дата обращения: 28.11.2021).

11. Окружное послание Священного Синода Элладской Церкви по поводу числа 666 и электронных карточек № 2626 от 7.4.1997. / <https://apologet.spb.ru/ru/3285.html> (дата обращения: 8.11.2021).

12. Статистика коронавируса в мире / <https://gogov.ru/covid-19/world> (дата обращения: 1.12.2021).

13. Осипов А. И. Почему я решил сделать прививку на камеру. – YouTube / <https://www.youtube.com/watch?v=hAf6OafHz2c&t=17s> (дата обращения: 24.02.2021).

Я. А. Афанасенко
Трансгуманизм и альтернативные
ему идеи и практики в религиозной сфере

Трансгуманизм не следует считать современным этапом гуманизма – многовековой культурной традиции и этического учения о человеколюбии¹. Термин «трансгуманизм» ввел в гуманитарное знание в 1957 г. в книге «Новые бутылки для нового вина» видный британский биолог Джулиан Хаксли – энтузиаст «евгеники»-концепции о селекции человека. Понятие трансгуманизм не имеет чёткого определения², спекулятивно его используют как сторонники гуманизма, так и противники – теологи и мистики. В самом общем понимании, – это альтернативное развитие представлений о человеке, уходящее корнями в магическое мышление и оккультные практики (предположительно, гностицизм, алхимия, люциферианство). В таком видении, человек – это слабейшее во враждебном и опасном мире существо, поэтому природа человека может и должна быть изменена. Сам же человек, как вид *Homo Sapiens*, должен быть преодолён, отброшен за ненужностью в новом дивном цифровом мире искусственного интеллекта и гибридных существ, подключенных к глобальной виртуальной сети.

Трансгуманизм опирается на новейшее практически ориентированное научное знание в области естественных и технических наук (информатика, геновая инженерия), NBIC-технологии. Именно NBIC-технологии, по мнению адептов

---

¹ Современной ступенью гуманизма, начиная с 80-х годов минувшего века, «продвинутой» общественность считает светский гуманизм. Отвергая Бога, он признаёт человека наивысшей ценностью, достойным счастья и к нему стремящимся. Подробнее см. Пол Куртц. Мужество стать: добродетели гуманизма. - М. : Рос. гуманист. о-во, 2002. 160 с.; Современный гуманизм. Материалы и исследования./Рос. гуманист. о-во. М. 2000. 140 с.; Основы современного гуманизма. Учебное пособие для вузов / Под ред. В. А. Кувакина и А. Г. Круглова.- М.: Российское гуманистическое общество. 2002. -350 с.

² Подробней см. И. В. Артюхов. Трансгуманизм-философские истоки и история возникновения.\ Российская Академия наук. Институт Африки. «Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего» .М.2007.Сс. 27-39. Эта краткая статья весьма обстоятельна, но односторонне-ангажирована.

проекта создания Нового человека, или Постчеловека, могут дать власть и контроль не только над миром природы, но и над всеми процессами, происходящими в организме человека, его теле и сознании, над его социальным поведением.

NBIC-технологии – это проект конвергенции методов нано- и биоинформационных технологий и методов когнитивных наук и технологий, изучающих и моделирующих сознание человека и его познавательную деятельность. Рекламная компания по этому проекту предназначена для улучшения качества жизни: победе над болезнями, росту продолжительности жизни и достижения к бессмертию... правда, бессмертию цифровому, но об этом обычно не говорится.

Полное понимание сущности этого проекта, его идей и практик возможно лишь на базе анализа всего наработанного человеческой цивилизацией на парадигме NBIC. Во множестве современных альтернативных религиозных, философских и иных представлений и проектов относительно жизни, разума, существования, человека, природы и эволюции, – этот лишён антропоцентризма. Перспективы у человека в этом проекте нет, ни в каком его понимании, ни как творения Бога, ни как биосоциального существа, ни как вида *Homo sapiens*. Зато такая перспектива есть у ИИ (искусственного интеллекта, сверхразума) и прочих элементов, входящих в эту систему. Возможно, есть и у «сверхчеловеков», или «богов», каковыми планируют стать инициаторы этого проекта.

Сопоставим основные идеи трансгуманизма, особо контрастно показанные в NBIC-технологиях,³ но не с очевидными социальными реалиями, а лишь с их религиозными аналогами.

Во-первых, теряет смысл реальное различие между живым и неживым, столь важное для мифологической, научной, философской и религиозной картина мира. К ним относятся человек, животное, робот, киборг. Никакой разницы между ними нет в NBIC-парадигме. Более того, у них могут появиться одинаковые права и обязанности. В самой парадигме нет абсолют-

---

³ Основные идеи трансгуманизма представлены в сборнике «Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего». Российская Академия наук. Институт Африки. М. 2007. 270 с.

но ничего живого. Есть лишь «информационная» интерпретация жизни, в которой ценностью является не только реальный объект (в т. ч. человек), но и информация о нем. Причем, «в перспективе человек будет считаться живым в различной степени в зависимости от сохранности информации о нем». А если информацию стереть?..

Во-вторых, в NBIC-парадигме нет различия между обладающей разумом и свободой воли системой и жёстко запрограммированной системой. Таким образом, лишаются своей идентичности мыслящее существо, моральный субъект, свобода и выбор, творчество и ремесло, субъект и объект. Идентичности лишена даже личность. Система – это-де любой объект...Эта нелепость вытекает из парадигмы о том, что симбиоз компьютера и разума необходим. Согласно NBIC-парадигме, человек уже не образ и подобие Божие (как в христианстве) и не раб Бога, ему поклоняющийся (как в исламе), а машина, механизированная гибридная форма бытия, граничащая с небытием.

В-третьих, NBIC-парадигма снимает вопрос о человеке как биологическом виде, так как медицина и биотехнологии не только «улучшают» его природу, но модифицируя, преодолевают границы вида. Парадигма снимает вопрос о человечности и всех ценностях, традиционно связанных в жизни верующего и атеиста: милосердие, сострадание, взаимопомощь, любовь и служение ближнему.

В-четвертых, NBIC-парадигма, превращает Землю в артефакт, созданный человеком при помощи нанотехнологии. Все процессы на планете, начиная от климата и заканчивая элементарной частицей, оказываются под контролем NBIC. Человек перестает быть жителем планеты, но становится ее хозяином. Как видим, абсурд трансгуманизма расходится как с религиозным представлением о Творении, так и с научной идеей об эволюции.

В-пятых, само бытие в NBIC-парадигме сводится... к бестелесности. Ведь, согласно «информационным» взглядам, объекты, не схожие ни с религиозными, ни с физическими, не имеют особого значения, поскольку в цифровой реальности нет разницы между физическим существованием объекта и информацией о нем. Более того, информация об объекте даже

более ценна, чем ее материальный носитель. Существует только цифровой профиль, цифровая идентичность, привязанная к номеру и коду. Другие идентичности - половые, возрастные, национальные, религиозные, гражданские – невозможны. Да они и не нужны. Как видим, ни о каком единстве тела, души и духа, как и о причастности к Богу, речи не идет. Более того, полностью исчезает мораль, столь важная для спасения души.

Бестелесное, информационное существование приходит в противоречие с христианским представлением о первородном грехе и греховной природе человека, которую следует преодолевать не с помощью технологий, а в непрестанной молитве, покаянии, ради искупления грехов. И в страданиях, без которых душа вряд ли сможет очиститься, измениться и стать лучшей.

Итак, из обобщения сущности NBIC-технологии, направленной на «улучшение природы» человека и ее преодоление, – следует, что это технология расчеловечивания, растожествления человека с человеческой и природной реальностью. NBIC-технология обесценивает всё, что имеет отношение к природному и социальному мирам, к вершинам развития человеческой культуры во всех ее сферах: религиозной, научной, философской, областях искусства, морали и права.

Альтернативное сопоставление NBIC с религиозными практиками проведем на примере Церкви Адвентистов Седьмого Дня. Это возникшая в 1863 г. в США крупная международная протестантская конфессия (ныне насчитывает около 20 миллионов членов) особо обстоятельно и строго регламентирует свои практики. Адвентисты утверждают ценность человека, независимо от его веры, социального статуса и материального благосостояния, которые априори формируют у адвентистов иммунитет к идеям трансгуманизма. Однако учтём необычный, не свойственный другим христианским конфессиям аспект в социальной деятельности адвентистов. Именно социальная деятельность связана с практиками, которые либо объединяют и социализируют людей в случае реализации гуманистических ценностей. Либо же разобщают, дистанцируют, подобно трансгуманизму.

Ещё в начале XIX века в западной медицине была сформирована программа «Новый старт» – система организации здорового образа жизни на основе восьми базовых принципов –

питание, упражнения, вода, солнце, воздержание (аскетика), воздух, отдых и вера. На основе этой программы в 1871 г. одна из основательниц адвентизма Эллен Уайт (1827-1915) провозгласила «санитарную реформу» и разработала «Основы здорового питания».⁴ Конфессия организовала Центр по этой программе. Её главная цель – возвращение человека к естественному, здоровому образу жизни, возрождение связи с природой, своим телом, внутренним миром и установление доброжелательных отношений с другими людьми. Тому способствуют практики, ориентированные на 3 ценности: здоровье, социальное взаимодействие и знание – научного и религиозного характера. Но именно вера является фундаментом, на котором Центр организует свою деятельность, создавая атмосферу принятия и благожелательности. От желающих поправить здоровье или научиться здоровому образу жизни не требуется быть верующим в Бога, главное – хотеть быть здоровым и доверять тому научно обоснованному знанию и тем практикам, которым знакомят в Центре.

Рассмотрим некоторые из этих практик. Практики, связанные с ценностью здоровья, включают освоение культуры питания, движения и отдыха. Альтернативой химизированной, генномодифицированной еде и тому, как она выращивается, готовится и употребляется, – является культура вегетарианского питания: разнообразное, доступное, насыщенное необходимыми для организма микроэлементами, а потому сытное. В Центре читаются лекции о еде: какова она, почему полезна, как ее приготовить самостоятельно. Акцент сделан на самостоятельности, заданы направление и старт к здоровому образу жизни, человек следует им уже самостоятельно.

Значительная часть продуктов питания – овощи, которые собирает и выращивает Центр. Труд на земле и сама Земля здесь не просто ценность. Земля, Природа – божественное творение, а труд — форма служения Богу. По сути, все, чем занимаются отдыхающие в Центре – тоже труд, даже прием пищи. Это связано с пониманием того, что есть нужно правильно: в определенное время, не переедая, с обязательной прогулкой

---

⁴ См. https://royallib.com/read/uayt_elena/osnovi_zdorovogo_pitaniya.html#0 – Дата обращения 4.3.2022.

после, еды ради лучшего усвоения пищи. То же относится к информации о воде и правильном ее употреблении. Это знание также теоретически обосновано, вплетено в ткань повседневной жизни и поэтому становится ее органичной частью.

Альтернативой погружению в виртуальную реальность (Интернет) является физическое движение во всех его видах. В Центре – это и скандинавская ходьба, упражнения из ЛФК, кинезиотерапия, бассейн, баня и массаж. И даже соляная комната, которая вырывает из виртуального информационного пространства. Работа Центра имеет коммерческую составляющую, но она не является определяющей. Главная ценность, которая в современном высокотехнологичном мире почти утрачена, — это здоровье, душевное и физическое. И сотрудники Центра делают все, чтобы люди, вовлеченные в эти практики, насыщенные любящим отношением к человеку и общение друг с другом, вновь почувствовали здоровье и приумножили его.

Размышляя о будущем подобных Центров, предположим следующее. В ситуации, если трансгуманизм с его идеями и технологиями станет глобальным явлением, – для адвентистов это будет означать Конец Времени: «Скоро настанет время скорби, какого еще не бывало. Тогда нам понадобится опыт, какого мы теперь еще не имеем и для приобретения которого многие слишком ленивы. Часто ожидание бывает страшнее действительности, но это не относится к Концу Времени. Живое воображение не может нарисовать картину этих тяжелых переживаний, которые выпадут на долю народа Божьего. Во время испытания каждая душа должна будет самостоятельно стоять перед Богом. Если бы живы были Ной, Даниил и Иов, «не спасли бы ни сыновей, ни дочерей; праведностью своею они спасли бы только свои души» (Иез. 14-20)»⁵.

Трансгуманизм экспансивен, и он уничтожит все, что не является им. В первую очередь, религиозные традиции, утверждающие ценность человека и ценность его веры в Бога.

Что касается иного развития событий, - вопрос открыт. Все будет зависеть от того, насколько мощным и единым окажется

---

⁵ Уайт Е. Великая борьба. — Заокский: «Источник жизни», 2019, С. 551-552.

сопротивление в планетарном масштабе (так, как об этом про-
рочествует Е. Уайт или в духе Ганди и Толстого, или по Марк-
су) людей, желающих сохранить себя людьми, свою человече-
ность и природный мир.

Подведем итог. Альтернативой трансгуманизму в религи-
озной сфере являются:

во-первых, вместо трансформации с помощью NBIC-
технологий — Преображение, самосовершенствование человека;

во-вторых, вместо человека как системы, не отличающейся
от животного или робота, — человек как уникальное существо,
как творение Бога и образ Божий, как единство тела, души и духа;

в-третьих, вместо расчеловечивания, выведения человека
за пределы морали, отрицания свободы воли — утверждение
человека как морального мыслящего субъекта, имеющего зна-
ние о добре и зле, наделенного свободой воли.

Альтернативами негативным практикам трансгуманизма
являются практики Адвентистов Седьмого дня. Десоциализа-
ции и разным, в том числе виртуальным, формам дистанциро-
вания от людей и природы противостоят практики, ориентиро-
ванные на ценность доброжелательного социального
взаимодействия, межличностного и внутригруппового. Дера-
ционализации образа жизни трансгуманизма противостоят
практики, актуализирующие ценность научных и религиозных
знаний о здоровом образе жизни и заботе о здоровье есте-
ственными, природными способами. Причем, все эти практики
являются частью социального аспекта деятельности адвенти-
стов, утверждающего безусловную ценность человека, которая
в трансгуманизме не просто не умалется, но уничтожается.

Литература:

**1. Новые технологии и продолжение эволюции челове-
ка?** Российская Академия наук. Институт Африки. Трансгума-
нистический проект будущего». М.2007. 270 с.

2. Турчин А., Батин М. Футурология. XXI век: бессмертие
или глобальная катастрофа. Лаборатория знаний, 2013. —263 с.

3. Уайт Е. Великая борьба. - Заокский: «Источник жиз-
ни», 2019, 608 с.

4. **Четверикова О. Н.** «Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар». — М.: Книжный мир, 2020. — 384 с.

5. **Шваб К.** Технологии Четвертой промышленной революции <https://knizhnik.org/nikolas-devis/tehnologii-chetvertoj-promyshlennoj-revoljuczii/1> (дата обращения 31.01.2022).

П. Ф. Сироткин

К проблеме христианского единства.

На политической арене активно глобализируемого XXI века, наряду с международными неправительственными организациями, становятся всё более деятельными и религиозные акторы в лице Организации Исламской Конференции (ОИС), Всемирного Братства Буддистов, Всемирного Совета Церквей (экуменисты), Конференции европейских церквей, Межпарламентской Ассамблеи Православия и других крупных религиозных центров. Отстаивая свои конфессиональные интересы, эти авторитетные центры, как правило, одновременно вносят и настойчиво отстаивают на арене мировых политических столкновений чрезвычайно важный гуманный призыв к миротворческому и милосердиому единению. Наиболее веско и последовательно осуществляют и отстаивают эту благородную миссию представители христианских церквей.

Христианство, имеющее около 2.1 миллиарда своих приверженцев почти в каждой стране мира, опираясь на Книгу Книг, видит в человеке Образ Божий и провозглашает людям любовь как наивысшую ценность. К сожалению, в этом гуманном служении на протяжении своей двухтысячелетней истории, пронизанной тяжёлыми испытаниями, христианство всё же не смогло сохранить единения. Разделенное на три ветви (католицизм, православие, протестантизм) и на сотни харизматических и иных течений, – христианство не едино организационно, отчасти даже в своём вероисповедании и культе. Отсутствие единения в христианском мире на арене современных политических процессов, как теологи, так и светские религиоведы считают особо актуальной и наиболее сложной исследовательской проблемой. Её особая сложность обусловлена значительным числом акторов этого процесса, но в ещё большей мере – противоречиями между локальными христианскими церквями.

Разъединенность обусловила, в частности, кризис экуменического движения, активизацию некоторых особо конфликтных национальных церквей, возникшие сложности внутри православного сотрудничества, нестабильность православно-католического диалога, а также попытки дискредитации

руководства и структуры Русской православной церкви Московский патриархата (далее – Церкви). Эти тревожные проявления требуют глубокого, многостороннего и многоуровневого исследования. Данная статья – попытка теоретического осмысления отдельных граней этой обширной проблемы.

Поначалу чисто богословская, эта проблема со временем становится преимущественно политической. Именно таковой она уже была в Советском Союзе. Атеистическое руководство СССР использовало церковную дипломатию исключительно как политическую экспансию коммунистической идеологии, абсолютно чуждой христианству. Значительное количество диссертационных работ, анализирующих советский период развития церковно-государственного взаимодействия в дипломатии, раскрывают намерение государства использовать церковь в своих политических целях, используя, в том числе, тезис о христианском единстве.

По мнению И. В. Шкуратовой, изложенному в ее диссертационном исследовании¹, весь советский период характеризовался подчиненным положением церкви в внешнеполитических вопросах, так как церковь обменяла политическую лояльность в международной сфере на некоторую свободу деятельности внутри СССР. Поэтому одним из краеугольных камней вопроса христианского единства является вопрос о наличии свободной от государства церковной дипломатии. Такая возможность появляется у Церкви только после окончания советского исторического периода и с началом формирования равноправного церковно-государственного диалога во всех сферах общественного бытия, в том числе, и в области внешней политики.

Последние 30 лет в Российской Федерации можно наблюдать усиление церковно-государственного сотрудничества, которое проникает во все сферы общественного развития и основывается на принципах взаимоуважения и учета интереса сторон. Церковь не имеет статуса государственной организации, и в свою очередь, не обязана автоматически солидаризироваться со всеми аспектами внешней политики государства.

---

¹ Шкуратова И. В. Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской православной церкви: 1945-1961 гг. / Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2005 год.

Она может самостоятельно принимать решения об участии в тех внешнеполитических процессах, которые представляются Церкви важными, как для своего развития, так и для развития страны и всего мирового сообщества. Церковь имеет свою точку зрения по важнейшим вопросам международной политики и открыто ее высказывает, не ориентируясь на светскую власть.

Понятно, что во внешней политике государство и Церковь имеют множество референтных точек политического соприкосновения. Обладая собственным видением различных аспектов международных отношений (особенно, со странами, традиционно исповедующими православие), Церковь может предложить государству различные альтернативные механизмы дипломатического урегулирования международных отношений и защиты национальных интересов страны. Политический вес Церкви по вопросам, интересующим Вселенское православие, обусловлен тем, что она является наиболее крупным религиозным объединением в православном мире, к ней прислушиваются и ее мнение учитывают другие автокефальные православные церкви.

Более того, усиление влияния Церкви во Вселенском православии, объединяющем все поместные церкви, особенно после внутривослывного конфликта с Константинопольской Церковью, дает основание говорить о возможной перспективе перемещения центра мирового православия из Стамбула в Москву или создания второго, равнозначного Константинополю, центра Вселенского православия. При этом на международной арене высокая репутация Церкви в мировой политике определяется не столько фактом ее экономического и фактически политического первенства в православном мире, сколько самостоятельностью Московского патриархата в формулировании и достижении целей развития международного сотрудничества, отстаиванию интересов православия, расширению своего политического и миссионерского влияния.

Позиция Русской православной церкви по вопросу церковного единства была изначально четко выраженной. Она свидетельствовала о том, что решение вопроса напрямую зависит от степени преодоления догматических разногласий. Так, отсутствие догматических разногласий приводит к позитивным результатам.

В праздник Вознесения Господня 4/17 мая 2007 года в Храме Христа Спасителя Святейший Патриарх Алексий II и Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр подписали Акт о каноническом общении и впервые после многолетнего разделения совместно совершили Божественную литургию.

Но с представителями западных конфессий христианства, находящегося под влиянием церковного модернизма, нашей Церкви трудно обсуждать проблему единства. По мнению архимандрита Рафаила, «модернизм основан на принципе эволюции, на представлении о том, что ... Церковь, будучи земным институтом, также подвержена законам эволюции. Поэтому... она должна непрестанно приспосабливаться ..., то есть изменяться. По мнению модернистов, ... Церковь должна идти за миром, сообразуясь с его запросами и требованиями, с его духовным и нравственным состоянием. Поэтому, ... Церковь представляется здесь не единым целым в своем историческом бытии, а цепью метаморфоз.»². Взаимопониманию препятствует роль и модель церковно-государственного взаимодействия. По мнению Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамский Илариона, «исторически сложилось так, что Церковь на Востоке и на Западе развивалась разными путями. На Востоке, ... всегда была сильна власть Константинопольского императора, который ... нередко напрямую вмешивался в церковные дела. По сути дела, во многих случаях он реально управлял Церковью. На Западе же происходила постепенная децентрализация гражданской власти, и, в конце концов, власть ... реально оказалась в руках франкского короля, которого короновал Папа»³.

Между тем, Церковь продолжает призывать христианские конфессии к конструктивному диалогу, в основе которого - стремление свидетельствовать об истине православия. Во имя

---

² Рафаил (Карелин), архимандрит. О традиционализме и модернизме. // Сайт Православие. URL: <https://pravoslavie.ru/37193.html> (дата обращения: 18.02.2022)

³ Иларион (Алфеев), митрополит. Лекцией митрополита Волоколамского Илариона об отношениях с католичеством и протестантизмом в МИФИ продолжился спецкурс «История христианской мысли». // официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3277221.html> (дата обращения 18.02.2022)

этой цели Московский патриархат продолжает, хоть во многом и формально, участвовать в различных экуменических мероприятиях. Святейший Патриарх Кирилл очень четко обозначил позицию нашей Церкви: «Молитвами святителя Марка Эфесского да поможет Господь всем нам и ныне крепко держаться веры православной, ограждать ее от расколов и разделений, одновременно не переставая молиться о соединении всех. А это соединение может произойти только силой Божественной благодати, что, как предвидели многие святые отцы, непременно произойдет в конце человеческой истории. Но восстановление единства произойдет не по тем рецептам, не по тем процедурам, которые ложно предлагались Церкви для достижения единства во времена святого Марка Эфесского. Его молитвами да хранит Господь веру православную и Церковь нашу от всяких разделений и расколов.»⁴

При этом само христианское единство не относится для церкви к числу важнейших проблем современного политического развития. Возникающие межконфессиональные и межденоминационные контакты в процессе формирования диалога по вопросам единства общехристианской церкви часто переходят в параллель с действующими аспектами государственной внешней политики и напрямую влияют на вопросы взаимодействия государственной международной политики и внешней политики Церкви. Это тем более становится актуальным, так как после распада Советского Союза человечество перестало существовать в двуполярной международной политической системе. Данное обстоятельство, в свою очередь, привело к нагнетанию международной напряженности, проблемам дальнейшего разделения мира по политическими, идеологическими и религиозными границами.

Все эти факторы способствовали более чёткому осознанию того, что достижение церковного единства всё же может способствовать умиротворению различных конфликтов. При этом само

---

⁴ Кирилл (Гундяев), Святейший патриарх. Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла после Литургии в Александро-Невском скиту в тринадцатую годовщину интронизации Его Святейшества. 1 февраля 2022 г. // официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5892693.html> (дата обращения 17.02.2022).

наполнение термина христианское единство имеет различное звучание в светских и религиозных кругах. Исследователь О. Ю. Васильева считает, что для вождей советского государства в 40-е года XX века тема христианского единства была поводом для попыток создания православного объединения церковью социалистических и сочувствующих стран. Сталин же претендовал на лидерство в планируемом им объединении поместных православных церковей вокруг Московского патриархата в качестве центра международного православия, способного стать «духовно-нравственной опорой международной политики Кремля», неким коммунистическим православным Ватиканом⁵.

Папа Римский Иоанн Павел Второй в одной из своих проповедей говорил о своем видении христианского единства. В качестве примера он приводил Брестскую унию 1596 года, в результате которой появилась так называемая восточная церковь – Католическая Церковь византийско-украинского обряда.⁶ Однако, еще в определении Архиерейского собора РПЦ 1994 года «Об отношении РПЦ к межхристианскому сотрудничеству в поисках единства» прямо сказано, что «Униатство по сути и форме своей призвано скрыть от малопросвещенного взора догматические и канонические расхождения, существующие между Православием и римским католицизмом, вводить людей в заблуждение использованием тех же самых литургических форм и традиций, которые присущи православию»⁷.

К сожалению, проблема униатства и католического прозелитизма является актуальной и по нынешнее время. Пункт 44 Постановления, принятого Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, состоявшимся 29 ноября — 2 декабря 2017 года в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя постулирует, что «уния не является средством для достижения единства между Церквами и что в православно-католических отношениях недопустим прозелитизм в любых его проявлениях».

---

⁵ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943 - 1948 гг. М., 1999. С. 201.

⁶ Иоанн Павел II (Войтыла), Папа Римский. Переступить порог надежды. М: изд-во «Истина и Жизнь», 1995. С.183.

⁷ Об отношении РПЦ к межхристианскому сотрудничеству в поисках единства /Архиерейский собор РПЦ 29 ноября - 2 декабря 1994 года. Документы. Доклады. М.: изд-во Московской патриархии, 1995. С. 191

ях.»⁸. При этом, на дипломатических встречах Православная Церковь и Римско-католическая на самом высоком уровне отмечают важность дальнейшего диалога по вопросам христианского единства.

В совместном заявлении Патриарха Кирилла и Папы Римского Франциска 12 февраля 2016 года в Гаване говорится: «В решимости прилагать все необходимое для того, чтобы преодолеть исторически унаследованные нами разногласия, мы хотим объединять наши усилия для свидетельства о Евангелии Христовом и общем наследии Церкви первого тысячелетия, совместно отвечая на вызовы современного мира.»⁹. Президент Папского совета по содействию христианскому единству кардинал Вальтер Каспер предполагает, что «Сегодня мы вновь понимаем: Православная и Католическая Церкви - это, по сути, одна Церковь Иисуса Христа; это одна Церковь в различном литургическом, богословском, духовном и каноническом проявлении. Им нет нужды стремиться объединиться в одну Церковь; они скорее должны вновь раскрыть существующее единство, вновь обретая друг друга в любви и, таким образом, вновь восстанавливая полное церковное общение друг с другом.»¹⁰.

Католическая позиция по вопросам христианского единства остается достаточно лукавой. В 2002 году Ватикан преобразовал четыре апостольские администрации на территории Российской Федерации в полноценные епархии и учредил объединяющую их митрополию. Этот акт, по мнению ряда исследователей, значительно ухудшил отношения между православной и католической церквями.¹¹ Папа Римский Франциск в

---

⁸ Постановления, принятые Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, состоявшимся 29 ноября — 2 декабря 2017 года/ сайт Православный мир. URL:

<https://www.pravmir.ru/postanovleniya-osvyashhennogo-arhiereyskogo-sobora-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-2017-godai/> (дата обращения 18.02.2022).

⁹ Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла/ официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения 17.02.2022)

¹⁰ Юдин А. Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. С.3.

¹¹ Чатри Хемапандха. Роль и значение дипломатии Римской Католической церкви на современном этапе европейской интеграции/автореферат диссертации на соискание ученого звания кандидата политических наук, С-ПБ, 2001.

Энциклике «Lumen Fidei» (о Вере) провозгласил: «Единство Веры – это единство Церкви ... вера проявляет себя как все-ленская, католическая...»¹².

Похожую позицию в понимании христианского единства разделяют представители старообрядческого движения. Исследователь В. П. Кутузов констатирует: «все большее количество новообрядцев осознает, что старообрядцы... твердые хранители старых, чисто православных традиций... Патриарх Алексей Второй в последние годы своей жизни фактически вернулся к дониконовскому пониманию Церкви, к тому что исповедуют старообрядцы»¹³. Подобные постановки вопросов дают основание говорить о том, что различные христианские церкви весьма своеобразно понимают вопросы единства христианства. Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Иларион полагает: «Если же речь идет об искусственном слиянии канонической Церкви с расколом, то на каких условиях будет происходить это слияние? Путь из раскола в Церковь только один — через покаяние. К этому покаянию уклонившихся в раскол неустанно призывает каноническая Церковь».¹⁴

Совершенно другая позиция у разрозненного, но чрезвычайно активного, протестантского направления христианства. Для значительной части его представителей, идея христианского единства, по сути, заключается в возможностях максимального проникновения на канонические территории иных христианских деноминаций (в частности на территории, традиционно исповедующие православие) и проведение там миссионерской и прозелитической работы. «Прозелитическая деятельность в России и других странах СНГ иностранных миссионеров компрометирует среди верующих нашей Церкви

---

¹² Франциск (Бергольо), Папа Римский. Энциклика «Lumen Fidei». М.: из-во Францисканцев, 2013. С.62

¹³ Кутузов В.П. Русская история с позиции старообрядчества (сборник статей). Верещагино. Из-во- Печатник, 2013. С 185.

¹⁴ Иларион (Алфеев), митрополит. Единство Церкви — дар, полученный от Бога // официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4385020.html> (дата обращения 18.02.2022)

саму идею экуменического сообщества и совместного свидетельства», констатировал Архиерейский собор 1994 г.¹⁵

К сожалению, проблема до сих пор является осязаемой, чему свидетельствует упоминание о необходимости «противодействия сектантской и неоязыческой угрозам» на Архиерейском соборе 2017 года.¹⁶ Но при этом Церковь выступает за взаимодействие с протестантскими деноминациями, совместно организуя обсуждение важных общехристианских проблем. Так, Церковь, совместно с Евангелической ассоциацией Билли Грэма выступила инициатором и организатором проведения 28-30 октября 2016 года в Москве Всемирного саммита христианских лидеров в поддержку гонимых христиан. Примечательный штрих: председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Иларион регулярно встречается с членами различных протестантских организаций, действующих на территории Российской Федерации.

Не менее сложной является также проблема единства внутри Вселенского православия. По мнению исследователя А. Н. Лещинского, «в православии периодически образуются церковные организации, которые выходят из подчинения титульным поместным православным церквям и по вероучительным понятиям являются неканоническими. Происходит это в силу различных причин, в том числе и социальных».¹⁷ Наиболее актуальным примером данного процесса является получение неканонической Православной Церковью Украины томоса об автокефалии из рук патриарха Варфоломея, предстоятеля Константинопольского патриархата. Так же продолжается независимая деятельность на территории различных стран (в том числе, и в самой Российской Федерации) отдельных приходов

---

¹⁵ Архиерейский собор РПЦ 29 ноября - 2 декабря 1994 года. Документы. Доклады. М.: изд-во Московской патриархии, 1995, с.190

¹⁶ Постановления принятые Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, состоявшимся 29 ноября — 2 декабря 2017 года/ сайт Православный мир. URL:

<https://www.pravmir.ru/postanovleniya-osvyashennogo-arhiereyskogo-sobora-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-2017-godai/> (дата обращения 18.02.2022)

¹⁷ Лещинский А.Н. Церковные разделения в православии: социальная обусловленность и типология/ диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. С-ПБ, 2011. С. 3.

Русской Православной Церкви Заграницей, Истинно-Православной церкви и иных неканонических православных церковных объединений.

Попытки раскола в Вселенском православии сильно влияют на саму идею о возможности христианского единства. Примером сложных внутривославных межцерковных отношений может служить ситуация, связанная с проведением в 2016 году Критского Собора. Судя по докладу председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Илариона, «Священные Синоды пяти автокефальных Церквей – Болгарской, Антиохийской, Сербской, Грузинской и, наконец, Русской, – призвали отложить его проведение с тем, чтобы преодолеть разногласия, препятствующие их участию в Соборе (впоследствии Сербская Церковь приняла решение участвовать в Соборе). Эти призывы были проигнорированы. Вследствие этого в работе состоявшегося на Крите Собора приняли участие десять из четырнадцати общепризнанных Поместных автокефальных Церквей. На нем не была представлена полнота Вселенской Православной Церкви»¹⁸.

Данная ситуация повлекла за собой Постановление Священного Синода нашей Церкви от 15 июля 2016 года, признающее, что «состоявшийся на Крите Собор, в котором приняли участие Предстоятели и архиереи десяти из пятнадцати автокефальных Православных Поместных Церквей, явился важным событием в истории соборного процесса в Православной Церкви, ... Констатировать, что ...состоявшийся на Крите Собор не может рассматриваться как Всеправославный, а принятые на нем документы – как выражающие общеправославный консенсус.»¹⁹. Одним из спорных документов этого Собора, не подписанный всеми поместными церквями ввиду несогласия с его

---

¹⁸ Иларион (Алфеев), митрополит. Митрополит Волоколамский Иларион рассказал на заседании Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о результатах изучения документов Критского Собора/ официальный сайт Московской Патриархии. URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/5073482.html> (дата обращения 20.02.2022.)

¹⁹ Журнал №48. ЖУРНАЛЫ заседания Священного Синода от 15 июля 2016 года. / официальный сайт Московской Патриархии. URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/4561903> (дата обращения 20.02.2022.)

содержанием, стал документ именуемый «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром». ²⁰

Скорее всего, в данный период времени рано говорить не только о возможности практических, но и о теоретических возможностях усиления диалога между христианскими церквями по проблеме христианского единства. Однако наша Церковь идет этим путем. По мнению председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Илариона «верующие хранят историческую память о единой крещальной купели, которая соединила в единое нерасторжимое целое три братских народа: украинский, русский и белорусский. И, несмотря на наличие сегодня политических границ, которые мы никоим образом не оспариваем, мы ощущаем себя единой Церковью. Единство Церкви – дар, полученный от Бога через святого князя Владимира»²¹.

Можно говорить о том, что при приближении к границам канонической территории Церкви, вопрос о христианском единстве приобретёт гораздо более важное церковное и политическое звучание, нежели при рассмотрении его в целом, на абстрактной территории. В контексте христианского единства гораздо актуальнее в настоящее время стоит вопрос о единстве вселенского православия, так как современные политические вызовы не просто влияют на Церковь, но и предполагают ее активное участие в межгосударственном диалоге.

Литература:

1. Архиерейский собор РПЦ 29 ноября – 2 декабря 1994 года/ Документы. Доклады. М.: изд-во Московской патриархии, 1995, 207с.

2. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943 - 1948 гг. М., 1999. С. 201.

---

²⁰ Отношения православной Церкви с остальным христианским миром. Официальные документы Критского Собора 2016г. / сайт Азбука. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/otnosheniya-pravoslavnoj-tserkvi-s-ostalnym-hristianskim-mirom/> (дата обращения 20.02.2022.)

²¹ Иларион (Алфеев), митрополит. Единство Церкви — дар, полученный от Бога // официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4385020.html> (дата обращения 18.02.2022)

3. Журнал №48. ЖУРНАЛЫ заседания Священного Синода от 15 июля 2016 года. / официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4561903> (дата обращения 20.02.2022.)

4. Иларион (Алфеев), митрополит. Единство Церкви — дар, полученный от Бога // официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4385020.html> (дата обращения 18.02.2022).

5. Иларион (Алфеев), митрополит. Лекцией митрополита Волоколамского Илариона об отношениях с католичеством и протестантизмом в МИФИ продолжился спецкурс «История христианской мысли». // официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3277221.html> (дата обращения 18.02.2022).

6. Иларион (Алфеев), митрополит. Митрополит Волоколамский Иларион рассказал на заседании Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о результатах изучения документов Критского Собора/ официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5073482.html> (дата обращения 20.02.2022.)

7. Иоанн Павел II (Войтыла), Папа Римский. Переступить порог надежды. М: изд. «Истина и Жизнь», 1995. 276с.

8. Кирилл (Гундяев), Святейший патриарх. Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла после Литургии в Александро-Невском скиту в тринадцатую годовщину интронизации Его Святейшества. 1 февраля 2022 г. // официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5892693.html> (дата обращения 17.02.2022).

9. Кутузов Б.П. Русская история с позиции старообрядчества (сборник статей). Верещагино. Из-во- Печатник, 2013. 220с.

10. Лещинский А.Н. Церковные разделения в православии: социальная обусловленность и типология/ диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. С-ПБ, 2011., 359с.

11. Об отношении РПЦ к межхристианскому сотрудничеству в поисках единства /Архиерейский собор РПЦ 29 ноября – 2 декабря 1994 года. Документы. Доклады. М.: изд-во Московской патриархии, 1995. С. 191.

12. Отношения православной Церкви с остальным христианским миром. Официальные документы Критского Собора 2016г. / сайт Азбука . URL: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/otnosheniya-pravoslavnoj-tserkvi-s-ostalnym-hristianskim-mirom/> (дата обращения 20.02.2022.)

13. Постановления принятые Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, состоявшимся 29 ноября — 2 декабря 2017 года/ сайт Православный мир. URL: <https://www.pravmir.ru/postanovleniya-osvyashhennogo-arhiereyskogo-sobora-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-2017-godai/> (дата обращения 18.02.2022).

14. Постановления принятые Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, состоявшимся 29 ноября — 2 декабря 2017 года/ сайт Православный мир. URL: <https://www.pravmir.ru/postanovleniya-osvyashhennogo-arhiereyskogo-sobora-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-2017-godai/> (дата обращения 18.02.2022).

15. Рафаил (Карелин), архимандрит. О традиционализме и модернизме. // Сайт Православие. URL: <https://pravoslavie.ru/37193.html> (дата обращения: 18.02.2022).

16. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла/ официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения 17.02.2022).

17. Франциск (Бергольо), Папа Римский. Энциклика «Lumen Fidei». М.: из-во Францисканцев, 2013. 78с.

18. Чатри Хемапандха. Роль и значение дипломатии Римской Католической церкви на современном этапе европейской интеграции/автореферат диссертации на соискание ученого звания кандидата политических наук, С-ПБ, 2001, 171 с.

19. Шкуратова И. В. Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской православной церкви: 1945-1961 гг. / Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2005 год.

29. Юдин А. Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. 596 с.

Ф. К. Нозайлиева

О защите свободы вероисповеданий в России

Классические научные представления соотносят религию и право, главным образом, в контексте их регулятивных функций и возможностей упорядочивать общественные отношения. В целом, в теократических государствах религиозные нормы тождественны нормам правовым, в то время как в светских правовых системах государственно-организованные правовые нормы устанавливают рамки допустимого действия норм религиозных. В то же самое время, непреложен тот факт, что на государство возложена функция защиты беспрепятственного действия религиозных норм, а по существу функция свободного исповедания человеком своей религии или иных убеждений (индивидуально или коллективно).

Отталкиваясь от этих тезисов, рассмотрим, как опосредует эту область право и какие преобразования претерпевает правовое регулирование свободы совести и свободы вероисповедания в России.

Итак, ранее отмечено, что право призвано очерчивать границы дозволенного, т.е. оно устанавливает правила взаимодействия, права и обязанности там, где личность взаимодействует с личностью или личность взаимодействует с обществом. Что касается свободы совести и свободы вероисповедания, то это одни из немногих, если не единственные, конституционные свободы, которые могут реализовываться как индивидуально, так и коллективно.

1. Начнем с обзора коллективной формы реализации упомянутых свобод. В Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях» коллективной форме реализации посвящено три главы из пяти. Государство, осуществляя столь подробное и глубокое правовое регулирование, преследует, главным образом, цели защиты граждан от радикальных религиозных течений и противодействия экстремизму. Но в таком виде это регулирование допускает, как минимум, одну крайность – возможность существования деструктивных псевдорелигиозных течений и признания их в качестве религиозных.

В ст. 7, 9 Закона предусматривается объединение лиц:

– в религиозную группу, которая не приобретает правоспособность юридического лица и регистрируется в уведомительном порядке.

В уведомлении о начале деятельности религиозной группы указываются сведения об основах вероисповедания, о местах совершения богослужений и некоторая организационная информация. При этом религиозным группам предоставлено право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей;

– в религиозную организацию, приобретающую правоспособность юридического лица и регистрируемую в разрешительном порядке.

Принятие уведомлений от религиозных групп и регистрация религиозных организаций входят в полномочия Министерства юстиции РФ. Особо обращает на себя внимание следующее обстоятельство. При принятии решения о регистрации *религиозных организаций* Минюст РФ в установленных случаях вправе инициировать *религиоведческую экспертизу* представленных в заявлении о регистрации сведений об основах вероучения и практики; в задачи экспертизы входит определение религиозного характера организации, проверка и оценка достоверности сведений.¹

При включении в реестр *религиозных групп* управление Минюста РФ лишь принимает уведомление о начале деятельности группы (содержащее сведения об основах вероучения),² направляя ответное уведомление о факте включения. То есть, оценка основ вероучения, их религиозного характера не производится. На практике это уже привело к существованию в России религиозных групп вымышленных вероисповеданий. Религиозная группа «Русская Пастафарианская Церковь Макаронного Пастриархата» была зарегистрирована 23 декаб-

---

¹ Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы, утвержденный Приказом Минюста РФ от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» // РГ. 13.03.2009. № 43.

² Приказ Министерства юстиции РФ от 5 октября 2015 г. № 234 «Об утверждении формы уведомления о начале деятельности религиозной группы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 30.11.2015. № 48.

ря 2016 г. в Главном управлении Минюста РФ по городу Москва.³ Согласно сообщениям СМИ, Главное управление Минюста РФ по Нижегородской области внесло 14 апреля 2017 г. религиозную группу «Церковь Летящего Макаронного Монстра» в ведомственный реестр Главного управления.⁴

Надо отметить, что подобный пространный подход к тому, что признавать религиозным верованием и иным убеждением, полностью укладывается в концепцию, сформированную практикой Европейского суда по правам человека. ЕСПЧ *не устанавливал в своих многочисленных решениях закрытого перечня религий и верований*, опираясь на необходимость обеспечить подлинный религиозный и мировоззренческий плюрализм; свобода совести и свобода вероисповедания исключают любое усмотрение со стороны государства в установлении того, являются ли религиозное верование, убеждение и средства их выражения законными.⁵ Это означает, что судом должны защищаться любые провозглашаемые религии и верования (например, из позиций ЕСПЧ это друидизм, пацифизм, веганизм, кришнаизм, саентология и иные).⁶

2. Что касается индивидуальной формы реализации свободы совести и свободы вероисповедания, то здесь наличие упомянутого федерального закона, как это ни парадоксально, не прибавляет определенности к пониманию ее границ. Ст. 3 закона гласит, что в Российской Федерации гарантируются сво-

---

³ Русская Пастафарианская Церковь Макаронного Пастриархата. Официальный сайт // URL: <https://www.rcmp.ru/> (дата обращения: 12.07.2017).

⁴ Минюст внес в реестр нижегородскую Церковь Летящего Макаронного Монстра // URL: <https://m.polit.ru/news/2017/04/27/pastafarian/> (дата обращения: 12.07.2017).

⁵ Anagnostou D., Psychogiopoulou E. The European Court of Human Rights and the rights of marginalised individual
ls and minorities in national context. Leiden, Boston, 2010. С. 200-201.

⁶ Chappell v. United Kingdom, application no. 12587/86, judgement 14.07.1987 // European Court of Human Rights. URL: <http://echr.ketse.com/doc/12587.86-en-19870714/view/> (дата обращения: 17.08.2017); Arrowsmith v. United Kingdom, application no. 7050/75, judgement 19.12.1978 // British and Irish Legal Information Institute. URL: <http://www.bailii.org/eu/cases/ECHR/1978/7.html> (дата обращения: 17.08.2017);

Church of X. v. United Kingdom. App. No 7552/09 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-141369&filename=001-141369.pdf&TID=radwvbozbc> (дата обращения: 17.08.2017) и другие.

бода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения.

На первый взгляд, эта формулировка достаточно и исчерпывающе перечисляет действия, которые может осуществлять гражданин, реализующий свободу совести и вероисповедания. Но первые же опыты обращения к реальной практике применения этой статьи демонстрируют, что, во-первых, ее общие пространственные формулировки чреваты разночтениями, а во-вторых, их невозможно применять вне контекста конкретных отношений, в которые вступает гражданин. Приведем в качестве примера одно из российских судебных решений по трудовому спору работника и работодателя. Работник, осуществлявший трудовую функцию анестезиолога в государственном медицинском учреждении, обратился в суд за восстановлением на работе. Причиной увольнения работника явился неправомерный, по его мнению, отказ работодателя признавать за ним право не участвовать в абортах по религиозным соображениям. Суд с оценкой работника не согласился: отказывая в удовлетворении исковых требований, он указал, что, согласно ст. 9 и 56 Трудового кодекса РФ, стороны трудового договора вправе самостоятельно устанавливать по взаимному соглашению условия труда, в т.ч. связанные с религиозными убеждениями. Для отказа работником от той или иной работы по религиозным убеждениям стороны должны зафиксировать такую договоренность письменно в трудовом договоре или дополнительном соглашении⁷. В этом деле суд однозначно установил, что простого заявления работника о несоответствии отдельных трудовых обязанностей его религиозным убеждениям недостаточно. Принадлежащая ему свобода совести и вероисповедания

---

⁷ Решение Сухиничского районного суда от 18 апреля 2014 г. по делу № 2-147/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 5.04.2018).

не действует и не может действовать автоматически, вне времени и места, а в любой момент может подлежать ограничениям правами и законными интересами других лиц. В данном споре таким лицом стал работодатель, заинтересованный в стабильном и качественном выполнении работниками своих трудовых обязанностей.

Похожих судебных решений, принимаемых российскими судами, по трудовым спорам становится все больше, однако большой сложности квалификация возникающих ситуаций не представляет. Куда более неоднозначными сегодня являются ситуации, в которых заинтересованному гражданину не противостоит какая-то определенная сторона в отношениях (как, например, работодатель). Например, гражданин проводит свой досуг в городском парке или музее, в течение этого времени наступает время молитвы, до окончания которого он не успеет вернуться к себе домой. Это означает, что ему придется изыскать возможность совершить молитву в городском парке или музее. Но всегда ли это оказывается возможно и к кому следует обращаться такому гражданину?

Опросы различных фокус-групп представителей разных вероисповеданий показывают, что зачастую имеющихся условий в общественных учреждениях и местах достаточно для того, чтобы совершить молитву, не испытывая неудобств самому и не доставляя их другим. Отмечается, что сотрудники общественных учреждений откликаются на просьбы граждан указать наиболее подходящее место для совершения молитвы; отказы единичны и чаще всего мотивированы соображениями безопасности или санитарно-гигиеническими ограничениями. Это означает, что в ситуациях, когда гражданин не состоит в конкретных правоотношениях (например, наем услуг, трудовые отношения, подрядные работы), ему необходимо обращаться к лицам, ответственным за использование помещений и пространств соответствующего учреждения, в котором гражданин находится (например, аэропорты, вокзалы, музеи, библиотеки, медицинские учреждения и т.д.) Любые отказы и ограничения в ответ на просьбу гражданину можно попросить изложить письменно и при их необоснованности обжаловать в вышестоящие организации или правоохранительные органы.

Литература:

1. Минюст внес в реестр нижегородскую Церковь Летающего Макаронного Монстра // URL: <https://m.polit.ru/news/2017/04/27/pastafarian/> (дата обращения: 12.11.2021).

2. Русская Пастафарианская Церковь Макаронного Пастриархата. Официальный сайт // URL: <https://www.rpcmp.ru/> (дата обращения: 12.11.2021).

3. Anagnostou D., Psychogiopoulou E. The European Court of Human Rights and the rights of marginalised individuals and minorities in national context. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. – 221 p.

4. Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека / А.Р. Султанов. – М.: Статут, 2013. – 544 с.

Заключение

Данная монография продолжает традицию Пермского государственного института культуры по научно-практическому содействию защите и пропаганде достижений отечественной культуры, традиционных ценностей и гражданского единства российской нации.

В обращении «От редакции» был представлен обзор деятельности организованной институтом в 2021 г. Всероссийской конференции «Культура. Гражданственность. Религия» и дан краткий анализ содержания материалов данной монографии, посвящённой конференции. Для обобщения публикуемого материала необходимо обозначить некоторые соображения и рекомендации в адрес органов власти со стороны ведущих экспертов-гуманитариев – участников Круглого стола конференции.

С сожалением, признаем, что дистанционный формат организации научных мероприятий весьма затрудняет живой обмен опытом и дискуссии. Особенно были осложнены возможности более широкого привлечения представителей широкой общественности и религиозных объединений, а также организация полноценной дискуссии по докладам и выступлениям на пленарном заседании и в работе секций. Тем не менее, сам факт проведения этого мероприятия в ситуации пандемии – один из очевидных показателей успешности различных форм научной коммуникации. Выскажем убеждение в том, что Институту культуры удастся провести следующую Всероссийскую конференцию в очном формате.

Главное же заключается в том, что минувшая конференция вновь продемонстрировала глубокую заинтересованность научной общественности и интеллигенции в поддержании доверия и оказания помощи государству в сложные периоды культурно-исторического развития. Пандемия внесла тяжелые, во многом неожиданные, отчасти даже не вполне осмысленные потрясения в жизнедеятельность общества, здравоохранение, духовно-культурную сферу Отечества и в психологическое состояние россиян.

Естественно, задача противодействия природной агрессии занимает ведущее место и в материалах данной книги. Они напрямую или опосредовано составляют собою научное осмысление непонятных факторов пандемии и содержат креативные подходы к её противостоянию. Три раздела монографии «Гражданственность и культура», «Образование и патриотизм», «Религия в проблемах общества» – совокупно очерчивают грани затронутых на конференции проблем научно-практического содействия дальнейшей реализации Стратегии государственной национальной политики и формирования патриотической гражданственности.

Каждый из этих разделов рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся данными проблемами. Сотрудники региональных и муниципальных органов власти, непосредственно ответственные за разрешение вышеназванных проблем совместно с общественностью, найдут ряд весьма полезных советов в первом разделе монографии. Но, по мнению редакторов монографии, наиболее ценными советами для этих сотрудников (и для широкой общественности) станут ниже приведенные рекомендации ведущих экспертов-гуманитариев Круглого стола конференции по проблемам: 1. оптимизации деятельности средств массовой информации; 2. возможности продуктивного использования Интернета; 3. формирование здорового информационного пространства; 4. совершенствование просветительской деятельности.

Рекомендации ведущих экспертов:

I.

К оптимизации деятельности средств массовой информации

Средствам массовой информации в ситуации пандемии необходимо более качественно и эффективно привлекать общественные, этнокультурные, религиозные и волонтерские объединения, а также некоммерческие организации:

- к тесному сотрудничеству с медицинскими учреждениями, государственными и муниципальной органами власти;
- предотвращать направленные против режима карантина негативные акции и фейки, особенно те, которые используют национальные и религиозные мотивы;

– категорически противодействовать пропаганде в СМИ идей ковид-диссидентства и экстремизма. При этом, в частности, следует опираться на гражданскую и профессиональную ответственность журналиста, а также на признанные на международном уровне профессиональные и этические кодексы, стандарты и нормы поведения;

– своевременно доводить до сведения населения новейшие достоверные и научно обоснованные сведения о средствах снижения активности новых штаммов вирусов ковида и последних эффективных методах его профилактики и лечения, нейтрализуя претензии на монополию самопиарящихся «специалистов» и иных структур;

– проектировать, эффективно пропагандировать и реализовывать информационные программы по профилактике здорового образа жизни в условиях пандемии.

II.

Об эффективном использовании Интернета.

Эксперты считают, что остро назрела необходимость активного и планомерного социокультурного и нравственно-гражданственного использования Интернет-пространства.

2.1. Необходимо более глобально и полноценно:

- распространять и защищать социокультурные, правовые, духовно-нравственные и традиционные семейные ценности;

- более активно транслировать на пространстве рунета научные идеи и результаты исследований, организовав систему авторитетной научной экспертизы;

- поддерживать успешные, опирающиеся на эффективные и действенные, психологические и педагогические подходы и методы формирования гражданственности и патриотизма пользователей Интернета, особенно – подрастающего поколения;

- противодействовать осуществляемым в сети «Интернет» акциям и фейкам, оказывающим деструктивное влияние на общество, в первую очередь, направленным на молодежь, необходима их нейтрализация.

2.2. Осознавая необходимость разработки стратегии, тактики и организационных методов этой деятельности, - эксперты вносят некоторые предложения:

- кураторство организации данной деятельности в онлайн пространстве возможно поручить воссозданному Российскому Обществу «Знание»;

- необходимо привлечь компетентных и креативных, гражданственно ориентированных экспертов-гуманитариев и журналистов. Начальному формированию этих кадров может содействовать актив недавно созданной Команды Молодежного цифрового омбудсмана (МЦО);

- необходима опора на апробированные педагогические и психологические методы и приёмы. Пользователи должны ощущать искренность и доброжелательность, заинтересованность и компетентность;

- использование популярных гражданственно ориентированных блогеров. Подготовку таковых возможно возложить на МЦО;

- предлагается также образовать в Интернете периодически выходящие сайт-журналы: а. Для взрослых пользователей (особенно для родителей); б. Для подростков и для молодёжи (с приложениями). Разумеется, содержание журналов должно соответствовать вышеуказанным целям.

2.3. Считаю, что разрабатываемые уже с начала «нулевых годов» методические пособия по противостоянию негативным тенденциям в Интернете (особенно пособия для детей, подростков и молодёжи), к настоящему времени довольно качественно и методично оснащены. В частности, отметим «Методические рекомендации по реализации мер, направленных на обеспечение безопасности детей в сети «Интернет» (документ подготовлен членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Л. Н. Боковой) https://digital.gov.ru/uploaded/files/metod-rekomendatsii-ln-bokovoj_5sWVn6B.pdf

III.

О формировании здорового информационного пространства.

Сегодня недостаточно только купировать негативные в нём проявления. Необходим альтернативный, жизнеутверждающий контент, в котором возможно участие научного сообщества и некоммерческих организаций.

3.1. Следует провести мониторинг Интернет (определить перечень ресурсов с позитивной повесткой, позитивными и конструктивными инициативами - уход за животными, исторические реконструкции, создание видеоконтента и др.) с целью:

- выяснить, какие ценности лежат в основе позитивного восприятия молодых людей. Что именно позволяет объединять людей, набирать подписчиков;

- выбрать наиболее приемлемый и интересный контент, соответствующий ценностно-нормативной парадигме современного российского общества и задачам, обозначенным в Молодежной культурной политике;

- обеспечить информационную повестку для продвижения достойных инициатив, преследуя цель ненавязчивого вовлечения максимальной численности молодёжи в понятные форматы;

- составить перечень наиболее популярных ресурсов и определить причины и «драйверы» количества подписчиков.

- фиксировать те ресурсы, где инструмент вовлечения - это шок-контент, маргинализм, экстремизм и т.д;

- результаты фиксации заложить в информационную политику ресурсов, с использованием которых будут продвигаться инициативы с позитивной повесткой;

- привлечь действующих smm-специалистов и применять уже действующие инструменты;

- требуется сформировать у широкого круга населения навыки работы с информацией и выяснить сферы деятельности, где могут проявить себя гражданские объединения.

3.2. Необходимо выработать у граждан:

- навыки критического мышления, выделения главного и действительно важного из глобальных информационных потоков;

- навыки поиска источника и получения нужной информации;

- оценки достоверности источника и выявления стороны, извлекающей выгоду от распространения сообщений на конкретную тему.

3.3. Необходимо у пользователей выработать понимание механизмов и инструментов в сфере массовых коммуникаций и SMM.

3.4. Необходимо содействовать формированию в массовом сознании ответственности за распространяемую информацию

(особенно представляющую общественную опасность), культуру ценности информации. Наибольшую ценность представляют персональные данные – сведения, от которых зависит материальное положение и безопасность.

3.5. Необходимо основы информационной грамотности включить в программы обучения на всех уровнях подготовки, обеспечив максимальный уровень включенности интересов учащихся школ, вузов и иных граждан.

Все эти меры позволят снизить количество пострадавших от преступлений, совершаемых методами социальной инженерии. Чрезвычайно важно выработать у граждан «информационный иммунитет» от деструктивного контента!

IV.

К совершенствованию просветительной деятельности.

4.1. Эксперты считают необходимым привлечь ведущих ученых-гуманитариев к разработке научных основ современной культурно-просветительной деятельности.

4.2. Главным центром просветительной деятельности должно стать возрождённое Российское общество «Знание», связав эту деятельность с популяризацией научных основ создания и распространения информации.

4.3. Просветительная деятельность призвана: содействовать формированию гражданственности и патриотизма россиян; освоению принципов толерантности и диалога убеждения; популяризировать достижения науки; распространять и защищать базовые социокультурные и нравственные ценности; поддерживать взаимопонимание и гражданское сотрудничество верующих и неверующих сограждан.

4.4. В отличие от пропаганды, просветительская деятельность должна осуществляться общественностью и опираться, главным образом, на учёных, а также на преподавателей вузов и учителей, сотрудников учреждений культуры и авторитетных общественников.

4.5. Не отвергая полезности ныне эпизодически осуществляемых «марафонов», просветительская деятельность должна осуществляться систематически и планомерно, охватывая все регионы и населённые пункты.

Сведения об авторах

Афанасенко Яна Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета, **blyambimbombam@mail.ru**

Баяндина Нина Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков и связи с общественностью Пермского государственного национального исследовательского политехнического университета, **baya250862@yandex.ru**

Бенин Владислав Львович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, **vlbenin@mail.ru**

Бурко Виктор Александрович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии Пермского государственного национального исследовательского политехнического университета, **victor-burko@yandex.ru**

Ветрова Анастасия Борисовна, ведущий советник Департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края, **abvetrova@ag.permkrai.ru**

Вотинцева Наталья Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пермской государственной фармацевтической академии, **n_votintseva@mail.ru**

Гаврилова Валерия Васильевна, кандидат философских наук, доцент Пермского института железнодорожного транспорта, **valeri108@yandex.ru**

Глаголев Владимир Сергеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии имени А.Ф. Шишкина МГИМО МИД России, **glagolev101465@outlook.com**

Гоголин Николай Александрович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин Пермской духовной семинарии, **gogolin57@mail.ru**

Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович, академик РАН, доктор философских наук, научный руководитель Института философии РАН, **guseinov@iphras.ru**

Жукова Елена Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, **office@bspu.ru**

Зорин Владимир Юрьевич, доктор политических наук, профессор, член Президиума Совета при Президенте РФ по международным отношениям, председатель Экспертного совета ФАДН, член Совета и председатель комиссии по гармонизации международных и межрелигиозных отношений Общественной палаты РФ, **v.y.zorin@mail.ru**

Зотова Ольга Юрьевна, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии факультета социальной психологии АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург), **oiambusheva@mail.ru**

Каменских Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН, **ethnokonf-perm@mail.ru**

Косолапова Лариса Александровна, профессор, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики Пермского государственного национального исследовательского университета, **la_kossolapova@list.ru**

Куличкина Галина Васильевна, кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций Пермского государственного национального исследовательского университета, заслуженный работник культуры России, **kulgv@list.ru**

Лисенкова Анастасия Алексеевна, доцент, доктор культурологии, проректор Пермского государственного института культуры, **oskar46@mail.ru**

Митрофанова Анастасия Владимировна, доктор философских наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, **anastasia-mit@mail.ru**

Мясникова Диана Игоревна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры журналистики и массовых коммуникаций Пермского государственного национального исследовательского университета **kosodi@yandex.ru**

Ногайлиева Фатима Курмановна, ассистент кафедры трудового и социального права Санкт-Петербургского государственного университета, **f.nogaylieva@spbu.ru**

Писманик Матвей Григорьевич, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры, **mg-pismanik@yandex.ru**

Поросёнков Сергей Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета, **svp53@mail.ru**

Сироткин Павел Федорович, доцент кафедры социологии Пермского государственного национального исследовательского университета, **SPF@list.ru**

Субботина Анастасия Анатольевна, руководитель Департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края, **aasubbotina@ag.permkrai.ru**

Суслов Михаил Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Пермского военного института национальной гвардии Российской Федерации, **suslovmi@yandex.ru**

Чайникова Ирина Александровна, выпускница Пермской государственной фармацевтической академии (2021 г.),

Чайникова Анна Александровна, студентка 3 курса Пермской государственной фармацевтической академии

Щукина Раиса Ивановна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета, **raisa.schukina@mail.ru**

Юшков Алексей Анатольевич, руководитель Пермского краевого управления «Роскомнадзор», **yushkoff@rkn59.ru**

Научное издание

Гражданственность. Культура. Религия
КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Технический редактор: Е. В. Болотова

Подписано в печать 21.06.2022
Формат А5. Усл. п. л. 13,72 Тираж 360 экз.
Гарнитура Times New Roman. Заказ 8/2022

Редакционно-издательский отдел УНИД
Пермского государственного института культуры
614000, Пермь, ул. Советская, 102, оф. 101

Отпечатано в типографии «Новопринт»
Адрес: 614000, г. Пермь, ул. Клименко, 1, оф. 13
Тел.: (342) 204 5 992